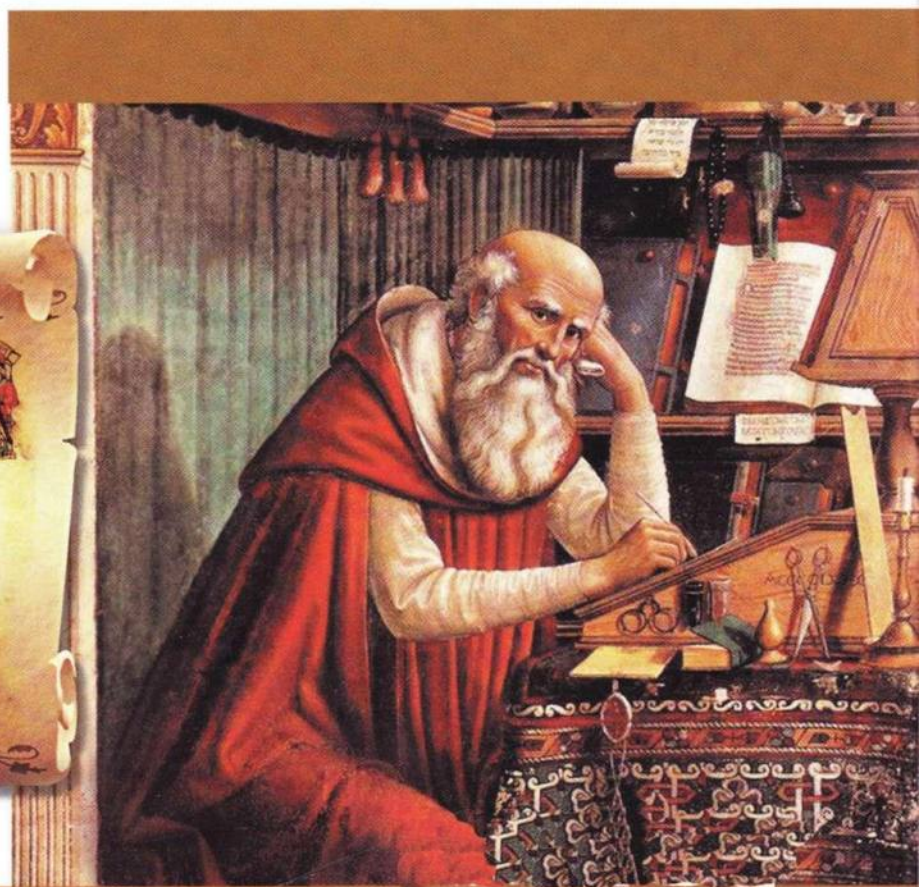

Современная школьная энциклопедия

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО РЕНЕССАНСА

СОВРЕМЕННАЯ
ШКОЛЬНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО РЕНЕССАНСА

Содержание

Введение

5

Глава 1. Миф - основа культуры

Звездное небо

греческой мифологии

7

Литература Древнего Рима

36

Скандинавская мифология

51

Магическая сила слова. «Калевала»

60

Четыре Веды... и еще одна

64

Время сновидений.

Австралийская мифология

69

Мифология народов Африки

72

Мифы страны пирамид

76

Мифология Древней Америки

80

Глава 2. Средневековая литература

Японская классическая поэзия

86

«Персиковый источник»

Китайская классическая поэзия

91

«Яд, мудрецом тебе предложенный,
прими...». Омар Хайям

96

«Ослепительный Фирдоуси»

98

Муза любви и войны

102

Поэзия вагантов

106

Средневековый театр —

«больше скандала, чем поучения»

108

Мировая литература от античности до Ренессанса

Глава 3. Литература эпохи Возрождения

Всеобъемлющий гений <i>Леонардо да Винчи</i>	114
Любовь против чумы <i>Джованни Боккаччо</i>	115
«Содержание моей книги — я сам» <i>Мишель де Монтень</i>	117
Германия — сатирики и полемисты	117
Королева Наваррская - автор и героиня <i>Маргарита Ангулемская</i>	118
Тот, кто видел ад <i>Данте Алигьери</i>	119

«Я всеми признан, изгнан отовсюду...» <i>Франсуа Вийон</i>	125
Певец Лауры в лавровом венце <i>Франческо Петрарка</i>	127
Доблестный собеседник на пире человеческого разума <i>Франсуа Рабле</i>	129
Мигель де Сервантес Сааведра	135
«Потрясатель сцены» <i>Уильям Шекспир</i>	138
«Феникс сцены» <i>ЛопедеВега</i>	148

Глава 4. Литература эпохи Просвещения

«Чистейшей прелести чистейший образец» Французский классицизм	152
Английское Просвещение	166
Просвещение в Германии	182

Введение

Умеющий читать!

Стоит только протянуть руку и взять книгу с полки — и все великие мыслители прошлого могут стать твоими собеседниками.

«К книгам, в которых живет дух великих людей, обращаемся мы за советом, развлечением и утешением, в радости и горе, в богатстве и бедности», — так выразился английский писатель Смайлс.

«Человек с хорошей книгой в руках никогда не может быть одиноким», — подтвердил его мысль итальянский комедиограф Гольдони.

Для книг не существует пространственных и временных границ. В них предки беседуют с потомками, потомки — с предками. И все они — с нами.

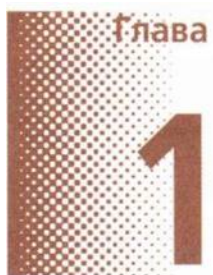
Эта книга расскажет вам не только о выдающихся именах в истории мировой литературы, но и о ее постепенном развитии. О том, как человек создавал литературу, а литература — человека.

Литература существовала еще тогда, когда не было литер, т. е. букв. Осознавая свое место в пугающем и непонятном мире, человек — в Африке или Азии, Европе или Австралии — творил мифы. Мифотворчество помогало преодолеть страх, упорядочить представления о мироздании, разобраться в том, что есть добро и зло. Нужно быть благодарным памяти тех народов, которые, передавая из уст в уста, сохранили мифы до времени появления письменности.

В литературе каждого народа много общего и множество различий. Литературоведы выделяют особенно крупные и значимые этапы. Развитие литературы определялось общественными отношениями, зрелостью философской мысли, общей атмосферой эпохи. Интересно наблюдать, как одна эпоха «воюет» с другой, набирая в свое «войско» пишущие таланты своего времени. Вот, например, Возрождение идет в бой против Средневековья. Аскетизм и умерщвление плоти сменяется культом радости и человека. Классицизм и Просвещение приходят на смену карнавальному шествию Ренессанса — и пытаются поместить человеческую натуру в строгие рамки. Если вы будете знать общие законы поступательного развития литературы, вы лучше сможете понять творчество каждого отдельного писателя.

«Книги — корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие свой груз от поколения к поколению» (Френсис Бэкон).

Миф — основа культуры

К. Леви-Строс, этнограф, антрополог, исследователь народов, сохранивших и в наше время первобытные черты, уподоблял миф кристаллу в мире физической материи.

Так он образно выразил представление о мифе как концентрации свойств культуры и мира. В мифе, словно в коконе, свернуто все то, что в истории культуры развито и развернуто.

Современный читатель обычно воспринимает мифы, как сказки. А вот для первобытного человека они были истиной.

У мифа нет автора — это воплощение коллективного сознания. Мифология — это первичные образы, которые были достоянием рода и передавались из поколения в поколение. Мифология была исходной формой человеческого мышления. Именно из нее, как бабочка из кокона, появились более развитые формы мышления — религиозного, художественного, философского, научного.

философ Г.В.Ф. Гегель называл мифы педагогикой человеческого рода. Мифология создавала образы-образцы, которым соответствовало поведение человека, все его сознание и жизнь.

Миф помогал осознать смысл жизни и бытия племени и отдельного человека, учил отличать добро от зла.

В мифах разных народов находят при всем различии много родственного — так же, как и в психике ребенка, а исследователи называют мифологическое сознание «детским сознанием».

Самый известный исследователь мифов ф. Шеллинг рассматривал мифологию как объединение реально созерцаемых идей, послуживших первоисточником для искусства. Все формы искусства берут начало в мифологии: песня, балет, живопись, скульптура и, конечно, театр и художественная литература, особенно поэзия.

Многие исследователи считают, что и в наше время миф продолжает играть свою определяющую роль в качестве архетипа (первообраза). По концепции К. Юнга, архетипы организуют восприятия и представления людей о внешнем мире. То, что принято называть знаниями, в действительности может быть продиктовано воображением. Новое время творит новые мифы. Например,

Мифы, по Шеллингу, являются проматерией для искусства. Все формы искусства берут начало в мифологии.

Джулио Романо.
Аполлон, танцующий с музами

вместо домовых и леших в сознании человека утверждаются полтергейст и «маленькие зеленые человечки».

Юнг всю историю культуры рассматривал, как трансформацию мифов, возведение их на все более высокие ступени.

Звездное небо греческой мифологии

Греческая мифология оказала большое влияние на культуру всего человечества. Посмотри на звездное небо — там видны созвездия Персея, Кассиопеи, Лебедя, Дракона. Общепринятые символы, олицетворяющие их, а также их названия пришли к нам от древних греков. В картинных галереях множество произведений, основанных на тематике греческих мифов.

Со сцены и в наше время не сходят драматические постановки и балеты, где главные герои - из Древней Греции.

Совсем неудивительно, что в различных интерпретациях приключения греческих героев стали любимым чтением детей. Мультфильмы об аргонавтах, кинофильмы о Геракле - все это интересно и взрослым.

Греческие мифы - детство человечества. Законы природы, ее явления представлялись первобытным людям неким нагромождением. Надо было упорядочить хотя бы восприятие непонятных, но грозных сил.

Одушевленной представляется земля, которая рождает небо и питает его, как она питает все на свете. Древнейшая мифология — мифология матриархата, ее часто называют хтонической, т. е., прежде всего обращенной к природным силам земли и подземного мира.

Фантазия создает ужасных чудовищ: многоголовых, сторуких, наделенных огромной пастью и змеиными хвостами: Лернейская гидра, Ехидна, Химера, страж Аида - пес Цербер...

Магической мощью наделялась не только непосредственно земля, но и весь мир. Боги и духи обитали и в воде, и в кронах деревьев.

На заре культуры боги почитались в виде фетишей — простых фигур, наделенных свойствами казнить и миловать. Так, Зевс первоначально был почитаем в виде каменной пирамиды или колонны. Геру в Беотии представлял обрубок древесного ствола... Поклонение камням сохранялась и в более позднее время.

Греческие мифы дали начало символике: виноград, щедрый дар Диониса, символизировал веселье, радость, плодородие. Кипарис соотносился с погребальными традициями, платан - с культом Геракла и вообще героев, тополь воспринимался как символ мрака, горя и слез. Лавровое дерево - символ света, добра, исцеления, а также славы и творчества, так как оно было связано с культом Аполлона. Дуб как царь среди деревьев ассоциировался с Зевсом.

Богиня земли
с голубыми из
святилища в Кноссе.
Около 1400-1200 гг.
до н. з.

Афродита в раковине.
Фигурный лекиф
из Фанагории.
Последняя четверть
V в. до н. э.

Олимпийский период

Меняется общественное устройство — меняются и мифы.

В мифологии олимпийского периода, связанного с переходом от матриархата к патриархату, появляются герои. Они расправляются с чудовищными тварями, некогда пугавшими воображение человека, задавленного непонятной ему и всемогущей природой. Аполлон убивает пифийского дракона и основывает на этом месте свое святилище. От его же руки гибнут два чудовищных великана — От и Эфиальт, которые мечтали завладеть Олимпом. Персей убивает Медузу, Беллерофонт — Химеру. Совершает свои двенадцать подвигов Геракл.

Появляется верховный бог Зевс, которому подчиняются все остальные боги. На горе Олимп существует своего рода патриархальная община, где Зевс — главный.

На первый план выходят боги более совершенного типа. Гера стала покровительницей браков и моногамной семьи, Деметра — культурного земледелия. Мудрая Афина Паллада сменяет необузданного Ареса, она сторонница честной и организованной войны. Афродита сделалась богиней любви и красоты, Гестия — богиней домашнего очага. Артемида сохранила древние охотничьи функции, но теперь она — красивая и стройная, хорошо относится к людям.

Словом, все некогда примитивные божества сделались более одухотворенными, благородными, возвышенными. Человек уже не так боится богов, потому что власть его над природой возросла. Если раньше нимфы (наяды, nereиды, дриады) были воплощением дикости и хаоса, то теперь природа предстает умиротворенной и поэтизированной.

Герой Прометей даровал людям не только украденный у олимпийцев огонь, но и зачатки цивилизации. Его дар сделал человечество независимым от воли богов и страха перед ними.

Когда герой Геракл освобождает Прометея, между ним и Зевсом происходит великое примирение, которое означает торжество Прометея и по большому счету человечности.

Греческим богам свойственны людские страсти и слабости, они воюют между собой, обманывают, любят и ненавидят, мстят и прощают. В поздний период мифологическое мышление древних греков становится источником вдохновения не только для искусства, но и для философии, науки.

Небесами, морями и подземным царством правили соответственно Зевс, Посейдон и Аид. Однако последние два подчинялись Зевсу. Все двенадцать богов жили на горе Олимп, нежащейся в лучах вечного света. На Олимпе боги имели свои дворцы, где они проводили время в танцах и пирах. Пищей им служили амброзия и нектар. Боги были прекрасны собой и бес-

Среди большого количества божеств выделяются двенадцать богов Олимпа:

Зевс, Гера, Афина, Посейдон, Деметра, Аполлон, Артемида, Гермес, Арес, Афродита, Гефест, Гестия. Во многих местностях вместо Гестии включают Диониса.

смертны. Древние греки считали, что боги постоянно участвуют в жизни смертных с момента рождения до смерти. Они могут быть как справедливыми и милосердными, так и мстительными, грозными.

Крылатые выражения из греческих мифов

Авгиевы конюшни. Очищение конюшен царя Авгия — один из подвигов Геракла. Герой очистил авгиевы конюшни в один день, направив через них воды двух бурных рек.

Выражение означает грязное помещение, где царит беспорядок. Также относится к запутанным делам,

Аркадская идиллия. Выражение означает счастливую безмятежную жизнь на лоне природы. Происходит от Аркадии — центральной гористой части Пелопоннеса, население которой в древности занималось скотоводством и земледелием.

Бочка Данаид. В древнегреческой мифологии Данаиды — пятьдесят дочерей ливийского царя Даная. Сорок девять из них в наказание за то, что по приказу своего отца в первую же брачную ночь убили мужей, были навечно обречены в подземном царстве Аида наливать в бездонную бочку воду.

Выражение означает то же, что и «Сизифов труд» — тяжелую и бесплодную нескончаемую работу.

Загадка Сфинкса. Выражение означает сложную, трудно-разрешимую задачу, требующую тонкого подхода и острого ума.

Согласно мифу на Фивы в наказание за проступок одного из правителей города богами было наслано страшное чудовище с женской грудью и когтями льва — Сфинкс. Сфинкс расположился на горе близ Фив и задавал каждому проходившему вопрос: «Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем — на двух, а вечером на трех?». Не сумевшего найти разгадку Сфинкс убивал и таким образом погубил многих, в том числе и сына царя Креонта.

И лишь Эдипу удалось догадаться, что отгадка — человек: во младенчестве он ползает, в зрелые годы ходит на двух ногах, а в старости часто вынужден опираться на трость. Сфинкс в отчаянии бросился в пропасть и разбился.

Золотой дождь. Употребляется в значении «неожиданное получение большой денежной суммы». Выражение из древнегреческого мифа о Зевсе. Пленившись красотой Данаи, дочери аргосского царя Акрисия, Зевс проник к ней в башню, куда ее заключил отец, в виде золотого дождя. От этой связи родился в дальнейшем герой Персей. Даная, осыпаемая золотым дождем, изображена на картинах многих художников: Тициана, Корреджо, Ван-Дейка и др.

Таманский Сфинкс,
Фигурный лекиф из
Фанагории.
Последняя четверть
V в. до н. э.

Голова Зевса.
Середина V в. до н. э.

А «Даная» великого Рембрандта ловит рукой не золотые монеты, а сияющий солнечный свет.

Кануть в Лету. Выражение означает быть забытым, бесследно и навсегда исчезнуть. Происходит от названия реки забвения Леты в подземном царстве Аида. Из нее души умерших пили воду и забывали всю свою прошлую жизнь.

Метать громы и молнии. Означает несдержанно проявлять свой гнев, распекать кого-либо, говорить раздраженно, угрожать.

Выражение возникло из представлений о Зевсе — верховном боге Олимпа, который, согласно мифам, расправлялся со своими врагами и неугодными ему людьми при помощи ужасающих по своей силе молний, выкованных Гефестом.

Между Сциллой и Харибдой. Означает находиться в таком положении, когда опасность угрожает с двух сторон («между двух огней»).

Выражение происходит от названия двух мифических чудовищ — Сциллы и Харибды, живших по обеим сторонам узкого Мессинского пролива и губивших всех мореплавателей.

Нить Ариадны. Так называют то, что помогает найти выход из затруднительного положения.

Согласно древнегреческому мифу афинский молодой царь Тесей, защищая себя и своих подданных, убил полубыка-получеловека Минотавра, а Ариадна, дочь критского царя Миноса, помогла герою благополучно выбраться из подземного лабиринта при помощи клубка ниток.

Оседлать Пегаса. Означает ощутить порыв вдохновения, стать поэтом, начать писать стихи.

По имени крылатого коня Пегаса, который произошел от крови Медузы-горгоны, когда Персей обезглавил ее. Этот конь приносил удачу своему всаднику. Однажды ударом копыта Пегас выбил на горе Геликоне, что служила обиталищем муз, источник Гиппокрену («лошадиный источник»). С тех пор вода его дарует вдохновение поэтам.

Прокрустово ложе. Это бессмысленное ограничение, ложная мерка, под которую что-то насильственно подгоняют или приспособливают.

Согласно мифу существовало ложе, на котором разбойник Полипемон, по прозвищу Прокруст («растягивающий»), укладывал схваченных им путников и вытягивал ноги тем, кому это ложе было велико, или отрубал ноги тем, кому оно было мало.

Рог изобилия. Это символ неисчерпаемых богатств, щедрости.

В рог изобилия превратился чудесный рог козы Амалфеи, которая вскормила своим молоком младенца Зевса. По одному из мифов, когда однажды коза случайно обломилась себе рог, верховный бог дал ему чудодейственную способность наполняться

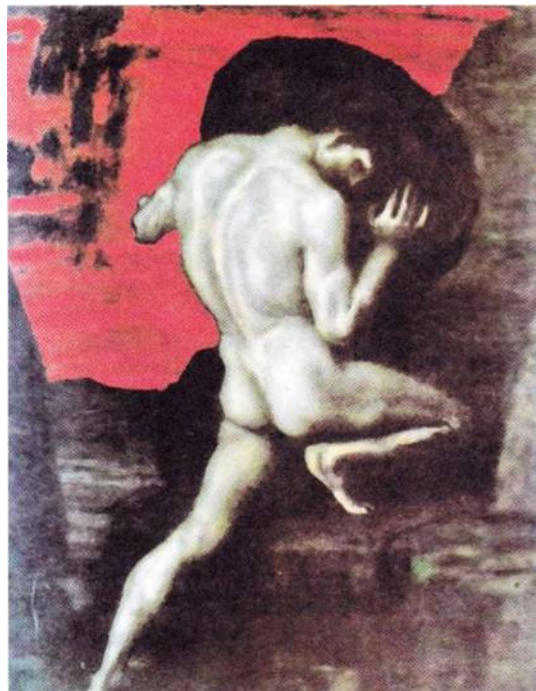
тем, что пожелает его владелец, поэтому рог Амалфеи стал символом изобилия.

Сизифов труд. То же, что и «бочка Данаид», -тяжелая бесконечная работа.

Выражение появилось из древнегреческого предания о Сисифе (Сизифе), известном хитреце, способном обмануть даже богов и постоянно вступавшем с ними в конфликты. Ему даже удалось оковать цепями Танатоса — бога смерти — и продержать его в заточении несколько лет. Все эти годы люди не умирали. За свои действия Сизиф был жестоко наказан богами. В Аиде он должен был вкатывать на гору тяжелый камень, который, достигая вершины, неминуемо срывался вниз. Бесконечную работу надо было начинать заново.

Ящик Пандоры. Выражение употребляется в значении «источник множественных несчастий, бедствий».

Происходит от древнегреческого мифа о Пандоре. Легенда утверждает, что люди некогда жили, не зная никаких несчастий, болезни и старости, пока Прометей не похитил у богов огонь. За это разгневанный Зевс послал на землю красивую женщину — Пандору. Она получила от бога ларец, в котором были заперты все человеческие беды и несчастья. Несмотря на предупреждение Прометея о том, что открывать ларец нельзя, любопытная, как все женщины, Пандора открыла крышку и выпустила на волю болезни и несчастья.

Франц фон Штук.
Сизиф

Великие рапсоды

Великий слепой. Гомер

Точные даты жизни легендарного древнегреческого творца не установлены. Они колеблются от XII до VII в. до н. э.

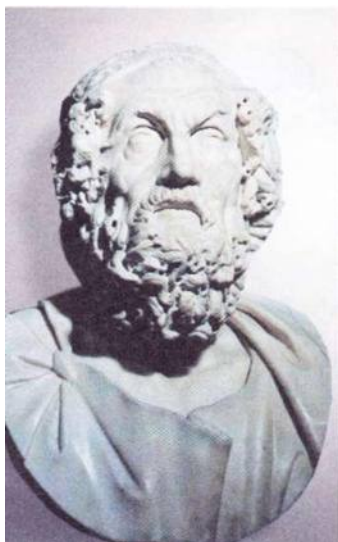
За право называться его родиной боролись семь городов: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос и Афины.

Гомеру приписывалось авторство значительной части репертуара исполнителей эпоса (рапсодов). Ученые утверждают, что Гомер не знал грамоты и до нас дошли его произведения именно благодаря традиции устной передачи текстов.

Подлинными произведениями Гомера считаются две эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», а также несколько более мелких произведений.

«Гомеровский вопрос» возник еще в эпоху эллинизма. Мог ли один человек создать такие грандиозные произведения? При

Само имя Гомер нередко истолковывалось в античности и в новое время как нарицательное «слепец». Поэтому традиционно считают, что поэт-сказитель был слепым, но зато он многое видел внутренним взором.

Гомер.
Римская копия гре-
ческого оригинала.
II в. до н. э.

Гомеровский эпос настолько убедителен, детален и реален, что ученый Шлиман решил найти древнюю Трою. И что же? Раскопки Шлимана на холме Гиссарлык в Малой Азии обнаружили культуру, соответствующую описаниям в «Илиаде» и относящуюся к концу II тыс. до н. э.

исполнении рапсодами наверняка тексты переделывались и дополнялись.

Поэмы написаны гекзаметром, они известны российскому читателю по переводам Гнедича и Жуковского. Язык богато расцвечен эпитетами, метафорами и особыми «гомеровскими» сравнениями.

«Илиада» — эпическая поэма, основой для которой послужили многочисленные сказания Древней Греции о подвигах героев.

Действие отнесено к десятому году осады Трои (Илиона) объединенным ополчением греческих вождей. В повествование включены сказания о предшествующих событиях. Читатель узнает о похищении Елены Парисом, выступлении греков (ахейцев) под верховным начальством Агамемнона. Величественны фигуры главных вождей Агамемнона и Менелая, воинов Ахилла, Одиссея, Диомеда, Аякса.

«Илиада» охватывает незначительный промежуток времени — это как бы эпизод из истории осады Трои.

Гомер живописует отношения между богами, принимающими то одну, то другую сторону и покровительствующими своим любимым героям. Равно благородными и сильными выглядят представители Трои и ахейцы. Гектор и Ахилл — оба герои, оба достойны восхищения и сочувствия.

Повествование о битвах соседствует с живописным изображением труда землепашца или дровосека, красочным воплощением в слове материальной культуры того времени — таково, например, классическое описание щита Ахилла со всеми подробностями.

А. М. Кауфман.
Венера уговаривает
Елену выслушать
Париса. 1790

На щите изображена мирная жизнь города, сбор винограда, веселый хоровод юношей и девушек, жатва:

Здесь полосой непрерывно падают горсти густые;
Там перевязчики их в снопы перевясами вяжут.
Три перевязчика ходят за жнущими; сзади их дети,
Быстро колосья сбирая, один за другими в охапках
Вяжущим их подают...

«Одиссея» повествует о странствиях главного героя после возвращения с войны на родной остров — Итаку.

Царь Итаки Одиссей — настоящий герой. Он хороший боец, прекрасно владеет оружием, мастерски владеет искусством мореплавания. У себя на родине Одиссей не чурался сельских работ и ремесла, несмотря на свой высокий сан.

В плавании его ожидает множество приключений: заключение на острове нимфы Калипсо, пребывание в плену у лотофогов... Одиссей очень любознателен, ему свойственна познавательная активность, что иногда даже вредит ему. Так, он оказывается запертым в пещере циклопа, потому что очень уж хотелось посмотреть на это чудо!

Проплывая мимо острова сирен, Одиссей велит всем залепить уши воском, чтобы пение этих коварных созданий не заманило моряков на скалы. Сам же попросил привязать его к мачте, да покрепче. Сладко пели сирены, завораживали... Рвался Одиссей, просил его отвязать, но уши товарищей были залеплены воском, они гребли, что было силы... Одиссей был единственным человеком, который услышал пение сирен и остался в живых.

Г. Дрейпер. Улисс
(Одиссей) и сирены.
1909

Не зря постоянный эпитет к имени Одиссей — хитроумный. Он отличается прежде всего острым умом, умением находить выход из любой ситуации, изобретательностью и оптимизмом.

Одиссей не только деятелен, ему присущи глубокие чувства. Скорбит он о погибших товарищах, всем сердцем стремится на родную Итаку - к своей любимой жене Пенелопе, к выросшему без него сыну Телемаху:

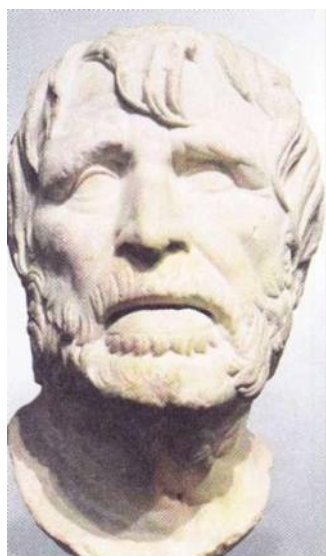
Сладостней нет ничего нам отчизны и сродников наших,

Даже когда б и роскошно в богатой обители жили

Мы на чужой стороне, далеко от родителей милых...

Гомер мастерски владеет композицией крупного произведения, перемещая действие с корабля (или очередного острова) на Итаку, где Пенелопу осаждают женихи, которые хотят получить вместе с ее рукой и власть над царством Одиссея. Однако Пенелопа, хитроумная, как и ее муж, поставила условие, что выберет мужа только после того, как будет готово покрывало. Каждый день мудрая женщина ткала это покрывало, а ночью распускала. Так и дождалась она своего Одиссея.

Гесиод

Осознавая себя великим учителем, Гесиод стремится ввести в поэму «Труды и дни» множество разнообразных нравственных правил и хозяйственных наставлений. Свои поучения он сопровождает народными пословицами, приводит как доказательство своей правоты басни и мифы.

Гесиод (VIII-VII вв. до н. э.)

Читайте, деревья, стихи Гесиода...

Н. Заболоцкий

Гесиод - древнегреческий поэт и рапсод (исполнитель своих произведений). Родился в селении Киме в Эолиде (Малая Азия). Вскоре его отец, обедневший торговец, вынужден был переселиться в Беотию. Пришлось заняться сельским хозяйством в селении Аскра близ знаменитой горы Геликон. По легенде в юности Гесиод пас скот. Вдруг ему явились геликонские музы — они и внушили ему поэтический дар.

Имя поэта производят от глагола «наслаждаться» или, по другой трактовке, «производить звуки, петь, воспевать».

Гесиод становится профессиональным рапсодом. Он выступает как пророк, призванный музами вещать истину. Произведения Гесиода в первую очередь дидактичны, т. е. нравоучительны.

Наиболее известное и значительное произведение Гесиода - назидательная поэма «Труды и дни». Она написана в форме увещаний, обращенных к брату поэта Персу. Братья ведут тяжбу о наследстве, Гесиод советует разорившемуся братцу не отбивать чужой кусок, а добиться достатка трудом.

Повествователя отличает мировоззрение крестьянина. Он осуждает «царей-дароядцев» за безделье, взяточничество, несправедливый суд. Достается и женщинам — за их легкомыслие и мотовство. Герой Гесиода обретает счастье в упорном труде над обработкой своего участка земли, хотя и допускает мысль, что в крайнем случае можно пуститься за наживой в дальнее плавание.

Гесиоду близок миф о непрерывном ухудшении человеческой жизни и морали — от «золотого» века до «железного». Крестьянину остается только уповать на справедливость Зевса. Но главное, рапсод уверен, что человеческое достоинство, его внутренний мир и достаток будут спасены трудом.

Гесиод старательно описывает работы земледельца, труд мореплавателя и важные приметы, связанные с различными днями месяца. Это представляет большой интерес не только для литературоведов, но и для историков.

Интересно, что греческие рапсоды были безымянны — Гесиод первым определил себя как индивидуальность и называл свое имя.

В поэме «Происхождение богов» («Теогония») Гесиод пытается систематизировать разноречивые эпические сказания о богах, создать единое генеалогическое древо, а также дать историю происхождения мира.

Повествование начинается от предвечного хаоса, земли и эрота. Автор показывает нам несколько поколений богов, заканчивая Зевсом и его потомством.

Битва титанов.
Фрагмент фриза
Пергамского алтаря.
Около 180 г. до н. э.

...Создали прежде всего поколение людей золотое
Вечноживущие боги, владельцы жилищ олимпийских,
Был еще Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, со спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов.
И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили.
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства, —
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.

После того как земля поколение это покрыла,
В благостных демонов все превратились они наземельных
Волей великого Зевса: людей на земле охраняют,
Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.
Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая
Людям богатство. Такая им царская почесть досталась.
После того поколение другое, уж много похуже,
Из серебра сотворили великие боги Олимпа.
Жили лишь малое время, на беды себя обрекая
Собственной глупостью: ибо от гордости дикой не в силах
Были они воздержаться, бессмертным служить не желали,
Не приносили и жертв на святых алтарях олимпийцам,
Как по обычаю людям положено. Их под землю
Зевс-громовец сокрыл, негодуя, что почестей люди
Не воздавали блаженным богам, на Олимпе живущим...

Продолжением «Теогонии» была поэма «Каталог женщин». Она представляла собой список красавиц, от брака которых с богами произошли герои, родоначальники знатных родов. К сожалению, «Каталог женщин» сохранился только в отрывках.

«Насмешки вечные над львами, над орлами...» Эзоп (VI в. до н. э.)

Д. Веласкес.
Эзоп

Сохранился сборник басен (более четырехсот коротких произведений) в прозаическом изложении. Их изучали дети в древнегреческих школах. Не все басни в этом сборнике принадлежат Эзопу, некоторые относятся к более позднему времени.

Точная биография великого баснописца неизвестна. Согласно легенде он, фригиец по происхождению, жил на острове Самос и был рабом богатого самосского гражданина Иадмона.

Эзоп был необычайно уродлив, но это компенсировалось мудростью, остроумием и литературным талантом. Иадмон дал ему свободу, и некоторое время Эзоп провел при дворе лидийского царя Креза.

Древние источники утверждают, что Эзоп, находясь в Дельфах, своим злословием настроил против себя нескольких граждан. Они сговорились и решили наказать его. Для этого они похитили золотую чашу из храмовой утвари и тайно вложили в котомку Эзопа. Забили тревогу. При обыске чаша была найдена у Эзопа, и он как святотатец был побит камнями. В другом варианте — сброшен со скалы.

Через много лет чудесным образом была доказана невиновность Эзопа.

«Ты невежда и лентяй, даже Эзопа не выучил», — так говорят в комедии Аристофана.

Вряд ли нашим современникам так уж важно, существовал ли Эзоп на самом деле. Важен его легендарный образ: остроумный уродливый раб, говорящий дерзости сильным мира сего. Мудрец, облакающий свою философию в форму поучительного рассказа с непременною моралью в конце. Родоначальник жанра басни — короткой истории, где главными действующими персонажами являются животные (реже — люди или люди и животные), но под масками лис и волков, львов и ягнят легко угадываются типичные человеческие пороки, а то и реальные исторические личности.

Не зря позднее в знаменитой пьесе Александра Грибоедова привыкший к чинопочитанию персонаж признается в нелюбви к басням:

«Ах, басни, басни! — смерть моя!
Насмешки вечные над львами,
Над орлами...
Кто что ни говори,
Хоть и животные - а все-таки царии...»

Для взрослых язык Эзопа - это речь раба, который хочет обличить недостатки хозяина, но, по возможности, избежать наказания. Для детей басня (наравне со сказкой) - первый занима-

тельный и наглядный урок морали. Басни учат отличать добро от зла, убеждают в необходимости честности и трудолюбия, отвращают от лени, зазнайства и других пороков.

Благодаря Эзопу возникло такое понятие, как «эзопов язык» — язык иносказаний, намеков, красноречивых умолчаний. Особенно значимым становился такой язык во времена, когда свободно высказываться было опасно, а молчать — невозможно.

Басни Эзопа были переведены на многие языки мира, облечены в стихотворную форму, в том числе французом Жаном Лафонтеном и русским баснописцем Иваном Крыловым. На русском языке полный перевод всех Эзоповских басен был опубликован в 1968 г.

Многие выражения из басен Эзопа стали крылатыми. Вот, например: «Зелен виноград» — что можно понимать так: «А притворюсь-ка я, что недостижимое мне и не нужно».

Лисица и виноград

Однажды увидела лисица на виноградной лозе сочные гроздья. Ей очень захотелось добраться до них, чтобы поесть. Однако грозди висели так высоко, что, как ни прыгала лисица, как ни старалась, ей не досталось ни одной грозди. Уставшая и раздосадованная, лисица сказала тогда:

- Да не нужен мне это виноград! Зелен он еще! — и побрела прочь.

Мораль: вот так и некоторые из нас, не сумев добиться желаемого, притворяются, что это им вовсе не нужно, или спешат обвинить в неуспехе обстоятельства.

Крестьянин и сыновья

Чувствуя приближение смертного часа, призвал крестьянин своих сыновей. Нужно сказать, что дети были довольно ленивы. Желая приобщить их к занятию земледелием, отец сказал им:

- Дети мои, я умираю. Обыщите наш виноградник, в нем вы найдете спрятанным все, что я имел.

«Должно быть, там зарыт клад», — подумали сыновья.

После смерти отца они в поисках сокровища перерыли весь виноградник. Клад они, правда, не нашли, зато хорошо вскопанная почва позволила получить урожай винограда лучше прежнего. Это и было заветным сокровищем.

Мораль: истинное сокровище для людей — умение трудиться.

Эзоп.
Изображение из
Нюрнбергской
хроники «Hartmann
Schedek 1493

Театр Древней Греции

У самых истоков

Древнегреческий театр по своему происхождению восходит к культовым обрядам глубокой древности. Обряды проводились перед охотой, сопровождали различные этапы земледелия. Не обходились без обрядов свадьбы, проводы зимы, встреча весны. Заупокойная песнь сопровождала похороны. При всей примитивности древних игровых обрядов в них уже можно заметить ростки будущего театрального действия: сочетание музыки и танца, песни и слова.

Греческий театр возник из сельских празднеств в честь Диониса, которые длились несколько дней и представляли собой торжественные процессии, после которых проводились состязания драматургов, поэтов, хоров в специально построенном для этих целей здании.

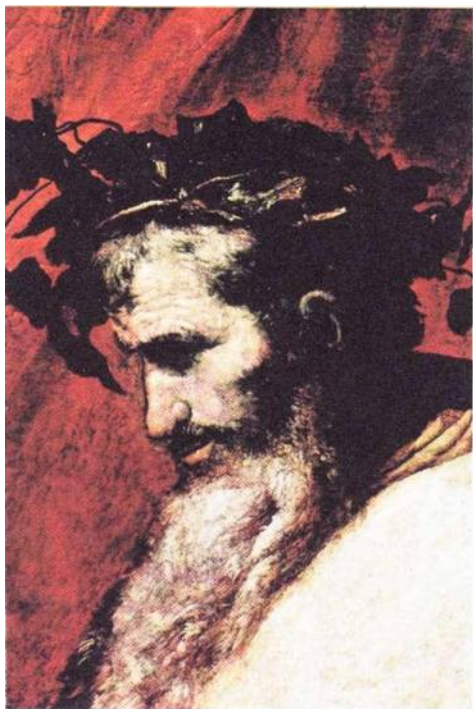
Х. де Рибера,
Дионис

Театральные представления играли большую роль в общественной и культурной жизни древнегреческого города. Дни, когда они проходили, объявлялись нерабочими, и все население просто обязано было прийти на праздник. В эпоху правления Перикла в Афинах малоимущим гражданам специально выделялись деньги на посещение театра.

Дионис в греческой мифологии был земледельческим богом виноградарства и виноделия. Он являлся сыном Зевса и фиванской царевны Симелы. Постепенно Дионис стал одним из важнейших в пантеоне античных богов, являя собой символ умирающей и возрождающейся природы. Дионис равнозначен египетским богам Осирису, Серapisу и Амону, а также древнеиранскому Митре. Позднее его отождествляли с римским Либером. Все эти боги имели в мифологии аналогичное значение. Дионис принадлежал к типу «страдающих богов», в его жизнеописании случалось множество трагических перипетий, и поэтому связанные с ним сказания и мифы давали богатый материал для будущих драм.

Великие Дионисии

В 534 г. до н. э., по свидетельствам различных источников, произошло включение культа Диониса в государственную религию. С этого времени празднества (мистерии) Дионисии стали ежегодными. В том же го-

ду на состязаниях выступил первый из известных нам драматургов - Феспид. В марте с приходом весны три дня продолжались Великие Дионисии, где демонстрировались трагедии и сатировские драмы. В январе разыгрывали комедии, а в декабре на Сельских (малых) Дионисиях устраивался праздник первой пробы молодого вина. Тогда повторялись представления, показанные в марте. На главном празднике (Великих Дионисиях) в честь пробуждения природы после зимы разыгрывалось возвращение Диониса на корабле из восточной страны, куда он был в раннем детстве послан на воспитание. От этого сюжета берет начало название западноевропейского карнавала. Оно происходит от лат. *carrus navalis* («корабельная телега»). Спутниками Диониса были сатиры, которых изображали в козлиных шкурах с конскими хвостами.

Маска,
изображающая
Диониса

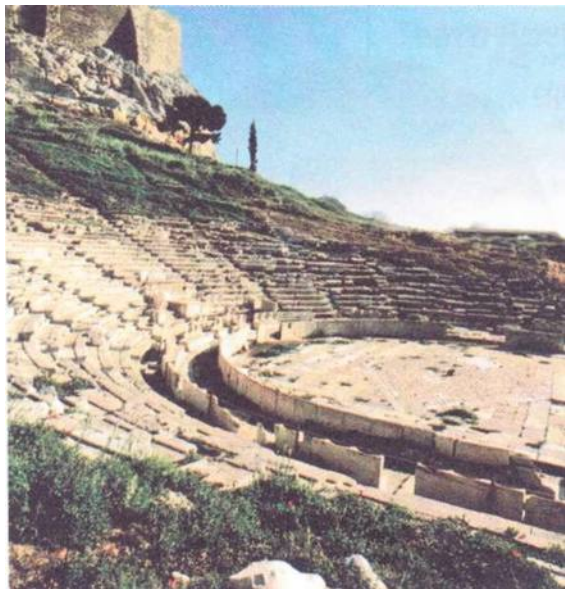
В дальнейшем трагедия стала использовать не только сюжеты, связанные с Дионисом, но и мифы троянского и фиванского циклов. Хор сатиров заменил хор людей. Появилась сатиrowsкая драма, создателем которой считают поэта Пратина, жившего в VI-V вв. до н. э. Таким образом, в древнегреческом театре существовало три жанра: трагедия, комедия и сатиrowsкая драма.

В Афинах Великие Дионисии начинались шествием — торжественным выносом статуи Диониса из посвященного ему храма, — которое сопровождала праздничная процессия вакханок, сатиров, менад с жезлами, увитыми плющом. Все направлялись в рощу Академа, известную в истории тем, что в ней располагалась школа философа Платона. От названия рощи произошло нынешнее слово «академия». В ходе процессии участники шествия танцевали, пели дифирамбы и фаллические песни. Таким образом они пробуждали магию оплодотворения земли. Большинство исследователей полагают, что от дифирамбов произошла древнегреческая трагедия, от фаллических песен — комедия. На следующий день после посещения рощи процессия направлялась к зданию театра на склоне холма Акрополя.

Как был устроен театр

Древнегреческий театр располагался, как правило, на территории Акрополя, т. е. крепости — возвышенной укрепленной части города. До наших современников дошли древнейшие античные театры в Афинах, Помпеях, Аммане (Иордания). Самый крупный театр сохранился в Эпидавре на Пелопоннесе.

Козел — неперменный персонаж в мифологии Диониса. Высокое слово «трагедия» по-гречески — «песнь козлов» (от «трагос» и «оде»). Наименование комедии производится от слов «космос» и «оде». Это была песнь о шествии бражников.

Театр Диониса на
южном склоне
Акрополя

Уже в давние времена в театре применялась техника: то, что происходило за сценой, показывалось с помощью особой машины, которая выдвигалась из здания сцены — эскилемы.

Сидения для почетных
зрителей в театре
Диониса

Сначала познакомимся с устройством античного театра. Древнегреческий театр состоял из трех частей:

первая - орхестра с алтарем Диониса посередине;

вторая - театрон, который располагался в виде спускавшегося к орхестре амфитеатра;

третья — сцена.

Орхестра являлась местом действия хора, актеров и статистов. Театрон (от слова «смотреть») — зрительские места. Первые ряды у орхестры предназначались для жрецов, должностных лиц государства и почетных граждан.

Сцена, что означает в переводе с древнегреческого «палатка», совсем не была сценой в современном понимании. В те давние времена так называлась пристройка, предназначенная для бутафории, реквизита и переодевания актеров. Сцена примыкала к орхестре с противоположной

от театрона стороны. Кроме того, одна из сторон этой пристройки, обращенная к зрителям, служила декорацией, которая, как правило, изображала здание с центральным и двумя боковыми выходами к орхестре. Выходы назывались параскениями.

Со временем в театре появились проскении - пристройки к сцене на столбах, соединявшиеся с орхестрой деревянным мостиком. Проскении в переводе означает «место, с которого говорят».

Крыши в античном театре не было, все действие происходило под открытым небом, поэтому актерам необходимо было обладать сильным голосом. В некоторых театрах для улучшения акустики применялись особые резонирующие урны, усиливающие звук. Существовали особые подъемные механизмы. Они обеспечивали появление актеров-богов с небес, а также из-под земли по так называемой Хароновой лестнице (в греческой мифологии Харон — перевозчик в страну мертвых). Появление из подземного царства происходило из подвала через люк в полу.

Зрители в театр впускались по билетам. На них обозначались не отдельные места, а клинья, на которые разбивался театр лучеобразно расходящимися лестницами.

Хор и актеры

Первоначально во всех трагических спектаклях главным действующим лицом был хор из двенадцати человек. При Софокле количество исполнителей возросло до пятнадцати. В комедии хор состоял из двадцати четырех человек и делился на две части - полухории.

Хор расставлял в действии акценты, подводил итоги эпизодам, выражая точку зрения идеального зрителя. В партиях хора (парабаз) раскрывались точка зрения автора и смысл спектакля. Постоянное присутствие хора требовало, чтобы все действие развивалось в рамках одного дня. Впоследствии французские классицисты XVII в. на основании законов греческого театра вывели правило единства времени и места. Постепенно функция хора сокращалась за счет увеличения нагрузки на актеров.

Изначально актерами были сами авторы-драматурги, позже появились профессиональные актеры с профессионально выработанной техникой, индивидуальной манерой игры. Таких актеров называли «мастерами Диониса». Напомним, что организация спектаклей была Частью государственного культа. Следовательно, актерская профессия была почетной, ею не могли заниматься рабы, а только свободные Полноправные граждане.

Актеров было традиционно трое. Исполнитель на первых ролях назывался протагонистом. Это слово и в наше время употребляется образованными людьми в значении «ведущий, главный». Двое второстепенных актеров именовались девтерагонистом и тритагонистом. Протагонист сам решал, кто будет на вторых ролях: именно он приглашал двух других актеров. Драматурги оказывали огромное влияние на состав труппы. У Эсхила хор во главе с корифеем (ведущим) играл ведущую роль. Софокл же сократил хоровые части и увеличил количество актеров с одного до двух. В его пьесах большое значение приобрел диалог. Еврипид ввел третьего актера. Иногда появлялся и четвертый актер, но в исключительных случаях.

Маски и костюмы

В греческом театре все актеры были мужчинами, поскольку играть могли только свободные граждане, обладающие всеми правами, а женщины не имели полноты политических прав. Так как в пьесах нужно было изображать и женщин, и вообще разных по внешности и психологическим характеристикам героев, актеры меняли несколько

Комедианты.
Скульптура.
Конец IV в. до н. э.

Героями спектаклей часто являлись мифологические персонажи, которым старались придать огромный рост. Это достигалось с помощью котурнов — сапог или башмаков на высоких подошвах. Для передачи значительности зрительного образа использовали огромные парики, толстые подкладки под одежду.

Театральная маска.
Мозаичное панно.
Помпеи

раз костюмы и маски. К ним впоследствии прибавились статисты - действующие лица без слов.

На лица актеры надевали маски, которые могли передать только статичное выражение лица. Периодически маски менялись. Так, например, в трагедии «Эдип-царь» после ослепления герой выходил в новой маске. На всех масках изображался открытый рот, для того чтобы свободно мог звучать голос исполнителя. В комедиях и сатировских драмах костюмы и маски должны были вызвать смех у зрителя, поэтому они отличались нарочитой уродливостью, подчеркивая отрицательные черты персонажа.

Маски мужских персонажей всегда были темных цветов, женских — белые или светлые. Маски отражали еще и характер, и настроение: раздражительность обозначалась багровым цветом; хитрость — рыжим; уныние, болезненность — желтым. Маски доносили смысл происходящего до зрителей дальних рядов, которые мало что могли расслышать.

Маски трагедии (с опущенными уголками губ) и комедии (с гримасой смеха) стали символом театра вообще.

Структура античной драмы

Поскольку театр был учреждением, поддерживаемым государством, начиналось представление с чествования почетных граждан. Затем торжественно приносили жертву Дионису, и только потом наступал черед собственно театрального действия. О его начале возвещали звуки флейты. Потом выходил хор с корифеем-запевалой во главе.

Трагическая и
комическая маски.
Мозаичное панно.
Помпеи

По мере развития древнегреческого театра значение актера в спектаклях возрастало, а хора, наоборот, сокращалось.

Текст пьесы всегда был стихотворным, поэтому античных драматургов именовали драматическими поэтами. Структура античной драмы течением времени менялась, но существовали и жесткие каноны. Обязательна была начальная часть до вступления хора — пролог. Потом звучала первая песня хора, с которой он входил на оркестру. Это называлось «парод» (проход). Дальше наступало время диалогов, раскрывающих смысл происходящего, — так называемых эпизодий (привходящих). Заключительная часть драмы именовалась эксод (исход). В этой части хор удалялся из оркестры. У Эсхила хор играл важную роль и был главным действующим лицом. У Софокла он уже играл второстепенную роль, у Еврипида песни хора — всего лишь вставки между актами.

Греческая драма и трагедия сочетали декламацию, пение, танцы и музыку. В целом они напоминали нынешние оперные представления. По сюжету герои были игрушками в руках Судьбы-Рока. Судьба в образе того или иного верховного существа вмешивалась в действие спектакля. Именно от этого принципа античной драмы произошло выражение, означающее вмешательство влиятельной личности или счастливого случая: «*deus ex machina*», что переводится как «бог из машины».

Комедия была наполнена озорством, гротеском, карикатурными пародиями на действительность. Кроме того, действие уносило зрителя в мир фантазии, сказки. Женщинам и детям считалось неприличным присутствовать на представлениях комедий, поскольку в них часто допускались непристойные шутки.

Искусство не исключает состязания

Расцвет античного театра совпал с расцветом демократии, философии, изобразительного искусства, литературы. Наивысшей точки его развитие достигло в эпоху Перикла, когда творили Софокл и Еврипид — создатели не потерявших значения до нашего времени великолепных трагедий. На Великих Дионисиях в марте именно им отводилось главное место. Объединенные в тетралогии трагедии с заключающими их сатирическими драмами распределялись на три дня. После них ставились комедии.

Все театральные постановки начиная с 508 г. до н. э. проводились в виде состязаний — «агона». Влиятельная комиссия во главе с архонтом выбирала победителя, награждала венком из плюща и увековечивала его имя, делая запись на мраморной плите — «дидаскалиях». Влияла на оценку спектаклей и непо-

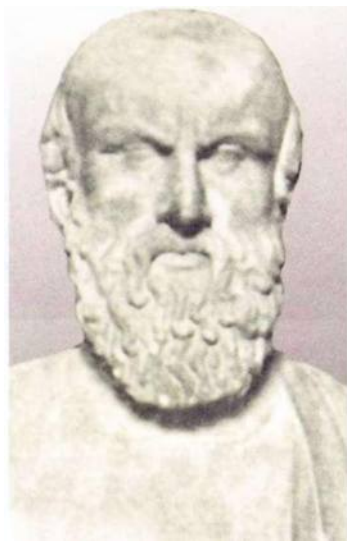
Актер.
265 г. до н.э.

В Греции само государство принимало участие в организации театральных представлений. Подобно современным директорам театров, художественным руководителям древнегреческие архонты и хореги (особые должностные лица) организовывали собственно театральный процесс. Они искали авторов, актеров, выплачивали им гонорар. Причем зачастую вкладывали в это свои средства.

средственная реакция зрителей, чьи аплодисменты, а также презрительный свист или крики возмущения сопровождали действие. Театральной прессы тогда не было, но ее с успехом заменял обмен мнениями на рыночной площади и в цирюльне.

Драматурги должны были быть готовы и к победе, и к поражению в состязаниях. Так, Эсхил — отец древнегреческой трагедии — пользовался огромной популярностью, однако в театральных состязаниях не избежал поражений. По этой причине автор множества драматургических произведений даже был вынужден переселиться из Афин на Сицилию. Софокл считался бальном судьбы: он одержал двадцать четыре полные победы. Меньше всего побед одержал Еврипид. Но памятники в театре Диониса в Афинах поставлены всем троем.

Первый из великих трагиков Эсхил (525-456 гг. до н. э.)

Эсхил

Существует предание, что однажды Эсхил покинул Афины, потому что его возмутил успех младшего соперника Софокла. Однако после недолгого отсутствия он вновь вернулся в Афины на постановку своей трагедии «Семеро против Фив».

Первое жизнеописание Эсхила мы находим в предисловии к его трагедиям в рукописи XI в.

Эсхил родился в 525 г. до н. э. в Элевсине, его род принадлежал к старинной афинской аристократии. Эсхил сражался с персами у Марафона, этот факт отмечен в его эпитафии. Участвовал он и в битве при Саламине. После греко-персидских войн мало заметные прежде Афины становятся ведущим городом, и Эсхил наблюдает их возвышение. Впервые Эсхил выступил на состязании трагиков около 500 г. до н. э., но первый приз ему удалось получить только в 484 г. до н. э. Позднее Эсхил занимал первое место по меньшей мере тринадцать раз. О его популярности можно судить уже по тому, что после его смерти в Афинах было принято постановление, что всякий желающий поставить пьесу Эсхила на празднестве Дионисий получит хор от властей. Эсхил несколько раз ездил на Сицилию и ставил там свои драмы, сочинил трагедию «Этнянки» в честь основания Этны Гиероном, тогдашним правителем Сиракуз.

В 458 г. до н. э. его знаменитая трилогия «Орестея» удостоилась первой премии.

Эсхил умер в Геле на Сицилии в 456 г. до н. э. Подобно всем трагикам до Софокла, он сам исполнял роли в своих драмах, принимая на вторые роли профессиональных актеров.

Трилогии

Эсхил объединял свои трагедии в трилогии, посвященные общей теме. Считается, что Эсхил был автором девяти драматических произведений, однако до нас дошло только семь трагедий. Их состав определился в результате тщательного отбора, произведенного в последние века античности, и поэтому их можно считать лучшим образцом поэтического дара Эсхила.

«Персы» - единственная дошедшая до нас историческая драма во всей греческой литературе описывает поражение персов при Саламине в 480 г. до н. э. Трагедия была написана через восемь лет после этих событий, т. е. в 472 г. до н. э. По тексту заметно, что драму писал очевидец.

Относительно времени постановки трагедии «Прометей прикованный» мнения расходятся. Несомненно, это была часть трилогии, посвященной Прометею. Миф, на котором основана трагедия, повествует о наказании Прометея за похищение огня и пренебрежение волей Зевса.

Титан Прометей - герой греческой мифологии. Первоначально, согласно ранним трактовкам, он украл у богов огонь и принес его людям в полом тростнике, чтобы они могли жарить мясо.

У Эсхила образ Прометея (само имя Прометей означает «Промыслитель») - образ великой сознательной жертвы. Это провидец, которому известно прошлое и будущее. Прометею открыто и то, что будет в конце мира. Олимпийцы боятся, что, как они свергли в свое время отцов-титанов, так и их когда-нибудь свергнут новые боги, их потомки. Как это предотвратить, знает только Прометей. Именно поэтому и терзает Прометея Зевс: он хочет вырвать у него эту тайну.

Прометей горд и уверен в своей правоте - это прообраз многих идущих на подвиг персонажей мировой литературы.

Герой трагедии принес людям не просто огонь, чтобы жарить мясо. Он подарил им огонь духовный, огонь любви и разума, обучил грамоте и счету. Именно благодаря Прометею люди и стали людьми, смогли развиваться и противостоять природе.

- Взгляните, что терплю я от божьих рук!...

И все это за то, что похитил для людей огонь,

Открыл им путь к достойной человека жизни, — так восклицает герой.

Он гордо бросает в лицо посланнику Зевса Гермесу:

— Лучше страдать, чем унижаться,

Прислуживая так, как ты!

А я бессмертен,

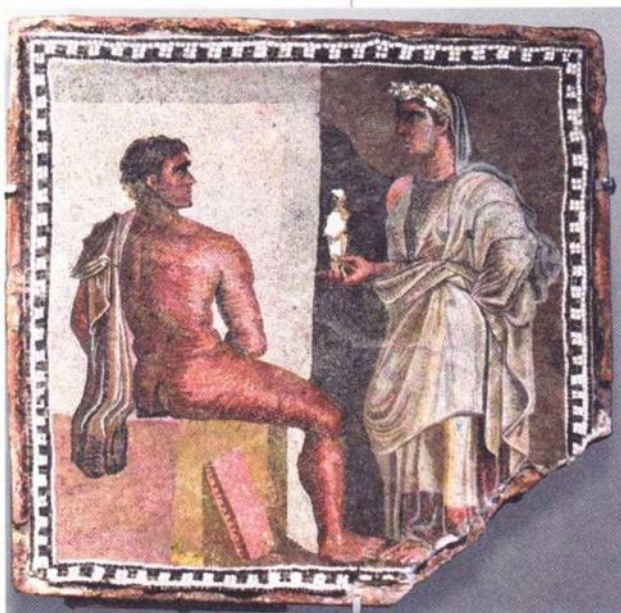
Я видел падение Урана, паденье Крона,

Увижу и падение Зевса я...

П.П. Рубенс.
Прикованный
Прометей

Зевс в трагедии «Прометей прикованный» выглядит безжалостным и несправедливым, что не характерно для общего мировоззрения Эсхила. Возможно, мы так воспринимаем это произведение потому, что это только первая часть трилогии. Вполне вероятно, что в последней, утерянной трагедии Эсхил примирил Прометея с Зевсом и богов — с человечеством.

Сцена из трилогии
Эсхила «Орестея».
Мозаика

Наши современники часто сравнивают Клитемнестру из «Орестеи» с леди Макбет. Эта женщина обладает непреклонной решимостью. Она одержима слепой яростью, побуждающей ее убить мужа. Этот яркий персонаж безраздельно господствует во всех сценах трагедии.

Трагедия «Семеро против Фив», поставленная в 467 г. до н. э., является изложением истории сыновей Эдипа, Этеокла и Полиника. Это завершающая часть трилогии. Первые две трагедии были посвящены Лайю и его сыну Эдипу.

Трагедия «Просительницы» посвящена истории пятидесяти дочерей Дана, которые предпочли бежать из Египта, чтобы не выходить замуж за своих двоюродных братьев. Несчастные нашли убежище в Аргосе.

Трилогия «Орестея» была написана в 458 г. до н. э. и состоит из пьес «Агамемнон», «Хоэфоры» и «Эвмениды».

В этой трилогии прослеживается действие проклятия, постигшего род Атрея. Сын Пелопа Атрей, поссорившись со своим братом Фиестом, убил детей Фиеста и угостил их отца ужасным яст-

вом, приготовленным из них. Фиест проклял брата и проклятие перешло на сына Атрея — Агамемнона. Агамемнон страшился гнева богов. Когда царь во главе греческого войска отправлялся под Трою, он решил принести в жертву собственную дочь Ифигению. Это должно было умиловать Артемиду. Жена царя Клитемнестра не могла простить мужу смерть дочери. Пока царь воевал, она вместе со своим любовником Эгисфом, сыном Фиеста, замыслила план отмщения.

Через десять лет Троя пала, и греки вернулись домой. В трагедии «Агамемнон» действие начинается как раз с этого момента. Царь возвращается домой в сопровождении троянской пророчицы Кассандры, его пленницы и наложницы. Клитемнестра приглашает его войти во дворец и убивает мужа и Кассандру. После убийств на сцене появляется Эгисф и объявляет, что отныне царская власть принадлежит ему и Клитемнестре. В действие вступает хор аргосских старцев, которые сохранили верность Агамемнону. Они тщетно протестуют и обещают, что придет возмездие — придет в то время, когда подрастет сын Агамемнона Орест.

Божественные силы неизменно наказывают людей за грехи и преступления. Эсхил дает понять, что каждое поколение совершает свой собственный грех, тем самым вызывая к жизни родовое проклятие.

В то же время наказание, что посылает Зевс, отнюдь не является слепым и кровожадным воздаянием за преступление: человек через страдание идет к осознанию справедливости, а справедливость можно назвать дочерью Зевса.

Новаторство Эсхила

До Эсхила трагедия представляла собой преимущественно лирическое хоровое произведение. Осуществленное Эсхилом введение второго актера дало возможность использовать диалог и передавать драматический конфликт без участия хора.

Герои первого из великих трагиков описаны ярко и просто.

Внутренний конфликт у Эсхила еще не развит. Даже Орест, собираясь убить свою мать по велению Аполлона, проявляет лишь минутное колебание. Песни хора не только образуют величественный фон: судьба хора всегда вовлечена в трагедию. Эсхил использует его в качестве дополнительного актера, а не просто комментатора событий.

Софокл (ок. 496-406 гг. до н. э.)

Великий трагический поэт-драматург родился в деревне Колон недалеко от Акрополя. Его отец был состоятельным человеком. Софокл обучался музыке, брал призы на атлетических состязаниях. Красивый и музыкально одаренный, он возглавлял хор юношей, певших благодарственные гимны богам после победы над персами при Саламине.

Когда Софокл впервые принял участие в Великих Дионисиях в качестве драматурга, он сразу же выиграл первый приз, чем превзошел своего знаменитого предшественника Эсхила. Состязание двух поэтов вызвало живейший интерес. С этого момента и до самой смерти Софокл оставался наиболее популярным из афинских драматургов. Более двадцати раз он в состязании трех участников оказывался первым.

Драматург пользовался популярностью в Афинах, активно участвовал в общественной жизни. Он был избран одним из десяти стратегов, командовавших карательной экспедицией против Самоса в 440 г. до н. э.

В весьма преклонном возрасте Софокла избрали одним из десяти «пробулов» (советников), которым были вверены судьбы Афин после катастрофы, постигшей экспедицию на Сицилию (413 г. до н. э.).

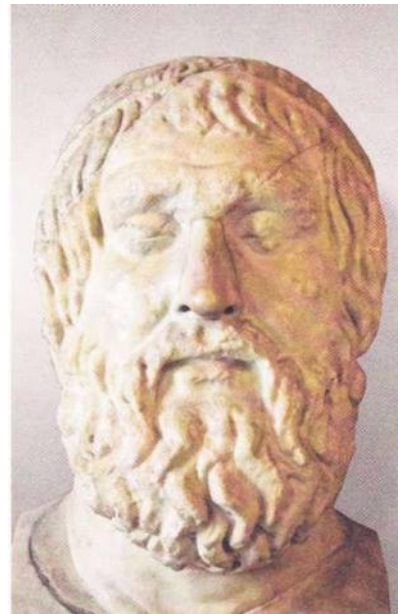
После смерти Софокла обожествили под именем «героя Дексионна». Современники усматривали в его жизни сплошную череду удач. «Блаженный Софокл! - восклицает комедиограф Фриних. — Он умер, прожив долгую жизнь, он был счастлив, умен, сочинил множество прекрасных трагедий и скончался благополучно, не изведав никаких бед».

Роспись на дне аттического краснофигурного килика.

Гера и Прометей.

490-480 гг. до н. э.

Софокл. Римская копия греческого оригинала. IV в. до н. э.

Исторический анекдот повествует о том, что однажды Софокла вызвал в суд его сын Иофон. Юноша якобы желал доказать, что престарелый отец уже не в состоянии управлять имуществом семьи. Но Софокл убедил судей в своей умственной полноценности, продекламировав наизусть оду в честь Афин из пьесы «Эдип в Колоне».

Однако сообщения современников подтверждают, что последние годы Софокла прошли столь же безмятежно, как и начало его жизни. До конца жизни он сохранил наилучшие отношения с Иофоном.

Софокл написал всего сто двадцать три драмы.

Софокл славился своим благочестием. Он основал святилище Геракла и был жрецом одного из второстепенных божеств-целителей, связанных с культом Асклепия. Легенда гласит, что он принимал в собственном доме бога Асклепия до тех пор, пока не было завершено строительство храма бога-целителя в Афинах.

Софокл-новатор

Софокл первым отказался от формы трилогии. Он, следуя правилам, представлял на ежегодном состязании три трагедии. Но они были тремя самостоятельными произведениями, без всяких сюжетных связей между ними. Отказ от формы трилогии повлек за собой сокращение роли хора: не нужно было восстанавливать всю логическую цепочку преступлений и наказаний, излишними оказывались многие комментарии. Большой акцент делался на психологии героя, его личности. Однако роль хора по-прежнему оставалась значительной. Софокл решительно вводит в состав исполнителей второго актера.

Внимание драматурга сосредоточено на поступках людей, а божественная воля уже не имеет первостепенного значения. Герой Софокла полностью полагается в начале трагедии на свои волю и знание, однако завершается все признанием полного своего неведения, сомнения в правильности поступков. Человеческое неведение, бессилие перед волей рока — постоянная тема Софокла.

Определяя главный мотив трагедий Софокла, мы можем сделать вывод, что это - смирение перед загадочными непостижимыми силами, которые направляют судьбу человека. Но человеческая воля сопротивляется такому положению вещей. Так, царь Эдип настойчиво и непреклонно ищет правду о самом себе, невзирая на то что за истину ему придется заплатить своей властью и даже зрением. Верная своему долгу Антигона презирует общественное мнение и угрозу смертной казни со стороны государства.

Всем своим творчеством Софокл превозносит мощь человеческого духа.

Трагедии

Сохранилось всего семь трагедий Софокла.

«Аякс». Во время троянской войны храбрый Аякс оскорблен — предназначенные храбрейшему герою доспехи погибшего Ахилла присудили Одиссею. Герой решил отомстить за оскорбление, однако в безумии, насланном богиней Афиной, истребил захваченный у троянцев скот. Осознав содеянное, Аякс решает покончить с собой. В решающей сцене Аякс размышляет о задуманном, его речь

полна двусмысленностей. Хор, поверив, будто Аякс отказался от идеи самоубийства, поет радостную песнь. Однако в следующей же сцене Аякс бросается на свой меч на глазах у зрителей. Одиссей убеждает Агамемнона разрешить почетное погребение.

«Антигона». Антигона решает похоронить брата Полиника, погибшего при попытке завоевать родной город. Она идет на это вопреки приказу нового правителя Фив Креонта. Тот повелел, чтобы тело Полиника было брошено птицам и псам. Стража хватает девушку и приводит ее к Креонту; Антигона с презрением относится к угрозам правителя, и тот приговаривает ее к смерти. Жених Антигоны, сын Креонта Гемон, напрасно пытается уговорить отца смягчить приговор. Антигону заточили в подземную темницу. Пророк Тиресий велит Креонту похоронить Полиника и освободить девушку. Креонт соглашается, но поздно: Антигона повесилась. Гемон на глазах отца пронзает себя мечом. Узнав об этом, жена Креонта Эвридика в горе удаляется из дома и лишает себя жизни. В заключительной песне хора звучит краткая сентенция о том, что боги не оставляют без отмщения несправедливые поступки.

«Царь Эдип». Народ Фив приходит к Эдипу с мольбой спасти город от чумы. Причина мора — то, что не найден убийца Лая, который был царем до Эдипа. Эдип начинает поиски преступника. Прорицатель Тиресий обвиняет в убийстве самого Эдипа. Эдип сопоставляет все детали произошедшего, и ему открывается горестная истина: убийца Лая — он сам. Более того, Лай был его отцом, а супруга Эдипа Иокаста — его мать. Преступления были совершены по неведению. Иокаста, узнав это, повесилась в царском дворце. Эдип лишил себя зрения. Он предстает перед зрителями с лицом, залитым кровью.

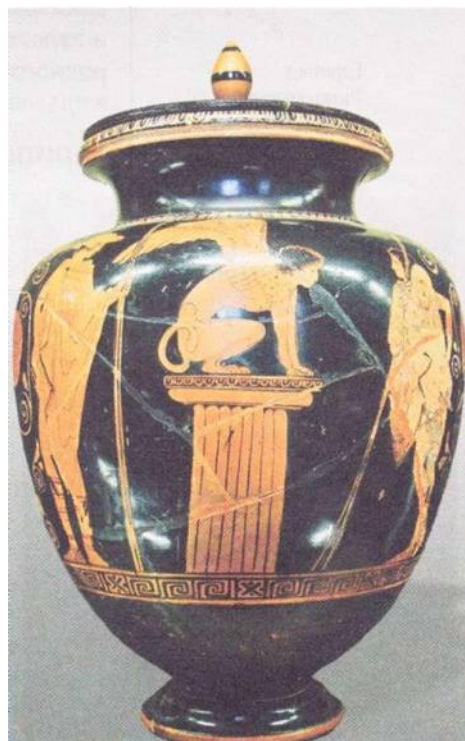
«Электра». Орест возвращается в родной Аргос инкогнито. Его сестра Электра, с тех пор как убийцы расправились с ее отцом, живет в бедности и унижении, лелея ненависть в душе. Она полна решимости отомстить Клитемнестре и ее мужу. Орест открывает сестре. Мстать он свершает сам.

Трагедия завершается потрясающей сценой, когда Эгисф, склонившись над телом Клитемнестры, полагая, что это труп Ореста, открывает лицо убитой... Смерть ожидает и Эгисфа.

Ахилл и Аякс за игрой в кости.
Роспись амфоры из Вульчи.
530-540 гг. до н. з.

Эдип и Сфинкс.
Роспись амфоры.

«Филоктет». Это трагедия с чрезвычайно запутанной интригой. Филоктет — друг Одиссея. По пути в Трою его укусила змея, поэтому его высадили спящего на острове Лемнос. Но только он, владеющий луком Геракла, может помочь одолеть Трою.

Все действие трагедии — попытка обманом завлечь Филоктета в ряды воинов.

Одиссей, как обычно, хитрит. Сын Ахилла Неоптолем сначала помогает Одиссею, а потом решается сказать правду и действовать честно.

Филоктета удастся убедить только тогда, когда ему является обожествленный Геракл и говорит, что лук был дан ему для свершения героического подвига.

Это самая психологическая из драм Софокла.

«Эдип в Колоне». Эту трагедию часто сравнивают с шекспировским «Королем Лиром». Боги объявили, что могила изгнанника Эдипа сделает непобедимой ту землю, в которой он будет лежать.

Эдип решает предоставить это благо Афинам, наложив проклятие на Креонта и родных сыновей, которые стараются препятствовать его возвращению в Афины. После долгих и сложных перипетий Эдип таинственным образом исчезает. Лишь один Тесей знает, где погребен царь.

Эта пьеса была написана в конце проигранной Афинами войны. Она исполнена чувства патриотизма в отношении Афин и является свидетельством уверенности Софокла в бессмертии родного города.

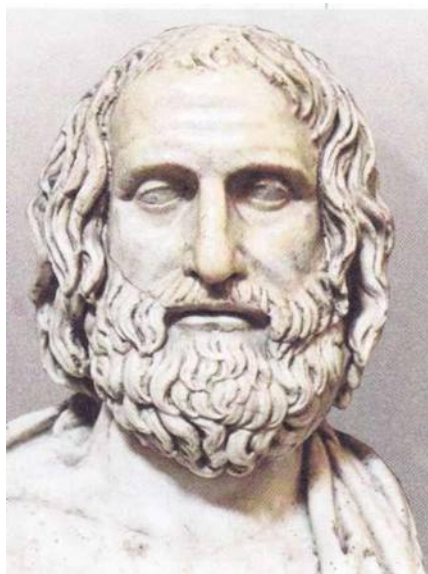
Еврипид.
Римская копия
греческого оригинала.
330 г. до н. э.

Еврипид (Эврипид) (485 или 480-406 гг. до н. э.)

Родился Еврипид на Саламине, в день знаменитой победы греков над персами в морском сражении. Родители его оказались на Саламине в числе других афинян, бежавших от войска персидского царя Ксеркса. Они были, скорее всего, небогаты. Во всяком случае, недолюбливавший автора трагедий комедиограф Аристофан в комедии «Женщины» назвал мать Еврипида «торговкой овощами».

В детстве Еврипид занимался гимнастикой, даже выиграл соревнования среди мальчиков. Затем стал брать уроки ораторского искусства и литературы у Продика и Анаксагора и уроки философии у Сократа.

Известно, что в 408 г. до н. э. великий драматург принял решение покинуть Афины, приняв приглашение македонского царя Архелая. Историки склоняются к мысли, что основной причиной явилась если и не травля, то обида ранимой творческой личности на сограждан за непризнание заслуг.

Новаторство Еврипида

Еврипид, в отличие от двух других великих драматургов, стоит ближе всего к правде земной жизни. Он не идеализирует своих персонажей. Софокл, согласно преданию, говорил, что сам он изображает людей такими, какими их следует изображать, а Еврипид — такими, каковы они на самом деле.

Под пером Еврипида герои утрачивают преуменьшенно героические черты. Это вовсе не лишает их возможности подняться над общим уровнем, совершив подвиг, доказав верность идеалам. Еврипид в облике мифологических героев, в сущности, изображал в трагедиях своих современников.

Если в причине трагедии Эсхил видит волю богов, Софокл — соединение человеческой гордыни с упрямством и столкновение их с волей рока, то Еврипид видит эту причину исключительно в человеческой природе. Людей губят их собственные невежество и глупость, их необузданные страсти и чувства.

Трагедии

Всего перу Еврипида приписываются девяносто две пьесы. До наших дней практически полностью сохранились девятнадцать.

«Алкеста». Адмет, царь Фер в Фессалии, обречен на смерть. Он может, впрочем, прожить долгую жизнь, если кто-то согласится отдать за него свою жизнь. Умереть ради него соглашается лишь жена, Алкеста. Она и в самом деле умирает. Тело ее помещают в гробницу. К счастью, в Ферах оказывается Геракл, который проводит ночь в гостях у своего старого друга Адмета. Геракл подстерегает возле гробницы бога смерти Танатоса, одолевает его в бою и возвращает Алкесту к жизни.

«Медея». Ясон, вернувшийся из Колхиды победителем, привозит с собой золотое руно. Вместе с ним — его спасительница, колхидская царевна Медея. Любящая пара поселилась в Коринфе и много лет прожила там счастливо. Спустя много лет, когда уже в семье появились любимые дети, Ясон собрался жениться на коринфской царевне.

По законам Греции чужестранка не признается его законной женой. Ясон утверждает, что заключает этот брак исключительно из политических соображений. Дескать, новый брак обеспечит безопасность и Медеи, и их детям, и самому Ясону. Однако Медея, которую измена Ясона повергла в отчаяние и неистовство, помышляет только о мести. Медея посылает сопернице в подарок отравленный плащ — и коринфская царевна погибает.

Дж. Маккьетти.
Медея и Ясон.
1570-1573

Лоран де Ла Ир.
Тесей и Этра.
Ок. 1635-1640

Перу Еврипида принадлежит и «Елена» — возможно, первая в истории человечества фантастическая пьеса. В ней использован редкий вариант мифа, согласно которому Парис привозит в Трою лишь призрак Елены. Настоящая же Елена оказывается в Египте. После разрушения Трои Менелай по пути домой высаживается в Египте, находит там Елену и вместе с ней возвращается в Спарту.

Медея знает, как ударить по самому больному: она наносит Ясону поистине сокрушительный удар, убивая своих и его сыновей. Материнские чувства не могут одержать верх над охватившей ее жадой мести. В финале Медея взлетает ввысь на крылатой колеснице, посланной ей ее дедом — богом солнца. Она торжествует, упиваясь ужасом Ясона, лишенного даже возможности покарать ее за злодеяние.

«Ипполит». Сыном героя Тезея и амазонки, страстный охотник Ипполит навлек на себя гнев богини любви Афродиты своим презрением к ней. Он был исключительно предан Артемиде, покровительнице охоты. Желая погубить юношу, Афродита заставляет влюбиться в него Федру, жену Тезея и мачеху Ипполита. Федра пытается сдержать свои чувства, в начале пьесы она готова скорее умереть от любви, чем обнаружить свою страсть. Однако старая кормилица Федры, желая ее спасти, посвящает в тайну Ипполита. Тот далек от сочувствия и милосердия, он выслушивает рассказ старухи с ужасом и отвращением. Федра совершает самоубийство.

Тяжелое чувство оскорбленной женщины побуждает ее оставить записку, в которой она обвиняет Ипполита в посягательстве на свою честь. Тесей находит это послание и, прокляв, отправляет сына в изгнание. Проклятие отца неизбежно должно сбыться: так в свое время пообещал Тезею бог Посейдон. Гибель и в самом деле настигает Ипполита. Умиравшего юношу приносят назад в Афины. В эпилоге появляется Артемиде и рассказывает правду, однако исправить уже ничего нельзя.

«Ион». Сюжет пьесы можно вполне сравнить с современной мелодрамой. Мальчик, рожденный под покровом тайны и брошенный матерью, целый ряд волнующих и все более запутывающих дело событий... В конце концов мать и сын едва не погубили друг друга, однако истина постепенно выясняется, поэтому у пьесы счастливый конец.

«Безумствующий Геракл». Великий герой Геракл успевает вернуться в родные Фивы как раз вовремя, чтобы спасти жену и детей от смерти, на которую их обрек захвативший власть тиран. Богиня Гера, вечный и непримиримый враг Геракла, насыляет на него безумие. В исступлении он убивает жену и детей.

Оправившись от безумия, Геракл собирается покончить с собой... С трудом его отговаривает от этого поступка давний друг, афинский царь Тесей.

«Вакханки». Вакханками называли спутниц бога виноделия Диониса. Живя в Македонии, Еврипид соприкоснулся с дионисийскими ритуалами и вполне возможно, что сюжет пьесы навеян этими впечатлениями. Действие трагедии происходит в Фивах. Сюда прибывает Дионис, который хочет утвердить здесь свой культ, ведь он — сын Зевса и фиванской царевны Семелы.

Царь Пенфей активно противодействует неведомой религии и отрицает божественное происхождение Диониса. Оскорбленный бог жестоко мстит фиванцам: на женщин Фив он насылает вакхическое иступление, и они убегают в горы, чтобы там предаться вакхическим оргиям, а царя Пенфея лишает разума и заманивает в горы, где вакханки во главе с матерью царя убивают его.

Также сохранились трагедии «Финикиянки», «Просительницы», «Гераклиды» (текст трагедии частично утрачен). «Ифигения в Авлиде» и «Ифигения в Тавриде» повествуют о дочери царя Агамемнона. Боги потребовали принести ее в жертву в обмен на дарование греческому войску, направляющемуся к Трое, попутного ветра. Существует вариант легенды, в котором Ифигения была чудесным образом спасена и перенесена в Тавриду. В этой трагедии Ифигения оказывается жрицей. Она чуть было не приносит в жертву своего брата Ореста. В последний момент брат и сестра узнают друг друга и бегут из Тавриды.

Действие пьес «Троянки», «Андромаха» и «Гекуба» происходит в лагере победителей-греков под Троей. В них изображаются жестокие страдания троянских пленниц.

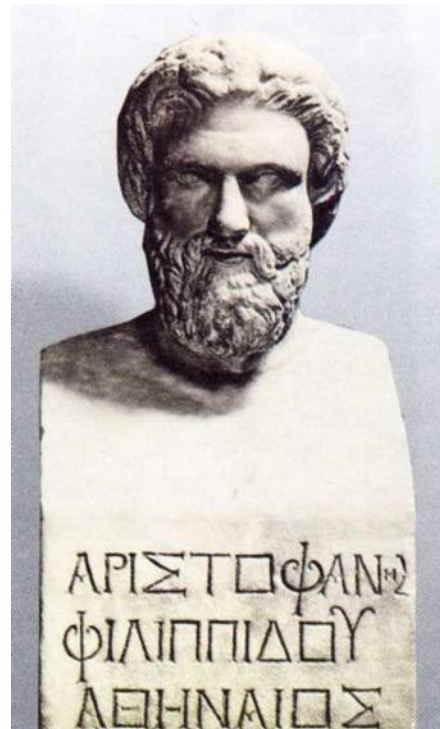
П.П. Рубенс.
Вакханалия на
Андрозе

Аристофан

Миролюбивый насмешник Аристофан (ок. 450-385 гг. до н. э.)

О жизни Аристофана, значительная часть которой пришлось на время Пелопоннесской войны, известно немного. Он был сыном Филиппа из афинского округа Кидатенайон.

По сведениям историков, у Аристофана было несколько сыновей. Интересно, что они пошли по стопам отца: Филипп и Арар стали комическими поэтами, а еще один сын, Никострат, писал комедии, которые, правда, не сохранились. Историки поздней античности оспаривали афинское происхождение Аристофана и утверждали, что он появился на свет на Эгине, Родосе или даже в Египте. Так или иначе, но он был полноправным гражданином Афин. А в чувственном происхождении его обвиняли намеренно, желая оскорбить или испортить репутацию. Остроумный сатирик многих высмеял в своей жизни, особенно ненавидел его политик Клеон. Но и подразнить комедиографа находилось много охотников, благодаря которым мы знаем

Писать комедии Аристофан начал совсем молодым человеком. Первая из них — «Пиррующие». Эта не дошедшая до нас комедия была поставлена в 427 г. до н. э., когда поэту было немногим более двадцати лет.

даже, что Аристофан был лыс. А вот портретных изображений его, к сожалению, не сохранилось.

Но независимо от места рождения Аристофан был афинянином до мозга костей: и по характеру, и по языку, и по убеждениям.

По свидетельствам современников и позднейших исследователей, всего Аристофан написал сорок четыре комедии. До нашего времени дошло одиннадцать завершенных произведений, а также около тысячи фрагментов.

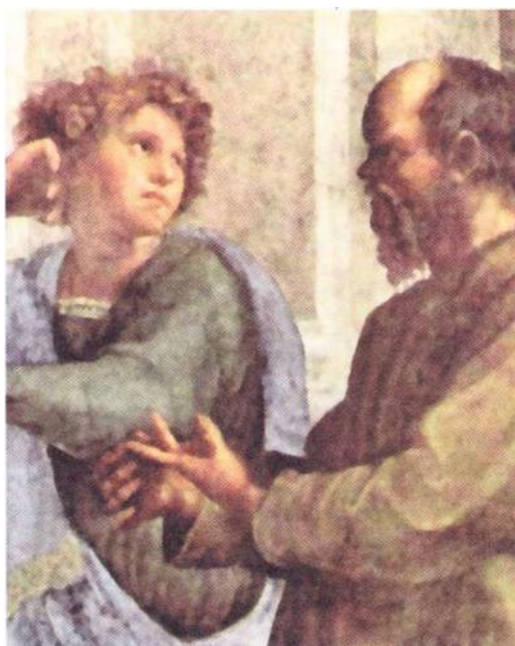
Произведения этого остроумного автора прежде всего можно называть политическими.

В молодости комедиограф был деятельным членом аристократических клубов (так называемых гетерий) и, судя по всему, сочувствовал идеологии земельной аристократии. В ряде комедий драматург жестоко осмеивает демагогов из торгового класса. Вожди льстят народу и обманывают его, преследуя лишь свою выгоду. В одной из самых ранних комедий — «Вавилоняне» — он нападал на известного демагога Клеона, за что тот привлек дерзкого обличителя нравов к суду. В комедии «Всадники» политическая сатира достигает кульминационного пункта. Демос (афинский народ) здесь изображен стариком-брюзгой, глухим на ухо, жадным и падким на лесть. Его обманывает лукавый раб кожевник-пафлагонец (вечный враг Аристофана Клеон). С коварным пафлагонцем соперничают двое других слуг, в лице которых тоже выведены реальные политические лица. В конце концов всех вытесняет торговец съестным — Агоракрит. Он хвастливо рассказывает, как вернул Демосу молодость и разум, сварив его в котле. Хор в этой комедии составлен из «всадников»-аристократов, нападающих на Демос.

В комедии «Осы» осмеивается страсть афинян к сутяжничеству.

Поразителен столь редкий для того воинственного времени пацифизм (отрицание войны) греческого комедиографа. Уже в пьесе «Ахарняне» выводится крестьянин, которому так надоела война, что он заключает свой личный мир с врагом. Хор, находясь во власти ложного патриотизма, готов за это побить его камнями, но миролюбивый герой убеждает всех в выгоде своего поступка. В конце пьесы крестьянин наслаждается всеми благами мирной жизни, тогда как другие терпят лишения войны.

В комедии «Мир» та же проповедь воплощена в невероятной, фантастической форме. Крестьянин-винодел Тригей откармливает огромного навозного жука. На этом «летательном аппарате»

Сократ и Ксенофонт

герой поднимается на небо и доставляет оттуда богиню мира, которая одаряет землю всеми своими благами.

Комедия «Лисистрата» названа по имени главной героини пьесы. Женщины протестуют против войны, которая отбирает у них любовь мужей, достаток и уверенность в завтрашнем дне.

Лисистрата требует, чтобы все ее подруги принесли клятву не допускать на ложе любви мужчин, пока те не откажутся воевать. Женщины захватывают Акрополь и прячутся за его стенами, и через некоторое время они добиваются мира. Представители Спарты и Афин просят Лисистрату примирить их.

Та же тема была содержанием не дошедших до нас пьес «Земледельцы» и «Грузовые суда».

Учение софистов, пришедших к полному отрицанию богов, драматург высмеял в комедии «Облака». Представителем софистов является философ Сократ, который на самом деле ничего общего с ними не имел. Плоды их учения, по мнению Аристофана, ядовиты: они несут заразу цинизма и падение нравов. Так, сын поселянина Стрепсиада, Фидиппид, побывав в школе софистов, стал издеваться над отцом и колотить его. В конце комедии Стрепсиад поджигает школу софистов, испортивших ему сына.

Не исключено, что комедия «Облака» косвенно способствовала осуждению Сократа.

Резко нападает Аристофан на трагика Еврипида, который по мнению представителей аристократии и самого Аристофана, отнял у трагедии ее прежний высокий идеал и религиозную величавость. Высмеивается Еврипид и за нападки на женщин. Ничто не останавливает Аристофана: в комедии «Лягушки», поставленной на сцене на другой день после смерти Еврипида, бог вина Дионис беспокоится о дальнейшей судьбе трагедии. Он решает вызвать из царства мертвых одного из двух трагиков - Еврипида или Эсхила. Во время их состязания искусство Еврипида подвергается жесткой критике. Таким образом, на земле остается старый Эсхил.

В грубой и во многом справедливой карикатуре осмеян идеал масс в комедии «Женщины в народном собрании». Государство мечты здесь превращается в огромный пиршественный двор, где не прекращается кутеж, сопровождающийся полной свободой отношений полов.

Сквозь злую сатиру в комедиях Аристофана иногда просвечивает и положительный политический идеал.

Насмешник порой не щадит и самих богов, посмеиваясь даже над Зевсом («Птицы», «Богатство»). Однако Аристофан вовсе не богоборец, он отстаивает старую веру в противовес учению софистов.

Комедии Аристофана поражают богатством фантазии и остроумием. Жители Аттики отличались наблюдательностью и остроумием, откуда пошло выражение «аттическая соль».

Мечты полуголодного народа о новой сытой и праздной жизни, выливающиеся в целые проекты государственного переустройства, осмеяны в комедии Аристофана «Птицы». Двое друзей ищут государство, где они могли бы жить в неге и в полном благополучии. Они поднимаются к птицам и в их царстве основывают город с издевательским названием, которое по-русски примерно звучит как Тучекуевск.

Зевс и Ганимед.
470 г. до н.э.

Язык комедий повседневный, разговорный, городской. Речь персонажей изобилует каламбурами и жаргонными словечками того времени.

Комедии Аристофана оказали влияние на развитие драматургии более позднего времени — как эпохи Возрождения, так и классицизма. В России комедии Аристофана ставились и экранизировались даже в XX в.

Литература Древнего Рима

Римская история делится на три основных периода — царский (середина VIII в. до н. э. - 510 г. до н. э.), республиканский (510~30 гг. до н. э.) и императорский (30 г. до н. э. - 476 г. н. э.). И во все эти периоды Рим утверждал себя как непобедимое государство, лучшее из всех возможных в прошлом и будущем. Следовательно, все легенды, вся мифология должны были подкреплять примерами прошлого идею военного могущества римлян, якобы изначально predetermined, вечного, незыблемого.

Согласно легенде родоначальником государства был Эней — выходец из воспетого Гомером Илиона, сын троянца Анхиза и богини Венеры. Легенда о божественном происхождении Энея призвана была утверждать в сознании народа идею божественного происхождения самого Римского государства.

От бога Марса и Сильвии, ведущей свое происхождение от Энея, родились братья Ромул и Рем. Таким образом получается, что у колыбели Римского государства был бог войны.

Коварный и злобный Амулий, убивший своего брата, отца Сильвии, завладел престолом. Узнав о рождении близнецов, которые могут угрожать его власти в будущем, он приказал выбросить их в Тибр. Но река благосклонна к младенцам: ее волны нежно подхватили детей и вынесли на берег, где их нашла и воспитала волчица. Молоком волчицы вскормлены основатели Рима.

Символом Рима стало изображение волчицы с двумя младенцами. Древнее изваяние можно и сейчас увидеть на площади Вечного города.

Братья выросли, наказали Амулия и основали город Рим. По преданию, это произошло в 753 г. до н. э., и до 509 г. он управлялся царями.

Дж.Б. Тьеполо.
Эней представляет
Дидоне своего сына
Аскания в облике
Амура. Фреска из
виллы Вальмарана в
Виченце. Фрагмент.
1757

Однажды в ссоре из-за главенства Ромул убил Рема и стал первым царем города-полиса (города-государства). В честь него и был назван город (по латыни *Roma*).

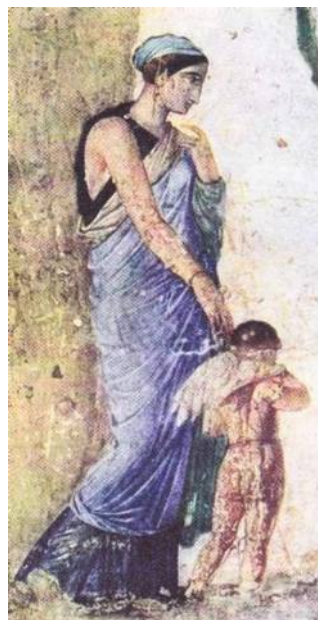
Греки и римляне

Римляне восторгались Древней Грецией и при всей своей надменности несколько не стыдились признаваться в своей зависимости от ее культуры. Даже богов римляне позаимствовали из греческого пантеона.

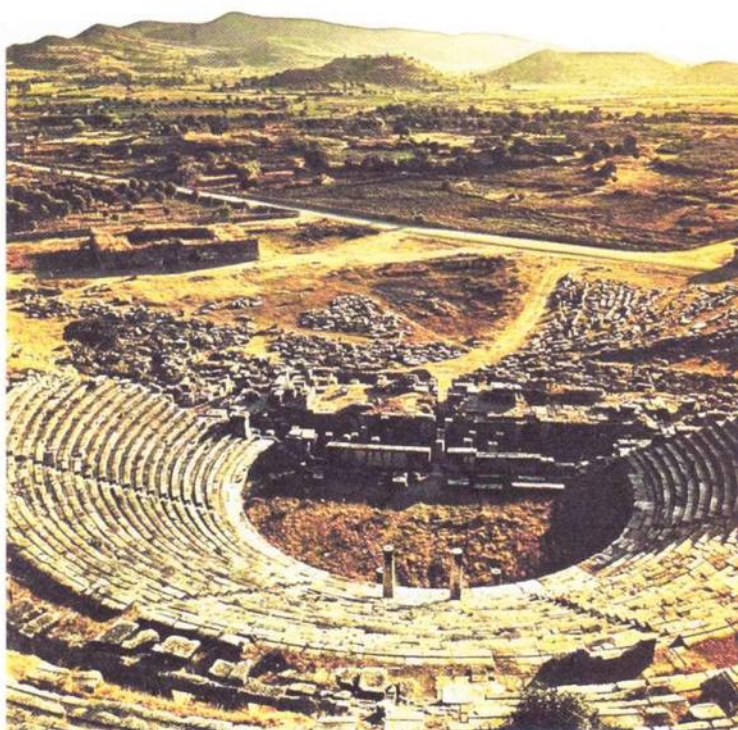
Двенадцать богов Олимпа перекочевали в римский пантеон и заняли в нем места, но уже под другими именами. Только Аполлон сохранил свое греческое имя.

Римский пантеон: Венера (Афродита), Веста (Гестия), Вулкан (Гефест), Диана (Артемида), Марс (Арес), Меркурий (Гермес), Минерва (Афина), Нептун (Посейдон), Сатурн (Крон), Церера (Деметра), Юнона (Гера), Юпитер (Зевс). Важную роль играли также Квири́н — первоначально бог войны, впоследствии отождествленный с Ромулом, и двуликий Янус - бог входа и выхода, дверей и всех начал.

Существовала «Латинская Одиссея», представлявшая собой вольный перевод поэмы Гомера, сделанный пленным греком Ливием Андроником.

Венера и наказанный Амур. Фреска. Фрагмент. Ок. 30 г. до н. э.

Театр в Милете. IV в. н. э.

В 55 г. до н. э. Помпей построил первый каменный театр на 40 тыс. мест. У римлян впервые появился занавес, сцена стала глубже, а оркестра начала служить партером для самых именитых гостей. Профессия актера у римлян, в отличие от греков, считалась позорной, поэтому их набирали из рабов и вольноотпущенников. В римском театре играли как мужчины, так и женщины.

Битвы гладиаторов со зверями были одними из самых популярных видов гладиаторских боев и получили название «бестиариев»

На манер греков римляне устраивали и театральные представления, естественно, привнеся в них определенные изменения. Некоторые традиции были заимствованы у этрусков.

Театр быстро приобрел популярность в Риме. Кроме старых «римских игр» около 220 г. до н. э. были учреждены «плебейские игры». Демонстрация состязаний колесниц, гладиаторские бои (в том числе и с дикими зверями) были дополнены театральными представлениями. Римская толпа требовала «Хлеба и зрелищ!». К «плебейским играм» присоединились с 212 г. до н.э. Аполлоновы игры, а с 194 г. до н.э.— игры в честь Великой матери богов. Увеличившийся спрос на зрелища привлекал в Рим драматические и актерские таланты, появилась специализация в отдельных видах драмы.

В основном сохранились лишь небольшие отрывки пьес древних римских театральных авторов. Целиком до нас дошли лишь произведения самых известных драматургов - Плавта (254-184 гг. до н.э.) и Теренция (195~159 гг. до н.э.).

Тит Макций Плавт (ок 254-184 гг. до н. э.)

О жизни величайшего римского комедиографа известно очень немного. Он родился в городе Сарсине, в Умбрии. Умер в Риме. По преданию на жизнь зарабатывал торговлей, затем трудился на мельнице и наконец посвятил себя театральной деятельности.

Скудные биографические сведения уравниваются тем, что из двадцати одной комедии Плавта сохранилось двадцать полностью и одна в отрывках. Лучше других известны «Хвастливый воин», «Менехмы», «Горшечная комедия», «Псевдол», «Привидение», «Вакхиды», «Пленники», «Амфитрион».

В комедии «Привидение» хитрый раб Транион пытается выгородить перед отцом сына, промотавшего изрядные деньги: сын, мол, выехал из дома, испугавшись привидения.

Хитрый раб — основное действующее лицо и в комедии «Псевдол», в начале которой Плавт поместил краткое поэтическое изложение содержания:

Пятнадцать мин взял сводник за Феникию,
И с тем чтоб отдать ее посланцу воина:
Еще пять мин с письмом тот должен был принести.
Вояку встретив, завладел письмом Псевдол.
Для юноши добыть сумел он девушку
Обманом, подослав за нею Симию.
Любовникам - удача, старику - беда.

Сохранившиеся комедии Плавта - «паллиаты», т. е. комедии на греческий сюжет. Он переделывал для римской сцены гречес-

кие пьесы, главным образом произведения мастеров «новой» комедии (Менандра, Филемона и Дифила).

Воспроизводя обычные сюжеты «новой» комедии, используя ее маски, пьесы Плавта все же несут печать авторской индивидуальности.

Они разнообразны по построению и тону. Это зависит как от различий в греческих оригиналах, так и от характера изменений, вносившихся римским поэтом. Плавт видел главную задачу в адаптации греческих мотивов к мировоззрению, культурному и эстетическому уровню посетителей публичных игр Рима.

Римский городской плебс был непритворлив в своих вкусах и развлечениях. Заставляя толпу предпочитать кулачный бой игре актеров. Это и была основная масса зрителей Плавта, поэтому римский драматург в угоду публике вводит элементы буффонады и фарса.

Плавт знал свою публику и хорошо изучил специфику сцены. Его пьесы представляли отличный материал для актеров и долго пользовались успехом.

Вторую сценическую жизнь его комедии обрели в XV в. — в «ученой» и придворной комедии итальянских гуманистов. Пьесы Плавта стали основой для разнообразных переработок и подражаний.

Публий Теренций Афр (ок. 195-159 гг. до н. э.)

Родился в Карфагене, был рабом римского сенатора, который за заслуги отпустил его на волю. За свою короткую жизнь поэт-вольноотпущенник написал шесть комедий, и все они сохранились до нашего времени.

Комедии Теренция во многом отличаются от комедий его предшественника. Они значительно серьезнее, им присуще гуманистическое звучание.

У Теренция нет плавтовского озорства, динамики действия, безудержной буффонады.

Именно Теренцию принадлежит крылатое изречение: «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо»:

Я — человек!

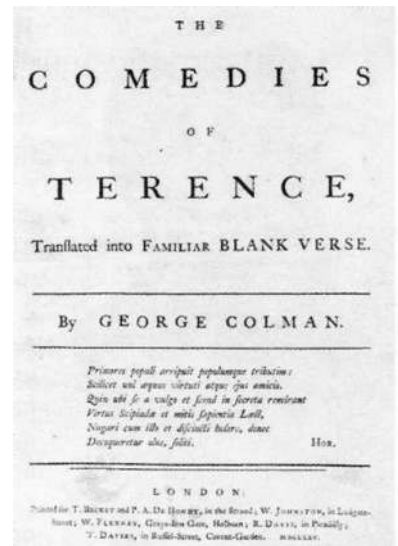
Не чуждо человеческое мне ничто.

Дозволь вопрос, дозволю и увещание.

Коли ты прав, так буду поступать и я,

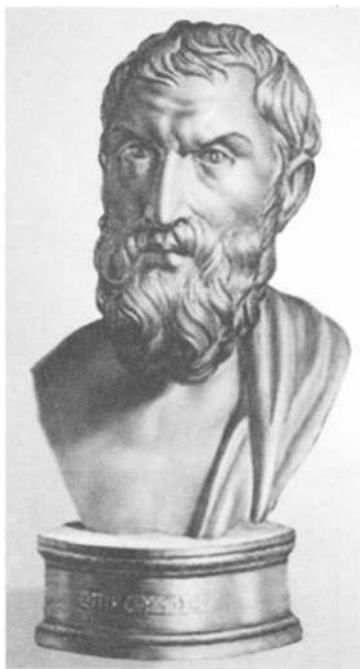
Не прав — я отклонить тебя попробую.

Из комедии «Самоистязатель»

Титульный лист
комедий Теренция

Буффонада — это художественный прием, основанный на резком преувеличении комического, на окарнажировании персонажей, их действий и характерных особенностей. Плавт сознательно приближает свои пьесы к более примитивным «низовым» формам комической игры.

Лукреций

Лукреций (99-55 гг. до н. э.)

Сведения о биографии этого замечательного поэта весьма скудны. Тит Лукреций Кар прожил недолго. Умер он, вероятно, в возрасте 44 лет.

Сохранился единственный отзыв о поэме, принадлежавший современнику автора. В 53 г. до н. э. Цицерон в письме к брату писал: «...в ней много проблесков природного дарования, а также искусства».

С первых же страниц его поэмы «О природе вещей» мы видим в поэте не просто скептика, но ярого, воинственного атеиста. Он разъясняет читателю, что жизнь людей «долго безобразно влачилась под религией тягостным гнетом». Вера в богов, по мнению автора, приносила людям величайший вред, так как вселяла в них страх перед неким существом, что с неба взидало на них «ликом ужасным». Жалкие смертные опускают глаза, робея и трепеща. Эллин Эпикур осмелился не опустить глаз, и сколько бы его ни пугали верховными существами, он отважно обратился к природе, отыскивая разъяснения загадкам мира.

Лукреций одним из первых изложил в своей поэме философию материализма — ту высшую его ступень, на какую поднялся античный мир. Он заявил, что Вселенная бесконечна: «Дна никакого нету Вселенной нигде», «Нет ни конца ни предела пространству». Размышляя как художник, Лукреций сделал и научный вывод: состояние материи — вечное движение. «Мир обновляется вечно».

Двигатель человеческой жизни — материальные потребности человека. Однако он не отрицал и необходимости культуры, искусства, литературы:

Судостроение, полей обработка, дороги и стены,
Платье, оружие, права, а также и все остальные
Жизни удобства и все, что способно доставить усладу:
Живопись, песни, стихи, ваянье искусное статуй —
Все это людям нужда указала, и разум пытливый
Этому их научил в движенье вперед постепенном.

Титульный лист
поэмы Лукреция
«О природе вещей»

Поэт «золотого века»

Квинт Гораций Флакк (65-8 гг. до н. э.)

Квинт Гораций Флакк родился в маленьком городке на юге Италии в семье вольноотпущенника. Отец, осознавая ценность образования, отвез его в Рим, где Гораций учился вместе с сыновьями знатных римлян.

В двадцатилетнем возрасте он отправляется в Афины, где и продолжает свое образование.

Гораций попал в среду республикански настроенной аристократической молодежи. Будучи сторонником республиканца Брута, принял участие в решительной битве при Филиппах (в Македонии).

После поражения республиканцев Гораций вернулся в Италию. Его имение было конфисковано в пользу ветеранов. Он должен был стать писцом, но решил заняться на литературной деятельностью. Сам Вергилий вводит Горация в литературный кружок известного друга Августа - Мecenата. Ценитель искусств становится другом и покровителем поэта, представляет его Октавиану и дарит новое поместье (близ теперешнего Тиволи). Так республиканец Гораций превращается в приверженца нового режима монархии, певца Августа. В нем многие гуманисты того времени видели «восстановителя республики». Октавиан старался приблизить Горация к себе.

Произведения Горация, судя по всему, дошли до нас полностью. Первые стихи, относящиеся к 30-м гг. до н. э., были собраны в две книги «Сатир». Сам поэт назвал их «Беседами». «Беседы» посвящены различным темам философско-этического, литературно-критического, бытового и автобиографического характера.

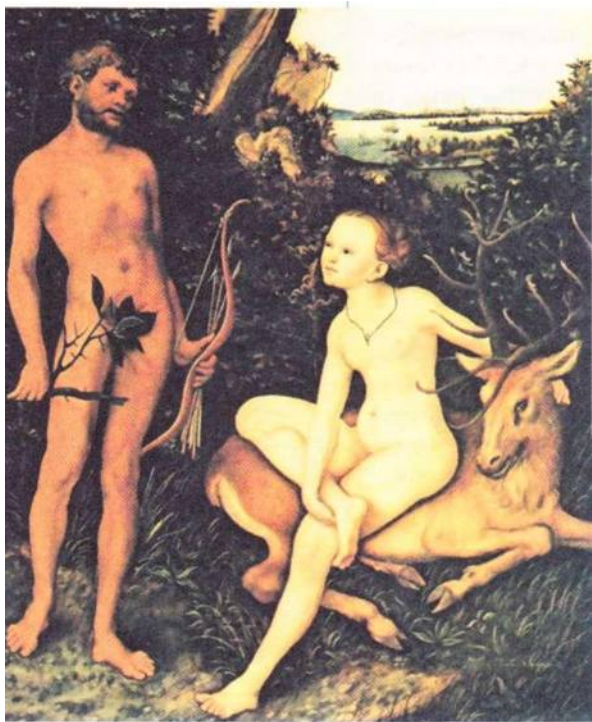
Антонио фон Вернер.
Гораций

Центральное место в творчестве Горация занимают четыре книги с одинаковым названием «Оды» («Песни»). Основная направленность поэзии Горация — гражданская. В «Одах» звучит утверждение политических и религиозно-этических идей принципата, прославление Августа, раскрываются морально-философские воззрения поэта. Не менее богато и разнообразно представлена в них и любовная лирика.

Поэту присущи яркая образность и свежесть языка, филигранная отделка стиха, разнообразие ритма, блестящая, виртуозная композиция стиха.

Славный внук, Мecenат, праотцов царственных,
О отрада моя, честь и прибежище!
Есть такие, кому высшее счастье —
Пыль арены взметать в беге увертливым
Раскаленных колес: пальма победная
Их возносит к богам, мира властителям.
Есть другие, кому любо избранником
Быть квиритов толпы, пылкой и ветреной.

Форма произведений Горация - диатриба, диалог с воображаемым собеседником, возражения которого автором опровергаются. Эти беседы написаны гекзаметром. Одни из них представ-

Л. Кранх Старший.
Аполлон и Диана
в лесу. 1530

Многие изречения Горация стали крылатыми фразами. «Наслаждайся днем» — от полного: «Пользуйся/наслаждайся (каждым) днем, как можно менее полагаясь на следующий». «Приятно и правильно умереть за отечество». А выражение «Решись быть мудрым» сделал своим девизом знаменитый философ Иммануил Кант.

ляют собой сатиру, другие — рассуждения о преимуществах деревенской жизни или являются просто описаниями.

Писал поэт и эподы — стихотворения, близкие по духу к сатирам, но отличные метрически (не гекзаметр, а ямбическое двустилие). Эподы содержат много политических нападок, но в некоторых из них воспевается бегство от современности, за океан, «в страну блаженных». Устав от политики, поэт превозносит прелести деревни.

В знаменитой тридцатой оде третьей книги Гораций сулит себе бессмертие как поэту. Эта тема с эпиграфом из Горация развита в стихотворениях «Памятник» Г.Р. Державина и А.С. Пушкина.

Став придворным поэтом Августа, Гораций написал по его заказу «Песнь столетия» для всенародного празднества, справлявшегося каждые 110 лет. Это прославление Аполлона и Дианы, а также молитва о могуществе Рима.

«Августов певец» (по выражению Пушкина), поэт «ненавидел невежественную чернь».

В Риме Горация читали в школах, составляли комментарии к его произведениям, ему подражали. У него учились, его переводили в Средние века. Настоящий культ Горация начался с XVII в. Много заимствует из его «*Ars poetica*» для своей «Поэтики» классицист Буало, ему подражает великий Гёте, им восторгается в «Чайльд-Гарольде» Байрон.

В России подражали Горацию Кантемир, Дельвиг, Майков и многие другие.

Сатирическое зеркало Древнего Рима Ювенал (ок. 55 — ок. 127 г.)

Децим Юний Ювенал родился в городе Аквине (в юго-восточной части Лация) в первые годы правления Нерона (около 55-56 гг.).

Он получил отличное образование, так как происходил из богатой семьи. Это подтверждает древняя биография поэта, согласно которой Ювенал был сыном или воспитанником богатого вольноотпущенника.

Увлечись риторикой, он долго («до середины жизни» по его собственному выражению) упражнялся в ораторском искусстве. Поэт делал это для собственного удовольствия и самосо-

вершенствования, а не для заработка. Некоторое время Ювенал был военным трибуном, даже был посвящен в сан главного жреца обожествленного императора Веспасиана. Активный общественный деятель, он занимал высокий пост в местном городском самоуправлении. Затем по неизвестной историкам причине он впал в немилость у одного из императоров и был сослан за пределы Италии. По другой версии Ювенала наказали за осмеяние актера Париса Домициана.

Свои сатиры Ювенал начал писать и публиковать только при императоре Траяне, после 100 г. до н. э. Шестнадцать сатир поэта разделяются на 5 книг, хронология выхода в свет которых установлена весьма приблизительно.

По характеру произведения Ювенала можно разделить на две группы. По мнению знатоков, вторая (начиная примерно с 10-й сатиры) гораздо слабее.

Исследователь творчества сатирика Отто Ян пишет: «Первые сатиры написаны при самых живых впечатлениях от пережитой эпохи ужасов, полны ожесточенных и резких нападок против выдающихся и первенствующих лиц и дают яркую картину ближайшего прошлого. В последних сатирах этот огонь угасает все больше и больше. Яркое вспыхнувшая ярость дает место ворчливому благодушию; живое отношение к вещам и лицам отступает перед общими местами; все более и более проявляется склонность к известным философским положениям, морализированию и вообще к широкому, расплывчатому изложению; мощно бьющий, даже пенящийся и бушующий горный ручей превращается в широкую и более спокойную реку».

Уже в первой сатире Ювенал обосновывает свое выступление в качестве обличителя пороков современного ему общества. Это произведение является как бы программой для всех других.

Что же вызывает недовольство поэта? В литературе это господство всем надоевших, скучных и холодных мифологических сюжетов. А ведь какой богатый материал для наблюдений предоставляет действительность! Ювенал критически оценивает римское общество, очерчивая беглыми, но меткими штрихами различные пороки: грабитель-наместник, муж — сводник собственной жены....

В следующей сатире Ювенал приступает к анализу и обличению одного конкретного порока - лицемерия развратников.

Третья сатира с сочувствием описывает существование в столице бедного

Золотые слова Ювенала:

Взрослые всегда должны помнить о том, чтобы не показывать детям дурного примера.

Во внешности нет ничего, что заслуживало бы доверия.

Запах прибыли приятен, от чего бы он ни исходил.

Быстро осыпается недолговечный цветок жизни.

Детству следует оказывать величайшее уважение.

Месть есть наслаждение души мелкой и низкой.

Мудрость не скажет того, что противно природе.

Мудрый соблюдает меру и в достойных делах.

Ни одна добродетель не искупает пороков.

Император Траян.

II в. н. э.

и честного человека, который чувствует себя чужим в городе, где все предаются самым низменным порокам, не давая себе труда даже подумать о морали и совести.

В четвертой сатире со злой иронией изображено заседание государственного совета во время правления Домициана, где обсуждается вопрос, как поступить с огромной рыбой, поднесенной рыбаком в дар императору.

В пятой сатире Ювенал, не жалея ярких красок, изображает унижения, которым подвергается бедняк-клиент, выпрашивающий подачки на пиру у богача-патрона. Ювенал хочет пробудить в этом человеке чувство стыда, заставить его вспомнить о человеческом достоинстве и гордости. Для достижения эффекта поэт в резких контрастах противопоставляет то, что имеет за столом сам богач и что он велит подавать своему прихлебателю.

Шестая сатира бичует недостатки женского пола. Из хлестких безжалостных строк можно сделать вывод, что Ювенал был страстным женоненавистником и врагом института брака. Он основательно изучил слабости и пороки своих современниц. Очевидно, римские дамы изрядно насолили поэту: шестая сатира - самая большая по объему и самая издевательская по тону и по натуральности описания.

Седьмая сатира посвящена бедственному положению лиц, живущих умственным трудом: писателей, адвокатов, учителей.

Восьмая, нравоучительная, сатира посвящена теме истинного благородства. Поэт доказывает, что одно только знатное происхождение вовсе не делает человека благородным. Уж лучше иметь отцом Ферсита и походить на Ахилла, чем быть сыном Ахилла и походить на Ферсита.

Тема десятой сатиры — критика всех человеческих желаний. Для счастья людям, собственно, нужно одно, чтобы был здоровый ум в здоровом теле. Этого вполне достаточно!

В одиннадцатой сатире Ювенал приглашает в праздник Мегалезий на обед своего друга Понтика и говорит по этому поводу о простоте старинных нравов и о современной расточительности.

В двенадцатой сатире, самой слабой по мнению критиков, Ювенал преследует весьма распространенный в Риме того времени тип искателей наследства.

Ювенал рассуждает о воспитании детей, о мнимом превосходстве военного сословия над другими, о вреде стяжательства и алчности... Поэт неоднократно заявляет, что, наблюдая развращенность своего времени, он не может не писать сатиры. Возможно, природа отказала ему в поэтическом гении, но пусть тогда стихи ему будет диктовать негодование. Однако осторожный писатель опасается критиковать ныне живущих влиятельных лиц. Он вполне логично старается обезопасить себя от жестоких фантазий государей и неиз-

Философ.
Роспись из виллы
Фания Синистора.
40 г, н. з.

бежной мстительности сильных людей. Что же, нельзя требовать от поэта, чтобы он обязательно отличался геройством. В основном сатиры Ювенала касаются только прошлого.

Критикуя людей и их пороки, Ювенал, тем не менее, преисполнен гражданских чувств. Сатиры его весьма патриотичны. Поэт был и в самом деле высоконравственным человеком, обладающим возвышенно-идеализированным взглядом на жизнь. Он искренне стремился исправить своих сограждан, и если иногда преувеличивал их пороки, то только заботясь об их пользе.

О поэзии Ювенала граф А.В. Олсуфьев отзывался так: «В сатирах Ювенала, этого реалиста древнего мира, как в фотографической камере, отпечатлелась вся окружавшая его римская жизнь, изображенная им в целом ряде законченных до мельчайших подробностей бытовых картин, прямо с натуры схваченных портретов, психологических, тонко разработанных очерков отдельных типов и характеров, реалистически верных снимков со всей окружающей его среды, от дворца кесаря до лачуги в Субуре, от уборной знатной матроны до клетки в лупанаре, от пышной приемной чванливого адвоката до дымной школы бедняка-грамматика; Ювенал собрал все это разнообразие силой своего таланта в одно художественное целое, в котором, как в зеркале, отражается весь древний мир, насколько он был виден поэту».

Особенности обильно приукрашенной речи порой делают стиль Ювенала запутанным. Возможно, это обусловлено намеками, которые были понятны только современникам. Поэтика Ювенала изобилует множеством неприглядных «грязных» деталей, что объясняется его пессимистическим настроением.

«Наука страсти нежной...»

Римские и греческие поэты, писавшие о любви

«В кубке хмель и хмель в речах...»

Анакреонт (570-487 гг. до н. э.)

Анакреонт жил на острове Самос и в некоторых других городах Греции. По преданию, он был учителем тирана Поликрата. После гибели Поликрата переселился в Афины.

Сохранились лишь отдельные фрагменты лирических произведений Анакреонта. Ее основные мотивы - вино, дружеское общение, чувственная любовь. Ни славы, ни геройства не нужно! Лучше всего - беззаботная жизнь на природе в обществе милой подружки с кувшином хорошего вина.

Анакреонт вызвал многочисленные подражания в европейской литературе Возрождения и Просвещения. Стихи такого рода относят к анакреонтике (анакреонтической поэзии).

Пусть гордится старый дед
Внуков резвою семьею,
Витязь - пленников толпою
И трофеями побед;
Красота морей зыбучих -
Паруса судов летучих;

Анакреонт

Своим друзьям-поэтам Катулл посвящал немало стихотворений о возвышенном чувстве товарищества. Особенно близок к нему был Гай Лициний Кальв. Из стихотворений Катулла видно, что он был знаком и с ведущими прозаиками того времени, например с Цицероном и Корнелием Непотом.

Честь народов - мудрый круг
Патриархов в блеске власти;
Для меня ж милей, мой друг,
В пору бури и ненастий
В теплой хижине очаг,
Пня дубового отрубков
Да в руках тяжелый кубок,
В кубке хмель и хмель в речах,
(переложение А. Майкова)

«Соединение учености и страсти»

Гай Валерий Катулл (87 — ок. 54 г. до н.э.)

Родился в Вероне в 87 г. до н. э.

В Риме возглавил объединение молодых поэтов. Все признавали его первенство в ямбах, едкой эпиграмме и вольных стихотворениях любовного характера. Вольнолюбивый поэт пылал ненавистью к Юлию Цезарю и часто посвящал ему язвительные эпиграммы, к которым правитель не оставался равнодушным. Умер Катулл очень рано, в возрасте около тридцати лет. Год смерти его в точности неизвестен.

До наших современников дошел лишь сборник в из 116 стихотворений. Главное в его творчестве — это любовные стихотворения, воспевающие женщину по имени Лесбия. Настоящее имя ее было Клодия, она была женой консула.

Стихи наполнены пылкой страстью и поражают игрой воображения. Восхищение, любование в этих строках сменяются горем и даже омерзением, которое внушила ему любимая женщина своей изменой.

Современники отмечали в творчестве Катулла «соединение учености и страсти». В книге Катулла с любовными стихами, которые и принесли ему славу, присутствуют краткие дружеские послания и эпиграммы против врагов.

Любовная сцена.
Фреска из Геркуланума

На смерть воробья

Плачь, Венера, и вы, Утехи, плачьте!
Плачьте все, кто имеет в сердце нежность!
Бедный птенчик погиб моей подружки,
Бедный птенчик, любовь моей подружки.
Милых глаз ее был он ей дороже.
Слаще меда он был и знал хозяйку,
Как родимую мать дочурка знает.
Он с колен не слетал хозяйки милой,
Для нее лишь одной чирикал сладко,
То сюда, то туда порхал, играя.

А теперь он идет тропой туманной
В край ужасный, откуда нет возврата...

Лекарство от любви

Публий Овидий Назон (43 г. до н. э. — 17 или 18 г. н. э.)

Этот римский поэт оказал сильнейшее воздействие на европейскую литературу не только Средневековья, но и наших дней.

Родился в г. Сульмон в Апеннинах в богатой провинциальной семье. Учился вместе с братом в Риме. Смерть брата потрясла двадцатилетнего поэта.

Овидий был незаурядным оратором, пробовал заниматься политикой, однако страсть к поэзии одержала верх.

Юноша завершил свое образование в Афинах, совершил путешествие по восточному Средиземноморью, провел несколько месяцев на Сицилии и вернулся в Рим. Император Август отправил поэта в ссылку в Томи (современная Констанца). Для изгнания было две причины — «оскорбление и ошибка». Оскорблением явилась поэма Овидия «Искусство любви» («Ars amatoria»). В ней был усмотрен намек на супружескую неверность дочери императора Юлии и - более того - его внучки Юлии Младшей. Август пытался вести борьбу с распущенностью нравов и весь гнев его обрушился на поэта.

Супруга Овидия осталась в Риме, чтобы иметь возможность просить о помиловании. Однако властители забыли сосланного поэта. Под конец жизни Овидий смирился с судьбой, заключившей его в тихой захолустной крепости.

Овидий даже написал стихотворный учебник косметики, очевидно пародийный.

Поэма «Искусство любви» в трех песнях представляет собой руководство по соблазнению. Впрочем, не только для юношей —

«Метаморфозы» Овидия - переложение гекзаметром греческих мифов о превращениях людей в иные существа (Ио, Дафна). В цикле «Героини» мы находим жалобы женских персонажей мифов на покинувших их или изменивших им возлюбленных.

Э. Делакруа.
Овидий у скифов,
1857

Антуан Карон.
Император Август
и Тибуртинская
сивилла.
1580

Фронтиспис
лондонского издания
поэм Овидия. 1632

даются аналогичные советы девушкам. «Искусство любви» с дополняющим его «Лекарством от любви» («Remedia amoris») своего рода рекомендациями по излечению от несчастной страсти - самые известные произведения Овидия.

Просьба законна моя: пусть та, чьей жертвою стал я,
Либо полюбит меня, либо обяжет любить.
Многого я захотел!.. О, лишь бы любить позволяла!..

Стань же теперь для меня счастливою темой песен, -
Знай, что темы своей будут достойны они.
Славу стихи принесли рогов испугавшейся Ио;
Той, кого бог обольстил, птицей представ водяной;
Также и той, что, на мнимом быке плывя через море,
В страхе за выгнутый рог юной держалась рукой.
Так же прославят и нас мои песни по целому миру,
Соединятся навек имя твое и мое.

Великий проводник Данте Публий Вергилий Марон (70-19 гг. до н. э.)

Поэта чаще всего называют просто Вергилием. Имя Публий вполне обычно для римлянина, другие два, по-видимому, этрусского происхождения.

Достоверных сведений о жизни римского поэта Вергилия немного. Его друзья кое-что рассказывали о нем в беседах и письмах. Кое-что дошло до нас в виде разрозненных цитат, которые можно найти у позднейших римских авторов, а также в виде семи коротких «Жизнеописаний». Самая полная биография (или, скорее, набросок биографии) принадлежит Светонию.

Отец поэта был горшечником или посыльным у горшечника, женился на дочери своего хозяина, а затем занимался разведени-

ем пчел и продажей леса. Судя по всему, у него имелась небольшая усадьба. Мать Вергилия звали Магия Полла, что указывает на ее этруское происхождение.

Вергилий родился 15 октября 70 г. до н. э. близ Мантуи, в деревне Анды, от которой сейчас не осталось и следа. Он получил хорошее образование, учился до пятнадцатилетнего возраста в Кремоне, а затем в Медиолане (Милан).

В возрасте девятнадцати или двадцати лет Вергилий приехал в Рим обучаться риторике. В те времена наука красноречия была составной частью высшего образования. Вергилий, очевидно, помышлял о политической карьере, где очень ценилось ораторское мастерство.

Пробыв в Риме около года, поэт обосновался в Неаполе, присоединившись к кружку эпикурейцев, который возглавлял Сирон. В самом Неаполе либо вблизи него Вергилий и прожил почти всю свою жизнь. Он лишь изредка наведывался в Рим, бывал на Сицилии и в Таренте.

Вергилий написал три больших поэтических произведения, все гекзаметром, — «Буколики» (они же «Эклоги», 42~37 гг. до н. э.); «Георгики» (примерно 36-30 гг. до н. э.) и знаменитую «Энеиду» (29~19 гг. до н. э.).

В конце жизни Вергилий пустился в большое путешествие по Греции. Прибыв в Афины, он встретился здесь с Октавианом Августом, после чего решил отказаться от поездки и вернуться в Италию. При осмотре Мегар он серьезно заболел, на корабле состояние поэта еще более ухудшилось. Вскоре после прибытия в Брундиций Вергилий скончался 20 сентября 19 г. до н. э.

Данте, Гомер,
Вергилий

Рафаэль Санти.
Парнас. Настенная
фреска в Ватикане.
Фрагмент

«Миниатюры»

В античности Вергилию приписывалось также нескольких небольших поэм и стихотворений. Авторство их окончательно не установлено. Из этих небольших произведений, собранных под названием «Миниатюры» (а также «Приложение к Вергилию»), можно с достаточной вероятностью считать написанной им пастораль на Катутла. Также принадлежащим Вергилию можно считать стихотворение, которое передает чувства поэта, отрекающегося от ненавистной ему риторики. Автор уведомляет о своем решении переехать в Неаполь для изучения эпикурейской философии. Дискуссия по поводу аутентичности (подлинности) остальных стихотворений, несомненно, еще не завершена.

«Буколики»

«Буколики» (в переводе с греческого — пасторальная или пастушеская поэзия), называемые также «Эклоги» (с греческого — избранное), представляют собой десять коротких пасторалей.

Четвертая эклога — соединение свадебного гимна и оды в честь рождения ребенка. Этот младенец должен вновь принести с собой на землю Золотой век. Относительно того, кто этот ребенок, среди ученых и религиозных деятелей идут нескончаемые споры. Это короткое стихотворение было использовано императором Константином, который загадочную эклогу предьявлял в качестве доказательства того, что даже римлянин-язычник предсказывал рождение Христа. Благодаря ей Вергилий прославился в Средние века в качестве «Пророка язычников».

В них содержатся главным образом диалоги между воображаемыми деревенскими жителями. Вергилия вдохновили «Идиллии» Феокрита. Зрелый мастер вполне овладел методом широкого использования литературных источников. Он смело извлекал слова, фразы и даже созвучия, создавая из них, а также из возникающих на их основе аллюзий (ассоциаций) новые сочетания. И получалось совершенно иное произведение, которое никак нельзя назвать плагиатом. Этот метод был распространен в Риме, где активно переводили и адаптировали тексты греческих авторов. Однако Вергилий, в чем и заключается его величайшее своеобразие, развил этот метод до такой степени, что он превратился в настоящее техническое новшество.

В «Эклогах» автор создает неповторимую музыку созвучий, которая также является одной из важнейших особенностей его творчества. Поэт не только воспевает счастливую жизнь на лоне природы, но и обсуждает важнейшие проблемы мировоззрения. Некоторые эклоги содержат факты из личной жизни поэта: намеки на конфискацию отцовской усадьбы, а затем на возвращение ее Октавианом Августом — в знак уважения к поэтическим заслугам и благодаря заступничеству влиятельного друга. Довольно много видных государственных деятелей и писателей прямо названы в «Эклогах» по имени. Однако в большинстве случаев Вергилий предпочитает скрывать подлинные лица за собирательными персонажами. Пейзаж в «Буколиках» также собирательный: то Неаполь, то Сицилия, то Северная Италия. Играет автор и со своей собственной биографией: он сам, молодой свободный человек, предстает в буколиках только что получившим свободу пожилым рабом.

В самой первой эклоге Вергилий превозносит благодетеля (императора Октавиана), именуя его живым богом. Поэт с самого начала верил в Октавиана, в его призвание даровать Риму мир и процветание. Вскоре он стал близким другом императора, щедроты которого со временем сделали Вергилия состоятельным человеком, но поэт, однако, сумел сохранить личную независимость и творческую свободу.

«Энеида»

Первоначально Вергилий замыслил историческую поэму о древних царях Лация. Позднее он предпочел мифологический эпос, избрав распространенную легенду об Энее, который спасся после взятия Трои и отправился на запад.

Эпическое повествование в двенадцати песнях описывает взятие Трои греками, путешествие троянского царевича Энея в Италию, его дипломатические и военные действия. В результате Эней сплавливает троянцев и латинов в единый народ, который и породит гордых римлян.

После решающей битвы и гибели Трои Эней плывет в Италию. По пути он оказывается в различных городах, в частности в Карфагене. Там Эней и царица Дидона влюбляются друг в друга. Однако судьба вынуждает героя продолжить свой путь, а Дидона

в отчаянии сама обрывает нить своей жизни. Прибыв в Италию, Эней посещает кумскую Сивиллу и получает разрешение спуститься под землю, в мир теней. Здесь ему открываются тайны суда на мертвыми. В частности, Эней видит многих римлян, которым еще только предстоит сыграть важную роль в истории города, когда придет их черед явиться на свет. Этот эпизод побудил Данте выбрать в свои проводники по аду именно Вергилия.

Заглянув в будущее, обогатившись ценным опытом, Эней заключает союз с Латином, царем Лация. Однако перемирие нарушено по воле богов. Разгорается война, которая завершается лишь после того, как Эней убивает Турна, отважного предводителя вражеских сил.

На всем протяжении поэмы Эней получает указания от богов, высказанные иногда в столь сложной форме, что их трудно понять. Когда же герою удастся их истолковать, он неизменно повинуется им. Именно поэтому Энею всегда удается достичь успеха, и на всем протяжении поэмы ему сопутствует эпитет «благочестивый». Энею покровительствует мать - богиня любви Венера; он пользуется благосклонностью верховного божества Юпитера, воля которого определяет судьбу каждого. Однако Юнона, могущественная супруга Юпитера, выступает противницей Энея, помогая его врагу Турну. В конце поэмы Юпитер и Юнона заключают компромисс: троянцы и латины должны объединиться, позднее им будет вручена власть над Италией и всем миром. Подобный финал характерен для Вергилия. В самом деле, принцип примирения через компромисс является не только его мировоззрением, но и одной из тем поэзии. Гуманизм Вергилия всеохватен: он жаждет объединения и примирения народов, улучшения нравов. Но, кроме того, гуманизм автора проявляется в том сочувствии, с каким он относится к своим героям: несчастной любящей Дидоне, отважному Турну и, конечно, Энею.

В поэме герой не идеализируется: Эней часто бывает слабым, неразумным, жестоким. Здесь мы имеем дело с еще одним творческим приемом Вергилия. Ему недостаточно воспевать легендарное прошлое, в поэме должно присутствовать также историческое прошлое и настоящее, воплощенное с психологической достоверностью.

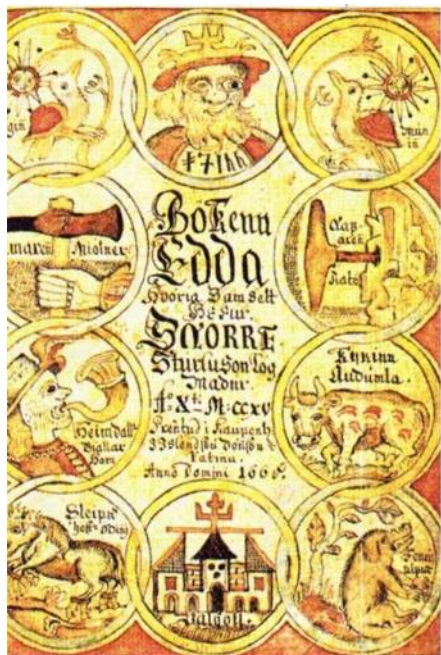
Скандинавская мифология

Благодаря скандинавской мифологии до нас дошли древние мифы, в давние времена общие для норвежцев, шведов, датчан, исландцев, голландцев и англосаксов. Два основных литературных источника скандинавских мифов - «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда».

Дж.Б. Тьеполо.
Меркурий является
во сне к Энею

Некоторые исследователи полагают, что постоянный эпитет героя «Энеиды» переводится не как «благочестивый», а как «верный». Эней верен своим друзьям, своей идее объединения, а главное — своему долгу.

Эдда Снорри
Стурлусона.
Титульный лист

Путаница с авторством «Эдд» усугубилась еще и из-за переводчиков, которые многое меняли. Они заменяли архаическую лексику более современной. Так же обстоит дело с порядком строк и строк в песнях. Строфы перетасованы, сокращены или наоборот увеличены. Таким образом, восстановить первоначальную языковую форму песен невозможно.

Старшая и Младшая Эдды

Что слово «Эдда» значило первоначально — в точности неизвестно. В Средние века так называлась книга, написанная в 1222-1225 гг. знаменитым исландским историком и поэтом Снорри Стурлусоном (1178-1241). На одной из рукописей его произведения есть надпись: «Книга эта называется Эдда, ее составил Снорри Стурлусон». Возможно, что она была названа так самим автором.

Книга эта представляет собой учебник поэтического искусства и содержит обзор языческой мифологии (в той мере, в какой эта мифология была основой поэтической фразеологии).

Обзор поэтического языка с многочисленными иллюстрациями из старых исландских авторов и образцы стихотворных размеров составляют вместе целую поэму. Книга эта была учебником того вида поэтического искусства, которое издавна процветало в Исландии и называлось поэзией скальдов, или скальдической поэзией.

Книга Снорри Стурлусона получила название «Эдда», что, скорее всего, означает «поэзия, поэтика». Другие этимологии этого слова слишком примитивны.

В XVII в. — в эпоху скандинавского «ученого Ренессанса» — в Дании и Швеции пробудился интерес к древним памятникам. В Исландии — тогда датской колонии — стали усиленно собирать древние рукописи.

В одной рукописи содержалось собственно переложение мифов. Некоторые исследователи того времени сочли, что Стурлусон набрался мудрости от чернокнижника Сэмунда Мудрого.

После исследования рукописей «Старшую Эдду» с изложением мифов стали называть «Эддой Сэмунда», а Стурлусона объявили автором «Младшей Эдды».

Именно из этих книг почерпнуты сведения о скандинавской мифологии, о ее пантеоне и эсхатологии (видении гибели мира), которые дали богатейшую пищу для литературных последователей, художников, композиторов.

Происхождение мира

Древние скандинавы, как и все прочие народы, не раз пытались объяснить происхождение мира. Существует несколько противоречивых мифов о его начале.

Всеотец и Мировая Бездна

По одной версии, в начале всего был Всеотец, который жил во все времена и имел абсолютную власть над своим царством. Он создал небесный мир, землю, небосвод и род человеческий.

Согласно другому мифу в начале была Мировая Бездна - Гиннунгагап. На севере ее находилась холодная, туманная, пустынная страна — «темный мир». На юге располагалась жаркая местность — «огненная страна». Там властвовал огненный великан Сурт, вооруженный пламенным мечом. Посредине бил великий источник всех рек - «кипящий котел». Воды источника были ядовиты. Когда река застыла, на поверхности льда образовался ядовитый иней. Из инея возник великан, обликом схожий с человеком. Звали его Имир или Аургельмир. От него пошло племя великанов инея.

Имира вскормила молоком первозданная корова Аудумла («кормилица»). Из соленых ледяных глыб она языком вылизала человека. Это был Бури - «родитель», красивый, высокий, могучий. Сыном его был Бор, который взял в жены великаншу Бестлу. Сыновьями Бора и Бестлы были Один, Вили и Ве.

Сыновья Бора поссорились с древним великаном Имиром и убили его. Из раны хлынул такой поток крови, что в нем утонули почти великаны. Остались только Бергельмир («ревуший, как медведь») и его жена. Братья сделали из тела великана землю, из крови его были сотворены море и все воды, а из костей и зубов — горы, валуны и камни. Выползли из земли карлики-цверги, похожие на маленьких человечков.

Из черепа Имира сыны Бора сделали небосвод, углы которого поддерживали четыре карлика. Земля была округлая, заключенная в кольцо океана, по берегам которого сыны Бора отвели земли великанам, а весь мир в глубине суши оградил стеной из век Имира — так появилось «средиземье».

Трое братьев сотворили и людей: они вытесали из деревьев мужчину и женщину, и нарекли мужчину Ясением, а женщину — Ивой. Как можно заметить, люди, согласно зачастую противоречивой мифологии, создавались не однажды.

Свет и тьма

Месяц и Солнце были прекрасными детьми человека. Но боги прогневались на его гордыню и водворили детей на небо. Солнце-светило боги сделали из языков пламени, а Солнцу-юноше приказали править конями, впряженными в его колесницу. Прекрасный юноша Мани управлял луной, ее ростом и убыванием. Быстрое движение солнца и луны по небосводу объяснено в мифе тем, что за небесными светилами гонятся два чудовищных волка. Сильнейший из волков — Лунный Пес. Существует такое предсказание: «Он пожрет трупы всех умерших и проглотит месяц».

Ряд современных ученых отождествляет Всеотца, верховного бога древних северян со стародавним индоевропейским Небесным Отцом, чье имя переводилось как Си-яющий.

Один, едущий в Слейпнир. Исландская рукопись. XVII в.

Мировое дерево

Ветви мирового дерева, ясеня Иггдрасиля, простерты над всеми мирами и поднимаются выше неба. Из трех его корней один — в мире богов, второй — в мире великанов, третий — в стране людей. Под последним корнем находится исток всех рек, а дракон подгрызает этот корень снизу, подле корня ясеня, что находится в стране богов, у священного источника Урд.

Мир держится на мировом дереве. Когда Иггдрасиль содрогнется, грянет светопреставление. И падут сразу девять земель: миры асов, ванов, светлых альвов, темных альвов, людей, великанов, сынов Муспелля, мертвых и, вероятно, карликов-цвергов.

Асгард, жилище богов, - высокая цитадель, но и ее корни все же в земле.

Самый знаменитый, невероятно огромный чертог Асгарда зовется Вальхалла. Там пребывают мужи, что героически погибли на поле брани. Воины в Вальхалле проводят свои дни в бесконечных битвах, черпая в них наслаждение. После битв все раненные исцеляются, а убитые оживают.

Те, кто не избран для Вальхаллы, уходят в подземное царство Хель. Там отбывают наказание клятвопреступники, убийцы и прелюбодеи.

Один с его воронами
и оружием.
Манускрипт.
XVIII в.

Пантеон

Один, верховный бог, обладает чертами древнего индоевропейского Небесного Отца. Покровитель викингов Один носит золотой шлем. Он вооружен копьем, что никогда не пролетает мимо цели. Карлики выковали для Одина золотое кольцо, которое каждую девятую ночь рождает восемь новых колец. На плечах Одина сидят два ворона: Хугин («мысль») и Мунин («память»), рассказывая ему все новости, которые слышали, облетая мир. Пища и питье Одина — вино. Он делит еду с двумя волками.

Один часто странствует по земле в облике старика с посохом, одноглазого, седобородого, в широкополой шляпе.

Тор («Тор с колесницей») — самый сильный из богов и людей. Владеет Тор несокрушимым молотом и Поясом Силы. Тор, постоянно сражающийся с великанами, — бог грома. Молот его — гроза, вспышка молнии, удар грома; молния и гром — искры и грохот его колесницы, влекомой по небу козлами. Брошенный молот всегда возвращается в руки Тора. Он же покровитель крестьян и рабов-троллей.

Бальдр незлобив, прекрасен лицом и так светел, что от него исходит сияние. Он самый мудрый из асов (асы и ваны — два типа богов в древней Скандинавии).

Когда Бальдру приснился сон о неминуемой гибели, его мать Фригг взяла со всех живых и неживых существ клятву, что они не причинят ему вреда. Злодей Локи хитростью выведал, что омила клятвы не дала, и Бальдр был убит копьем, на конце которого была омила. Освободить доброго бога из Хель — царства мертвых — можно было только при условии, что весь мир будет его оплакивать, что и было в действительности: все живые существа оплакивали его, кроме одной старухи — это был все тот же изменивший облик злодей Локи.

Отец Локи — великан Фарбаути, а мать — Лаувейя, что означает «лиственный остров». Возможно, изначально Локи был олицетворением грозного пожара, огня, возникающего от удара молнии в лесное дерево. Он «пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тою мудростью, что зовется коварством, и хитер он на всякие уловки». Локи иногда вхож в Асгард, но среди асов и ванов держится особняком. У него нет друзей, и он никому не друг, его единственная цель — погубить богов и с ними все мироздание. Мифологический парадокс: боги прекрасно знают, что среди них находится зло и что в страшном будущем они не справятся с ним, но поделать ничего не могут.

В Хель интригана заточили, когда козни Локи привели к гибели Бальдра. Боги схватили Локи, связали и поместили в Хель, где на лицо ему постоянно капает змеиный яд. Верная жена, стремясь облегчить муки супруга, собирает его яд в чашу. Когда чаша переполняется и женщине нужно опорожнить ее, часть яда попадает на лицо Локки. Тогда он бьется в судорогах, вызывая землетрясения.

Среди потомства Локи — чудовищные дети великанши Ангрбоды («сулящая горе»). Это волк Фенрир, Мировой Змей Ёрмунганд и Хель. Локи может быть и мужского, и женского пола: так он, обернувшись кобылой, родил коня Одина — восьминогую Слейпнира.

Тор с волшебными молотом и поясом в руках

Локи.
Исландский манускрипт XVII в.

Волк Фенрир
откусывает руку Тьюру

Тюр — борец с великанами, изначально самый сильный из богов. Изображается с одной рукой. Согласно легенде боги узнали, что волк Фенрир собирается уничтожить всех асов, они решили надеть на него путы с обещанием, что при их изготовлении не использовали волшебной силы. Волк не поверил, тогда ему в пасть Тюр, который ухаживал за ним, положил руку. Асы обманули волка, а тот откусил Тьюру руку.

Фрейр и Фрейя - ваны, боги с Востока. Фрейя - славнейшая из богинь. Ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она благосклонно относится к людским мольбам. Чаще всего ее просят помочь в любви.

И люди, и боги никак не могли решить: кем считать злого и хитрого Локи — богом или дьяволом? С одной стороны, он вроде бы ас, северный бог, с другой же стороны, за все свои подлые поступки заключен в Хель. Выйдет он оттуда лишь в Рагнарёк (страшный день всеобщей гибели), чтобы отомстить асам.

Валькирии

Древнеисландское слово «валькирия» означает «выбирающая мертвых». В эпоху викингов валькирий изображали как дев-воительниц: сверкая оружием, они мчались на летучих конях над полем брани, верша судьбы войны и унося в Вальхаллу павших смертью храбрых. В самом чертоге они прислуживали избранныкам. Иногда валькирий называют девами Одина.

Существует традиция, рисующая валькирий как существ довольно примитивных, необузданных, диких. Их имена: Хлёкк («шум битвы»), Гель («вой, стон»), Скёгуль («яростная») и т. п. Такие существа, наслаждающиеся убийством, предстают перед нами, например, в исландской «Песни валькирий». Эти дикарки, безусловно, тоже связаны с Одином, но с Одином — предводителем Дикой Охоты.

П.Н. Арбо.
Валькирия

Рагнарёк — гибель богов

Миф о Рагнарёке — самый страшный и все же самый поэтический из скандинавских мифов. Слово «Рагнарёк» буквально означает «гибель богов». Это понятие включает полное уничто-

жение всего сущего силами зла, это конец света, подобный апокалипсису.

Причиной и предвестником Рагнарёка станет падение человеческой нравственности. Три зимы подряд весь мир будет охвачен войной. Брат пойдет на брата ради наживы, ни у отца, ни у сына не проснется чувство жалости друг к другу. Затем настанет лютая великанская зима Фимбулветр: три зимы подряд круглый год. Не будет иных сезонов, люди забудут о тепле: только снег со всех сторон да свирепые ветры, и замучают всех морозы. И тогда один Волк поглотит солнце, а другой — луну. Задрожит земля, деревья повалятся, горы разломаются сверху донизу, и все оковы и цепи Хеля будут разорваны и разбиты. Волк Фенрир вырвется на свободу. Море хлынет на сушу. Мировой Змей в ярости устремится на берег. Корабль Нагльфар, снаряженный в Хеле, возьмет на борт команду мертвецов и под предводительством Локи выйдет из болот Хеля. Его подхватит исполинский вал. Волк Фенрир устремится вперед с разверстой пастью: нижняя челюсть будет опущена до земли, верхняя достигнет неба. Пламя будет исходить у него из глаз и ноздрей. А рядом с Волком поползет Мировой Змей, изрыгая из пасти яд на небо и землю.

Северный портал церкви в Урнесе (Норвегия), построенной около 1130 г. Переплетенные змеи и драконы представляют конец мира согласно норвежской легенде о гибели богов

Расколется небо. Орды противников богов ринутся на землю с огненными мечами. Они воссоединятся с Фенриром и Мировым Змеем. Локи приведет туда же несчетное воинство мертвецов. Здесь же, под водительством Хрумра, будут и все великаны, рожденные из ядовитого инея. Бесчисленные рати выстроятся по огромному полю Вигрид, поднимется бог Хеймдалль и протрубит в рог Гьяллархорн, поднимая асов и ванов на битву. Один поскачет к источнику мудрости, чтобы испросить совета для себя и своего воинства. Затрепещет ясень Иггдрасиль, в ужасе содрогнутся и небо, и земля. Воины и боги вооружатся и выступят на поле брани. Впереди Один — в золотом шлеме с копьем Гунгнир в руке. Он выйдет на бой с волком Фенриром. Рядом с ним будет сражаться Тор, но он не сможет помочь Одину, поскольку вступит в бой с Мировым Змеем. Фрейр падет замертво.

Бог Тор убьет Мирового Змея, но, отойдя на девять шагов, падает наземь, отравленный тлетворным дыханием гада.

Волк проглотит Одина. Сынов верховного бога Видар пробьется вперед и поставит ногу на нижнюю челюсть Волка. Эта нога обута в башмак, который делался по частям от начала времен. Видар схватит Волка рукой за верхнюю челюсть и разорвет ему пасть. Волк издохнет. Но злодей Сурт метнет огонь на землю и сожжет весь мир. Так свершится Рагнарёк, гибель богов.

Однако обе «Эдды» повествуют о новом небе, новой земле, новом Хеле и населяют их соответствующими обитателями. «Подни-

Прорицания в заключительных стихах мифа о Рагнарёке говорят о пришествии в мир единого бога, что, по-видимому, можно связать с влиянием христианства.

И.Г. Фюссли.
Тор сражается
с Ёрмунгандом.

мется из моря земля, зеленая и прекрасная, поля, незасеянные, покроются всходами. Возвращаются из Хель Бальдр со своим другом Хёдом. Боги садятся рядом и ведут разговор, вспоминая свои тайны и беседуя о минувших событиях, о Мировом Змее и о волке Фенрире. А в роще Иггдрасиля от пламени Сурта укрылись два человека — Лив («жизнь») и Ливтрасир («пышущий жизнью»)... И от них-то пойдет столь великое потомство, что заселит оно весь мир... И... солнце породило дочь, не менее прекрасную, чем оно само, и дочь последует путем матери».

«Луна морского коня...»

Поэзия скальдов

Поэзия Раннего Средневековья известна по творчеству скальдов кельтской Британии и особенности в Скандинавии.

В Норвегии и Исландии появилась в X—XI вв. своеобразная поэзия скальдов, которая не имеет параллелей в мировой литературе.

Скальд — это поэт и исполнитель произведений. Скальдом мог быть и богатый землевладелец, и викинг, и странник. Скальд — знаток рунического письма, а рунам приписываются магические свойства, и поэтому он владеет тайной силой слова, может колдовать и снимать вражьи чары.

В исландских сагах XII—XIII вв. воссозданы биографии скальдов («Сага об Эгиле», «Сага о Гуннлауге Змеином Языке») и воспроизведены образцы их творчества.

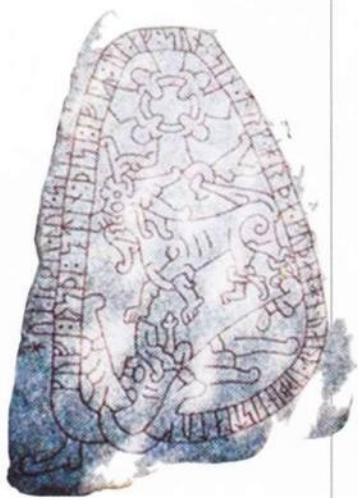
Скальды — лирические поэты, непосредственно стихотворением или песней отзывающиеся на события, свидетелями которых они были.

Скальд в Норвегии — в основном лицо, близкое к правителю (ярлу или конунгу). В честь покровителя он слагает хвалебные песни — это самый распространенный жанр поэзии.

По поводу гибели своего владыки скальд поет похоронную песнь — это тоже характерный для лирики скальдов жанр. Издаваясь над врагами своего покровителя, скальд сочиняет задорную и хулительную песню (так называемый нид). Песнь эта, как правило, полна намеков на злободневные темы. Такая поэзия радует соратников своим беспощадным и чаще всего грубым остроумием.

Скальд воспевает военные победы, слагает песни о возлюбленной своего господина, прославляет счастливую сиютельную пару на свадьбе. Словом, жизнь двора и боевой дружины сопровождается поэтическими комментариями. Из

Рунический камень

них и мы узнаем о своеобразном очаровании того сурового и полного опасностей времени.

Таким образом, поэзия норвежских скальдов может быть названа придворной поэзией, и это во многом ограничивало ее художественные возможности.

Исландский же скальд был представителем сравнительно свободной страны, деятельной, яркой личностью с выраженной индивидуальностью, которая четко проявлялась в его лирике. Поэтическое творчество в Исландии тесно связано с фольклором.

Через всю полную приключений жизнь известного скальда Эгиля Скалагримссона проходит его ярко выраженное свободолюбие. Он не желает превращаться просто в придворного певца. Произведения Эгиля вводят читателя в сложный мир исландца эпохи викингов, человека большой души и могучих страстей. Он бывал и в усадьбах Скандинавии, и в замках англосаксов, и в затерянных среди леса деревнях, и в горных поселках лапландцев, и на расположенных в ревущем океане Фарерских островах.

Типичный для скальдической поэзии прием — кеннинг. Его можно определить как перифраз, построенный по определенным правилам. Одно существительное заменяется двумя новыми, причем одно из них служит определением другого. Так «серб в жатве сеч» следует читать как «меч». Вместо слова «корабль» скальд говорил «олень заливов», а вместо слова «щит» — «луна лады», поскольку викинги вешали свои круглые щиты на борт корабля (т. е. оленя заливов). «Конь из дуба» — корабль, «рысь морская» — тоже корабль, «Нанна (богиня) ниток» — девушка.

Сложные кеннинги могли разворачиваться до бесконечности. Так, если щит — «луна лады», а лада — «конь из дуба», то более сложное обозначение щита — «луна дубового коня».

Прием поэтического иносказания, основанного на цепи ассоциаций и синонимов, был одним из самых распространенных в скальдической поэзии. Называется он хейти.

Хейти неба: «твердь», «безоблачное», «ураганное», «беспредельное», «лучистое», «вьюжное», «верх», «бездонное», «высь», «молния», «покров», «широкосинее».

Хейти солнца: «светило», «круг», «всякое сияние», «пресветлое», «лик», «дивное колесо», «целительный свет».

Хейти луны: «месяц», «полумесец», «ущербная», «счет лет», «светило», «светоч», «призрак», «спешащая», «серб», «светлая».

Это обилие метафор и сложных синонимов повлекло за собой и усложненность синтаксиса скальдической поэзии, изобилующей инверсиями (нарушениями синтаксиса).

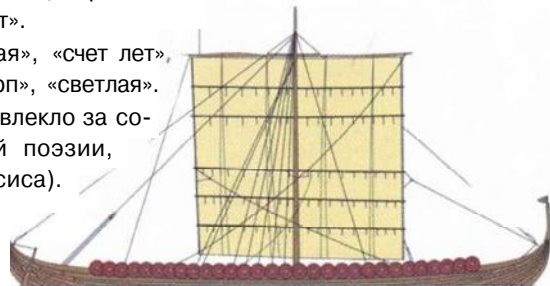
Древняя скандинавская мифология служила скальдам почвой для фантазии и художественных обобщений. Общехристианские идеи, сюжет-

Харальд I Прекрасноволосый. Миниатюра из манускрипта «*Flateyjarbók*». XIV в.

Известны имена скальдов, воспевавших деятельность конунга Харальда Прекрасноволосого, упорного и жестокого в своем стремлении создать первое норвежское королевство. Так была составлена генеалогия скандинавских героев и конунгов, обосновавшая права Харальдова рода на власть над Норвегией. Воспевались также подвиги конунга Эйрика по прозвищу Кровавая Секира.

Современная реконструкция судна викингов

К. Круг.

Иллюстрация
к сборнику саг
«Круг земной»

Техническое совершенство поэзии скальдов - и стремление именно и прежде всего к изощренности формы - имело и свои недостатки. Форма достигала заоблачных высот, а смысл становился все более туманным. Михаил Гаспаров в «Очерке истории европейского стиха» так пишет об этом: «Совершенно очевидно, что столь жестко организованный стих теряет всякую гибкость, становится достоянием изощренных профессионалов».

ты, восходящие к христианским преданиям, потерявшие свежесть вычурные метафоры подпитывали поэзию скальдов вплоть до XIV в.

В начале XIII столетия Снорри Стурлусон (1179-1241), ученый исландец, посвятил поэзии скальдов трактат «Перечень стихотворных размеров», известный как четвертая часть так называемой «Младшей Эдды». Трактат излагает учение о древнескандинавской метрике и дает представление о ее богатстве и оригинальности.

«Младшая Эдда» вводит нас в самую суть поэтики скальдов. Это поэтика метафоры. В этом причудливом мире претворена в поэзию вся жизнь, окружавшая скальда: его враги и друзья, его возлюбленная, его оружие, родня, северная природа и, конечно, море, для описания которого скальд обладал большим запасом сравнений и образов-загадок.

Прихотлива не только метафора - удивительной изощренностью обладает и строфика. Исследователи насчитывают более сотни вариантов строфы. В поэзии скальдов появляется и развивается и весьма прихотливая, часто внутренняя, рифма. Аллитерация (повтор одинаковых согласных и их сочетаний на протяжении поэтического произведения) — один из главных принципов скальдической поэзии. Все это свидетельствует о большой поэтической культуре скальдов.

Наряду со сложными формами в поэзии скальдов существовало простое восьмистишие - виса. Это был непосредственный отклик на поразившее воображение событие. Зачастую висы носили характер эпиграммы.

Поэзия скальдов - ценнейшее выражение самобытного таланта племен и народностей средневековой Скандинавии.

Из современных поэтов изощренными стилистическими приемами скальдов почти никто не пользуется. Одно из немногих исключений - эльфийские стихи Джона Рональда Руэла Толкиена, автора прославленного «Властелина колец». Он наделил своих высоких, светловолосых и светлоглазых эльфов явственными нордическими чертами. Будучи выдающимся знатоком средневековой поэзии, в своих «эльфийских» стихах Толкиен умело пользуется стилистическими приемами скальдов.

Магическая сила слова.

«Калевала»

«Калевала» - известный карело-финский поэтический эпос. Произведение состоит из пятидесяти рун (песен).

В основу «Калевалы» легли народные эпические песни. Художественная обработка «Калевалы» принадлежит Элиасу Лённроту (1802-1884). Исследователь фольклора связал отдельные на-

родные эпические песни, произвел отбор вариантов и придал сюжету композиционную стройность.

Калевала — страна героев

Калевала — название мифологической страны, в которой живут и действуют финские народные герои. Это место жительства Калева. Согласно мифам, он является родоначальником финских богатырей: Вяйнемёйнена, Ильмаринена, Лемминкяйнена. Иногда их называют его сыновьями.

Материалом для поэмы послужили отдельные народные песни (руны). Они разнохарактерны: эпические, лирические и даже магические. Древним германским словом «руна» финны называют в настоящее время песню вообще. А вот в древности, в период язычества, особым значением пользовались магические руны, или руны-заговоры.

Руны о божествах, демонических существах и героях были рождены коллективным народным разумом и получили свое развитие в фольклоре. Однако заслуга создания из отдельных песен цельного эпоса принадлежит собирателям и автору художественной обработки.

Боги, герои и чудовища

В «Калевале» нет сюжетной линии, которая связывала бы между собою все руны. Содержание ее чрезвычайно разнообразно. Открывается эпоса сказанием о сотворении земли, неба, светил и рождении дочерью воздуха главного героя финнов, Вяйнемёйнена. Именно он обустраивает землю и сеет ячмень.

Посредством магического пения он превращает чашу разбившегося яйца в сферы мироздания.

Вяйнемёйнен творит мир

Вяйнемёйнен так промолвил:
«Нижние яйца частицы
Пусть землей под ноги лягут,
Верхние яйца частицы
Пусть над нами будут небом.
Что в яйце белком являлось,
Месяцем светить пусть станет.
А желток яйца пусть будет
Солнцем согревать всю землю.
...А осколки скорлупы той
Будут звездами на небе,
Что горят меж облаками.

Вяйнемёйнен со своим кантеле, сделанным из челюсти гигантской щуки

Наполнена проникновенной поэзией и верой в силу творчества песнь об изготовлении Вяйнемёйненом кантеле. Игрой на этом музыкальном инструменте он очаровал всю природу. А колыбельная, исполненная на кантеле, усыпляет все население Похьёлы.

Прекрасная дева Севера соглашается стать его невестой, если он чудесным образом создаст лодку из осколков ее веретена. Приступив к работе, герой ранит себя топором, не может остановить кровотечения и идет к старику-знахарю. Это служит поводом для воспроизведения предания о происхождении железа.

Возвратившись домой, Вяйнемёйнен поднимает заклинаниями ветер и переносит кузнеца Ильмаринена в страну Севера, Похьёлу. Там кузнец, следуя обещанию, данному Вяйнемёйненом, изготавливает для хозяйки Севера таинственный предмет, обеспечивающий богатство и счастье, - Сампо.

Далее рассказывается о похождениях героя Лемминкяйнена. Это воин, чародей и соблазнитель женщин.

И опять повествование возвращает нас к Вяйнемёйнену. Подобно героям многих эпосов он спускается в преисподнюю. Вяйнемёйнен пребывает в утробе великана и ухитряется добыть от него три волшебных слова, необходимых для создания чудесной лодки.

Герой на этой лодке отплывает в Похьёлу, желая получить руку северной девы. Однако красавица предпочла ему кузнеца Ильмаринена, за которого она и вышла замуж.

Этот эпизод в сюжете дал составителю прекрасный повод подробно описать свадьбу и привести свадебные песни, которые прославляют молодых и в подробностях излагают обязанности жены и мужа.

Дальнейшие руны содержат пространный рассказ об общей героической затее трех ведущих персонажей - экспедиции за сокровищем Сампо в Похьёлу.

Героям удается похитить и увести Сампо. Их преследует колдунья - хозяйка Севера. Сампо падает в море...

Благодарно и восторженно, в торжественном стиле повествуется о благодеяниях, оказанных Вяйнемёйненом родной стране при помощи осколков Сампо.

Последняя руна содержит легенду о рождении чудесного ребенка девой Марьяттой.

Здесь явно прослеживается намек на рождение Спасителя. Вяйнемёйнен дает совет его убить. Старый творец не хочет уступить свое место новому властителю дум и сердец. Однако двухнедельный младенец осыпает старика упреками в несправедливости.

Пристыженный герой, спев в последний раз дивную песнь, уезжает навеки в челноке из Финляндии.

А. Галлен-Каллела.
Защита Сампо

«Лодку сделал заклинанием...»

«Калевала» представляет несомненную этнографическую ценность. Чрезвычайно велики и ее художественные достоинства: простота и яркость изображения героев, глубокое чувство природы, психологически достоверная трогательная лиричность, особенно в изображении скорби.

Внимания заслуживает бережное, почтительное, восторженное отношение к слову. Слова, что хранятся в волшебном ларце, осязаемы. Они «круглы, как яйца рябчиков, огромны, как голова быка».

Так же, как и библейское Слово, которое было «в начале и было у Бога», слово карельского эпоса участвует в творении мироздания. Мир творит «заклинатель вековечный, заговоров повелитель». В роли его выступает Вяйнямейнен.

Магической силой слова владеют и другие герои. Кузнец Ильмаринен «выпевает» посреди моря острова. Хитрец Лемминкяйнен «выпевает» небольшое озеро прямо на полу в избе.

Те, кто владеет словом, способны создать людей, животных, предметы. В этом послушном слову мире герой, обладатель заклинаний, может песнопением создать человека из ольхи или золотых кукушек на сбруе резвого жеребца, дроздов на его крестце.

Часто чародеи слова соревнуются в искусстве «выпевания». Так, Еукахайнен силой магического заклинания создает красную белку, Вяйнямейнен — в ответ ему — златогрудую куницу. Еукахайнен создает быстрого зайца, Вяйнямейнен — рыжую лисицу, которая этого зайца ловит.

Основной акцент в «Калевале» делается не на чудесах и волшебстве, а на вере в магию слова. Эта вера пронизывает и свершения творцов, и дела героев, и даже обыденную жизнь.

Мудрый старый Вяйнямейнен
Лодку делал заклинанием,
Парусную строил пенем,
Трех словечек не хватило,
Чтоб борта доделать лодки,
Чтоб уключины устроить.

В карело-финском эпосе пожелания добра и, наоборот, проклятия программируют судьбу героев.

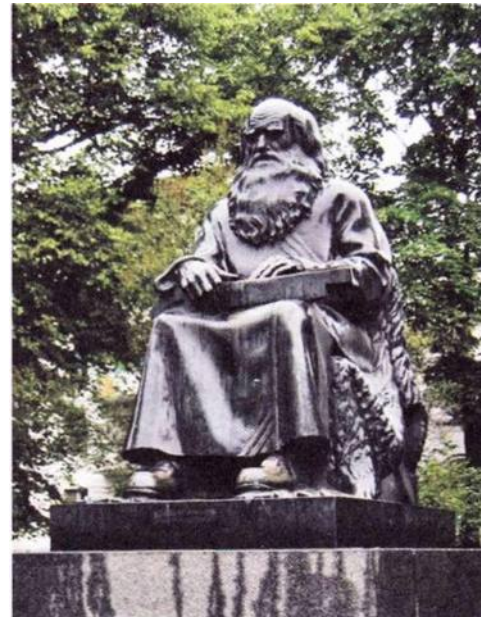
Те, кто складывал древние руны карельской эпической поэзии, осознавал еще одно неумирающее предназначение слова: быть связующей нитью поколений, ныне живущих и давно ушедших:

Петь меня учил родитель,
Мне отец слова оставил,
И его учил родитель...

Руническое письмо

Памятник рунопевцам, прототипом для которого послужил Петри Шемейкка (карельский рунопевец, родоначальник рунопевческой династии). Установлен в городе Сортавала

В ведической религии и в индуизме Агни - бог огня. Ему посвящено более 200 гимнов Ригведы. Это и огонь жертвоприношения, и домашнего очага, и солнца, и погребального костра. Агни - это и свет, и «жар» (тапас), производимый аскетами.

Агни, бог огня.
Миниатюра XVIII в.

Четыре Веды... и еще одна

Веды

Веды — священные книги брахманов. Они относятся к индоарийской религиозной литературе. Этим книгам приписывается сверхъестественное происхождение. Многие индусы верят, что Веды существовали с начала творения. Собственно слово «веды» означает «мудрость, знание».

К священному знанию по индийской традиции могут быть допущены не все. И хотя среди авторов некоторых вед в прежнее века встречались и женщины, в более позднее время доступ к тайному мудрости был ограничен: женщинам и шудрам (низшей касте) изучать эти книги и не надо, и запрещено, - так считают высшие касты (брахманы, кшатрии и вайшьи).

Веды состоят из четырех сборников (санхит):

- Ригведа (веда гимнов);
- Самаведа (жертвенные песни);
- Яджурведа (жертвенные формулы);
- Атхарваведа (песни-заклинания).

Создавались эти книги на протяжении нескольких веков (XV-V вв. до н. э.). Около XIII в. до н. э. в список священных книг вошли «Упанишады» (философское тайное учение). Полностью систематизированы Веды были к V в. до н. э.

Веды состоят из нескольких видов текстов, относящихся к древним временам.

Основное в Ведах — священные мантры. Мантры весьма разнообразны по жанру: это и гимны, и молитвы, и заклинания, и заговоры. Гимны и молитвы обращены к пантеону индийских богов и богинь, среди которых - Индра, Рудра, Варуна, Агни и многие другие. Мантры, используемые в священных ритуалах, дополнены философскими текстами, притчами, поучениями и другими более поздними включениями.

Поэзия Вед изобилует гиперболами, возвышенными сравнениями, лексика их торжественна и исполнена восторга и благодарности богам.

«Ригведа» — молитвенный гимн братьям Ашвинам

— Вы, братья Ашвины, первыми намечаете десять сторон света, которые расходятся из единого центра все далее и далее, по этим проложенным вами тропам следуют мудрецы, боги и люди, обитатели этой земли.

- Затем вы преображаете все цвета вселенной, и они, в свой черед, раскрашивают все, что мы видим. Даже космические огни расцветаются вами по свое-

му желанию. Боги, как и все люди, обитатели земли, почитают ваши деяния.

— О Насатьи, Ашвины, увитые гирляндами голубых лотосов, вам воссылаю я свои хваления. О Насатьи, бессмертные ревнители правды, вашими стараниями даже без помощи богов правда пролагает себе путь.

Многие индуисты верят, что не обязательно до тонкостей разбираться в сложных хитросплетениях смысла Вед: даже сам звук ведических мантр очищает природу и разум.

Махабхарата — книга тысячелетий

«Махабхарата» — знаменитый эпос Древней Индии. Название в переводе означает «Великое повествование о битве потомков Бхараты» или «Сказание о великой битве потомков Бхараты». Это произведение составлялось и оформлялось около тысячи лет — в промежутке примерно между IV в. до н.э. и IV в. н. э.

«Махабхарата» представляет собой огромный комплекс разножанровых эпических форм. Индийские специалисты по «Махабхарате» утверждают, что в ней ровно 100 000 двустий. Это превышает по объему «Одиссею» и «Илиаду» вместе взятые. Произведение собрано из новелл, басен, притч, легенд, лирических и дидактических диалогов.

Присутствуют в книге и рассуждения богословского, политического, правового характера. Космогонические мифы рассказывают о сотворении Вселенной, земли и воды, как, например, известный миф о пахтании Океана. Можно отыскать в тексте генеалогии древних родов, найти поэтические примеры гимнов и плачей.

Однако в индийской традиции принято считать, что «Махабхарата» — единое произведение. И автор у нее — один. Утверждают, что создателем огромного эпоса был мудрец Вьяса, почитавшийся и как составитель божественных Вед и Пуран.

Сложность композиции

Огромное произведение организовано по типичному для больших форм индийской литературы принципу обрамления: в одно большое, основное, повествование включаются более мелкие. Так от большого ствола идут крупные мощные ветви, на которых, в свою очередь, растут маленькие веточки. И все вместе — это одно большое дерево.

Основой сюжета является повествование о борьбе двух династий из царского рода Бхарата — потомков Куру и сыновей Панду. Восемнадцать дней бились они, и потомки Куру погибли. Сообщается также об отказе сыновей Панду от власти и о путешествии их в рай и ад. Повествование это

Индра. Бронзовая статуэтка. III вв.

Кришна и его преданный — бхакт.

Иллюстрация к «Махабхарате». Фрагмент

начинается с генеалогии рода Бхарата. Подробно изображено чудесное происхождение сыновей Панду, а также их воспитание и жизнь при дворе слепого дяди — царя Дхритараштра. В результате многочисленных козней врагов они бежали в дикий лес, где их ожидало множество приключений.

Пять братьев Пандавов женятся на прекрасной Драупади. Старший из братьев Юдхиштхира проиграл царство в кости, и Пандавы вновь изгнаны. Это повествование изображено как рассказ «благочестивого Вайшьямпайяна» на торжественном жертвоприношении при дворе потомка Пандавов — царя Джанамеджайя.

Конец «Махабхараты» — вполне самостоятельная песнь о Вишну-Кришне (так называемая пурана Хариванша).

Все содержание «Махабхараты» излагается преимущественно в речах действующих лиц. В качестве параллелей к событиям эпоса приводятся многочисленные вставки-повести.

Так, в утешение проигравшемуся Юдхиштхире, который утратил из-за своей азартности не только царство, но и жену, отшельник Бхридашва рассказывает повесть о злополучном царе Нишадхи Нале. Аскет Маркандейя, в свою очередь, в утешение рассказывает повесть о самоотверженной Савитри.

Приготовившемуся вступить в бой Арджуне Кришна открывает учение о спасении через любовь к божеству. Это поучение — знаменитая «Бхагавадгита».

Изречения, басни, притчи приводятся в качестве комментариев к основному повествованию, что напоминает дружескую беседу: один рассказывает, другой хочет дополнить.

Древнейшую часть «Махабхараты» образует военно-аристократический эпос: генеалогии знаменитых княжеских родов и предания об их боевых подвигах в борьбе за власть. Сюда относится и главное сказание о великом бое сыновей Панду и потомков Куру.

Составные элементы более позднего периода вносят религиозные мотивы, превратившие эпос в одну из наиболее почитаемых книг индуизма.

Третий слой представляют собой многочисленные малые литературные формы. Здесь рассказ совмещен с моралью, поучением, наставлением.

При всем многообразии элементов великое во всех смыслах произведение образует единое целое.

Вишну.
Главный образ из
храма в Шрирангаме.
Тамилнад

«Махабхарата» оказала огромное влияние на всю позднейшую литературу: индийскую, арабскую, еврейскую.

В начале XIX в. начинается освоение «Махабхараты» европейскими литературами. Появляются переводы Банга, Рюккерт, Жуковского, Губернатиса и др. Но в целом огромный литературный массив остался недостаточно освоенным переводчиками. Однако отдельные фрагменты («Наль и Дамаянти», «Савитри») вошли в сокровищницу мировой литературы.

Гита Гьяна. Арджуна слушает наставления Кришны. Миниатюра в стиле патта. Орисса

Рамаяна

Этот эпос сложился в период IV в. до н. э. — II в. н. э.

В отличие от усложненной и разветвленной «Махабхараты», «Рамаяна» представляет собой единое целое и по композиции, и по развертыванию сюжета.

Действие «Рамаяны» происходит в эпоху Трета-Юга, что интерпретируется как III тыс. до н. э.

Авторство «Рамаяны» приписывается мифическому поэту Вальмики. В поэме четко выступают черты творческого метода позднейшего художественного стиля (кавья), который характеризуется лиризмом, тщательным изображением картин природы, которые часто приобретают символический характер. В «Рамаяне» присутствует обилие стилистических украшений: сравнений, многозначных выражений, осуществляющих принцип «двойного смысла».

Эпическая поэма состоит из двадцати тысяч стихов, объединенных в семь книг:

- «Книга о детстве» (Рамы, героя Рамаяны);
- «Книга о царском дворе в Айодхья»;
- «Книга о жизни изгнанника Рамы в лесной пустыне»;
- «Книга о союзе Рамы с обезьяньим царем Хануманом в Кишкинда»;
- «Прекрасная книга», повествующая об острове Ланка — царстве злого духа Раваны, похитителя супруги Рамы — Ситы;
- «Книга о бое», повествующая о сражении обезьяньего войска Рамы с войском демонов Раваны;
- «Заключительная книга».

Основой сюжета является история царственного изгнанника Рамы и его верной супруги Ситы. Они живут счастливой, хотя и

Некоторые извлечения из «Махабхараты»
Непричинение зла насилием — это важнейшее, что приводит к счастью.

Шести пороков следует избегать человеку, желающему достичь благополучия. Они суть: сонливость, вялость, страх, гнев, лень и откладывание дел на потом.

Тот человек, который никогда не принимает надменного вида, который даже в пылу своей удали не говорит пренебрежением о других, который, даже забывшись, не говорит грубых слов, — такой человек бывает всеми любим.

Бог обезьян Хануман.
Миниатюра.
Вторая половина XX в.

скромной жизнью в лесном уединении. Красавицу Ситу похищает царь злых духов (ракшасов) Равана. Рама отправляется на поиски любимой. Он заключает союз с обезьяньим царем Хануманом. Следует осада острова Ланка — царства Равана.

Хануман — один из самых любимых героев индийского фольклора. Когда жена Рамы Сита была похищена демоном Раваной, Рама обратился за помощью именно к витязю-обезьяне. И Хануман повел свое войско на бой с врагом, чтобы помочь Раме.

Достигнув берега моря, отделяющего Индию от Шри-Ланки, обезьяны пришли в ужас, потому что они не умели плавать. Но один из старых воинов напомнил Хануману о его силе. Хануман умел так далеко прыгать, что это можно было сравнить с полетом и мог бы легко перепрыгнуть на Ланку, если бы вспомнил о своих способностях.

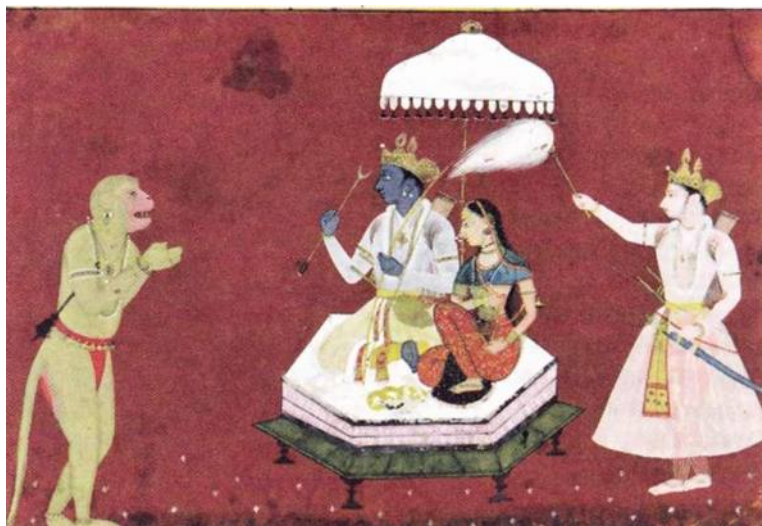
Хануман взобрался на гору и начал расти, становясь все больше и сильнее. Когда же он почувствовал, что готов, с ревом сорвался с места и взмыл в небо.

Приземлившись на Ланке, Хануман сжался до размера кошки. Изучив укрепления Раваны, он пробрался во дворец, в котором в заточении жила Сита, и сказал ей, что Рама готовится к сражению, чтобы спасти ее. Но Хануман был схвачен и доставлен к Раване. Равана приказал поджечь ему хвост. Тогда Хануман вырос и начал прыгать по столице Раваны, поджигая все вокруг, после чего улетел к Раме.

Хануман — воплощение силы, храбрости, изобретательности и преданности. В одной из легенд повествуется о том, что в сердце Ханумана было два образа — Рамы и Ситы.

В ярких красках повествование изображает бой обезьян с ракшасами и единоборство Рамы с десятиголовым Раваной. Герой одержал победу и освободил Ситу.

Хануман поклоняется
Раме и его жене Сите.
Миниатюра. XVI в.

Однако Раму терзают подозрения, ведь Сита была в плену у демона. Сохранила ли она верность мужу?

Сита в доказательство своей чистоты восходит на костер, «но в пламени огня она вновь появляется на руках бога Агни: пламя не коснулось Ситы, она невинна!»

Популярность «Рамаяны» в Индии огромна. Об этом, в частности, свидетельствует обилие ее версий, важнейшие из которых — так называемые бомбейская, западная и бенгальская. Велико влия-

ние эпоса на позднейшие литературы Индии. В стихах и в прозе, на санскрите и на новоиндийских языках бесконечно разрабатывались эпизоды «Рамаяны». В этих версиях разворачивались отдельные образы: самого Рамы, его преданного брата Лакшманы, отважного и ловкого обезьяньего витязя Ханумана. Прекрасная и кроткая Сита стала символом супружеской верности и чистой женственности.

Время сновидений. Австралийская мифология

Миф-путеводитель

Мифология аборигенов Австралии сохранила до наших времен весьма архаическую (первобытную) культуру.

Мифы тесно переплетены с ритуалами австралийских племен и отражают культы тотемов (животных-покровителей). Они включаются в магические обряды, способствующие размножению животных своего тотема. На севере страны распространен календарный культ Великой Матери.

Повсюду в том или ином виде существуют обряды инициации, во время которых перед юношами, проходящими посвящение в категорию взрослых полноправных членов племени, инсценировались мифы для передачи вступающим в жизнь основ традиционной племенной мудрости. Некоторые мифы строго соотносятся с ритуалами, являясь их составной частью. Другие включают засекреченную информацию. И остаются недоступными для непосвященных.

Мифы являются темой церимониальных танцев (корробори) на праздниках. Разрозненные ритуалы объединяет единая символическая система.

Мифы, посвященные странствиям тотемных предков, сосредоточены на описании мест, которые они посетили, и следов, которые там оставили: холмов, озёр, больших деревьев. Все эти географические объекты оказываются «памятником» деятельности мифического героя, следами его стойбища, местом его волшебного преображения. Мифы, если привести современную параллель, являются своего рода «путеводителями» по пустыне.

На протяжении веков художественная структура «Рамаяны» претерпевала изменения. Безусловно, на изначальную фабулу наложились позднейшие наслоения. Скорее всего, первая и седьмая книги, положившие начало культу Рамы как воплощения Вишну, являются более поздними. Они объединяют насыщенный приключениями сюжет с религиозным культом.

Подготовка к обряду инициации

Существуют в австралийской традиции и повествования, лишенные сакрального (относящегося к религиозному культу, ритуалу, часто скрытого от посвященных) значения. Такие истории ближе к сказке, нежели к мифу.

Вот, например, красная гора Улуру посреди пустыни. Это и заповедник мифов, и культурный памятник. Неаборигены называют ее Айерс-Рок. Согласно легендам, Улуру - это ориентир на одной из «троп сновидений». Такие тропы проложены предками аборигенов. Это было еще во времена, когда формировался мир. Тогда местность вокруг скалы населяли племена людей — заячьих кенгуру и людей-питонов. Ядовитые змеи, племя завоевателей с юга, напали на обитателей. Питонов и кенгуру спасло лишь вмешательство Булари, божественной матери-земли. Она победила завоевателей, окутав их ядовитым облаком смерти и болезней.

Для современных аборигенов гора Улуру - зримое свидетельство этих событий. Тела народа племени ядовитых змей замурованы внутри Улуру, а влажное пятно на одной стороне скалы — место, где текла их кровь. Углубления в скале, идущие по периметру ее основания, считаются следами ног спасающихся бегством заячьих кенгуру. Соглашаясь с присутствием туристов, охотно посещающих эту местность, аборигены все же считают себя хранителями священного ландшафта, завещанного им предками. А Улуру — центр этого ландшафта.

Джугура — время сновидений

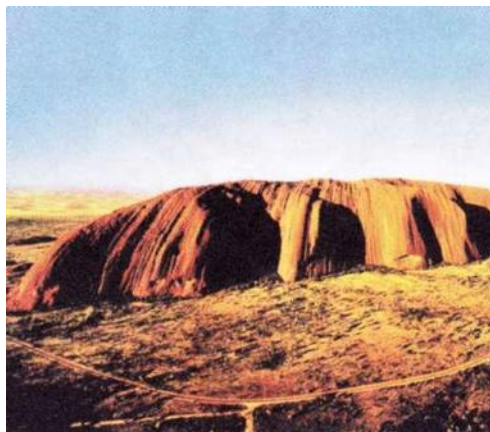
Действие в австралийских мифах отнесено к особой стародавней мифологической эпохе, которая противостоит настоящему времени. Название мифической эпохи варьируется у различных племенных групп. Чаще всего оно называется «джугура» - время сновидений. Во времена «сновидений» мифические герои совершили свой жизненный цикл, вызвали к жизни людей, животных и растения, определили рельеф местности, установили обычаи.

У центральноавстралийских племен мифические герои представляют собой тотемных предков. Это существа двойной - антропоморфной (человеческой) и зооморфной (животной) — природы.

Интересно, что в мифологии других стран и континентов животные на пути развития превращаются в людей. В Австралии же зачастую люди становятся животными, преображаясь в тотемы племени. Причем превращение человека в животное не является понижением статуса или наказанием. Это почетно и необходимо для общего круговорота жизни.

Введение обрядов инициации, играющих важную роль в жизни австралийских племен, и связанных с ними обрядо-

Скальный монолит
Улуру (Айерс-Рок)

вых операций на теле приписывается тотемным предкам — диким котам и ящерицам-мухоловкам.

Небесные явления не играют у аборигенов Австралии столь большой роли места, как в развитых мифологиях других народов. Немногочисленные сказания о небесных светилах включаются в круг тотемических мифов. Месяц представляется мужчиной, первоначально принадлежавшим к тотему опоссума. С каменным ножом он поднимается на небо, бредет на запад, затем спускается по дереву на землю. Наевшись опоссумов, месяц увеличивается в размерах — так объясняется полнолуние.

Солнце представляется девушкой, поднявшейся по дереву на небо.

Культурные герои в мифологии аборигенов довольно редки, поскольку их культура до нынешнего времени остается довольно примитивной. Однако они все-таки присутствуют: два человека-сокола, пришедшие с севера, учат других людей пользоваться каменным топором.

Люди-личинки и сестры-демиурги

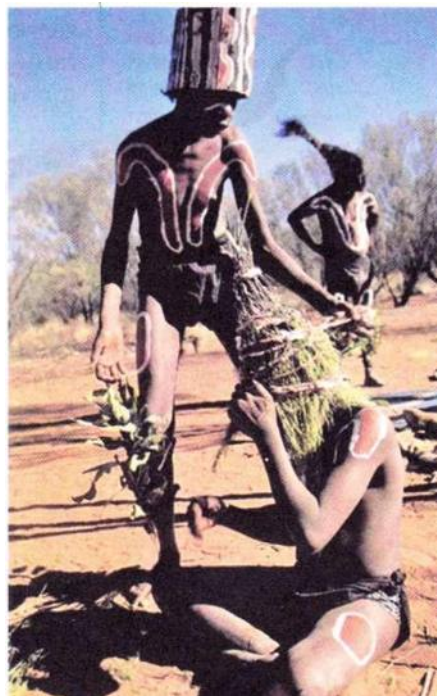
Образность австралийской мифологии очень своеобразна. Так на заре человечества, согласно легендам, существовали «склеенные люди». Это были скопления беспомощных существ со склеенными пальцами и зубами. Уши их прилипли к черепу в свернутом состоянии, глаза не открывались. Такие человеческие «личинки» жили в воде, они были похожи на сырое мясо. Вода покрывала всю землю. Потом образовалась суша.

После высыхания земли мифический герой (тотемный предок «ящериц») пришел с севера и отделил человеческие личинки друг от друга. Он прорезал им глаза, уши и рот. Потом научил «новорожденных» добывать огонь трением, готовить пищу, дал им копье, копьёметалку и бумеранг. Он также велел соблюдать брачные обряды. Все это позволяет рассматривать этот персонаж как культурного героя-демиурга.

Такую мифологическую концепцию происхождения людей из несовершенных существ можно назвать эволюционной.

Но существуют и теории акта творения земли, неба и живых существ демиургами. У разных племен — разные мифы.

Так у юленгоров мифическими предками и создателями всего живого

Аборигены северных территорий

В роли тотемов для австралийцев часто выступают опоссум и кузнечик

Ящерица является тотемом ряда австралийских племен

являются сестры Джункгова, приплывающие с севера по ним самим созданному морю. В лодке они привозят разнообразные тотемы, которые развешивают для просушки на прибрежных деревьях. Затем тотемы помещаются в сумки и во время переходов прячутся в различные места. Из тотемов появляются десять детей. Сначала эти дети лишены пола. Затем тотемы, спрятанные в траву, становятся мужчинами, а спрятанные в песок — женщинами. Перволюди делают для своих потомков палки-копалки, пояса из перьев и другие украшения, начинают использовать огонь, создают солнце и так далее. Хранительницами ритуальных секретов являются сначала женщины, но мужчины отнимают у них свои тотемы и секреты. Однако прародительницы продолжают путь, образуя рельеф местности, новые кормовые территории и родовые группы людей.

Змей-радуга

Аборигены до сих пор верят: в глубокой, заполненной дождями впадине на вершине Улуру живет огромный змей Уанамби. У него развевающаяся грива, длинная борода и острые зубы. Когда змей злится, он взмывает в небо и превращается в радугу.

В образе змея-радуги, широко известном на большей части территории Австралии, объединяются различные представления. Это и дух воды, и некое представление о драконе - змее-чудовище. Отождествляется этот змей и с магическим кристаллом, используемом колдунами, — и в кристалле, и в чешуе змея отражается радужный спектр. Змей проглатывает людей и выплевывает обратно, что связано с обрядом инициации: временная смерть приводит к последующему обновлению.

В некоторых мифах змей-радуга сопровождает Великую Мать в ее странствиях. У других племен радужный змей сам творит всех людей и продолжает следить за ними.

Мифология народов Африки

Ньяме и другие боги

Комплекс мифологических представлений, распространенных у народов, населяющих Африканский континент к югу от Сахары, достаточно разнообразный.

Мифы объединяются в циклы, в которых имеется главный персонаж. В преданиях воплощаются тотемические или антропоморфные предки. В более поздних мифах появляются обожествленные вожди, цари, наделенные особой силой кузнецы.

Современное изображение змея-радуги, пожирающего дев

В теогонических (о происхождении земли, солнца, воды и всего живого) сказаниях в разных образах воплощаются божества - соответственно, солнца, земли, духи молнии и грома, божества воды и многие другие. Эти мифологические персонажи наделены функциями прародителя, демиурга (творца), культурного героя и нередко трикстера (мифологического плута). Таковы персонажи Мукуру у народности гереро, Ункулункулу — у зулу, Моримо — у суточвана, Мбори — у азанде. Иногда прародители и культурные герои наделяются также функциями и атрибутами грозового божества, которого исследователи называют громовником. Таковы Мвари у шона и Мулунгу у бантуязычных народов Восточной Африки. Совмещение нескольких ролей в одном мифологическом персонаже особенно характерно для архаических мифологий, например бушменов и готтентотов. В развитых мифологиях (йоруба, дагомейской) складываются политистические (из многих богов) пантеоны и происходит разделение функций божеств. Здесь трикстер выступает как самостоятельный персонаж (Легба).

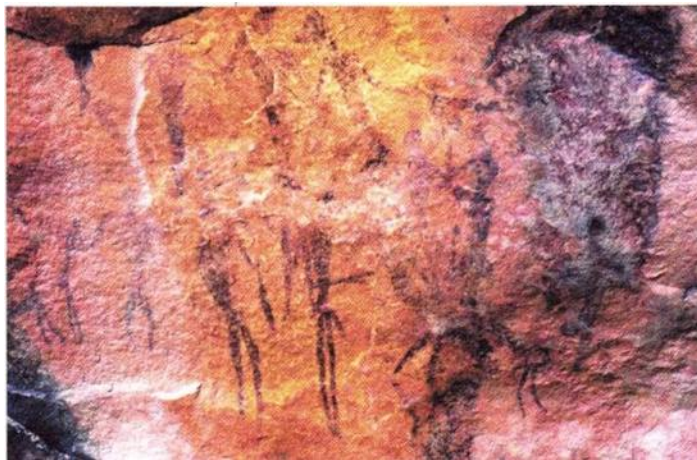
Тотемические предки, зооморфные культурные герои нашли отражение прежде всего в архаических мифологиях. Однако иногда они обнаруживаются и во многих более поздних по стадии развития мифологических системах. В мифологиях, в которых главенствующую роль приобретает верховное небесное божество, у него существуют своего рода помощники, распорядители, посланцы, которые часто имеют образ представителя животного мира.

Так, в мифах народности яо хамелеон по приказанию Мулунгу научил людей добывать огонь. Проявлением измененных тотемических представлений в более поздних мифологиях является употребление имен тотемных животных в качестве особых «хвалебных имен». Это постоянные уподобления и эпитеты, которыми сопровождается упоминание о богах или обожествленных предках, а также о вождях и царях. Так, «хвалебными именами» Мвари, божества народа шона, являются «слон» или «большой павиан». Одно из хвалебных имен Ньяме, божества народа ашанти, — «великий паук».

У некоторых народов на ранней стадии развития уже произошло социальное расслоение и были созданы своего рода классовые государства: в междуречье Лимпопо - Замбези, в Западном Судане, бассейне Конго. В таких сообществах центральным персонажем становится обожествленный вождь, правитель. Он выступает и как первый человек, и как культурный герой - тот, что дает людям огонь, воду, полезные злаки и другие плоды. Именно он научил людей ремеслам, ввел религиозные обряды.

Сакрализация (обожествление) царской власти характерна и для развитых народов Западной Африки. Госуда равен ной рели-

Мифологии народов бассейна Конго, Западного Судана, у которых был развит культ царских предков, также вобрали элементы тотемических верований. Как правило, предкам царской династии приписывалось «звериное» происхождение. Например, у народности фон (Дагомей) члены царского рода именовались детьми леопарда.

Изображения на скале
Западного Мыса

В мифологии народности ганда явственно прослеживается тенденция слияния мифов о божествах и культурных героях с преданиями о вождях и царях. Предания и легенды ганда собираются в циклы, центром которых является обожествленный царь Кинту, представляющий собой наиболее развитый тип «первопредка» — культурного героя.

гией Древнего Бенина был культ царских предков. Духи царских предков почитались как общенародные божества в государстве Ашанти, а также у народов Межозерья и Восточного Судана.

Характерны для африканской мифологии божества, олицетворяющие явления природы и небесные светила. У народности хадзапи Луна (Хайнэ)

и Солнце (Ишоко) выступают как центральные персонажи - демиурги, культурные герои. Известны мифы о солнечном божестве у народности паре. Интересно, что сравнительно новый бог Изува вытесняет древнего бога - создателя мира Киумбе. Да и у целого ряда других народов древние божества солнца постепенно заменялись новыми: сначала существовали параллельно с ними, а потом и вовсе уступали место, передавая все свои функции.

Так, у народностей мбугве и того солнце часто называют именем божества Мулунгу. Молитвы о здоровье обращаются как к самому божеству, так и к солнцу. В художественном смысле этот процесс выражается в том, что к имени божества присоединяется имя солнца как «хвалебное».

Олицетворением дождя (молнии, грома, грозы как таковой) выступают божества-громовники: Леза — у народов верхнего и среднего Замбези, Замбии и южного бассейна Конго, Нгаи — у кикуйю и камба, Денгдит — у динка. Возникнув первоначально как персонификация атмосферных природных явлений, божества-громовники модифицировались под влиянием представлений, связанных с культом предков.

С другой стороны, и предки-прародители наделялись чертами, характерными для громовников. Путем взаимопроникновения и слияния этих представлений и складывался единый мифологический тип предка-громовника.

Нередко небесное божество в паре с божеством земли характеризуются как прародители. Они сочетаются браком и порождают солнце, луну и другие светила. Таковы Ньяме и Сасе Афуа в мифологии народа ашанти, Обаси-оса и Обаси-нси в мифах народности экой, Чи и Але - у народности игбо, Эте Абаси и Эка Абаси — у народности ибибио и у многих других. Однако в мифологических системах некоторых народов (догонов, бамбара)

главную роль в создании и организации Вселенной играют не светила, а божества и духи воды.

В мифологиях народов, достигших высокого уровня государственности, складываются политеистические пантеоны богов, как у народов фон, йоруба, Бенина, ганда и некоторых других. Возглавляет пантеон божество, почитавшееся правящей социальной группой. Однако нередко его главенство - номинальное, поскольку «второстепенные» божества, выступающие как его дети или слуги, сохраняют свою область деятельности и свои функции.

Как правило, глава пантеона уступает по силе и яркости художественного воплощения образа своим «подчиненным». Его характеристика очень неопределенна, чаще всего - это некое абстрактное «небесное» божество. Его связь с природными явлениями слабо выражена, функции его неясны. Вождь пантеона часто выступает как царский предок или великий жрец.

Мифологические представления пронизывают различные жанры африканского фольклора, отличающегося большей — по сравнению с другими континентами - степенью архаики.

Родня паучка Ананси

Мифология народов Африки бытует в народе в виде сказок, которые охотно переводятся для детей.

У народов Африки наиболее распространены сказки о животных. Древнейшие из них основаны на тотемических представлениях и поэтому нередко используют мотив превращения людей в животных. Такие сказки характерны, например, для раннего периода истории народа хауса — периода так называемой культуры махальби (охотников).

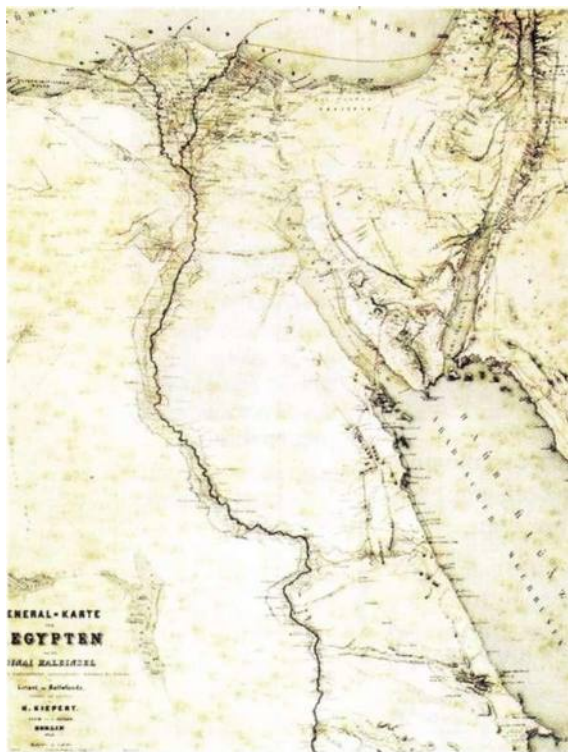
Сказки более позднего периода, которые можно назвать «сказками горожан», свидетельствуют о дальнейшем развитии общественной жизни. В них наряду с силами природы все большую роль начинают играть социальные факторы. У животных, героев сказок, уже появляются свои эмиры и старосты — лев, орел, гиена, коршун. Они собирают со своих подданных налоги и жестоко карают непокорных.

В сознании многих народностей сами сказки позиционируются как настоящее сокровище. Характерна для такого понимания сказка о том, как хитрый паучок Ананси (любимый герой у народов Западной Африки) выкупил все сказки у владыки неба Ньямы. Ананси изобретателен, хитер, лукав, он часто находит выход из безвыходных, казалось бы, ситуаций. В то же время паучок именно из-за своей хитрости и желания казаться лучше других попадает в ситуации, когда он становится всеобщим посмешищем.

Сказки — воплощение жизнерадостности африканского народа, его тесной связи с природой и неиссякаемого юмора.

У ряда народов Западной Африки мифологические представления оформились в мифологические системы, отличающиеся большой сложностью, с развитой символикой. В создании этих «вторичных» мифологий огромная роль принадлежит институту жрецов системе обладающих большой властью тайных обществ. Жрецы своими непостижимыми ритуалами наводят страх на всех остальных членов сообщества (народа, племени).

Мифы страны пирамид

Карта Древнего Египта

Литература Древнего Египта возникла еще в IV тыс. до н. э. Одновременно с литературой формировались также его религия и искусство. Египетская культура самобытна, так как, возникнув на крайнем юго-западе Древнего Востока, в течение долгих веков развивалась обособленно.

Жанры древнеегипетской литературы очень разнообразны: сказки, древнейшие в истории мировой литературы исторические повести, сказания и легенды. Фантазия в этих произведениях преобладает над реальностью: действия одних исторических личностей приписываются другим, жившим совсем в иное время. Часто герой наделялся необыкновенными способностями. В Древнем Египте существовали также сатирические произведения и афористические высказывания.

Литература Древнего Египта имела большое значение для истории мировой литературы. Это древнейшее свидетельство художественного творчества человека.

В древнеегипетской литературе зародились и развились многие литературные приемы, которые использовали потом писатели во всех литературах мира. Не только приемы, но и многие сюжеты древнеегипетских сказок позднее стали основой фольклорных и литературных произведений почти всех народов мира.

Так, например, сказка «Рампсинит и неуловимый вор» имеет параллели в арабских, немецких, датских, английских, русских, индийских, китайских сказках.

Сказка «Потерпевший кораблекрушение» перекликается со «Сказкой о Синбаде-мореходе» из «Тысячи и одной ночи»...

Настенная роспись гробницы

Сюжеты сказок можно перечислять бесконечно. Однако нужно осознавать, что главную и очень важную роль в литературе и жизни древних египтян играли мифы. Они были основаны на религиозных представлениях, в них верили, а мифических персонажей считали реально существующими. Египтяне полагали, что от богов зависит прижизненная и посмертная судьба каждого человека.

Источниками сведений о сюжетах древнеегипетских мифов являются труды античных авторов: Геродота, посетившего Египет в V в. до н. э., Плутарха, оставившего подробный труд «Об Исиде и Осирисе».

Важнейшие литературные памятники Древнего Египта

Палермский камень — это своеобразная летопись царей Египта, начиная с додинастического периода. Текст был высечен при V династии.

Розеттский камень - с его помощью удалось открыть секрет египетских иероглифов.

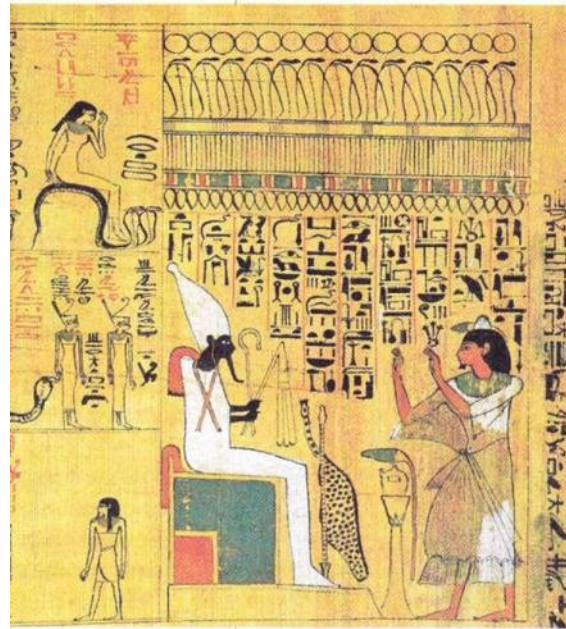
Анналы Тутмоса III - описание походов великого фараона-воителя.

Специфика большинства древнеегипетских источников заключается в том, что они так или иначе связаны с погребальным культом. Лучше всего сохранились именно погребальные памятники. Их создавали с использованием прочных и долговечных материалов, ведь от этого зависела загробная жизнь египтянина.

Амарнский архив — собрание клинописных глиняных табличек, обнаруженное в конце XIX в. близ местечка эль-Амарна, где ранее располагалась резиденция фараона Эхнатона. Амарнский архив включает в себя переписку правителей Передней Азии.

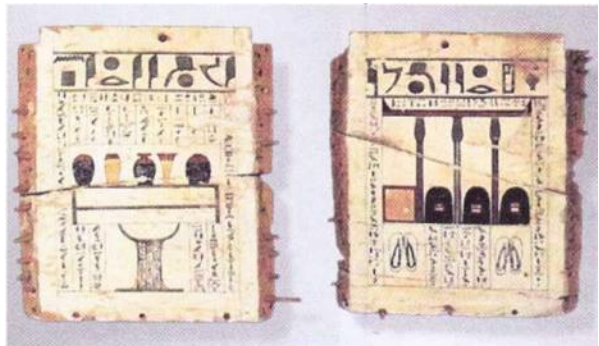
«Тексты Пирамид» - древнейший письменный источник в истории человечества, в котором отражены представления

Фрагмент папируса с текстами и изображениями «Амдуат» Аменхотепа

Мифы о богах воплощались в театральные представления, мистерии. Особенно значимым был миф об Исиде и Осирисе, постановки которого иногда сопровождались довольно жестокими ритуалами.

Саркофаг Нахта (головная и ножная стенки)

Книга мертвых Натха

Первые папирусные свитки, которые находили вместе с древними мумиями в начале и середине XIX в., арабы прозвали «Книгами мёртвых». Это название впоследствии утвердилось в европейской науке. Древние египтяне называли эти свитки «Книга выхода в день» («Книга просветления»), ведь в ней даются заклинания для того, чтобы покойный победил все темные силы и наслаждался вечной жизнью с богом Ра - источником света.

о загробной жизни. Это сборник различных текстов из нескольких пирамид царей не менее шести царских домов.

«Тексты Саркофагов» («Тексты Ковчегов») - это надписи на древнеегипетских саркофагах. По содержанию они родственны «Текстам пирамид».

«Книга мертвых» - продолжение «Текстов саркофагов» и «Текстов пирамид». Это сборник разрозненных заупокойных молитв и заклинаний, который помещали в гробницы.

Палетка Нармера - каменная стела, датируемая временем правления царя Нармера (Мина), объединившего Египет. По легенде до Нармера не существовало единого Египта - были две независимые страны. Именно Нармер объединил Египет, и па-

Бог Амон в образе барана

летка (стела) как раз зафиксировала, как считает большинство египтологов, процесс объединения египетской земли и прославляла победы царя.

Папирус Весткар (ныне папирус Британского музея) назван так в честь первого его обладателя — мадам Весткар. Первым исследователем этого документа стал немецкий египтолог Адольф Эрман. Этот папирус содержит несколько прекраснейших литературных произведений Среднего царства — «Сказки сыновей Хуфу».

Боги Древнего Египта

Амон — первобог, творец мира. Он также являлся богом воздуха. Позже Амон соединился с богом солнца Ра и получил имя «царя богов». Изображался с головой человека в короне с двумя изогнутыми рогами, а иногда с головой быка или барана с длинным скипетром в руке.

Анубис - покровитель умерших, помощник Осириса. Этот бог имел образ шакала или дикой собаки. Иногда изображался в виде человека с головой шакала.

Апис - бог плодородия и возрождения, почитался в образе быка с солнечным диском на рогах. Считалось, что Апис воплощает душу Осириса.

Атон - бог солнца, при фараоне Эхнатоне был провозглашен единственным богом. Изображался в виде солнечного диска с лучами, оканчивающимися кистями рук.

Бастет — богиня любви, плодородия, праздников. Считалось, что она являлась покровительницей матерей. Изображается в виде женщины с головой кошки или львицы.

Бес — покровитель рожениц и младенцев, отпугивающий злые силы. Изображался в виде уродливого карлика с кривыми ногами и мордой льва.

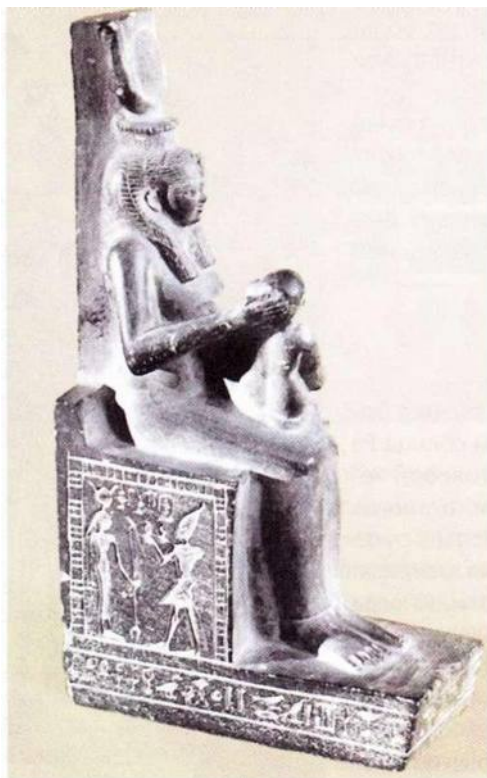
Гор (Хор) - бог неба и света, покровитель власти фараонов, которые считались его земным воплощением. Изображался в виде человека с головой сокола в двузубой короне. Как сын Осириса и Исиды, часто изображался в виде младенца, сосущего палец.

Сыновья Гора - четыре духа-покровителя усопших. Изображались в виде мумий с разными головами: Амсет - с головой человека, Хапи — с головой обезьяны-павиана, Дуаму-Теф — шакала, Кебексенуф - ястреба. Эти боги несли ответственность за сохранность внутренностей мумий при бальзамировании.

Имхотеп — архитектор, под руководством которого возводился погребальный комплекс при III династии. Позже он был обожествлен и стал считаться покровителем бездетных родителей. Изображался в виде ученого с развернутым папирусным свитком.

Статуя богини Бастет

Богиня Исида

Исида - богиня-мать, сестра и супруга Осириса. Изображалась в виде женщины с рогами коровы и солнечным диском на лбу. В руке держит стебель папируса.

Осирис — бог загробного мира и судья умерших. Также символизировал собой умирающую и ежегодно возрождающуюся природу. Изображался в виде мумии с короной на голове. В руках Осирис держал скипетр и плеть - символы царской власти.

Пта (Птах) - бог-творец в культе, существовавшем в Мемфисе. Изображался в виде человека, сжимающего в руках жезл. Позже Пта стал считаться покровителем ремесленников.

Ра — бог солнца в культе Гелиополиса. Позднее был отождествлен с первобогом Амоном (Амон-Ра). Изображался как человек с головой сокола и с солнечным диском.

Тот — бог науки и искусства, создатель письма, родоначальник математики и медицины. Изображался в виде птицы-ибиса или человека с головой ибиса, а иногда - в виде павиана. Считался покровителем писцов и ученых.

Хатхор - богиня неба, покровительница людей во всех областях жизни. Кормилица фараонов и властительница дальних стран. Изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами, увенчанной солнечным диском.

Хнум - бог-творец, хранитель истоков Нила. Египтяне верили, что он создал человека из глины. Изображался с головой барана со спирально закрученными рогами.

Мифология Древней Америки

Самые первые мифы

До испанского завоевания (XVI в.) территория Центральной Америки была заселена индейцами различных языковых групп. У индейцев Мезоамерики (ацтеков, тольтеков, сапотеков, миштеков, тарасков, майя и др.), несмотря на различие языков и исторических судеб отдельных лингвистических групп, мифология была единой.

На самом раннем этапе появились мифы о возникновении огня, происхождении людей и животных. На этапе собиратель-

ства (самого древнего способа добывать пищу) были созданы мифы о каймане (крокодиле) - покровителе пищи и влаги, о добрых духах растительности. Развивалась и космогония — сказания о сотворении и строении Вселенной. Ко времени распространения маиса как культурного растения (5 тыс. лет до н. э.) относятся мифы о верховном многофункциональном божестве, условно названном «богиня с косами». Некоторые ее изображения имеют по две головы, а из ее груди струится «небесное молоко» — дождь. От нее зависит процветание всего растительного и животного мира.

В более поздних мифологических системах «божество с косами» распадается на несколько богинь, каждая из которых заботилась о своей области деятельности. У богинь было три возраста, три изображения: юная девушка, женщина и, наконец, старуха с отвисшей грудью. Соответственно эти три возраста символизировали цветение весны, плодоношение лета и осени и бесплодие зимы. Сохранилась статуэтка богини с триединым торсом.

Известны изображения этой богини в виде утки (владычица воды), жабы (владычица земли), паука и других животных. Ее ребенок — упитанный младенец без явных признаков пола, так называемый «толстый бог». Доброжелательный младенец выступает посредником между матерью и людьми, чье благополучие он обеспечивает. Позднее в его функциях выступают три различных божества: кукурузы, солнца и весеннего цветения природы. Эти функции возложены будут позднее на ацтекского Шипе-Тотека.

К пантеону этого времени относится и бог в образе пожилого бородатого мужчины. Он, возможно, почитался как Старый бог - отец толстого бога.

Кетцалькоатль

Самый известный образ мифологии Мезоамерики — Кетцалькоатль. Пернатый змей - сказочный гибрид райской птицы (кецаль) и змеи (коатль), символ соединения вековой мудрости с красотой и светозарностью.

Он не был только богом ацтеков. Все индейские боги существовали в умах у народов древних цивилизаций мексиканской земли на протяжении почти трех тысячелетий. Только в последние два столетия перед вторжением испанцев Пернатый змей был приписан ацтекам. Ольмеки, например, главным считали, очевидно, человека-ягуара — оборотня, воплощающего могуще-

Содержание мифов Древней Америки восстановлено по изображениям, остаткам пиктографических табличек и устным преданиям.

Календарь майя

Кетцалькоатль

ство и безжалостность сил земли и ночи. Возможно, мудрый и светлый Кетцалькоатль был создан как противопоставление человеку-ягуару.

Существуют сведения, что Кетцалькоатлю приносились человеческие жертвы. Однако позднейшие мифы, утверждая образ этого бога как создателя и покровителя человечества, повествуют о том, что пернатый змей отказался от «нектара крови» и запретил другим богам требовать его у людей. Из-за этого произошла даже война между «Нашим принцем» (так именовали Кетцалькоатля тольтеки) и другими богами, которые пытались обмануть и извести его.

Однако пернатый змей не позволил себя уничтожить. Со своими верными соратниками он ушел в другую страну, где можно было научить людей и богов жить по более гуманным законам.

Поэзия ацтеков

Поэзия считалась единственным достойным занятием ацтекского воина в мирное время. Несмотря на беспокойное время, некоторое число поэтических произведений, собранных в эпоху испанских завоеваний, дошли до наших дней. Известны даже имена авторов нескольких десятков поэтических текстов, например Нецауалькойотль, Куакуацин. Подлинны эти имена или нет, пожалуй, не имеет значения. Главное, что авторы уже хотели заявить о своей индивидуальности и подписывали тексты.

Мигель Леон-Портилья, наиболее известный переводчик с языка науатль, считает, что именно в стихах мы можем найти истинные намерения и мысли ацтеков, независимо от «официального» мировоззрения. Эти стихи личностны и правдивы.

У ацтеков существовал и свой вариант театра. Наиболее известный жанр - представления с музыкой и акробатическими выступлениями, сопровождаемые сценами из жизни мифологических персонажей.

В Великом Храме (Templo Mayor) находился «Дом орлов», где в мирное время знатные ацтеки отдыхали от битв и соревновались в поэзии. Стихи сопровождалась игрой на ударных инструментах. Одной из самых распространенных тем была «Жизнь — реальность или сон?».

Пантеон Мезоамерики

Айаутеотль - богиня инея и тумана, наблюдаемых только ночью или рано утром. Ассоциировалась с тщеславием и знаменитостью.

Аколнауакатль - бог подземного мира.

Акуэкукиотисиуати — богиня океана, проточной воды и рек.

Атлакойя — богиня засухи.

Атлатонин - одно из имен ацтекской богини-матери.

Атлауа - владыка вод. Ассоциируется со стрелой (атлатль). Также являлся богом-покровителем рыбаков.

Ацтлан — «страна цапель», которую ацтеки считали своей прародиной. Эта страна представлялась ацтекам островом посреди огромного озера. Первоначально ацтеки считали своей прародиной Чикомосток (страну где-то на северо-западе от долины Мехико). Легенда об Ацтлане (Астлане) возникла после образования у ацтеков собственного государства.

Вицлипуцли - бог войны.

Иламатекутли - старая владычица земель ацтеков. Эта богиня была связана с культом земли и маиса.

Ицлаколиуке — бог обсидианового ножа.

Ицпапалотль - «обсидиановая бабочка», богиня судьбы, связанная с культом растений. Изображалась в виде бабочки с крыльями, унизанными по краям обсидиановыми лезвиями, или в виде женщины с когтями ягуара на руках и ногах.

Иштлильтон — «черное личико», бог медицины, здоровья и исцеления, а также празднеств и игр. Ему приносили жертву, когда ребенок начинал говорить. Больных детей лечили водой, освященной у статуи Иштлильтона.

Койольшауки - «золотые колокольчики», богиня земли и луны. Под ее властью находятся 400 божеств звезд Уицнауна. Койольшауки владеет магической силой, способной принести колоссальные разрушения.

Чиконауи - богиня домашнего очага, хранительница семейного счастья.

Этот список богов далеко не полон. Следует учитывать, что многие боги имели несколько имен и ипостасей.

Коатликуэ

Мишкоатль. Миниатюра из старинной рукописи Теллиериано-Реметсис

Глава 2

Средневековая литература

Средневековая литература — период в истории мировой литературы, который начинается в поздней античности (IV—V вв.), а завершается в XV в. Провозвестником западноевропейской средневековой литературы стало появление христианских Евангелий (I в.), религиозных гимнов, перевод Библии на латинский язык.

Целостный облик средневековой литературы определяют народное творчество, античные традиции и главным образом влияние христианства. Возникает рыцарская литература, развивается героический эпос.

Религиозная система христианства пронизывает все стороны человеческой жизни. Именно религия и определяет большинство жанров средневековой литературы: видения, духовные стихи, жития.

Устное народное творчество в раннем Средневековье преследовалось христианской церковью как языческое. Гонениям подвергались и античные произведения. Литература периода развития феодальных отношений была значительно богаче. Фольклорные предания легли в основу героического эпоса, который считается высшим художественным достижением Средневековья.

Во Франции - это «Песнь о Роланде», в Германии - «Песнь о Нибелунгах», в Испании — «Песнь о моем Сиде». Рыцарство также создает свою литературу. Это и разнообразные романы, и лирика трубадуров и менестрелей.

Многогранна городская литература, где преобладают жанры дидактические, смеховые, аллегорические. В храмах, на папертях и площадях формируются театральные жанры: религиозные — мистерия, миракль, моралите; светские — прежде всего фарс.

В среде служителей культа создается литература на латинском языке. Пишутся жития святых, спасают от греха «видения», из богослужений вырастает церковная драма.

Чтобы понять средневековую литературу, необходимо учитывать особенности сознания человека того времени, его религиозное восприятие действительности.

Католическая церковь исходила из концепции, согласно которой земная жизнь яв-

Икона «Вознесение»
и инициал к 101 псалму. Миниатюра IX в.

лялась лишь слабым отражением иной, высшей, небесной жизни. Земное существование было всего лишь подготовкой к переходу в иной мир. В самой человеческой природе выделялись духовное, «высокое» начало и «греховная» плоть. Одобрялся и насаждался аскетизм, подчеркивались пагубность страстей, греховность плотской любви. Это накладывало отпечаток на концепцию человека в средневековой литературе. Художественное осмысление личности зачастую подавалось как некая схема. Рыцарь изображался непременно мужественным, король — мудрым и лишенным пороков, крестьянин — прижимистым и хитрым. Однако схемы преодолевались индивидуальными талантами и стихией народного творчества. Церковный пафос покаяния и умерщвления плоти захлестывала стихия карнавала — в этом вся неоднородность и сложность средневековой культуры и литературы в частности.

Представители военно-дворянского сословия создавали свои легенды, многие из которых воплощались позднее в романы. Такова, например, легенда о Тристане и Изольде. Верный рыцарь корнуольского короля Марка, его племянник Тристан, добровольно ищет королю невесту и привозит Изольду. Однако в пути рыцарь и прекрасная девушка выпивают по ошибке любовный напиток. Отныне Тристан и Изольда связаны страстью столь же сильной, как жизнь и смерть. Между ними происходит ряд тайных свиданий, составляющий интригу легенды и романа. В конце концов они изобличены и осуждены. Любовники бегут и долго скитаются по лесу. Затем Марк прощает их и возвращает Изольду ко двору, Тристану же велит удалиться. Легенда оканчивается смертью любящих.

Эта легенда много раз обрабатывалась и в стихотворной, и в прозаической форме.

Уже в конце XIX в. вышла книга Жозефа Бедье «Роман о Тристане и Изольде».

Французский трувер (бродячий поэт) XII в. Кретьен из Труа разрабатывал тематику бретонского цикла легенд о короле Артуре и рыцаре Ланселоте, а также королеве Джиневре и рыцарях Круглого стола. В этих романах воплощался кодекс нравственности, религиозности, благородства, самоотвержения, обязательный для всякого истинного рыцаря.

Средневековые легенды включали в себя мифологические сюжеты, например легенду о Дикой охоте, имеющую кельтские источники. В романах были сильны христианские мотивы, встреча-

Жанр видения — описание чуда, которое раскрывает ясновидцу судьбу грешных и праведных душ. Это описание наставляет читателей на путь истинный. Популярность видений была в те времена велика.

Прозаическое «Видение Тнугдала» (XII в.) и стихотворное «Видение Фулберта» (начало XIII в.) сохранились во многих рукописях. Центральный художественный прием видений — «откровение во сне».

Тристан и Изольда
у фонтана.
Барельеф

На весь мир известна средневековая немецкая легенда о крысолове, который сначала увел за собой с помощью волшебной дудочки всех крыс из города Гаммельна и утопил в реке Везер. Когда же бургомистр не выдал загадочному флейтисту обещанной платы, тот увел с ее помощью всех детей. Эта легенда вдохновляла многих писателей позднейшего времени, в том числе и великого Гёте.

лись весьма вольно изложенные пересказы из античности. Так, миф о сиренах воплотился по-своему в немецкой легенде о Лорелее (Лорелай) — девушке, которая сидит на скале посреди реки Рейн и, расчесывая гребнем прекрасные золотистые волосы, заманивает пением рыбаков.

Литературы разных регионов в период Средневековья развивались независимо друг от друга. Так, на Востоке литература практически не испытала влияния христианства, наложившего такой отпечаток на западно-европейскую литературу.

Несмотря на самобытность литератур Западной Европы, Ближнего и Дальнего Востока, на жанровом уровне обнаруживаются и определенные типологические сходства. Так, буквально повсюду наблюдается переплетение народной темы и возвышенной любовной и военной или гражданской поэзии.

Повсеместно происходит развитие повествовательного жанра новеллистического типа (китайская танская новелла, французские лэ, фавлю, арабская любовная новелла), причем в иерархии средневековых народов он занимает одно из низших мест.

Сад монастыря
Самбо-ин.
Конец XIV в.

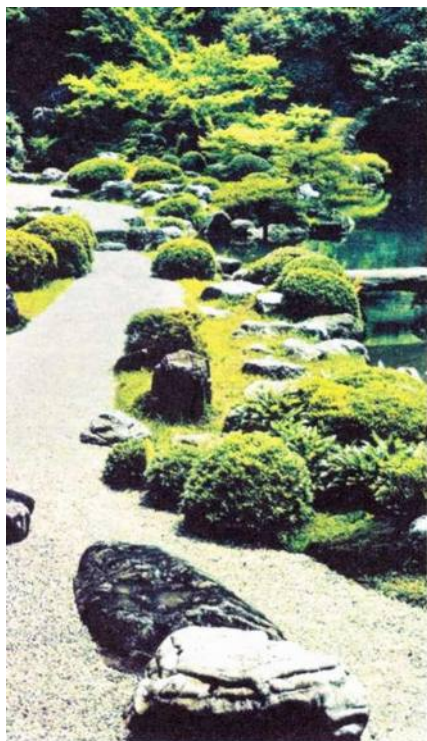
Японская классическая поэзия

Ваби-саби

Всемирно известная японская классическая поэзия восходит к образцам народной песенной лирики (ута). В первую очередь она выражает чувство восхищения перед тем, что открывается взору, даже перед самым незаметным — прежде всего перед самым незаметным и скромным.

Это на первый взгляд бесхитростные лирические излияния, или, по определению Конфуция, «верное зеркало народных нравов». Однако в них при внимательном прочтении отражаются три уровня восприятия: эстетический (непосредственное любование), психологический (личностное восприятие), философский (выход на общечеловеческие ценности).

Японская поэтика неотделима от коренного понятия «ваби-саби», что в переводе означает «скромная простота». Этот спектр понятий представляет собой обширную часть японского эстетического мировоззрения. Ваби-саби трудно объяснить, используя западные понятия. Эстетику можно описать как красоту того, что несовершенно, мимолетно или незаконченно. Ваби-саби — наиболее заметная и характерная особенность того, что считается традиционной японской красотой. Эта установка занимает примерно то же место в Японии, какое на Западе отведено

греческим идеалам красоты и совершенства. Если природный объект или произведение литературы (искусства) могут возбудить в нас чувство светлой меланхолии и стремление к возвышенному, тогда можно сказать, что этот объект есть ваби-саби.

Исследователи утверждают: «Подлинное научение ему (ваби-саби) происходит через осознание трех простых фактов: ничто не вечно, ничто не закончено и ничто не совершенно».

Понятие «ваби-саби» носит оттенки одиночества и запустения. Это неотделимо от философии дзэн. В дзэнском ощущении мира «ваби-саби» видится как положительные признаки, представляющие освобождение от материального мира и выход за его пределы, к простой жизни.

Поэзия танка

Танка в переводе с японского означает «короткая песня».

Это пятистрочная японская стихотворная форма. Истоки танка можно обнаружить в народных преданиях и устной поэзии эпохи родового строя.

Танка не имеет рифм. Техника этой формы поэзии основана на сочетании пяти- и семисложных стихов с двумя семисложными заключительными стихами:

Светлая ночь -
В ярком сиянии луны
Слива цветет,
И опадают цветы
Вместе со снегом.
Фудзивара-но Кинто

Большинство японских танка состоит из пяти строк по схеме 5-7-5-7-7, что в общей сложности составляет 31 слог.

Хокку — «всплеск в тишине»

Жанр хокку восходит к первой полустрофе танка. Само слово «хокку» буквально означает «начальные стихи». В своем становлении хокку (хайку) прошло несколько этапов. Вначале поэты представляли себе хокку как миниатюру чисто комического жанра. Заслуга превращения хокку в ведущий лирический жанр принадлежит Мацуо Басё. Основным его содержанием стала пейзажная лирика.

Оригинальное японское хокку состоит из 17 слогов, записанных в один столбец. Текст ритмически делится особыми «режущими» словами. При переводе на западные языки традиционное хокку представляет собой трехстишие слоговой структуры 5-7-5. При переводе не всегда удается выдержать ритмические

Такэдзава Ёган.
Ястреб в снегу

Сочинение танка было излюбленным развлечением дам и вельмож японского двора. Особенно высоко ценилось умение продолжить две последние строчки начального стихотворения и развить их по-своему. Составленное по этой форме стихотворение может содержать до 50 или 100 строчек, и в этом случае оно называется тёка, или нагаута - «длинная песня».

Гэйями.
Созерцание водопада.
1478

правила, поэтому ведущими становятся смысловые характеристики.

Хокку обязательно должно передать состояние человека в соотношении с природой. При этом природа должна быть определена относительно времени года — для этого в качестве неотъемлемого элемента текста используется обязательно «сезонное слово». Чаще всего повествование ведется в настоящем времени: автор представляет свои непосредственные переживания.

Видели все на свете
Мои глаза - и вернулись
К вам, белые хризантемы

Иссё (1653-1688)

* * *

Так кричит фазан,
Будто это он открыл
Первую звезду.

* * *

Чужих меж нами нет!
Мы все друг другу братья
Под вишнями в цвету.

Исса (1768-1827)

Первая особенность этого жанра - простота. Хокку не занимается решением мировых проблем. Поэзия чаще ставит вопросы, чем отвечает на них. Это экспромт, моментальный набросок из нескольких, но главных линий. Хокку нельзя представить как точный снимок, это эмоциональное впечатление. Неожиданная зарисовка, спонтанная, случайная. При всей простоте миниатюра не банальна, она проникнута глубоким психологическим драматизмом.

Хокку лаконично. Лишних слов быть не должно. Местоимений можно избежать с помощью правильно подобранных глагольных форм. Остаются только те слова, без которых теряется смысл произведения. Каждое слово отвечает не только за смысл, оно несет смысловую нагрузку и тех слов, которых в стихотворении нет, но которые подразумеваются, как бы незримо присутствуют. Одно слово в хокку стоит целого предложения! Хокку - целая новелла в трех строчках и восьми словах.

Отличительная черта - отсутствие рифмы. Такую прозрачную форму рифма может сделать слишком громоздкой.

Стихотворение при всей лаконичности полностью завершено, нет необходимости что-либо добавлять и нет возможности что-либо убрать. Все, что было до описываемого момента и после него, — отсутствует, но при этом легко угадывается. Настоящее мгновение — звено в какой-то более общей цепи событий.

Смысл хокку неоднозначен. Недосказанность создается осознанно. Смысл такого подхода в том, что автор приглашает читателя самостоятельно наполнить стихотворение содержанием, выступить соавтором произведения. Читатель наполняет стихотворение тем смыслом, который ему в тот момент наиболее эмоционально близок. Если то же стихотворение прочтет другой человек или тот же, но в другом эмоциональном состоянии, содержание может оказаться несколько другим. Однако и своего собственного понимания автор не скрывает, хотя и не навязывает.

Мацуо Басе (1644-1694)

Поэт родился в Уэно, провинция Ига, в семье самурая Мацуо Едзаэмона. Он был третьим ребенком. Отец и старший брат будущего поэта преподавали каллиграфию. Уже дома он получил хорошее образование. В юности увлекался китайскими поэтами, особенно Ду Фу. С 1664 г. в Киото изучал поэзию. Состоял на государственной службе с 1672 г. в Эдо (ныне Токио), затем стал преподавателем поэзии. Получил известность как поэт комического ранга (ранняя разновидность хокку). **Басе** считается создателем жанра и эстетики хокку.

В 1680-е годы Басе, руководствуясь философией буддийской школы Дзэн, в основу своего творчества положил принцип «озарения». Поэтическое наследие **Басе** представлено семью антологиями, созданными им и его учениками: «Зимние дни» (1684), «Весенние дни» (1686), «Заглохшее поле» (1689), «Тыква-горлянка» (1690), «Соломенный плащ обезьяны» (книга 1-я, 1691, книга 2-я, 1698), «Мешок угля» (1694). Наследие **Басе** составляют также лирические дневники, написанные прозой в сочетании со стихами.

Несмотря на то что всю жизнь он страдал от нищеты, Басе как истинный философ-буддист почти не уделял внимания этому обстоятельству.

Я банан посадил -
И теперь противны мне стали
Ростки бурьяна...

* * *

Как стонет от ветра банан,
Как падают капли в кадку,
Я слышу всю ночь напролет.

Зимой 1682 г. Эдо, столица сегунов, в очередной раз пострадала от крупного пожара. К несчастью, он погубил «обитель бананового листа» - хижину поэта. Сам **Басе** тоже чуть не погиб в огне. Поэт сильно переживал потерю. После недолгого пребы-

В Эдо (ныне Токио) Басе обитал в простой хижине, подаренной ему одним из учеников. Возле дома он своими руками посадил банановое дерево. Считается, что именно оно дало псевдоним поэту. Басе переводится как «банан, банановое дерево», «банановая пальма».

Памятник Басе
в Японии

Еса Бусон.
Иллюстрация
к путешествию
в Нодзараси-кико.
XVII в.

вания в провинции Каи он вернулся в Эдо, где с помощью учеников построил в сентябре 1683 г. новую хижину, возле которой снова посадил банановое дерево. Но это действие было лишь символическим возвратом к прошлому. До конца своей жизни **Басе** остается странствующим поэтом.

В августе 1684 г., в сорокалетнем возрасте, в сопровождении ученика Басе отправляется в свое

первое путешествие. В те времена путешествовать по Японии было очень трудно. Многочисленные заставы и бесконечные проверки причиняли путникам немало хлопот. Внешне поэт был похож на скромного буддийского паломника: лысоватый, небольшого роста, в простом плаще, с соломенным зонтом и холщовой сумкой.

После многодневного путешествия по главному тракту Токайдо **Басе** и его спутник прибыли в провинцию Исэ, где поклонились легендарному храмовому комплексу, посвященному богине Солнца Аматэрасу Омиками.

В сентябре они оказались на родине **Басе**, в Уэдо. Там поэт повидал брата и узнал о смерти родителей. Ученик отказался от дальнейших странствий и вернулся домой, а **Басе** после путешествий по провинциям Ямато, Мини и Овари, опять прибыл в Уэдо.

Путешествия **Басе** служили и распространению его стиля, ибо везде поэты и аристократы приглашали его к себе в гости.

Хрупкое здоровье Басе заставляло волноваться его поклонников и учеников, и они всякий раз облегченно вздыхали, когда он возвращался домой.

До конца своей жизни **Басе** вновь и вновь отправлялся в путь, черпая силы в красоте природы. Его поклонники ходили за ним толпами, повсюду его встречали сонмы почитателей, среди которых были и крестьяне, и самураи.

В конце жизни Басе, вновь посетил родной край, а затем пришел в Осаку. Это путешествие оказалось для него последним. Великий японский поэт скончался в возрасте пятидесяти одного года.

Предвидя это, одно из повествований о своем путешествии по Японии **Басе** озаглавил «Нодзасари кико» («Смерть в пути»).

Старый пруд!
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.
На голой ветке

Могила **Басе** в Отсу,
округ Шига. Япония

Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.

Из сердцевины пиона
Медленно выползает пчела...
О, с какой неохотой!

Ворон-скиталец, взгляни!
Где гнездо твоё старое?
Всюду сливы в цвету.

Впечатления от путешествий и талант Басе привели к расцвету еще одного прозаического жанра - путевых дневников, появившихся еще в X в. Лучшим дневником Басе считается «Окуно хосомити» («По тропинкам севера»), в котором описывается самое продолжительное путешествие Басе вместе с его учеником Сора.

«Персиковый источник» Китайская классическая поэзия

Китайская поэзия, одна из самых древних в мире, существует почти три тысячи лет. Были волшебные времена стремительных взлетов, невероятных открытий, существовали и столетия застоя с бесконечными перепевами однажды уже найденного.

Уже в III-IV вв. н.э. собирались народные песни, составлялись антологии лучших произведений. Самая известная из них — великая «Книга песен» («Шицзин»).

В эпоху Тан (VII—X вв.) наиболее полно и совершенно воплотились заложенные в китайской поэзии возможности.

Тогда творил целый ряд поэтов, не имеющих себе равных: Ли Бо и Ду Фу, Мэн Хао-жань и Бо Цзюй-и, Хань Юй и Лю Цзун-юань, Ли Хэ и Ли Шан-инь, Ду Му и Юань Чжэнь и многие другие. Одно из первых мест в этом перечне по праву принадлежит Ван Вэю.

Ван Вэй

О жизни Ван Вэя, как и о жизни многих других старых китайских поэтов, известно немного. Поэтический талант обнаружился в нем очень рано, и к двадцати годам он уже стал автором многочисленных произведений, пользующихся популярностью, в их числе «Персиковый источник». В двадцать лет он сдал экзамены на высшую ученую степень и получил при дворе пост музыкального распорядителя. Однако во время исполнения церемониального танца придворные актеры допустили какую-то оплошность, за что Ван Вэй был тут же изгнан в захолустную приморскую область Цзичжоу в Восточном Китае.

Ли Бай.
Образец почерка
«шанянтайе»

Ван Вэй. Просвет
после снегопада.
Шелк, краски. VIII в.

Жизнь в провинции пробудила в Ван Вэе разнообразные таланты: он сочинял и исполнял музыку, писал стихи и рисовал картины в популярном тогда стиле «горы и воды». Живопись Ван Вэя была монохромной. Использовались нежные переходы всех оттенков черного, серого и белого цветов. В стихах Ван Вэй с мастерством художника отмечал еле уловимые краски и оттенки природы («Красные бобы», «Тропинка среди акаций», «Берег в зарослях кизила»).

Небожитель поэзии Ли Бо (701-762)

Ли Бо родился в семье богатого торговца. Место его рождения точно неизвестно. Семья переехала в провинцию Сычуань, когда ему было 5 лет. Незнатное происхождение не могло предоставить ему больших возможностей в эпоху аристократической династии Тан. В возрасте двадцати пяти лет поэт отправился в путешествие по Китаю. Во время странствий он вел себя как своенравный вольнодумец. Это противоречило общепринятому образу благородного человека по Конфуцию. Однако за свои поэтические достижения позднее Ли Бо был представлен ко двору императора и получил должность в Академии Ханьлинь.

На посту придворного поэта Ли Бо провел менее двух лет, его отстранили в результате придворных интриг. Покинув двор, Ли Бо путешествовал по Китаю до конца жизни. Осенью 744 г., а также в последующие годы встречался с Ду Фу. Дружба двух великих поэтов вызывала восхищение у всех современников и позднейших биографов.

Во время восстания Ань Лушаня Ли Бо находился на службе у одного из принцев и был вовлечен в мятеж против императора. Восстание было разгромлено, поэта сослали в отдаленную провинцию. После истечения срока ссылки он был прощен.

Небожитель поэзии умер в Даньту (ныне провинция Аньхой). Легенда гласит, что он утонул в Янцзы, вывалившись из лодки в состоянии опьянения, когда пытался поймать отраженные луны в воде.

Ли Бо приписываются более 1000 стихотворений. Его творчество часто связывают с даосизмом: постулаты этой философии — важный элемент его произведений. Однако в своем «Древнем духе» он часто принимает точку зрения конфуцианца-наставни-

В одном из первых стихотворений Ли Бо употребил слово «сяояо», переведенное как «забыв обо всем». Это очень старое слово, которым в древности философ Чжуан-цзы, один из основоположников даосизма, обозначил путь истинного «сяня». Обладать великой духовной свободой, не давая жизни с ее повседневными заботами, делами, пристрастиями сковывать дух, — вот путь поэта и даоса.

ка, и многие его стихотворения достаточно традиционны для тогдашней культуры.

Ли Бо черпал вдохновение в наблюдениях за явлениями природы и человеческой жизнью. В отличие от произведений его друга Ду Фу творения Ли Бо впечатляют не из-за начитанности и эрудиции автора, а за счет неудержимой фантазии и отождествления читателем себя со свободомыслящим автором. Именно эта ненавязчивая, но постоянная проповедь свободы привлекает читателя в лирике Ли Бо.

Ли Бо пишет ответ варварам.
Ксилография.
Конец XIX - начало XX вв.

Настоящий поэт умеет слушать и понимать журчание ручья, песню ветра, умеет общаться с природой, как с живым существом. Ли Бо не только в поэзии, но и действительности всегда искал общения с природой. Его жизнь — это странствия по родной стране. Поэт побывал во многих замечательных по красоте местах и рассказал о них в своих стихах. Но в поэтических строках всюду присутствует не только природа, а и сам поэт со своими думами и чувствами. Это придает его стихам о природе исключительные индивидуальность и лиризм.

По отношению к себе Ли Бо часто использует эпитет «изгнанный». «Оседлав ветер», поэт вольно летит по поднебесью. Ли Бо сам говорит о себе, что он «тридцать лет провел в кабаках». Это подтверждает и Ду Фу, его младший современник и приятель: «Ли Бо... в кабаках Чаньяня пьяный спит».

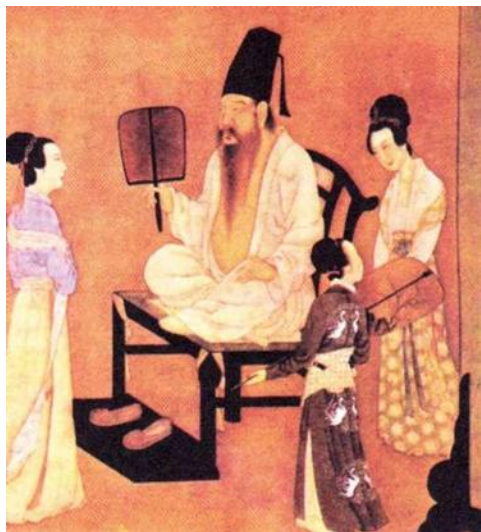
Основания для такого утверждения действительно были. Биографы рассказывают, что в 735 г. Ли Бо с приятелями некоторое время провел в горах Цзуйлайшань. Это была знаменитая компания «шестерых бездельников из бамбукового ущелья», проводивших время за винопитием на берегу быстрой горной речки, в живописном ущелье, поросшем бамбуковыми деревьями.

Что же искал Ли Бо в вине? Об этом он сам сказал в своих стихотворениях:

Как хорош сегодняшний день — и ветер, и солнце!
И завтра, вероятно, будет не хуже.
Весенний ветерок смеется над нами:
— Люди, чего вы сидите уныло?
Задуйте в цевницы! Пусть заплещет у вас
Птица-феникс с радужным опереньем.
Зачерпните чашей!
Пусть запрыгают у вас чудесные рыбки!
И за тысячу золотых покупайте себе хмель!
Берите радость и не ищите ничего другого...

Существует множество легенд о том, насколько легко давалось Ли Бо поэтическое творчество. Утверждали, что сочиняет он с невиданной скоростью и без последующего редактирования.

Есть у поэта и другое объяснение обращения к вину. Оно высказано в строках стихотворения, написанного, как обозначено в заголовке, «весенним днем после того, как очнулся от хмельного сна». Первые строки этого стихотворения таковы:

Гу Хунчжун. Ночная пирушка у Хань Сицзя.
Шелк, краски. X в.

Жизнь в этом мире — всего лишь большой сон.
Зачем же нам делать ее трудной?
Поэтому я и пью весь день.

Строки стихотворения, приведенного первым, говорят о жизнелюбии поэта, о его стремлении к радости. Мотивируется это чудесным днем, который будет и завтра. Во втором стихотворении — тот же призыв к бражничеству, но с другим обоснованием: зачем печалиться? Ведь вся жизнь есть сон.

В книге философа-даоса Чжуан-цзы есть притча, где рассказывается, как Чжуан-цзы однажды заснул и увидел сон, будто бы он превратился в бабочку. Потом заснула бабочка и увидела сон, будто она превратилась в человека, Чжуан-цзы. И вот Чжуан-цзы не знает, кто же он на самом деле: человек ли, которому приснилось, что он стал бабочкой, или бабочка, которой приснилось, что она стала человеком? Это утверждает мысль об одинаковой реальности того, что мы называем действительностью, и того, что мы считаем сновидением или мечтой.

Шутя, преподношу моему другу Ду Фу

На вершине горы,
Где зеленые высятся ели,
В знойный солнечный полдень
Случайно я встретил Ду Фу.
Разрешите спросить:
Почему вы, мой друг, похудели —
Неужели так трудно
Слагать за строфою строфу?

Белая цапля

Вижу белую цаплю
На тихой осенней реке;
Словно иней, слетела
И плавает там, вдалеке.
Загрустила душа моя,
Сердце — в глубокой тоске.
Одиноко стою
На песчаном пустом островке.

Священномудрый поэт Ду Фу (712-770)

Ду Фу - родом из провинции Шэнь-си. С 740 г. он жил в тогдашней столице Чань-ань, где занимал выдающееся положение среди придворных поэтов. Это был период расцвета наук и изящных искусств и в то же время — грандиозных военных предприятий.

Войны истощили страну и вызвали крупное восстание, которое привело к падению императора, покровителя Ду Фу. Поэт бежал на родину. После подавления восстания Ду Фу получил должность цензора в Чань-ане, но из-за своего независимого поведения попал в опалу. Тогда он был вынужден удалиться в провинцию, где вел жизнь бродяги и терпел большие лишения.

Впоследствии Ду Фу еще раз попытался вернуться на государственную службу, но страсть к бродяжничеству навеки завладела им — он вновь отправился странствовать.

Ду Фу оставил после себя около двух тысяч стихотворений. Он довольно много писал на политические темы, воспевал императора. Но интереснее всего были темы о бренности бытия и ничтожности человека. Не избегал Ду Фу и пейзажной лирики, воспевал радость единения человека и природы («Весенние воды», «Рано встаю»).

Сильнее всего в его творчестве выражена критическая направленность. В стихах «Песня о боевых колесницах», «В поход за Великую стену» (750-е гг.) Ду Фу протестует против разорительных войн, которые ведет правительство. Его «Песня о красавице» высмеивает распутную жизнь придворных. В поэме «Что было у меня на душе, когда я из столицы направлялся в Фынсянь» (755) поэт выразил мечту о равенстве людей. В «Песне о молодом человеке» Ду Фу осудил корыстолюбие чиновников. Широкую известность получили циклы обличительных стихотворений «Три правителя» и «Три расставания».

Последние годы жизни поэт провел в скитаниях, умер в одиночестве и нищете.

Тридцать связок лука
За дощатым забором,
где добрый отшельник живет,
Овощами на грядках
всю осень богат огород.
Свежим луком зеленым
(не высохла даже роса)
Он наполнил большую корзину -
подарок мне шлет.

Ван Шиминь,
Размышления по
поводу поэмы Ду Фу.
Бумага, тушь, краски.
XVI—XVII в.

Творчество Ду Фу было довольно сложным. Среди произведений «священномудрого поэта» выделяются четверостишия, которые настолько перегружены историческими и мифологическими аллегориями, что их трудно понять без комментариев. Наряду с поэтическими загадками Ду Фу создает шедевры простоты, вдохновленные общением с народом, испытывающим те же лишения и умеющим находить отраду в простых радостях.

Омар Хайям

Я сравню этот лук
с разнотравьем зеленых полей,
А головки хрустящие —
яшмы отборной белей.
Стариковские годы
мне холодом сводят живот,
Но наваришь горячего супа, —
и жить веселей.

«Яд, мудрецом тебе предложенный, прими...» Омар Хайям (1048-1123)

Родился Омар Хайям в 1048 г. в городе Нишапуре, расположенном на востоке Ирана, в древней культурной провинции Хорасан. Там прошли детские и юношеские годы будущего поэта. О его семье сведений не сохранилось. Прозвище «Хайям» означает «изготовитель шатров». Скорее всего, отец Омара был ремесленником, однако с большим почтением относился к образованию.

Омар Хайям учился сначала в весьма почтенном Нишапурском медресе, затем продолжал образование в Балхе и Самарканде.

Хайям изучил математику и геометрию, физику и астрономию. Он знал в совершенстве арабский язык и арабскую литературу, профессионально изучал теорию музыки, ознакомился с достижениями античной науки — трудами Архимеда, Евклида, Аристотеля, переведенными на арабский язык.

Хайям по памяти читал Коран и мог дать толкование любого положения этой главной книги мусульман. К нему обращались за консультациями специалисты-теологи, даровав ему почетный титул Плечо Веры.

Научная деятельность Омара Хайяма началась с трудов по алгебре. Он работал сначала в Бухаре при дворе Караханидов. В 1074 г. Омар Хайям был приглашен на службу к могущественному султану Малик-шаху в город Исфахан, столицу мощной в то время Сельджукской державы, для управления обсерваторией.

Двадцатилетний относительно спокойный период жизни Омара Хайяма при дворе Малик-шаха закончился в конце 1092 г.: при невыясненных обстоятельствах скончался султан, за месяц до этого был убит покровитель Хайяма Низам ал-Мулк.

Страх перед тайными убийствами, которые вершила обществу исмаилитов, охватил город. Империя начала разваливаться. Положение Хайяма при дворе пошатнулось. Обсерватория пришла в запустение и была

закрыта. Омар Хайям навсегда оставил двор и вернулся в Нишапур, где и прожил до последних дней жизни.

В немолодые годы ученый был вынужден совершить паломничество в Мекку. В исторических документах сохранились записи: «Чтобы сохранить глаза, уши и голову, шейх Омар Хайям принял хадж».

В колыбели - младенец, покойник - в гробу:
Вот и все, что известно про нашу судьбу.
Выпей чашу до дна и не спрашивай много:
Господин не откроет секрета рабу.

* * *

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
Два важных правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Растить в душе побег унынья — преступленье,
Пока не прочтена вся книга наслажденья.
Лови же радости и жадно пей вино:
Жизнь коротка, увы! Летят ее мгновенья.

* * *

Запрет вина — закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить - признак мудрости, а не порок совсем.

* * *

Шел я трезвый — веселья искал и вина,
Вижу: мертвая роза - суха и черна.
«О несчастная! В чем ты была виновата?»
«Я была чересчур весела и пьяна...».

Общаясь с дураком, не оберешься срама,
Поэтому совет ты послушай Хайяма:
Яд, мудрецом тебе предложенный, прими,
Из рук же дурака не принимай бальзама.

Нам жизнь навязана; ее водоворот
Ошеломляет нас, но миг один - и вот
Уже пора уйти, не зная цели жизни...
Приход бессмысленный, бессмысленный уход!

«Я не умею приказывать!»

Легенда гласит, что султан Низам ал-Мулк предложил Хайяму управлять Нишапуром и всей прилегающей областью.

И ученый отказался от этой чести. Хайям просто ответил, что не умеет управлять людьми, приказывать и запрягать.

И тогда Низам ал-Мулк назначил Хайяму гигантское годовое жалование в 10000 золотых динаров, чтобы он беспрепятственно мог заниматься наукой, в частности астрономией.

Султан поставил перед Омаром Хайямом задачу разработать новый календарь. За пять лет великий астроном и его ученики блестяще справились с этим заданием.

Рубай не считались серьезной формой поэзии. На Востоке в народе многие безымянные авторы сочиняли их - и отношение к таким четверостишиям было приблизительно такое, как у русского дворянства к частушкам.

Согласно легенде Хайям предсказал, что весной его могила будет всегда осыпана цветами. Так и случилось: ветер засыпает место его погребения лепестками цветущих яблонь и груш...

Могила
Омара Хайяма
в Нишалури, Иран

Талантливый средневековый математик, астроном, астролог, медик, Омар Хайям все-таки более всего известен литературным творчеством в жанре рубай. Так на востоке называли четверостишия, в которых рифмовались первая, вторая и четвертая строки.

Темы четверостиший Хайяма разнообразны и противоречивы. Он писал их на протяжении всей жизни, часто выражая по-новому одну и ту же мысль, пытаясь решить неразрешимую проблему. Василий Андреевич Жуковский писал о нем следующее: «Он вольнодумец, разрушитель веры; он безбожник и материалист; он насмешник над мистицизмом и пантеист; он правоверный мусульманин, точный философ, острый наблюдатель, ученый; он — гуляка, развратник, ханжа и лицемер. Он не просто богохульник, а воплощенное отрицание положительной религии и всякой нравственной веры; он мягкая натура, преданная более созерцанию божественных вещей, чем жизненным наслаждениям; он скептик-эпикурец, он - персидский Абу-ль-Аля аль-Маари, Вольтер, Гейне.

Можно ли, в самом деле, представить человека, в котором могли бы совмещаться и уживаться такая смесь и пестрота убеждений, противоположных склонностей и направлений, высоких доблестей и низменных страстей, мучительных сомнений и колебаний?»

И все-таки можно попытаться выделить основные мотивы в его поэзии:

- беспрестанные поиски смысла жизни и осознание того, что эти поиски не увенчаются успехом;
- гимн любви при сознании ее эфемерности;
- тема винопития — своеобразный гимн радостям жизни, которая так коротка;
- осознание круговорота жизни и смерти;
- равенство всех сословий перед лицом судьбы: из той же глины слеплены и шах, и последний бедняк;
- обличение чванства и ограниченности сытых и богатых, лести, лицемерия и многих других человеческих пороков;
- и — несмотря ни на что! — вера в красоту и благородство гуманной человеческой личности.

«Ослепительный Фирдоуси»

Абул-Касим (Абдулкасым) Фирдоуси родился в окрестностях города Туса, в Хорасане, в семье небогатого помещика. Положение земледельцев в эпоху беспрестанных войн было очень тяжелым.

О детстве и юности Фирдоуси сведений почти нет. Известно, что он получил хорошее для того времени образование, свободно владел обоими литературными языками Ирана той эпохи - арабским и персидским.

Молодость поэта пришлась на тот период истории Ирана, когда местная феодальная аристократия после многих лет арабского господства освободилась от ига завоевателей и в отдаленных частях халифата снова захватила власть в свои руки. Упорно отстаивалась независимость от арабов. Власти проявляли широкий интерес к национальным иранским традициям, которые старалась воскресить. Молодой Фирдоуси с юных лет посвящал весь свой досуг изучению старых хроник и изустных преданий.

Центром литературной жизни этого периода была Бухара, где правила династия Саманидов, которая, согласно легенде, вела свое происхождение от домусульманских царей Ирана. Именно в это время возникла впервые мысль сделать стихотворную обработку придворной хроники Саманидов — «Худайнамэ» («Книга царей»).

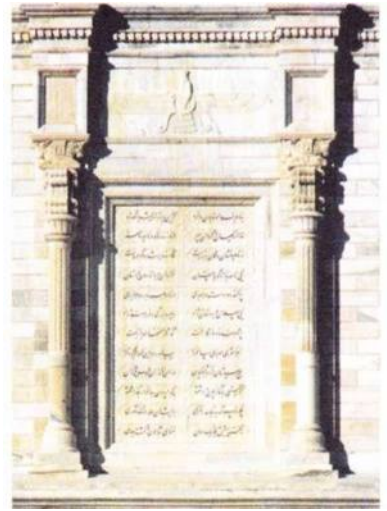
За выполнение этой задачи взялся молодой талантливый поэт Дакики. Однако он успел написать только около 1000 бейтов (двустий) грандиозной поэмы. Внезапно его жизнь трагически оборвалась в 975 г. н. э. Слух об этом долетел до Фирдоуси, и он решил завершить дело, начатое его предшественником. Так возникла знаменитая «Шахнамэ».

Фирдоуси, по собственному признанию, работал над поэмой более тридцати лет. За это время материальное положение его становилось все хуже. К концу работы престарелому поэту, как это явствует из самой поэмы, грозила голодная смерть.

В этом трудном положении его поддерживала надежда, что правители Бухары — Саманиды — щедро оплатят его грандиозный труд и обеспечат достойную старость. Однако к моменту окончания поэмы династия Саманидов пала. На смену пришел знаменитый султан Махмуд Газневид, потомок турецкого раба Саманидов.

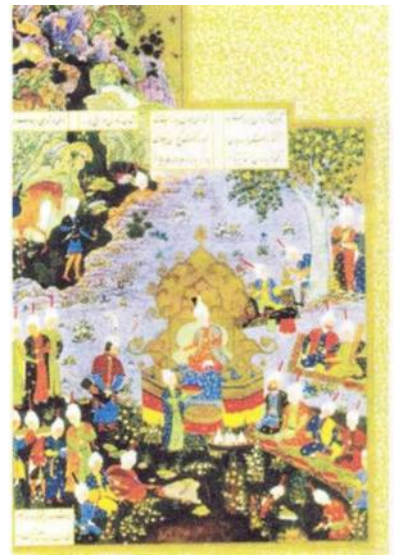
Попытки Фирдоуси найти покупателя для своей поэмы среди мелкой аристократии не увенчались успехом, и он волей-неволей был вынужден обратиться с предложением к самому мощному правителю той эпохи - Махмуду. Однако Махмуд почти ничего не заплатил ему, отделившись лишь ничтожной подачкой.

Султана Махмуда не устроила основная идея «Шахнамэ» — теория о том, что лишь наследственные носители царской власти, по праву рождения связанные с древними царскими родами, имеют право на власть в Иране. Эта теория была выгодна для Саманидов, но для Махмуда, опиравшегося только на право сильного, была крайне опасна.

Фасад мавзолея
Фирдоуси в г. Тусе.

Иллюстрация к поэме
«Шахнамэ».
Средневековая
миниатюра

Восточные хроники окружили создание поэмы «Шахнамэ» целой легендой, в которой говорится, что «Книга царей» якобы была заказана Фирдоуси правителем Газны (ныне Афганистан) султаном Махмудом. Легенда эта нынешним востоковедением оспаривается из-за хронологических несоответствий.

Разгневанный отказом султана поэт написал блестящую сатиру на Махмуда, в которой попрекал султана его происхождением. Опасаясь гнева, Фирдоуси бежал, превратившись на старости лет в бездомного скитальца. Добравшись до Багдада, восьмидесятилетний старец написал свою вторую поэму - «Юсуф и Зулейха» - на сюжет, сходный с библейской легендой об Иосифе Прекрасном.

В поэме поэт с горечью отрекается от своей бессмертной «Шахнамэ», называя все легенды о старых царях ложью. В ней содержатся изумительные строки, посвященные тоске Юсуфа на чужбине и горечи от разлуки с отцом. Они несомненно навеяны личными переживаниями скитальца. К тому времени он потерял своего единственного сына и окончательно остался без поддержки. Небольшая награда, полученная за вторую поэму, позволила старцу вернуться на родину, где он и умер в полной нищете (около 1026 г.).

«Шахнамэ» — одна из самых больших поэм в мировой литературе. Ее объем составляет около 60 тысяч бейтов (двустуший). Поэма излагает всю полулегендарную историю домусульманского Ирана и распадается на три большие части. Первая, теогоническая, часть излагает мифологию Древнего Ирана и рассказывает об образовании человеческого общества на примере истории мифических Пишдадидов (царей древнего благочестия).

Вторая, богатырская, часть посвящена войнам между Ираном и Тураном. Туранцы - кочевые иранцы - ведут непрерывные войны с иранцами оседлыми.

Третья, историческая, часть содержит историю дома Сасанидов, его падения и покорения Ирана арабами.

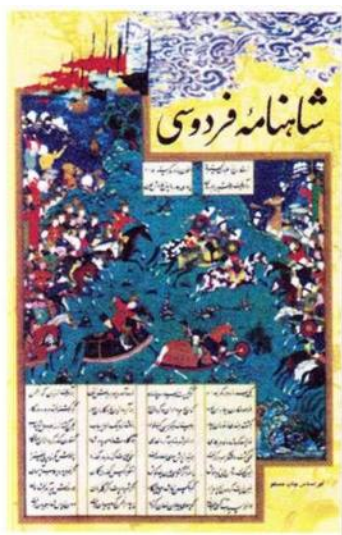
Концепция этого произведения соответствует старой саманидской хронике «Худайнамэ», которая послужила ее главным источником. Конечно же, поэт черпал вдохновение и из неиссякаемой сокровищницы иранских народных эпических преданий. Используя древние легенды о богатырях, он сумел силой своего таланта оживить сухую хронику и придать ей изумительную живость. Все разрозненные эпизоды были объединены в одно художественное целое.

С удивительной изобразительной силой поэт воссоздал бессмертный эпизод восстания кузнеца Кавэ против иноземного тирана - полужмея Зохака. Фирдоуси создал яркую фигуру богатыря Рустама с его конем Рахшем. Этот герой — главная опора правоправных иранских князей, сражающихся с демоническими силами. Образ этот стал излюбленным героем народа и распространился далеко за пределы Ирана.

Со смертью Рустама кончается богатырский период.

Историческая часть совмещает изложение хроник и различные эпизоды, вроде повествования о любвеобильном Бехраме Гуре или мятежном Бахраме Чубинэ.

Иллюстрация к поэме
«Шахнамэ»

К концу поэмы краски становятся все мрачнее и мрачнее... Предчувствие трагического конца не покидает поэта. Завершается повествование гибелью последнего Сасанида Иездегирда от руки убийцы. В любом упоминании об арабах сквозит нескрываемая ненависть по отношению к завоевателям. Кажется, что поэт порой забывает о том, что сам пророк ислама Мухаммед тоже является арабом.

Баллада русского поэта Дмитрия Кедрина о Фирдоуси начинается с сетований «розовой дочки» Фирдоуси: «Где же ее приданое?» Отец обещает закончить поэму - и тогда шах обязательно вознаградит его великий труд! Но властителя так и не хватило времени прочитать ее...

Чаша с изображением героев поэмы «Шахнамэ». Иран. ХП—ХIII вв.

Вот посол, пестро одетый,
Все дома обходит в Тусе:
«Где живет звезда поэтов,
Ослепительный Фирдуси?»

Вьется стих его чудесный
Легким золотом по черни.
Падишах прекрасной песней
Наслаждался в час вечерний.

Шах в дворце своем и ныне.
Он прислал певцу оттуда
Тридцать странников пустыни,
Тридцать войлочных верблюдов?

Ткани солнечного цвета,
Полосатые бурнусы...
Где живет звезда поэтов
Ослепительный Фирдуси?»

Стон верблюдов горбоносых
У ворот восточных где-то,
А из западных выносят
Тело старого поэта.

Влияние «Шахнамэ» на всю иранскую литературу было чрезвычайно велико. Почти все дальнейшее развитие эпоса в Иране так или иначе связано с этой поэмой. Распространились фрагменты «Шахнамэ» и в народе, где носителями ее были особые сказители. По случаю тысячелетнего юбилея Фирдоуси в Тегеране состоялся международный конгресс иранистов, закончившийся торжественным открытием роскошного мавзолея Фирдоуси в Тусе на предполагаемом месте его погребения.

Муза любви и войны

Рыцарская поэзия

Шенке из Лимбурга.
«Песенник» Манессе.
Большая Гейдельберг-
ская рукопись песен
миннезингеров.
1320

Хотя бы по мультфильму «Бременские музыканты» все знают, кто такие трубадуры. На самом деле не только бродячие музыканты, выступавшие с песнями собственного сочинения ради заработка, не стеснялись сложения и исполнения поэтических произведений в сопровождении музыки.

И рыцари, и лица знатного происхождения, и даже короли выступали в роли поэтов и певцов, охотно называя себя трубадурами. Этот вид искусства был распространен и в Испании, и в Италии, где особенно прославилась болонская школа. Самыми популярными были имена Гвидо Гвиничелли и Гвидо Кавальканти. Мотивы рыцарской поэзии с воспеванием Прекрасной дамы оказали влияние на великого Данте, вдохновили его на создание произведения «*Vita nuova*» («Новая жизнь»).

Творчество немецких миннезингеров, родоначальником которых считается рыцарь Кюренберг, уроженец Нижней Австрии, воплощало сам дух рыцарства. Около середины

XII в. занятие поэзией — неотъемлемая составляющая жизни немецких рыцарей. Быть поэтом — это своеобразная привилегия. Культ женщины — прекрасной, недоступной, обожаемой — самое основное в этих возвышенных творениях. Да, пожалуй, это самое главное: рыцарская поэзия ввела в культ служение Прекрасной даме. Не надейся на взаимность! Не жди ничего для себя! Сражайся в ее честь. И будь счастлив тем, что тебе подарено сердечное слово или просто благосклонный взгляд.

Творчество при дворе — по сравнению с «бродячим» — становится более изящным, усложненным, художественным. Стремление приукрасить стиль в какой-то момент приводит к переизбытку «красивостей». Тон становится все более искусственным, манерным, оторванным от реальной жизни.

Из германских поэтов больше других известен рыцарь XIII в. Вальтер фон дер Фогельвейде. Он был настоящим воином и его прославляющие храбрость и силу песни подбадривали воинов во время крестовых походов. Однако — по традиции или по велению души — он сочинял и любовные тексты. Так, он воспекает под именем Гильдегунды даму своего сердца.

Эта поэзия, впрочем, пережила и рыцарство, и рыцарей — последние миннезингеры жили в XV в.

Трубадуры

Трубадуры — средневековые провансальские поэты-певцы, авторы песен.

Трубадуры жили на юге Франции в XI–XIII вв. Им принадлежат песни на старопровансальском языке - канцоны. Обычно трубадуры были и сочинителями, и певцами-исполнителями своих произведений. Их творчество быстро получило популярность и в соседних странах — Испании, Италии, Германии. Некоторые провансальские трубадуры переносили свою деятельность даже в Англию. Творчество не только позволяло поэтам выразить свои чувства и настроение эпохи — в первую очередь этим трубадуры зарабатывали на жизнь. Одни певцы были странствующими исполнителями, другие находили себе место при дворе — однако в душе все оставались странниками, совершающими ежедневные подвиги.

Поэзия трубадуров была так или иначе связана с жизнью рыцарского замка. Это был своеобразный симбиоз: знатные покровители, крупные феодалы могли друг перед другом кичиться талантами своих «певчих птиц», «подкармливая» их за это. Такой порядок наложил отпечаток на содержание песен: сами сочинители в стихах нередко упоминают о милостях или об опале меценатов, восхваляют их щедрость или осуждают скупость. Благодаря такому соревнованию меценатов и соперничеству талантов многие дворцы и замки знатных любителей поэзии в Провансе, Италии и Испании превратились в настоящие центры поэтического искусства

Г. Макарт.
Нимфа и трубадур.
Ок. 1866

Некоторые известные трубадуры (Бернард де Вентадорн, Арнаут Даниэль, Пейре Видаль) жили у знатных меценатов в качестве их придворных поэтов. Другие вели жизнь странствующих певцов.

И форма, и образы провансальской лирики связаны с фольклорным песенным творчеством. Баллада (от лат. *ballo* — танцю) сохраняет связь с народными хороводными обрядовыми песнями. Жанр «альба» (в переводе — «утренняя заря») — песня, изображающая расставание влюбленных на рассвете. Для самого распространенного жанра канцоны - любовной песни — характерны «весенние запевы». Песня обязательно начинается с описания весны, щебетания птичек, распускающихся цветов и древесных почек. Все это уже в свое время было заявлено в народной лирике.

Однако в процессе развития, не теряя связи с фольклорными традициями, провансальская поэзия выступает как поэзия индивидуальная, как лирика осознающей себя личности.

Нужно учесть, что средневековая церковь своей проповедью аскетизма объявляла женщину «сосудом всяческой скверны». Превознося и обожествляя Прекрасную даму, поэты Средневековья представляли отношения между женщиной и служащим ей мужчиной в форме феодалских отношений синьора и вассала. Так воплощался кодекс любовного «служения», исполненного различных условностей - так называемой куртуазной любви.

А. Дюрер.
Иллюстрация к книге
«Рыцарь де ля Тур».
Рыцарь спасает
невинно осужденную
девицу.

Создатель любовных песен должен был быть не только хорошим поэтом, но и, желательно в реальности, безукоризненным идеальным влюбленным. Такой рыцарь-идеал должен отличаться скромностью и терпением. Он обязан подчиняться всем капризам избранной им дамы, причем не только покорно, но и радостно. Этому любовному кодексу подчинялись и песни, и сама биография трубадура, который как бы воплощал на сцене своей жизни различные варианты традиционного сюжета о певце, влюбленном в знатную красавицу.

Поэты, намекавшие в своих произведениях на коварство и легкомыслие, корыстолюбие и кокетство женщин (Маркабрюн и его последователь Пейре Карденаль), являлись исключением, лишь подтверждающим правило.

Не менее популярны, чем канцоны, были сирвенты («служебные песни»). От канцон сирвенты отличаются выраженным критическим началом, сатирической заостренностью, боевой направленностью.

В художественном творчестве трубадуры достигли блистательного совершенства. В хрониках упоминаются состязания между поэтами. В одной из своих канцон Бернард де Вентадорн задается вопросом: в чем достоинство лирического поэта? И сам отвечает: в силе и искренности чувства. Другие же считали главным мастерство и красоту изложения.

Среди трубадуров были сторонники как «ясного», так и «замкнутого» стилей. Поэты, писавшие в «замкнутом» стиле, проявляли повышенный интерес к формальной стороне лирики, к различным украшениям, пышным сравнениям и неявным намекам.

Истории литературы известно имя женщины-трубадура - знатной красавицы Беатрисы де Диа, слагавшей любовные песни.

Лирика трубадуров отличается большим разнообразием жанров. Кроме канцоны, сирвенты, баллады и альбы большим распространением пользовалась тенциона (диалог-диспут на художественные, психологические или философские темы). Распространены также были плачи, выражающие скорбь поэта по поводу смерти знатного покровителя или близкого человека. Таков «Плач» Бертрана де Борна «На смерть молодого короля». Пользовался популярностью и жанр пастореллы, изображающей беседу рыцаря с пастушкой. Интересен эскондидж - песня, в которой поэт оправдывается перед своей дамой за настоящие или вымыш-

ленные проступки. В творчестве трубадуров встречаются попытки преодолеть жанровые трафареты. Например, в противовес утренней альбе создается серена - вечерняя песня.

Рифма характеризуется большой точностью и изысканностью, нередки случаи, когда одни и те же две-три рифмы проходят через всю большую строфу или даже через все стихотворение (вирелэ, рондо). Очень распространен в старопровансальской лирике рефрен, который напрямую связан с ее фольклорным происхождением.

Разорение Прованса в результате альбигойских войн (1209-1229) положило конец искусству трубадуров. Центры провансальской культуры были разгромлены, многие трубадуры и жонглеры (в средние века - профессиональные музыканты) переселились в Испанию и Италию. Подозрительность инквизиции, давление церкви немилосердно унижали и искажали искусство трубадуров, поскольку их творчество в пору расцвета было исключительно светским. Подчиняясь установкам клерикалов, поэзия трубадуров принимает все более религиозный характер. Формы любовной лирики используются для разработки религиозных тем, культ дамы трансформируется в мистический культ Богородицы.

«Веселая наука» — так называли свое искусство трубадуры — утрачивает естественность и приобретает с течением времени все большую сухость, условность и формализм. Но позднейшее влияние этой «науки» обнаруживается и во французской, и в испанской любовной лирике, и в немецком миннезанге, и особенно в итальянской поэзии Данте, Петрарки, с его *dolce stil nuovo* («новый сладостный стиль»). Некоторые из произведений провансальской лирики до сих пор не потеряли своей художественной ценности.

Бертран де Борн (1140-1215)

Один из крупнейших поэтов средневекового Прованса. Уроженец Лимузена, он жил в обстановке непрерывных распри крупных феодалов как друг с другом, так и со своими вассалами.

Бертран де Борн — небогатый барон, из-за недостатка денег он не мог воевать, как подобает рыцарю, хотя война была его страстью и мечтой.

Главная тема его лирики — война как достойное выражение рыцарской отваги и источник обогащения для рыцарства. Любовные мотивы - песни, согласно куртуазной установке превозносящие супругу сеньора — дочь английского короля Матильду, — занимают в его лирике совершенно незначительное место.

Излюбленная форма произведений Бертрана де Борна — сирвента (композиция на заимствованную мелодию). Это песня полемики и вызова. В ней он осыпает гжугими упреками «обленившихся» феодалов, «ведущих жизнь, достойную

Сражение возле Мурета. Миниатюра из манускрипта XIV в.

Коронация Генриха Льва и Матильды. Миниатюра из Евангелия Генриха Льва. Ок. 1188

Влияние античной поэзии сказывается в лирике вагантов присутствием мифологических персонажей: Фортуны, Венеры, Амура, Купидона, нимф и сатиров. Даже имена героев часто тоже заимствуются из мифологии: Филлида, Коринна, Флора.

ломбардского ростовщика». Де Борн высмеивает прижимистость сеньоров, изображает сложные политические интриги своего времени. Его остроумие ярко проявляется, например, в ядовитых прозвищах, которыми он снабжает своих политических противников. Так, король Ричард Львиное Сердце выступает в сирвентах де Борна под прозвищем «Да и нет». В своих произведениях поэт создает зримые картины средневековой войны. В его изображении бои напоминают, скорее, веселые турниры. Незаурядная личность поэта и его оригинальный талант послужили основой для множества связанных с его именем легенд, в которых ему приписывается огромная роль в войнах Плантагенета с сыновьями.

Поэзия вагантов

Слово «ваганты» происходит от латинского выражения «*clerici vagantes*» - «странствующие клирики». Эти странники в Средние века (XI—XIV вв.) в Западной Европе сочиняли, а также исполняли песни и, хотя гораздо реже, прозаические произведения.

В широком значении слова понятием «ваганты» можно объединить французских жонглеров (от французского «шутник»), немецких шпильманов, английских менестрелей (от английского «слуга») и некоторых других.

Однако обычно слово «ваганты» употребляется в более узком смысле для обозначения странствующих поэтов, писавших преимущественно на латинском языке, который был международным сословным языком духовенства.

Первыми вагантами были именно клирики (служители церкви), жившие вне своего прихода или вообще не занимавшие определенной церковной должности. Позднее вольное племя вагантов стало пополняться школьными и студенческими товариществами, которые часто переходили из одного университета в другой. Братства бродячих студентов упивались свободной жизнью, а на пропитание зарабатывали, выпрашивая подаяние, причем не брезговали даже мелким воровством. Время было суровое, люди в изолированных городах и отдаленных селениях были рады любому развлечению, и ваганты могли получить хлеб, а то и стаканчик доброго вина за свои шутки и балаганные выходки.

В эпоху упадка поэзии вагантов в это сообщество начинают вливаться представители других сословий, в частности городского.

Социальная принадлежность этой творческой группы очень важна: именно ею определяются и формы, и содержание поэзии. В своей лирической и нравоучительной (дидактической) поэзии ваганты тесно связаны с ученой и церковной латинской поэзией эпохи Каролингов, а через

«Песенник» Манессе.
Большая
Гейдельбергская
рукопись песен мин-
незингеров.
1320

нее, опосредованно, — с латинской поэзией раннего христианства и античного мира. Для любовной лирики вагантов особенно велико значение Овидия — они учились поэзии по его «Науке любви» и другим произведениям.

Концепция любви и образ возлюбленной значительно отличаются от типичных для куртуазной лирики, которая посвящена трепетному служению Прекрасной даме. Лирика вагантов проникнута земной радостью плотского наслаждения. Стихи религиозного содержания перемежаются с легкомысленными пародийно-сатирическими, игривыми, застольными, хороводными песнями, а также довольно непристойными песнями бродячих студентов и монахов о разных «греховных радостях».

Воспевание радости общения с легкомысленной женщиной, доброй и уступчивой подружкой, сочетается с поклонением Бахусу. Можно сказать, что в большинстве произведений мотив любви неразлучен с темой вина и пьянства. Часто присутствует описание обнаженного женского тела — не без пикантных подробностей и рискованных шуточек. Комическим отголоском ученой поэзии является склонность вагантов к формам диалогического обсуждения казуистики любви.

Из жанра застольных песен вагантов впоследствии сложились многочисленные студенческие песни, в том числе и знаменитый гимн «*Gaudeamus igitur*». С течением времени восприятие этого гимна изменилось: из разгульной песни «Гаудеамус» стал воплощением связи поколений молодых и зрелых ученых, его поют и первокурсники, и седые академики.

Х.Б. Роде. Вакханка

Кабацкое житье

Пьет народ мужской и женский,
Городской и деревенский,
Пьют глупцы и мудрецы,
Пьют транжиры и скупцы,
Пьют скопцы, и пьют гуляки,
Миротворцы и вояки,
Бедняки и богачи,
Пациенты и врачи.

Пьют бродяги, пьют вельможи,
Люди всех оттенков кожи,
Слуги пьют и господа,
Села пьют и города.
Пьет безусый, пьет усатый,
Лысый пьет и волосатый,
Пьет студент, и пьет декан,
Карлик пьет и великан!
Пьют монахиня и шлюха,
Пьет столетняя старуха,
Пьет столетний старый дед, —
Словом, пьет весь белый свет!
Все пропьем мы без остатка.
Горек хмель, а пьется сладко.
Сладко горькое питье!
Горько постное житье...

П. Бребьетт. Пирушка

«Кармина Бурана» -
собрание любовных
и бродячих песен
вагантов XI—XII вв.

Ваганты очень своеобразно используют в своей сатире элементы религиозной литературы: они пародируют ее основные формы (видение, гимн и т. д.). Непочтение к священным текстам доходит до пародирования литургии и Евангелия.

Хотя песни вагантов и исполнялись на манер церковных гимнов, по своему содержанию они с ними не имели ничего общего. Франсуа Рабле совершенно справедливо заметил: «От них скорее пахнет вином, чем елеем». Вместе с тем в песнях вагантов ощущалось нечто тоскливое и горькое, грусть бесприютного странника, которую преодолеvalo мужское веселье.

Сами произведения, звучавшие на латыни, были рассчитаны на людей образованных, способных оценить виртуозное владение стихом и литературной темой. Лирика вагантов обнаруживает великолепное знание античной литературы, поэзии, мифологии. В ней властвует литературная игра, условность, эпатаж (намеренное возмущение) публики.

Образованные и начитанные, ваганты черпают силы из источника античной поэзии - и в этом они предвестники Ренессанса. Творчество вагантов в основном анонимно, однако все же известны некоторые авторы: Готье из Лилля (Вальтер Шатильонский), Примас Орлеанский (начало XII в.), некий немецкий вагант, известный под прозвищем Архипиит (вторая половина XII в.), и немногие другие.

Свободолюбивые ваганты на протяжении всей своей бродячей жизни подвергались преследованиям церкви и государства. В XVI в. они, сближаясь с бродячими профессионалами-жонглерами, совершенно отождествляются в сознании обывателя с так называемым сбродом.

Одно из самых известных собраний творчества вагантов — «Кармина Бурана» («Carmina Vagapa»). Название в переводе с латинского означает «Бернские песни». Именно так называлась рукопись XIII в., найденная в начале XIX в. в одном из монастырей Баварских Альп (опубликована в 1847 г.). Славу сборнику принесла великолепная кантата немецкого композитора Карла Орфа, впервые исполненная в 1937 г.

Средневековый театр — «больше скандала, чем поучения» Фаблио — еще не театр, но...

Фаблио в переводе с латинского означает «басня, рассказ». Это один из жанров французской городской литературы XII - начала

XIV в. Они представляют собой небольшие стихотворные новеллы, целью которых было не только развлекать, но и поучать слушателей. Интересно, что грубоватый юмор соседствует в фавлио с моральным поучением. Авторами этих произведений были люди различного социального положения, молодые клирики, но главным образом жонглеры. Слово «жонглер» в те времена означало вообще бродячего артиста.

Тематика фавлио разнообразна. Значительную группу образуют сатирические рассказы, разоблачающие жадность и лицемерие церковников. Другая же группа с большой симпатией и сочувствием изображает жизнь простых людей, полную лишений. Герои проявляют недюжинный ум и смекалку, веселят публику и учат ее не теряться в сложных жизненных ситуациях.

В фавлио широко отображена жизнь Франции XII—XIII вв.: быт и нравы города, жизнь рыцарского замка и деревни.

Главные герои фавлио — ловкий крестьянин или горожанин, жадный купец, корыстные представители духовенства, плутоватый судья, хитрая неверная жена. Занимательность сюжетов фавлио обеспечила им популярность среди всех сословий французского общества.

Многие сюжеты фавлио использовали в своих произведениях писатели последующих эпох. Переработка их для театра позволила сформироваться такому жанру, как фарс.

Фарс

Название «фарс» происходит от латинского *farcio* — «начиняю, фарширую». Словом, пестрая смесь. Это самый популярный комический жанр средневековой драмы. Фарсы — небольшие комические пьесы бытового содержания, близкие к фавлио.

Фарс возник приблизительно в XIII в. Его расцвет приходится на период, предшествующий эпохе Возрождения. Городская жизнь с ее своеобразной спецификой определила его сюжеты, темы и образы.

В фарсе персонажи представлены не индивидуальными характерами, а готовыми типами — масками. В постановках действуют плут-монах, шарлатан-врач, глупый муж, сварливая и неверная жена и т. п. В фарсе обличается корыстолюбие богатых горожан, высмеиваются индulgенции католической церкви, разоблачается разврат

Ф. де Гойя-и-Лусьентес.
Бродячие
комедианты. 1793

А. Ватто. Актеры
итальянской комедии.
1710-1720

Фарс создавался для широких кругов горожан, отражал их интересы и вкусы. Представители других сословий (дворяне и крестьяне) изображаются в фарсе редко.

В Англии миракли были настолько популярны, что термин «миракль» стал общим названием для духовной драмы. Ревнители морали жаловались, что в этих представлениях «больше скандала, чем поучения».

А. Карраччи.
Воскрешение
Патрокла святым
Павлом (Чудо святого
Павла во дворце
Нерона).
1634

монахов. Авторы клеймят феодальные войны. Наибольшую известность получили французские фарсы XV в.: «Лохань», «Адвокат Пателен» и др.

Жанр фарса оказал большое влияние на развитие западноевропейского театра, особенно на комедии Мольера и итальянскую комедию дель арте.

Миракль

Миракль (от латинского *miraculum* — чудо) — средневековая мистерия, сюжетом которой было житие святого, либо чудо Богородицы.

Миракли возникли на основе гимнов в честь святых и из чтения их житий в церкви. Латинские миракли большей частью сочинялись в рифмованных стихах и разыгрывались студентами и молодыми церковниками накануне праздника какого-либо святого. Например, существует ряд таких мираклей, где главным действующим лицом является Св. Николай Чудотворец.

Жан Бодель из Арраса в основу драмы положил известную легенду о том, как «варвар» доверил свое сокровище Св. Николаю. Когда оно было похищено ворами, святой заставил их угрозами возвратить награбленное. Саму легенду автор значительно видоизменил: в его пьесе изображается битва крестоносцев с мусульманами и победа последних. Вместо неизвестного «варвара» фигурирует сарацинский король, который после возвращения сокровища вместе со своим войском принимает христианство. Наиболее ярко и художественно изображены вори, которые бранятся и кутят, как современные автору аррасские жулики. На этом древнейшем примере видно, что миракли давали большую свободу творчеству и изображению реальной действительности.

Во Франции в XIII в. в городах основываются братства, которые устраивают поэтические состязания для прославления Богородицы и святых. В XIV в. братства сочиняют и разыгрывают сценки, рассказывающие о чудесах Богоматери. Один большой сборник дошел до нашего времени.

При всей наивности художественных приемов и однообразии действия в этих пьесах наблюдается богатство сюжетов, верное воспроизведение жизни различных классов общества, грубоватое, но яркое выражение страстей, оригинальная обрисовка характеров.

Мистерия

Термин «мистерия» произошел от греческого *mysterion*, что означает «тайнство, тайна». Это жанр европейского религиозного театра позднего Средневековья.

Мистерия возникла из литургической драмы, представлявшей собой инсценировки отдельных евангельских эпизодов. Она входила в состав рождественской или пасхальной службы. Эти спектакли устраивались прямо в храмах. Для литургической драмы была характерна строгая форма и ритуально-символический характер исполнения. Позднее язык мистерий начал меняться: в него стали проникать народные выражения. Разнообразные технические приспособления делали зримыми «проваливание в ад» или «вознесение на небеса». Это скорее развлекало публику, что противоречило каноническому характеру литургии.

П. Брейгель Старший.
Два шута. Карнаваль-
ная сценка.
1642

Такое «обмирщение» мистерий привело к тому, что в 1210 г. папа римский Иннокентий III издал указ о запрещении литургической драмы в церквях. Представления были перенесены на паперть. Это сделало их еще более популярными. Росло количество зрителей, вскоре и церковная паперть перестала вмещать всех желающих зрителей, поэтому выступления были перенесены на отгороженные участки площадей и улиц. Литургическая драма окончательно видоизменилась в мистерию.

Содержание мистерии составляли сюжеты Библии и Евангелия, которые перемежались, чтобы публика не заскучала, бытовыми интермедиями и комическими номерами.

: Обычно мистерии показывались во время общих городских праздников. На площади воздвигался длинный помост. На нем одновременно располагались все декорации, обозначающие нужные места действия. Зрители собирались у помоста, а также смотрели на представление из окон и с балконов близлежащих домов.

Число действующих лиц мистерии могло достигать до нескольких сотен. Само представление растягивалось на целый день, а то и на несколько дней.

Постепенно религиозные представления позаимствовали эстетику карнавала, наследующего языческие ритуально-обрядовые традиции. Не обходилось и без непристойностей. Так мистерия превратилась в арену борьбы между культурными традициями христианства и язычества. К середине XVI в. практически во всех странах Западной Европы мистерии были запрещены.

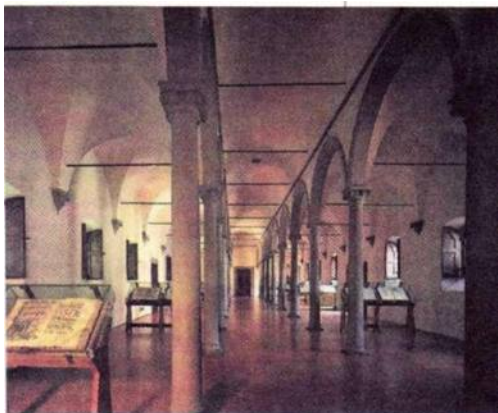
Подробное описание постановки мистерии можно найти в романе Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери».

Литература эпохи Возрождения

Новое мировоззрение за духовной поддержкой обратилось к литературе и искусству античности, видя в ней пример гуманистических отношений, далеких от подавления движений души и плоти. Изобретение в середине XV в. книгопечатания сыграло неоценимую роль в распространении античного наследия и новых взглядов по всей Европе.

Архитектор
Бартоломмео
ди Микелоццо.
Библиотека.
1437-1451

Возрождение, или Ренессанс, - великая эпоха в истории культуры Европы, пришедшая на смену культуре Средневековья, Примерные хронологические рамки эпохи - XIV—XVI вв.

Искусство и литература эпохи Возрождения резко отличались от средневековых. «Маятник культуры» качнулся в обратную сторону: на смену религиозному аскетизму с его презрением к плоти пришло восторженное любование радостями жизни. Новое мировоззрение за духовной поддержкой обратилось к литературе и искусству античности, видя в ней пример гуманистических отношений. Античная гармония была далека от подавления естественных движений души и плоти. А раз возродилась античность, возрождался и интерес к человеку. Поэтому и возник такой термин «Возрождение» - он встречается уже у итальянских гуманистов, в частности у Джорджо Вазари. В современном значении термин был введен в обиход французским историком XIX в. Жюлем Мишле. Изменения в культуре были, как и во все времена, вызваны кардинальными изменениями основных отношений в Европе.

Феодальные замки уже не управляли жизнью государств. Росли и развивались города-республики. Это привело к росту влияния городских сословий: мастеровых и ремесленников, торговцев, банкиров. Эти люди были далеки от иерархической феодальной системы ценностей. Смирный дух средневековой, прежде всего церковной, культуры был им чужд. Благодаря этому возникает общественно-философское движение гуманизма, которое как высшую ценность рассматривало человека, его свободу, созидательную активность. В городах стали возникать светские центры науки и искусства. Деятельность их находилась вне контроля церкви.

В середине XV в. было изобретено книгопечатание. Книги можно было издавать гораздо быстрее, а не переписывать годами. Открытие Гуттенберга сыграло неоценимую роль в распространении античного наследия и новых взглядов по всей Европе.

Возрождение возникло и ярче всего проявилось в Италии, где оно окончательно установилось в 20-х гг. XV в. Во Франции, Германии и других европейских странах это движение началось значительно позже. К концу XV в. Ренессанс достигает своего наивысшего расцвета. В XVI в. наз-

ревает кризис идей Возрождения. На смену ему приходит барокко, которое характеризуется чрезмерной пышностью, избыточностью, украшательством. Этот термин прежде всего связывают с архитектурой и живописью, но барочные черты можно заметить и в литературе.

Период так называемого Раннего Возрождения охватывает в Италии время с 1420 по 1500 г. В течение этих восьмидесяти лет искусство еще не отказывается от традиций недавнего прошлого, однако уже возникают элементы, заимствованные из классической древности. Художники, писатели, философы еще стараются примирить античность и средневековье.

Постепенно под влиянием неудержимо изменяющихся условий жизни и культуры средневековые основы отходят на второй план. Творцы смело пользуются образцами античного искусства как в общей концепции своих произведений, так и в деталях.

Искусство в Италии уже шло по пути подражания классической — и языческой! — древности, а вот к северу от Альп, а также в Испании Возрождение вступает в свои права только в конце XV столетия.

Второй период Возрождения - время самого пышного развития его стиля — принято называть Высоким Возрождением. Оно продлилось в Италии приблизительно с 1500 по 1580 г. В это время центром итальянского искусства вместо Флоренции становится Рим. При папе Юлии II, который был далек от ортодоксии и неравнодушен к театру и художественному мастерству, Рим становится как бы новыми Афинами времен Перикла. Наблюдается расцвет архитектуры, скульптуры и живописи, изменения касаются и литературы.

Античные традиции изучаются более основательно. Однако подражание древним не уничтожает в творцах их самостоятельности.

Третий период Возрождения - Поздний Ренессанс. Он отличается стремлением художников к предельной выразительности, к яркому отображению своей индивидуальности. Преувеличиваются (утрируются) чувства, формы стремятся к вычурности. Это порождает стиль барокко, а затем, в XVIII в., стиль рококо. Свобода балансирует на грани произвола.

Благодаря интересу к античности в эпоху Ренессанса были восстановлены многие античные тексты. Гуманисты-филологи увлеченно занимались изучением классической латыни и древнегреческого языка.

В литературе Возрождения наиболее полно выразились гуманистические идеалы эпохи. Литература возвеличивала гармоническую, свободную, творческую, всесторонне развитую личность.

Период XIV—XVI вв. можно назвать временем расцвета. В истории литературы до сих пор не потеряли своего огромного зна-

Б. Амманати.
Фонтан «Нептун».
1560-1575

В эпоху Возрождения крупные изменения происходят и в области философской и политической мысли. В работах Жана Бодена и Никколо Макиавелли исторические и политические процессы впервые стали рассматриваться как результат взаимодействия различных групп людей и их интересов. В это же время были предприняты попытки разработки «идеального» общественного устройства. Таковы были «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы.

Микеланджело
Буонаротти.
Страшный суд.
1534-1541

чения новеллы Джованни Боккаччо, политические трактаты Никколо Макиавелли (1469-1527), поэмы Лудовико Ариосто (1474~1533). Любовные сонеты Франческо Петрарки открыли глубину внутреннего мира человека, богатство его эмоциональной жизни. Эти имена выдвинули итальянскую литературу Возрождения в число классических (наряду с древнегреческой и древнеримской) литератур.

Совершенно особое место в литературе Италии Позднего Ренессанса занимают стихотворные произведения великого художника Микеланджело, поэзия которого пронизана предельно трагическими мотивами.

Литературу Позднего Ренессанса венчает художественное наследие Торквато Тассо (1544-1595). Его раннее произведение «Аминта» было создано в жанре драматической пасторали. Наибольшую славу получила его эпическая поэма «Освобожденный Иерусалим» (1580). Сюжет был взят из эпохи крестовых походов, но традиционное прославление героических подвигов органично сочетается с новыми тенденциями. В поэме соединились идеи Возрождения, веяния Позднего Ренессанса и сказочные элементы рыцарских романов. Тассо словно рисует околдованный лес, волшебные сады и замки. Героическая поэма пронизана возвышенными религиозными мотивами, ей присуще необычайное богатство языка и звукописи.

Литература Возрождения опиралась на две традиции: народную поэзию и «книжную» античную литературу. Это привело к тому, что рациональное начало сочеталось с поэтической фантазией и лирической выразительностью. Особенно были распространены комические жанры, выражавшие народный оптимизм и свободолюбие.

В противовес средневековому уничтожению плоти, презрению к ней Возрождение утверждало радости тела, порой даже чрезмерные. Это проявилось в наиболее значительных литературных памятниках эпохи: «Декамероне» Боккаччо, «Дон Кихоте» Сервантеса и особенно в «Гаргантюа и Пантагрюэле» Франсуа Рабле.

Всеобъемлющий гений Леонардо да Винчи (1452-1519)

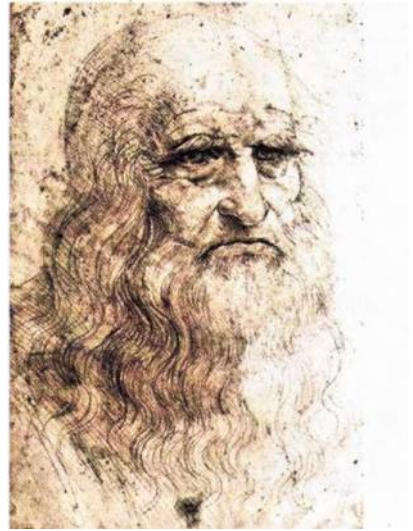
Человек Возрождения старался сформировать себя как многогранную совершенную личность. Конечно, в полной мере это удавалось только титанам, среди которых особая роль принадлежит Леонардо да Винчи.

Прежде всего Леонардо да Винчи - великий художник, автор множества фресок и живописных полотен. Кроме того, Леонардо был неплохим музыкантом, он писал музыку, и именно он усовершенствовал флейту.

И конечно же, такой всеобъемлющий гений не мог не создать литературных шедевров. Сочиненные Леонардо да Винчи притчи, легенды и сказки принесли ему при жизни не меньшую известность, чем картины. До сих в итальянских деревнях рассказывают некоторые сказки Леонардо, считая их народными.

Герои сказок Леонардо необычны. Это звери, птицы, рыбы, растения, камни, которые наделены даром речи и способностью оценивать свои и чужие поступки, причем они ничем не отличаются от поступков людей. Такой взгляд сближает эти сказки с жанром басни и притчи.

К настоящему времени богатейшее рукописное наследие Леонардо собрано воедино и насчитывает свыше 7000 листов.

Леонардо да Винчи.
Автопортрет.
Ок. 1512

Леонардо оберегал записанные им самим мысли, наблюдения и заметки от постороннего глаза. Он даже придумал особую систему тайнописи, вписывая одну строчку в другую, или применяя графические знаки и символы. Чаще всего он писал справа налево, так что написанное можно прочесть только с помощью зеркала. Не все загадки Леонардо еще разгаданы, что, в частности, отражено в романе XXI в. «Код да Винчи» (автор Дэн Браун).

Большим вкладом Леонардо в литературу является и его длительная работа над составлением толкового словаря живого оазговорного тосканского диалекта, послужившего основой итальянского литературного языка.

Любовь против чумы Джованни Боккаччо (1313-1375)

Младший современник и друг Петрарки, Боккаччо был во многом его продолжателем.

Его литературное наследие достаточно разнообразно: писатель обращался и к традиционному жанру куртуазного романа, и к классическому эпосу. Боккаччо создал ряд произведений в новых жанрах. Он написал роман в прозе и стихах з жанре пасторали «Комедия флорентийских нимф». Перу

Интересны технические опыты Леонардо. Изучение его чертежей показывает, что титан Возрождения задумывался над техническим осуществлением полетов человека. В частности, в его рукописях найдено изображение вертолета.

Рафаэль Санти. Настенная фреска в Ватикане. Фрагмент. Муза Эрато, Ариосто и Боккаччо

Жювенель дез Юрсена. Бракосочетание Эмилии и Арчиты. Миниатюра из французской рукописи «Тезеиды» Боккаччо. 1460

Боккаччо принадлежит и лирическая поэма-пастораль «Фьезоланские нимфы». Именно он создал первый психологический роман в Европе «Элегия мадонны Фьяметты».

Однако в истории литературы он остался прежде всего как создатель жанра ренессансной новеллы. Боккаччо — автор знаменитого сборника «Декамерон», о котором расскажем подробнее.

Десять юношей и девушек покидают город, где свирепствует чума, и уединяются в загородном доме. Чтобы скоротать время, они рассказывают в течение десяти дней каждый по новелле.

В образах рассказчиков в «Декамероне» выведено новое общество — образованное, тонко чувствующее, скорее даже поэтизирующее мир, прекрасное во всем. Этот мир основан на общности культурных образованных людей и противопоставлен страшным картинам разложения общества во время эпидемии чумы.

Героям Боккаччо чуждо ханжество, многие новеллы исполнены неприличных деталей. Однако не стоит сосредотачиваться только на отрицании приличий.

В новеллах «Декамерона» автор изображает множество жизненных ситуаций и явлений. Герои представляют все слои европейского общества. Рассказчики высоко ценят вкус земной жизни. Новый герой — человек активного действия, способный вступить в борьбу с судьбой. Он рожден, чтобы наслаждаться жизнью во всех ее проявлениях. Он отважен, стремится покорить и изменить мир, защищает свою свободу чувств

и действий, настаивает на праве выбора.

Боккаччо провозглашает равенство всех людей по рождению, отрицая сословные предрассудки средневекового общества. Ценность человека определяется только его личными качествами, а не происхождением. Автор во всех своих новеллах подчеркивает, что воля и разум человека торжествуют над случаем.

Сочинения Боккаччо написаны в свободном стиле, что способствовало развитию итальянского литературного языка.

«Содержание моей книги — я сам» Мишель де Монтень (1533-1592)

Тенденции гуманизма сосредотачивали внимание писателя на человеческой личности. А кто лучше всего изучен литератором? Впервые в истории литературы автор изложил свои переживания и опыт от первого лица. Это был Мишель Монтень. Его собственная личность стала предметом анализа в сочинении, названном «Опыты». «Содержание моей книги — я сам», — дерзко заявляет автор. Он одним из первых стал разрабатывать и воплощать идеи естественной жизни и естественной свободы человека. На разные лады и по разным поводам Монтень утверждает и развивает мысль, что все люди равны по своей природе. В вопросах формы Монтень настаивал на простоте и ясности, чем предвосхитил принципы грядущего классицизма.

С эпохой Возрождения связано появление национальных литератур на национальных языках — в отличие от литературы Средневековья, создававшейся преимущественно на латыни. Широкое распространение получили театр и драма. Среди самых известных драматургов того времени следует назвать Уильяма Шекспира и Лопе де Вега.

Памятник Мишелю
Монтеню в Сорбонне,
Париж

Германия — сатирики и полемисты

В Германии судьба литературы Возрождения оказалась тесно связанной с религиозной и политической Реформацией. Ценились боевой дух, критический настрой, остроумный выпад. Во многом это движение определило творчество нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского (1466—1536), оставившего значительное наследие. Наибольшую популярность получили две сатиры: «Похвала глупости» и «Разговоры запросто», где дается резкая критика современного ему общества.

Именно к сатирам относится и знаменитый «Корабль дураков» Себастьяна Бранта. Это произведение имело огромный успех. В принципе вся немецкая литература принимает особый полемический характер еще в преддверии Реформации. Таковы, например, «Письма темных людей» — мистификация литературной группы. «Письма» написаны на латинском языке гуманистами К. Рубианом, Г. Буше и У. фон Гутеном от имени вымышленных церковников. Сатира преобладает в сочинениях Ульриха фон Гуттена, который в своих диалогах высмеял католическую церковь.

Королева Наваррская — автор и героиня Маргарита Ангулемская (1492-1549)

Вершиной французской новеллистики принято считать наследие коронованной писательницы-гуманистки Маргариты Ангулемской (1592~1549). Сестра французского короля Франциска I, она пользовалась огромной популярностью. Ее красота, индивидуальность, талант служили украшением интеллектуального и рафинированного (избранного, утонченного) придворного общества. Ей посвящали стихи, о ней складывали легенды.

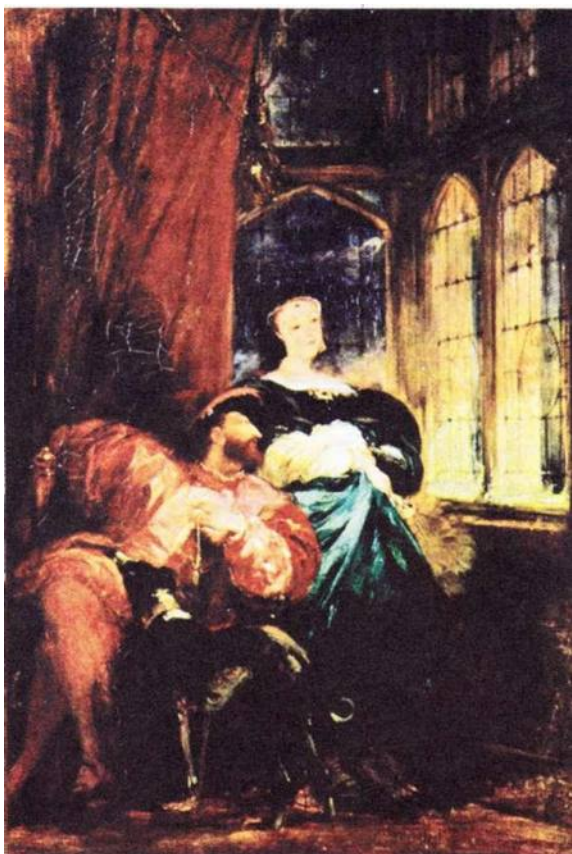
Став королевой Наваррской, необыкновенная женщина отказалась от привычной жизни французского двора, перебравшись в провинцию вместе со своим венценосным мужем. Однако талантливая личность сумела и в глуши создать новый крупный центр культуры. В историю литературы она вошла как писательница и поэтесса. Вокруг нее объединялись все яркие талантливые личности, в ее литературный кружок стремились

попасть все авторы. Их объединило преклонение перед платоническим древнегреческим началом, которое нашло свое яркое выражение в поэзии самой королевы Наваррской. Ей принадлежат аллегорические стихи и поэмы. Подлинную славу Маргарите Ангулемской как писательнице принес сборник новелл «Гептамерон». Предполагалось собрать 100 новелл, но королева успела написать только 72.

Особенностью сборника был отказ автора от использования традиционных сюжетов. Все, о чем рассказывается, связано с личным опытом или другими реальными событиями, участниками которых оказались легко узнаваемые люди из непосредственного окружения Маргариты Ангулемской — даже ее родственники. Книга автобиографична, что обуславливает подлинность характеров героев-рассказчиков.

Важное место занимают обсуждения причин поступков и сделанных из них выводов. Раблезианской жизнерадостности, оптимизма Боккаччо в «Гептамероне» не найдешь. Многие истории печальны, а трактовка их наглядно демонстрирует несоответствие высокого идеала человека и окружающей действительности.

Р.П. Бонингтон. Франциск I и Маргарита Наваррская.
1827 г.

Тот, кто видел ад Данте Алигьери (1265-1321)

Данте — последний поэт Средневековья и вместе с тем первый поэт эпохи Возрождения. Родился в 1265 г. во Флоренции в семье, принадлежащей к старинному обнищавшему дворянскому роду.

В средневековой школе изучал языки, античную литературу. В восемнадцать лет записался в цех аптекарей и врачей, куда также входили книготорговцы и художники.

Вдохновителем творчества Данте была необычайная возвышенная любовь, ставшая легендой.

Юный Данте впервые увидел девятилетнюю Беатриче и был поражен ее красотой. Это возвышенное чувство прошло через всю его жизнь.

Беатриче рано вышла замуж за знатного человека, а в возрасте двадцати пяти лет умерла. Данте тяжело переживал смерть любимой женщины. Свою боль он воплотил в стихах и новеллах, собранных в книге «Новая жизнь», где Беатриче — и живая женщина, и почти святая, олицетворение всех добродетелей. «Новая жизнь» — говорящее название: подлинная любовь вселяет в душу человека новую жизнь и дает надежду на воскрешение.

В молодости поэт увлекся политикой. В это время в стране наблюдалось острое соперничество двух партий: гибеллинов и гвельфов. Гибеллины считали, что объединение раздробленной в те времена Италии должно произойти благодаря вмешательству германского императора; гвельфы же во всем полагались на папу римского. Данте принял сторону гвельфов, которые в сражении разгромили гибеллинов. Однако победившие гвельфы распались на две партии — Белых и Черных, Данте примкнул к Белым, которые впоследствии проиграли.

В 1302 г. Данте был вынужден отправиться в изгнание, которое продолжалось девятнадцать лет. Он писал новеллы, философские трактаты, но главным его произведением стала «Божественная комедия». Данте так и не смог вернуться в родной город. Умер итальянский гений в Равенне в 1321 г.

«Божественная комедия»

Поэма создавалась с 1307 по 1321 г. Комедией в Средневековье назывались произведения с печальным началом и счастливым

Аллегорический портрет Данте. Флорентийский мастер. Ок. 1530 г.

У. Блейк. Беатриче беседует с Данте со своей колесницы

«Божественная комедия» произвела на современников такое впечатление, что при виде поэта люди пятились и перешептывались: «Он видел ад!»

Написана «Божественная комедия» в жанре средневекового видения трехстрочными строфами - терцинами. Поэма задумана в честь Беатриче, однако воплощает в себе политические воззрения, философские искания того времени.

Доменико ди Микелино. Данте и его «Божественная Комедия» 1465 г.

концом. Почитатели же присвоили ей название «Божественная» — за непревзойденные совершенство и гармонию.

Поэма состоит из трех частей, посвященных трем областям загробного мира: «Ад», «Чистилище» и «Рай». В каждой части — 33 песни, а вместе со вступительной частью всего в поэме насчитывается 100 песен.

В картине загробного мира современники Данте узнавали ситуации из реальной жизни. В поэме упоминается множество настоящих имен итальянских правителей и церковных лиц, часто по тексту Данте встречает своих недавно умерших родственников или друзей. Это придает поэме объемность, достоверность, ощущение реальности невероятного, хотя наряду с невыдуманными лицами во время своего путешествия поэт встречает и мифологических героев.

Данте — один из основоположников итальянского литературного языка, он сделал его более живым, гибким, выразительным.

Спустившийся в ад гений не равнодушен — он пылок и страстен. Некоторым героям он сочувствует, сострадает. Так, выслушав горестный рассказ Франчески о ее несчастной любви к Паоло, рассказчик лишается чувств. Но чем ниже спускается Данте, которого ведет Вергилий, тем глубже отвращение повествователя к погрязшим во грехе предателям и отщепенцам. Поэма исполнена патриотизма автора и боли за судьбу Италии.

Образы «Божественной комедии» нашли разнообразное отражение в мировом искусстве. Это скульптуры Микеланджело, иллюстрации Доре, музыкальная сюита Чайковского «Франческа да Римини» и др.

Ад

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.

Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несущ!

Так горек он, что смерть едва ль не слаще
Но, благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаще.

Не помню сам, как я вошел туда,
Настолько сон меня опутал ложью,
Когда я сбился с верного следа.

Но к холмному приблизившись подножью,
 Которым замыкался этот дол,
 Мне сжавший сердце ужасом и дрожью,

Я увидел, едва глаза возвел,
 Что свет планеты, всюду путеводной,
 Уже на плечи горные сошел.

Тогда вздохнула более свободной
 И долгий страх превозмогла душа,
 Измученная ночью безысходной.

И словно тот, кто, тяжело дыша,
 На берег выйдя из пучины пенной,
 Глядит назад, где волны бьют, страша,

Так и мой дух, бегущий и смятенный,
 Вспять обернулся, озирая путь,
 Всех уводящий к смерти предреченной.

Э.-Ф.В. Делакруа.
 Данте и Вергилий
 в аду.
 1822 г.

По кругам ада

Испуганному Данте является тень любимого им древнеримского поэта Вергилия. Он обещает показать поэту загробный мир: ад, чистилище и рай. Вергилий подбадривает оробевшего автора, утверждая, что сама Беатриче снизошла к нему из рая в ад и просила быть проводником в странствиях.

Над входом в ад надпись: «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» У входа - жалкие души тех, кто не творил при жизни ни добра, ни зла. Далее - река Ахерон, опоясывающая ад. Через нее Харон перевозит на лодке умерших. Харон сначала отказывается перевозить Данте, ведь он - живой. Но Вергилий усмиряет грозного перевозчика.

Первый круг ада — лимб. Тут обитают души тех, кто не принял крещения, но не совершал зла. В их числе и Вергилий. Славные мудрецы и герои древности не мучаются, но скорбят, что им как нехристианам нет места в раю. Среди них Гомер, Сократ, Аристотель, Платон...

У спуска во второй круг подземного царства чудовищный Минос (царь острова Крит) определяет, в какое место ада надлежит низвергнуть грешника. В первом круге ада, словно сухие листья, носимы вихрем души тех, кто не умел смирять своих любовных страстей. Среди них ~ Клеопатра и Елена Прекрасная.

Внимание Данте привлекают Паоло и Франческа. Однажды они вдвоем читали книгу о любви рыцаря Ланселота к королеве Джиневре. Страсть овладела ими - «и в этот день мы больше не

читали...» Законный супруг Франчески узнал об измене жены и в гневе убил и ее, и Паоло.

«...и мука их сердец

Мое чело покрыла смертным потом;

И я упал, как падает мертвец».

Круг третий охраняет трехголовый пес Цербер. Здесь непрерывно идет ледяной дождь, падает град. В грязи страдают души грешивших обжорством.

В четвертом круге мучаются расточители и скупцы. Среди скупцов много духовных лиц, в том числе папы и кардиналы. Этот круг охраняет исполин Плутос.

Грешники, разделившись на два лагеря, катят друг на друга огромные валуны с криками:

— Зачем без толку копить?

— Есть ли толк в транжирстве и мотовстве?

Общее между ними то, что и у тех, и у других главным смыслом жизни были деньги.

В пятом круге мучаются те, кто был подвержен греху гнева, а также ленивые, погрязшие в болотах Стигийской низины. Гневливые постоянно дерутся, пуская в ход ногти и зубы. Те же, кто всю жизнь маялся тайной злобой, задыхаются в глубине зловонного болота.

У адского города Дита путники встретили трех фурий и множество бесов. Всюду Данте видит объятые пламенем гробницы, из которых доносятся стоны еретиков. Один из еретиков - Фарина-та, гордый и надменный гибеллин. И в аду он не прекращает политических споров. «Твой род — враг моего!» — кричит он поэту.

Круги ада, как опрокинутый конус, сужаются к центру Земли.

Седьмой круг сжат горами. Его охраняет демон-полубык Минотавр. В кипящем кровавом потоке мучатся тираны и разбойники. Кентавры стреляют в них с берега из луков.

Перейдя при помощи кентавра Несса через поток, Данте увидел колючие заросли без зелени. Он сломал какую-то ветку, и вдруг из нее заструилась черная кровь. Ствол застоялся. Оказалось, что эти кусты — души самоубийц. Их клюют адские птицы Гарпии, причиняя невыносимую боль. Один растоптанный куст попросил рассказчика собрать сломанные сучья и вернуть их ему. Выяснилось, что несчастный — земляк Данте. Поэт выполнил его просьбу, и путники отправились дальше. Перед ними открылась песчаная пустыня. На песок сверху ниспадает жгучий огненный дождь, терзая грешников. Мечутся грешники, кричат и стонут. Только одна тень стоит гордо, неподвижно. Это Капаней — один из древних греческих царей. Он бросил вызов самому Зевсу и был сражен молнией. Гордый царь не жалуется: он или молчит, или громогласно клянет богов. Вергилий обвиняет Капанея в том, что тот сам виновен в своих мучениях.

Г. Доре. Ад.
Иллюстрация
к «Божественной
комедии» Данте.
1861 г.

В седьмом круге мучаются и ростовщики. С их шей свисают разноцветные кошельки с вышитыми гербами.

Восьмой круг разделен на десять рвов. В первом наказывают сводников и соблазнительниц - тех, кто склонял девушек к любовному греху, а потом бросал их на произвол судьбы, обрекая на позор и осуждение родителей и сограждан. Негодяев бичуют рогатые бесы. Среди соблазнительниц и греческий герой Ясон, который вел себя очень непорядочно по отношению к женщинам.

Далее — лстыцы, которые сидят в жидкой массе фекалий. Смерд нестерпим! Так же нестерпимо смердит и лсты, и любая ложь.

Третий ров - каменный. В камне - углубления, из которых торчат ноги высокопоставленных духовных лиц. Они торговали церковными должностями, чтобы обеспечить роскошную жизнь себе и своим родственникам. Головы и туловища их скрыты в камне. А пятки пылают, как факелы. Данте беседует с одним из римских пап (Орсини), который утверждает, что и его преемник - пока здравствующий папа Бонифаций ~ тоже будет подвергнут такой пытке за свою продажность и корысть.

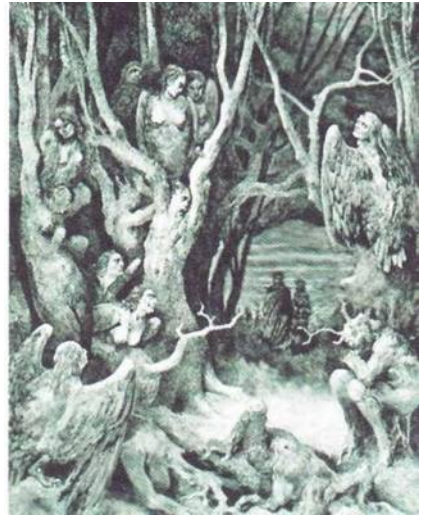
Четвертый ров — место для прорицателей и колдунов. У них скручены шеи так, что, рыдая, они орошают себе слезами не грудь, а спину. Они лживо утверждали, что могут заглянуть в будущее, а теперь могут видеть только то, что у них за спиной. Вергилий осуждает лжецов, нос сочувствием рассказывает о своей землячке, прорицательнице Манто, именем которой была названа Мантуя.

Пятый ров залит кипящей смолой. В нее черные крылатые черти бросают взяточников.

В шестом рве лицемеры изнывают под тяжестью свинцовых позолоченных одежд. Там же находится прибитый к земле кольями иудейский первосвященник, тот самый, что настаивал на казни Христа. Его топчут ногами фарисеи в своих тяжелых одеждах.

Трудным путем среди скал пробираются путники в седьмой ров. Тут находятся воры, которых кусают чудовищные ядовитые змеи. От их укусов грабители рассыпаются в прах, но тут же восстанавливаются в своем обличье. Среди них, в частности, Ванни Фуччи, обокравший ризницу и сваливший вину на другого. Он проклинает Бога, воздев вверх два кукиша.

Ров восьмой. Здесь помещены коварные советчики. Среди них Одиссей (Улисс). Его душа заточена в пламя, обладающее даром речи.

Г. Доре. Ад.
Иллюстрация
к «Божественной
комедии» Данте.
1861 г.

Г. Доре. Ад.
Иллюстрация
к «Божественной
комедии» Данте.
1861 г.

Г. Доре. Ад
Иллюстрация
к «Божественной
комедии» Данте.
1861 г.

В девятом рву казнятся сеятели религиозной смуты и кровавых раздоров. Сам дьявол увечит их тяжелым мечом, отсекает носы и уши, дробит черепа. Здесь страдает и пророк Магомет, и Курион, подстрекавший Цезаря к гражданской войне, и воин-трубадур Бертран де Борн. Последний обезглавлен, а голову свою несет в руке, как фонарь. Голова восклицает: «Горе!»

В десятом рву алхимики страдают от вечного зуда. Один из них был сожжен за то, что хвастался, будто бы умеет летать. Здесь же казнятся фальшивомонетчики и прочие лгуны.

Наконец путники подошли к колодцу, ведущему из восьмого круга ада в девятый. Там стоят древние титаны. В их числе Антей, что по просьбе Вергилия спустил путников на своей огромной ладони на дно колодца.

Девятый круг ада находится близ центра земного шара. Это ледяное озеро, в которое вмерзли предавшие своих родных.

Страшная картина: ледяная яма, в которой один мертвец грызет череп другому. Это граф Уголино мстит предавшему его бывшему единомышленнику, архиепископу Руджери. Архиепископ уморил графа и его детей голодом, заточив их в Пизанскую башню. Нестерпимы были их страдания, дети умирали на глазах отца, который погиб последним.

В самом центре земли находится вмерзший в лед властитель ада Люцифер, низверженный с небес. У Люцифера три пасти. Из первой торчит самый страшный предатель — Иуда, что предал Христа. Во второй и третьей находятся предавшие Цезаря Брут и Кассий.

Ужаснувшись увиденным в аду, Вергилий и Данте поднялись на поверхность и увидели звезды.

Й.А. Кох. Зал Данте.
Челн искупления
и скала очищения из
«Чистилища».
1817-1827

Чистилище и рай

Вергилий ведет Данте по чистилищу. Ангел начертал на лбу Данте семь букв — знаки семи смертных грехов. В каждом кругу чистилища Данте очищается от одного из грехов. В первом — грех гордыни сменяется добродетелью смирения. Во втором кругу грех завистничества очищается умением радоваться успехам другого человека.

В третьем круге маются гневливые — их окутывает непроницаемый дым: так при жизни их ослепляла злоба. Чем выше поднимается Данте, тем легче ему идти, тем больше сил, ведь ангел стирает с его лба буквы, обозначающие грехи: грех уныния, грех скудости, грех чревоугодия (обжорства)...

Очищение огнем Данте проходит не без страха, но все-таки преодолевает стену пламени.

Вергилий исчезает, и спутником Данте в путешествии по раю становится Беатриче. Она омывает его в водах священной реки, ведет его все выше и выше. Ангелы, архангелы, серафимы являются просветленным очам поэта. Наконец он видит Деву Марию «на лепестках небесной розы», в венце сияющих лучей.

Самое яркое, заключительное видение: образ Бога-отца, Бога-сына и Святого духа — божественная «Любовь, что движет Солнце и светила».

«Я всеми признан, изгнан отовсюду...» Франсуа Вийон (1431-1463)

О жизни Франсуа Вийона известно очень немного. Его отец умер, когда он был ребенком, и мальчика усыновил родственник Гийом де Вийон, капеллан церкви Святого Бенедикта. Он дал Франсуа свою фамилию. В 1452 г. Франсуа получил в парижском Университете степень магистра свободных искусств. Уже во времена учения слава о его прегрешениях и тяге к дурным компаниям преследовала его. Первое столкновение с законом произошло в 1455 г. Разгульный и вспыльчивый поэт в драке, возникшей из-за женщины, ранил ножом клирика Филиппа Сермуаза. Есть свидетельства о его соучастии в ограблении казны теологического факультета, хранившейся в Наваррском коллеже. Опасаясь расследования дела, поэт-разбойник исчез из Парижа и пропадал до 1461 г.

В последующие пять лет «избранным обществом» Вийона были преступники, о чем свидетельствуют семь баллад, написанных им на воровском жаргоне. В 1460 г. Вийона приговорили в Орлеане к смерти. Поэта спасла только амнистия, объявленная в честь приезда в город Марии - трехлетней дочери герцога Карла Орлеанского. Это событие благодарный лирик отметил «Посланием к Марии Орлеанской».

Однако «на путь истинный» поэт так и не стал. Он опять был заключен в тюрьму. Избегнуть наказания ему помогла амнистия, объявленная новым королем Людовиком XI. Вийон был освобожден из тюрьмы в Мэн-сюр-Луар. Он пытается смирить свой нрав, служить знаменитым принцам-поэтам Карлу Орлеанскому и Рене Анжуйскому, но не уживается при дворе ни одного из них. В отчаянии он обращается с поэтической просьбой о денежном вспомоществовании к герцогу Жану Бурбону.

Карл Орлеанский, окруженный своими придворными, благосклонно принимает оммаж у одного из своих вассалов (церемония, имевшая символический характер)

Висельники.
Фреска церкви Сант-
Анастасия в Вероне

Я - Франсуа, чему не
рад,
Увы, ждет смерть
злodeя,
И сколько весит этот
зад,
Узнает скоро шея.

Произведения Вийона переводились на русский язык многими поэтами, но наиболее удачные переводы принадлежат И.Г. Эренбургу.

Вся жизнь Вийона проходит в бесконечных скитаниях по Франции в компании подозрительных личностей. Не раз поэт был изгнан из Парижа, последний раз в 1463 г., далее его следы теряются.

В 1461 г., приговоренный к смертной казни, от которой его спасла лишь амнистия, Вийон создает свои лучшие произведения: «Эпитафию» и «Testament» (впоследствии названное «Большим завещанием»).

Вийону принадлежит ряд баллад. Он выработал собственную манеру письма, индивидуальные поэтические приемы. Ироническая игра со всем общепринятым до сих пор не теряет актуальности. Поэзия Вийона субъективна, личностна. Он декларирует тяготение к чувственной стороне жизни — и подробно, в деталях, описывает самые неприглядные стороны своего бродячего быта.

В его поэзии — большое количество бытовых образов, контрастирующих друг с другом.

Нередко Вийон оказывался в ситуации ожидания неминуемой казни. Оценивая прожитое ижитое, он написал два завещания: малое и большое.

В «Малом завещании» традиционная форма поэтического завещания дается в комическом преломлении: предметом завещания являются вроде совсем пустые вещицы, но ценные для памяти. Вывеска кабака, кружка пива, пустой кошелек...

Франсуа Вийону свойственна парадоксальность мышления и двойственность в изложении своих мыслей, что порождает у читателя сомнение в незыблемости законов морали и мироздания в целом. Так поэт расшатывает привычные устои, расширяя рамки обыденного сознания.

В «Большом завещании» потомкам оставляется самое дорогое и заветное — баллады, вставленные в текст.

Баллада поэтического состязания в Блуа

От жажды умираю над ручьем.
Смеюсь сквозь слезы и тружусь играя.
Куда бы ни пошел, везде мой дом,
Чужбина мне — страна моя родная.
Я знаю все, я ничего не знаю.
Мне из людей всего понятней тот,
Кто лебедицу вороном зовет.
Я сомневаюсь в явном, верю чуду.
Нагой, как червь, пышней я всех господ.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.

Традиционная, характерная для аллегорической поэзии XIV–XV вв. баллада у Вийона также часто носит пародийный характер. Словно издеваясь над предполагаемым благовоспитанным читателем, он рисует натуралистические картинки попоек, притонов Парижа. Лирическими героями баллад являются отнюдь не герои: поэт говорит от лица кутилы или кабацкого вышибалы. В «Прекрасной оружейнице» поэт детально описывает «увядшие прелести» разгульной красоты и сравнивает их с былыми.

Однако такое содержание не исключает изысканной поэтической формы. Наоборот, этот контраст подчеркивает парадоксальность всего творчества Вийона. Он виртуозно владеет жанрами лэ и рондо, предполагающими наличие рефрена в каждой строфе. Для Вийона это не только дань форме — с каждой строфой повторяющаяся строка обретает все более глубокое содержание.

Такова, например, «Баллада о дамах былых времен» с рефреном, напоминающим о бренности красоты и всего сущего:

Принц, все проходит мимо в быстрой смене,
Но пусть припев сей прозвучит навек
Тщетою припоминаний и томлений:
Но где же он, где прошлогодний снег?

Перевод И. Эренбурга

Поэт-бродяга вовсе не был циником, об этом свидетельствует помещенная в «Большом завещании» молитва в форме баллады, которая написана от имени матери Вийона, простой небожной женщины. Она создает один из сильнейших контрастов низкого и высокого в «Завещании».

Творчество Вийона оказало огромное влияние на поэтов конца Средневековья и начала Возрождения (Грэнгуара, Пьера, Клемана Маро, даже Рабле). Вдохновляло его творчество также сатириков и реалистов XVII в. (Матюрена Ренье, Лафонтена, отчасти Мольера).

Высоко отзывались о Вийоне Буало и Вольтер. Романтики XIX в. поклонялись ему (в частности, Теофиль Готье), находя в его творчестве много общего с новой романтической тенденцией. Песенность, народность, задор Вийона вдохновляли своим настроением Беранже.

Певец Лауры в лавровом венце Франческо Петрарка (1304-1374)

Франческо Петрарка родился в семье, где все мужчины из поколения в поколения занимались юридической практикой. Отец Петрарки был изгнан из Флоренции, подобно Данте, за политическую

Франсуа Вийон.
Гравюра из издания
«Большого
завещания»
1489 г.

В «Эпитафии» реальность переходит в ужасный гротеск: повешенные говорят, тела их гниют, глаза же выклевают птицы. Внезапно стихотворение приобретает надрывную интонацию, звучит обращение к «людям-братьям», с просьбой молиться за их души. В самых лучших произведениях этого поэта стираются границы гротеска, пародии и философского размышления.

Андреа ди Бартоло
Баржилио. Серия
«Знаменитые
мужчины
и женщины».
Петрарка.
Деталь фрески.
1450 г.

Папская курия сочла возможным короновать Петрарку лавровым венком. Это событие стало апофеозом всей жизни Петрарки. Процедура состоялась 8 апреля 1341 г. Это был первый день Пасхи. Петрарка видел особый смысл в том, чтобы его всемирное признание состоялось именно в день Воскресения Христа.

деятельность и принадлежность к партии белых гвельфов. Начальное образование Франческо получил в доме набожного и начитанного деда.

Школу Петрарка окончил в Авиньоне, затем поступил в Болонский университет. Семья видела в нем будущего юриста. Но юноша не закончил курса. Он оставил университет, вернулся в Авиньон и полностью сосредоточился на занятиях поэзией. Авиньон в те времена был резиденцией папы.

Петрарка был погружен в светскую жизнь: празднества, увеселения, визиты многочисленным знакомым. Прекрасные дамы вдохновляли его на канцоны, мадригалы, сонеты. К нему приходит слава лучшего поэта не только Авиньона, но и всей Италии, а также Франции.

Позднее поэт принял священнический сан, однако главной сферой его деятельности было творчество.

Петрарка был автором научных и религиозно-богословские трактатов «Буколическая песнь», «Об уединенной жизни», «О монашеском досуге», «О достопамятных вещах и событиях». Создал он и знаменитую исповедь, которую назвал «Secretum», что в переводе означает «Моя тайна».

Неаполитанский король Роберто одарил поэта в знак признания его заслуг пурпурной мантией, подбитой горностаем. Такая мантия возлагалась только на плечи монархов.

Поэт довольно часто меняет место жительства: из Авиньона переезжает в Милан, из Милана — в Венецию.

Последние годы жизни Петрарки прошли в Падуе и в Аркве, маленьком селении на холмах, расположенном среди оливковых рощ, кипарисов и виноградников. Он продолжал писать до последних минут жизни и завершил свой жизненный путь 19 июля 1374 г., работая над очередной рукописью — жизнеописанием Цезаря.

Самое известное произведение Петрарки - «Книга песен», которая включает в себя сонеты, мадригалы, канцоны, секстины, баллады, созданные им в честь его возлюбленной Лауры.

О ней известно только то, что впервые автор увидел ее в церкви Санта-Кьяра 6 апреля 1327 г. и что ровно через 21 год она скончалась. Еще десять лет Петрарка воспевал ее, посвящая сонеты и канцоны: «на жизнь» и «на смерть мадонны Лауры». Красота возлюбленной возвышает любящего, но при всей возвышенности она остается реальной прекрасной женщиной, своеобразной и неповторимой.

В своих теоретических работах Петрарка обосновал отличие культуры Средних веков от культуры Возрождения. Именно от Петрарки идет традиция рассматривать культуру Средневековья как теоцентричную (центр - Бог, религия, аскетизм, самоограничение), а Ренессанса — как антропоцентричную (центр — человек, разум, любовь, радость, свобода).

Петрарка с юных лет высоко ценил античную культуру и первый проанализировал особенности языка Сократа, Аристотеля, Цицерона, Вергилия, Эпикура и Тацита.

Петрарка считал главным показателем культуры, основным в формировании и развитии человека его речь. Он первый сформулировал тезис о том, что наличие единого языка есть неременное условие существования государственности.

Этот всесторонне образованный человек всю жизнь тяготел к природе и не противопоставлял ее культуре. Достижение гармонии с природой было для него идеалом. Недаром он предпочитал жить в небольшом селении Воклюзе недалеко от Авиньона. Для великого поэта человек природы — «естественный человек» — был детищем свободы. Петрарка называл себя «гражданином рощ». Он писал: «Города — враги моим мыслям, леса — друзья... В городе я другой человек, чем в деревне. Тут я повинуюсь природе, там — примеру».

Исследователи справедливо отмечают: «Петрарка действительно отец гуманизма. По его сочинениям учились целые поколения ученых».

Из «Книги песен»

Предательскою страстью истомленный,
Я вновь спешу туда — в который раз! —
Где я увидел свет любимых глаз,
За столько лет впервые благосклонный.
И, в сладостные думы погруженный
О нем, который в думах не погас,
Я от всего иного тот же час
Освобождаюсь, умиротворенный.
Поутру, в полночь, вечером и днем
Я внемлю нежный голос в тишине,
Которого никто другой не внемлет,
И, словно дуновенье рая в нем.
Он утешение приносит мне —
И сердце радость тихая объемлет.

«Рифма, Trionfi»
Петрарки.
Рукопись XV в.

По словам исследователя Р. И. Хлодовского, «Петрарка отнял Слово у Бога и возвратил его человеку».

Франсуа Рабле

Доблестный собеседник на пире человеческого разума Франсуа Рабле (1493-1553)

Монах и медик

Франсуа Рабле родился в Шиноне (Турень). Точная дата его рождения неизвестна, исследователи остановились на 1493 г.

Рабле большую часть жизни терпел всяческие лишения и был вынужден постоянно опасаться за свою жизнь. Он видел, как жестоко карали его лучших друзей и единомышленников. Да и книги самого писателя прилюдно сжигали на площадях.

Предполагали, что он был сыном трактирщика, но эта легенда давно опровергнута: он был судебным чиновником, т.е. принадлежал к среднему сословию. Мальчик лишился матери в раннем возрасте.

И уже в 10 лет был отдан на обучение во францисканский монастырь Сёльи, оттуда позднее его перевели в аббатство в Фонтене-ле-Конт. Среди своих товарищей-соучеников он встретил юношу, который впоследствии послужил ему образцом для одной из самых выдающихся фигур в его знаменитом романе — монаха Жана.

В молодости Рабле стал монахом, чтобы, имея деньги на пропитание, заниматься «гуманистическими» науками. В эпоху расцвета Возрождения они занимали видное место в духовной жизни французов.

Однако монашеская жизнь совершенно противоречила его жизнелюбивой натуре. К тому же удивляли невежество и фанатизм монахов, молитвенный экстаз которых непостижимым образом уживался с праздностью и развратом. Все это угнетало молодого человека, но одновременно давало будущему писателю сюжеты для его сатирических произведений.

Издевки и насмешки острого на язык юноши вызывали раздражение монахов. Начались преследования, Рабле бежал. Позднее он вышел из францисканского ордена и перешел в бенедиктинский. В качестве простого священника жил при дворе епископа Жоффруа д'Эстисака, отличавшегося образованностью и эпикурейскими наклонностями. Епископ собрал вокруг себя многих французских гуманистов. Вероятно, к этому же времени относится начало общения Рабле с Эразмом Роттердамским, к которому он всегда питал глубочайшее уважение.

Покровительство епископа дало Рабле возможность, не обременяя себя исполнением церковных обязанностей, заняться ботаникой и медициной.

В 1530 г., сохраняя звание священника, он поступил на медицинский факультет университета Монпелье, по окончании которого Рабле читал публичные лекции по медицине, выпускал в свет ученые сочинения. Была у него и врачебная практика. Такую же деятельность продолжил он и в Лионе, куда переехал из Монпелье.

Важным событием в жизни Рабле стала, почти одновременно с выпуском первых книг «Гаргантюа», поездка в Рим в качестве секретаря его покровителя дю Беллэ. Эта поездка обогатила наблюдениями, позднее нашедшими отражение в сатирических произведениях.

Во время второй поездки в Рим, при папе Павле III, Рабле добился от него прощения многих своих провинностей, в том числе и бегства из монастыря. Вскоре улучшилось и его материальное положение. Однако преследования ду-

Рабле в старости

ховенства и парламента заставляли его, несмотря на покровительство короля Франциска I, переезжать с места на место.

Наконец в 1551 г. он получил приход в Медоне (местечко около Парижа). Там им была выпущена четвертая книга «Пантагрюэля». Анафемы Сорбонны продолжались, но могущественная протекция самой Дианы де Пуатье позволила автору вести относительно спокойное существование. Умер Рабле в Париже в 1553 г. Рассказывают, что за несколько минут до смерти он произнес с хохотом: «Задерните занавес, фарс сыгран!»

Смех как лекарство

Жизнь Рабле и его творчество являются самым верным отражением той эпохи. Величайший сатирик, он занимает почетное место между философами и педагогами. Рабле — человек своего времени, человек Возрождения: он был гуманистом, медиком, юристом, филологом, археологом, натуралистом, богословом. И во всех этих сферах — «самым доблестным собеседником на пиршестве человеческого ума».

Сильная личность воплотилась в пяти частях романа «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Образцом для произведения послужила народная книга под тем же названием, изображавшая в карикатурном виде отживший мир рыцарских подвигов, романтических героев и волшебников.

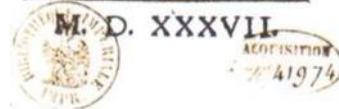
Внешняя форма романов — мифологически-аллегорическая. Она представляет только рамку, куда автор помещает картину, которую находит наиболее удобной для выражения своих заветных мыслей и чувств. Великое значение книги Рабле заключается в соединении в одном произведении панегирика и критики. Перед нами в лице автора великий сатирик и глубокий философ. Рука, беспощадно разрушающая лицемерие и порок, одновременно создает положительные идеалы.

Орудие сатиры Рабле — смех, смех исполинский, часто чудовищный, как его герои. Этот смех отнюдь не цель, а только средство. Сам автор говорил, что его произведение похоже на Сократа, у которого под наружностью Силена в смешном и уродливом теле жила божественная душа.

История великой книги

В 1532 г. Рабле выпускает новую книгу, в которой использует народные рассказы о великанах-королях. Называлась она «Устрашающие и ужасающие деяния и подвиги знаменитейшего Пантагрюэля». Книгу сразу же заметили. Причем слава сопровождалась гневом церковников: в следующем же году богословский факультет Сорбонны осудил ее, и автору грозила опасность тюремного заключения.

Gargantua.

Титульный лист романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Лион. 1537 г.

Страшному обществу недугу, свирепствовавшему повсюду, он предписал огромные дозы смеха: все у него колоссально, колоссальны тоже цинизм и непристойность, необходимые проводники всякого резкого комизма.

М. М. Бахтин

Итак, в карнавале сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью. В этом специфическая природа карнавала, особый род его бытия.

Карнавал — это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха. Это его праздничная жизнь. Праздничность — существенная особенность всех смеховых обрядово-зрелищных форм Средневековья.

В произведении Рабле обычно отмечают исключительное преобладание материально-телесного начала жизни: образов самого тела, еды, питья, испражнений, половой жизни. Образы эти даны к тому же в чрезмерно преувеличенном, гиперболизированном виде. Рабле провозглашали величайшим поэтом «плоти» и «чрева» (например, Виктор Гюго).

М. Бахтин о творчестве Рабле

Вторая часть (по композиции она стоит в романе первой) вышла уже через два года — в 1534 г. «Бесценная жизнь великана Гаргантюа, отца Пантагрюэля» тоже не осталась незамеченной — на горе автора. В этом же году в Париже и других городах на стенах домов появились плакаты с нападками на папу римского и вообще на католическую церковь. Эти происшествия связали с кощунственным романом. Король был в бешенстве. Церковники впали в страшный гнев и даже требовали запретить книгопечатание — эту «заразу, которая везде сеет преступное свободомыслие». По всей стране запылали костры инквизиции. Горели преступные книги. Рабле пришлось бежать в Италию.

Только через двенадцать лет, в 1546 г., автор осмелился опубликовать третью часть книги. Она была напечатана в Париже. Писатель на этот раз рисковал еще больше, чем раньше, ведь буквально за несколько месяцев до этого в столице Франции повесили гуманиста и издателя Этьена Доле. Не такая ли судьба ожидала и Рабле? Только заступничество друзей перед королем спасло дерзкого сатирика.

Однако, несмотря на все гонения, Рабле не только не перестал писать, но и продолжал издавать книги. Хотя влиятельных друзей уже не было, через шесть лет, в 1552 г., он выпустил четвертую часть книги. Парижский парламент немедленно подверг ее судебному рассмотрению. Угроза снова нависла над жизнью писателя. Теперь вряд ли ему удалось бы избежать тюрьмы или, хуже того, казни на костре. От унижений и позора его спасла только смерть: в следующем 1553 г. Франсуа Рабле умер.

Г. Доре. Иллюстрация к «Гаргантюа и Пантагрюэлю» Рабле

Беспощадная сатира

«Гаргантюа и Пантагрюэль» — книга, над которой Франсуа Рабле работал двадцать лет. По ней читатель может восстановить панораму жизни Франции XVI в. Здесь есть все: представлены все слои общества, все занятия, все профессии. И главное — смех. Рабле смеется над трутнями-аристократами, монахами, тупыми судьями, бессмысленными занятиями ученых-схоластов, над королями, которые мечтают завоевать весь мир. Он высмеивает все старое, отжившее, все, что мешает человеку вздохнуть свободно.

Неудивительно, что книга Рабле вызывала такую ярость — здесь досталось всем. Вот почитаемые всеми короли. О них писатель говорит устами Панурга: «Эти чертовы короли здесь у нас на земле — сущие ослы: ничего-то они не знают, ни на что не годны, только и умеют, что причинять зло несчастным подданным...» Рабле не мог представить себе государство без короля, он верил в просвещенного монарха. И он пытался создать его искусственно. Мудрыми, добрыми и образованными предстают у него старый Гаргантюа и его сын Пантагрюэль.

А вот судьи. «Я наудачу бросаю кости и решаю дело в пользу того, кому на счастье выпадет больше очков», — заявляет судья Бридуа, который исправно служил сорок лет и вынес тысячу приговоров.

Не забывает Рабле и о школьной системе, построенной на бессмысленной зубрежке. В результате использования такого метода Гаргантюа за тринадцать лет всего-то и выучил, что весь алфавит — от начала до конца и с конца до начала.

Яростнее всего нападает Рабле на монахов. Годы, проведенные в монастыре, навсегда остались в его памяти. Монахами автор населил остров Звонкий. Единственное, чем там занимаются, — это бьют поклоны да звонят в колокола.

«Монах не пашет землю в отличие от крестьянина, — говорится в первой книге, — не охраняет отечество в отличие от воина, не лечит больных в отличие от врача... монахи только терзают слух окрестных жителей тилим-бомканьем своих колоколов».

Безусловно, Рабле издевается не над религией как таковой, а над церковниками. Дела «святых отцов» разительно отличались от их слов. Клерикалы исповедовали бедность, а сами жили в роскоши, призывали к добру и занимались неблагоприятными делами. Поэтому острие своего основного оружия Рабле направляет именно против католической церкви.

Однако писатель далек от односторонности взгляда. По собственному опыту он знал, что и среди монахов можно найти честного человека, отличающегося добродетелью. Один из его любимых героев брат Жан Зубодробитель — из тех, кто носит рясу. Но он со-

Г. Доре.
Иллюстрация
к «Гаргантюа
и Пантагрюэлю»
Рабле

Г. Доре.
Иллюстрация
к «Гаргантюа
и Пантагрюэлю»
Рабле

Г. Доре.
Иллюстрация
к «Гаргантюа
и Пантагрюэлю»
Рабле

Герои книги «Гаргантюа и Пантагрюэль» часто смеются, они даже хохочут. Смеется вместе с ними и читатель. Это и было целью Франсуа Рабле. Именно смех был тем оружием, которым он уничтожал своих врагов и преследователей. С помощью сатиры он боролся с невежеством и тупостью и утверждал новые идеалы. И вовсе не потому, что не мог бороться иначе, другими способами, а потому, что смех — достояние сильных, добрых и просвещенных людей.

всем не похож на бездельников, над которыми смеется Рабле. Для Жана счастье — это труд. «Мастерю тетиву для арбалета, оттачиваю стрелы, плету сети... я никогда без дела не сижу», — говорит о себе брат Жан. Он не только труженик, но и прирожденный воин: когда на его родину напали, он, не размышляя, отправился на бой с врагом. Это настоящий народный герой.

Брат Жан, невозмутимый ученейший Пантагрюэль, старый мудрый Гаргантюа, Панург, остроумнейший насмешник и выдумщик и к тому же очень образованный человек — вот те герои, которых Рабле противопоставляет миру безделья, глупости, косности, нетерпимости.

Телемское аббатство — утопия Рабле

Талант Рабле требовал не только обличения пороков, но и утверждения идеала.

И вот благодаря исключительной щедрости Гаргантюа на берегу французской реки Луары появилась великолепная Телемская обитель, не похожая на все другие католические монастыри. В новой обители не отрекаются от радостей жизни, не истязают себя постами и ночными бдениями, не отрицают знания, ища спасения в невежестве. «Кто обычно идет в монастырь?» — спрашивает Рабле. Ответ: одни только хворые, слабоумные, уродливые, лишние рты.

И только Телемское аббатство открыто для юношей и девушек, отличающихся красотой, статностью, обходительностью и любознательностью. Они живут под одной крышей, вместе занимаются, вместе проводят досуг. При желании каждый может беспрепятственно покинуть обитель и уйти куда захочет. Здесь не дают монашеских обетов целомудрия и послушания. Любый послушник Телема «вправе сочетаться законным браком, быть богатым и пользоваться полной свободой». И все в Телемской обители устроено так, чтобы человек радовался жизни. С любовью описана прилегающая к монастырю территория: все здесь ласкает глаз и дает богатую пищу уму.

Живут послушники в семиэтажном красивом замке, который по своей архитектуре и убранству напоминает французские замки эпохи Возрождения, однако превосходит их пышностью и комфортом. В огромном книгохранилище собраны фолианты на греческом, латинском, еврейском, французском, итальянском и испанском языках. Просторные галереи украшены фресками, изображающими подвиги древних героев, исторические события и пейзажи. Посреди внутреннего двора высится фонтан, увенчанный скульптурой трех граций, — свидетельство того, что искусство телемитам не чуждо.

Для развлечения обитателей устроены ипподром, театр, бассейн для плавания, манежи для игр в мяч, фруктовый сад, где

можно и работать, и прогуливаться. Разумный читатель понимает, что Телемское аббатство вовсе не монастырь. Наоборот, это дерзкий вызов монастырским порядкам и самому духу монашества. Здесь не бьют поклонов, не подчиняют всей жизни звону колокола. Не терпят телемиты «продавцов обмана». Ничто не унижает здесь человеческого достоинства, не стесняет естественных устремлений. Телемское аббатство - это царство радости, молодости, красоты, изобилия, гуманистической образованности и свободы. В его уставе записано только одно правило: «Делай что хочешь».

«Телема» — по-гречески означает «желание». Казалось бы, повинаясь ничем не управляемым желаниям, люди могут стать грубыми, жестокими, своевольными. Однако в аббатстве, не знаящем правил, совершенно отсутствуют склоки и раздоры. Рабле замечает по этому поводу: «Людей свободных, происходящих от добрых родителей, просвещенных, вращающихся в порядочном обществе, сама природа наделяет инстинктом и побудительною силой, которые постоянно наставляют их на добрые дела и отвлекают их от порока, и сила эта зовется у них честью. Но когда тех же самых людей давят и гнетут подлое насилие и принуждение, они обращают благородный свой пыл, с которым они добровольно устремлялись к добродетели, на то, чтобы сбросить с себя и свернуть ярмо рабства, ибо нас искони влечет к запретному и мы жаждем того, в чем нам отказано».

Из этого высказывание следует, что Рабле верил в благородные задатки человека. Он утверждал, что человек от природы добр и только уродливые формы жизни толкают его на путь порока. Вслед за Томасом Мором великий насмешник создает свою гуманистическую утопию. Он мечтает о таком благородном пристанище, где человек сможет наконец стать самим собой. Телемское аббатство и не республика, и не монархия. Это союз достойных, хорошо воспитанных и образованных людей, где каждый свободный индивидуум поднимается над уродливыми проявлениями общественного поведения.

Мигель де Сервантес Сааведра (1547-1616)

Сервантес родился в Алкала-де-Энарес недалеко от Мадрида. Его отец, Родригоде Сервантес, был врачом-хирургом. Многочисленная семья постоянно жила в бедности, которая стала спутницей писателя на протяжении всей его горестной жизни.

Г. Доре.
Иллюстрация
к «Гаргантюа
и Пантагрюэлю»
Рабле

Телемское аббатство, по мысли Рабле, должно свидетельствовать о благородстве человеческой природы. Речь идет, конечно, о просвещенном меньшинстве. Именно на разумного и просвещенного человека гуманисты эпохи Возрождения возлагали свои надежды. Церковь же относилась к человеку изначально неодобрительно: все люди несут на себе печать первородного греха.

Мигель де Сервантес
Сааведра

Фундаментального образования Сервантес не получил. Не найдя средств к существованию в Испании, он отправился в Италию и в 1570 г. поступил на службу к кардиналу Дж. Аквавиве.

Будущий писатель реализовал себя вначале на воинской службе. Был солдатом морской экспедиции, которую испанский король, папа римский и сеньория Венеции готовили против турок. Сервантес храбро сражался. Одна из полученных ран искалечила ему руку.

На этом несчастья не закончились. Корабль, на котором он возвращался из Италии, где лечился, в Испанию, надеясь в награду за службу получить должность капитана в армии, был захвачен турецкими пиратами. Несколько лет писатель пробыл в плену. В конце концов на деньги, собранные семьей Сервантеса, его выкупили монахи-тринитарины. Достойного вознаграждения по возвращении домой он не получил.

Сервантес женился и, пытаясь заработать деньги на пропитание семьи, принял должность комиссара по закупке пшеницы, ячменя и оливкового масла в Андалусии для «Непобедимой Армады» Филиппа II. Дважды рьяному фуражиру пришлось реквизировать пшеницу, принадлежавшую духовенству, и, хотя он выполнял приказ короля, его отлучили от церкви. Запутавшись в отчетах, несчастный попал под суд, а затем в тюрьму, поскольку в них усмотрели нарушения.

Легенда гласит, что именно во время одного из тюремных заключений — а их было всего три! — Сервантес начал свой бессмертный роман «Дон Кихот». В последние годы он постоянно жил в Мадриде и полностью посвятил себя творчеству. Умер Сервантес в Мадриде 23 апреля 1616 г.

В памяти потомков Сервантес навсегда остался автором «Хитроумного идадьго Дон Кихота Ламанчского» — романа, впервые опубликованного в 1605 г. Однако его перу принадлежат также повесть о любви «Галатея», «Назидательные новеллы», «Путешествие на Парнас», «Восемь комедий и восемь ин-термедий» и другие произведения. Любовные истории традиционны для того времени: пара влюбленных, разделенная обстоятельствами, борется за свое чувство и в конце концов воссоединяется и обретает долгожданное счастье. Героини и их избранники способны на величайшие жертвы и всей душой стремятся к идеалу.

Величайшее произведение Сервантеса — единственная в своем роде книга «Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский» задумывалась как пародия на рыцарские романы: провинциальный идадьго из Ламанчи Алонсо Кехано, начитавшись книг о рыцарстве, уверовал, что все в них — правда. Этот высокий худой человек лет пятидесяти без оглядки погрузился в мир рыцарства. «Рыцари, — думает он, — жили не для себя. Для всего ми-

Образы романа стали нарицательными. Росинант (конь Дон Кихота) — тощая кляча. Дульсинея Тобосская — образ прекрасной дамы — простая крестьянка. Санчо Панса, неразлучный со своим серым ослом, — верный оруженосец, простодушный, но обладающий народной смекалкой.

ра совершали он подвиги! Заступались за вдов и сирот, за слабых и беззащитных, за угнетенных и оскорбленных. А теперь каждый живет в своей норе, не заботится о благе ближнего».

Доходов, получаемых с имения бедному дворянину едва хватает на самую скромную пищу и одежду. Все свободные деньги он тратит на романы. Проникнувшись идеалами рыцарства, он и сам решил стать странствующим рыцарем. Кехано принимает имя Дон Кихота Ламанчского и в сопровождении крестьянина Санчо Пансы, который служит ему оруженосцем, отправляется сражаться за добро и справедливость.

Самый яркий эпизод романа — сражение с ветряными мельницами.

Доехав до местности, на которой возвышалось десятка три ветряных мельниц, Дон Кихот уверяет Санчо, что это на самом деле великаны, и бросается в бой с «чудовищами», несмотря на все отговорки благоразумного оруженосца.

Поднимается ветер и крутит крылья мельниц все сильнее. Благородному дону кажется, что великаны ударились в бегство. Он нападает. Ветер усиливается, крылья напоминают безумному сеньору размахивающие руки. Пришпорив Росинанта, бросился искатель приключений вперед и вонзил копьё в крыло. Ветер поднял бедолагу вверх, бросил на землю - чуть ли не за версту в сторону от места событий, а копьё изломал в щепы.

Сражение с ветряными мельницами символизирует бесплодную борьбу с призраками.

В конце романа Дон Кихот возвращается домой. Силы его надломлены. Он заболел лихорадкой, он истощен... И главное, он наконец увидел, как жалко выглядит его кляча, как убоги доспехи и как он сам мало похож на рыцаря.

За три дня до смерти он сообщил окружающим, что понял насколько бесцельными были его действия. «Я преследовал призрак и служил посмешищем. Теперь я только бедный испанский идалго Кехано».

Санчо, с радостью встреченный своей семьей (ведь он привез им немало золота - подарок герцога), планету постели умирающего господина:

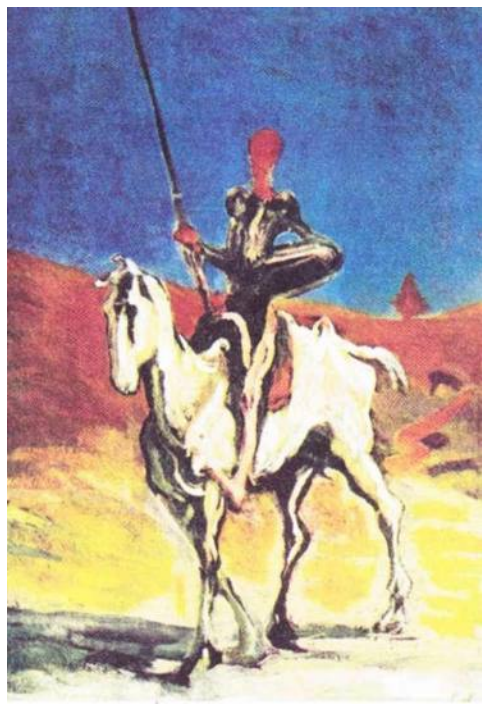
«Живите, живите... Забудьте о своих неудачах... Взвалите их все на меня...»

Перед смертью бывший рыцарь составил завещание, где отказал все свое имущество племяннице с условием, чтобы она не выходила замуж за странствующего рыцаря. Умер он тихо - будто уснул.

На его могиле эпитафия, сочиненная одним из персонажей Самсоном Карраско: «Он удивлял мир своим безумием, но умер, как мудрец».

«Рыцарь Печального образа» с течением времени был переосмыслен - из сатирического персонажа он превратился в героя, который служит добру и справедливости. Роман стал основой для пьес современных авторов (например, Евгения Шварца). Он неоднократно был экранизирован, послужил основой для многих работ художников.

0. Домье. Дон Кихот

«Потрясатель сцены» Уильям Шекспир (1564-1616)

А. Менцель.
Уильям Шекспир

Великий драматург родился в семье торговца и почтенного горожанина Джона Шекспира. Известно, что предки Шекспира в течение нескольких веков занимались хлебопашеством в окрестностях Стратфорда. Прочетание семьи был подвержено ударам судьбы, за которыми последовало медленное разорение. Около 1580 г. юному Уильяму пришлось бросить школу, которая предлагала достаточно высокий уровень образования. Пришлось зарабатывать на жизнь. Предполагают, что, оставив школу, Шекспир какое-то время в качестве подмастерья помогал отцу. В ноябре 1582 г., совсем молодым, он женился на Энн Хэтеуэй. Возможно, женитьба была вынужденным последствием любовного увлечения: в мае следующего года родился первый ребенок молодой пары - дочь Сюзен. В феврале 1585 г. на свет появилась двойня — сын и дочь. Около 1587 г. Шекспир уезжает из Стратфорда. Наступают так называемые «утраченные», или «темные», годы, о которых биографам достоверно ничего неизвестно.

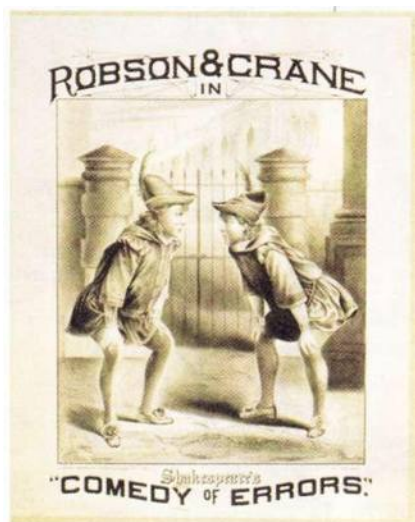
Лондон

На рубеже 1590-х гг. Шекспир приезжает в Лондон. В эти годы он создает свою первую историческую хронику «Генрих VI». Став благодаря своему творчеству достаточно заметной фигурой, Шекспир сразу же «удостоился» ревнивого выпада со стороны одного из царивших тогда на сцене драматургов группы «университетские умы» Роберта Грина. Ревнивец назвал начинающего автора «потрясателем сцены». Здесь задействована каламбурная игра на фамилии Шекспира (Shakespeare - буквально «потрясающий копьем»). Одновременно использовался образ вороны, которая «рядится в наши перья» (переиначенная цитата из «Генриха VI»).

Первый сохранившийся отзыв был критическим, но неприкрытая зависть коллег значит больше, чем их снисходительная похвала.

Шекспир много работает в театре, но сценическая конкуренция прекращается на несколько лет из-за трагедии, постигшей Англию. В 1592—1594 гг. лондонские общественные места закрываются из-за эпидемии чумы. Во время невольной паузы Шекспир продолжает писать. Он создает несколько пьес: «Комедию ошибок» и «Укрощение строптивой». Из под пера автора выходит первая

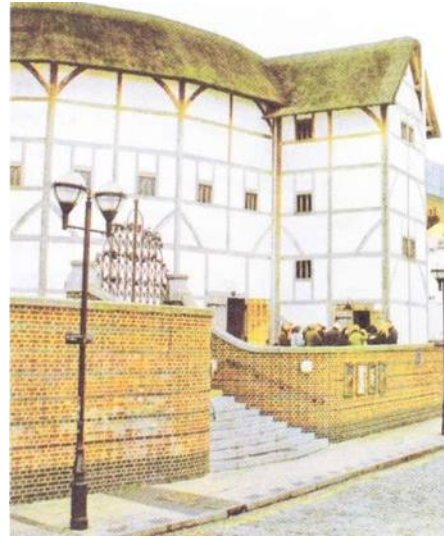
Афиша спектакля
«Комедия ошибок»

трагедия, которая еще выдержана в популярном тогда стиле «кровавой трагедии» («Тит Андроник»). Не ограничиваясь жанрами драматургии, Шекспир также выпускает в свет - впервые под своим именем! - поэмы «Венера и Адонис» и «Лукреция».

В 1594 г. после открытия театров Шекспир присоединяется к новому составу труппы лорда-камергера, которая называлась так по должности ее покровителя. Из общества драматургов пропали «университетские умы» - умерли или перестали писать для театра. Начинается эпоха Шекспира.

Вот что писал один из современников великого драматурга Ф. Мерез в 1597 г.: «Подобно тому, как Плавт и Сенека считались у римлян лучшими по части комедии и трагедии, так Шекспир у англичан является наипревосходнейшим в обоих видах пьес, предназначенных для сцены».

Театр «Глобус»

Театр «Глобус»

В 1590-х г. в жизни писателя начинается период, который принято считать первым в шекспировском творчестве: в это время Шекспир создает все свои основные хроники, а также большинство комедий. Это настоящий творческий взлет! В 1595~1596 гг. написана трагедия «Ромео и Джульетта». Вслед за ней «Венецианский купец» — первая комедия, которую впоследствии назовут «серьезной».

Г. Макс.
Леди Макбет.

Осенью 1599 г. открывается театр «Глобус». Над входом — слова: «Весь мир — театр». Подразумевается продолжение: «...и люди в нем актеры». Шекспир — один из совладельцев театра, актер труппы и главный драматург. В этом же году он пишет римскую трагедию «Юлий Цезарь» и комедию «Как вам это понравится». Шекспира привлекает разработка новых характеров, что позволит ему создать годом позже «Гамлет».

С появлением этой — самой знаменитой — пьесы начинается период «великих трагедий» (1601-1606). К этим литературным и театральным сокровищам принадлежат «Отелло» (1604), «Король Лир» (1605), «Макбет» (1606).

Тон комедий становится все более серьезным, а иногда и вовсе мрачным, например в таких произведениях, как «Троил и Крессида» (1601-1602), «Все хорошо, что хорошо кончается» (1603), «Мера за меру» (1604).

Неожиданное возвращение в Стратфорд

К сожалению, судьба литераторов тесно связана с жизнью и смертью королей.

В марте 1616 г. Шекспир составляет и подписывает завещание. Оно впоследствии вызовет много недоумений по поводу его личности и станет поводом к тому, что назовут «шекспировским вопросом».

28 марта 1603 г. умирает королева Елизавета. Английский трон переходит к Якову I, сыну казненной Марии Стюарт. Он унаследовал и корону Шотландии. Новый король подписывает патент, по которому принимает под свое высочайшее покровительство труппу актеров лорда-камергера. Отныне они будут именоваться «слугами Его Величества короля». После 1606 г. начинается так называемый последний период шекспировского творчества, завершившийся в 1613 г. его отъездом в родной Стратфорд. В это время создаются трагедии на античные сюжеты («Антоний и Клеопатра», «Кориолан», «Тимон Афинский»).

Самыми последними были загадочные и «романтические» пьесы, в числе которых «Зимняя сказка» и «Буря» (1610-1612).

Причиной неожиданного прекращения столь удачной карьеры драматурга и отъезда из столицы была, по всей видимости, болезнь.

Принято считать, что Шекспир умер в тот же день, что и родился, — 23 апреля. Два дня спустя состоялось погребение в алтаре церкви Святой Троицы на окраине Стратфорда, о чем и была сделана запись в метрической книге.

А. Кауфман.
Буря. Фрагмент
(Миранда
и Фердинанд).

«Шекспировский канон»

При жизни Шекспира его произведения не были собраны воедино. Отдельно печатались поэмы, сборники сонетов. Пьесы

первоначально появлялись в так называемых «пиратских изданиях» с искаженным текстом, за которыми в виде опровержения следовало, как правило, издание, подготовленное автором. По формату эти книги получили название кварто. После смерти Шекспира усилиями его друзей-актеров было подготовлено первое полное собрание его сочинений, включающее 36 пьес, так называемое «первое фолио». Восемнадцать из них ранее вообще не печатались.

«Шекспировский канон» (бесспорно принадлежащие ему пьесы) включает 37 драм. Ранние пьесы проникнуты жизнеутверждающим пафосом. Это комедии «Укрощение строптивой» (1593), «Сон в летнюю ночь» (1596), «Много шума из ничего» (1598).

Трагедия о любви и верности «Ромео и Джульетта» (1595) тоже, несмотря на печальный финал, исполнена всепоглощающей любви и радости.

В трагедиях «Гамлет», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», в лирико-философских «Сонетах» нравственные и политические конфликты эпохи осмыслены как вечные, неустрашимые. Мир устроен так, что высшие человеческие ценности — добро, достоинство, честь, справедливость — неизбежно извращаются и терпят трагическое поражение. А поиски оптимистического решения конфликтов привели к созданию романтических драм «Зимняя сказка», «Буря».

Хроники

Начало творческой деятельности Шекспира — пьесы о событиях национальной истории.

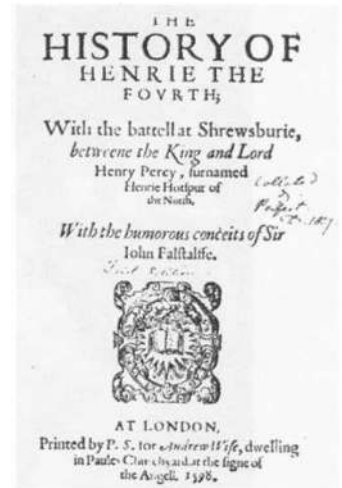
Основные шекспировские хроники образуют две тетралогии. Первая — «Генрих VI» (три части) и «Ричард III». Вторая — «Ричард II» (1595), «Генрих IV» (две части; 1596~1598) и «Генрих V» (1599). Жанр драматической хроники свойственен только английскому Ренессансу.

В первой тетралогии из хаоса смуты является сильная историческая личность, стремящаяся подчинить себе Судьбу и Время, — это Ричард III. Сила способна обеспечить трон, но не способна удержать его в том случае, если государь, упоенный властью, нарушает законы нравственности и превращает историю в политический спектакль.

Тема второй тетралогии — становление национального государства. Хроника «Генрих IV» повествует о захвате власти Генрихом IV, родоначальником династии Ланкастеров, и о юности будущего идеального короля Генриха V. Под началом яркого комического персонажа сэра Джона Фальстафа в кабаках и на большой дороге проходит «школу жизни» принц Генрих. Он черпает силу и оптимизм в народной смеховой культуре, от всего, что телесно и материально и что воплощает Фальстаф, шут Времени. Под смех Фальстафа со сцены сходит само Средневековье с его рыцарской вольницей, воплощенной в образе Гарри Готспера, соперника принца.

Комедии

Комедия Шекспира не была сатирической. Этим она резко отличается от всего последующего развития жанра. Смех идет от ощущения полноты жизни, ее силы, красоты, изменчивости. У шекспировской комедии есть своя великая тема, и эта тема — Природа. У нее есть свой ведущий герой — шут, которому присуще знание жизни, какова она есть. Шут выявляет подлинность событий, отвергая все наносное. Шут является носителем справедливости даже в трагедиях, чему свидетельством «Король Лир».

Титульный лист первой части исторической хроники «Генрих IV». 1598 г.

В финале пьесы «Генрих IV», когда принц коронован, Фальстаф изгоняется, ибо вовсе не по законам природы существует государственный порядок.

И.Г. Фюссли.
Сон в летнюю ночь

Вполне поправимые ошибки, недоразумения, неузнавания лежат в основе конфликта ранних комедий. Но постепенно отношение Шекспира к непреходливым перипетиям меняется. В поздних комедиях, появившихся на рубеже и в начале нового столетия, накапливающиеся изменения в мировоззрении автора становятся очевидны. Противоречивы характеры, конфликтны обстоятельства. Разлад становится неотъемлемой чертой мира, в котором живут герои.

Все ранние комедии Шекспира по жанру могут быть определены по названию первой из них — «Комедия ошибок». Однако источник и традиция комического в них варьируются. Если основой «Комедии ошибок» были образцы античной, римской комедии, то комедия «Укрощение строптивой», увидевшая свет в 1594 г., указывает на другой источник шекспировского смеха — народный карнавал.

Строптивницу, оказывается, не так уж сложно укротить. Ведь суть конфликта вовсе не в ее характере — сильном, искреннем, лишенном мелочности, а потому на самом деле куда менее капризном, чем у многих других героинь. Суть в том, что еще не нашелся укротитель. Манерные изнеженные женщины Бьянки... Их невозможно представить рядом со свободо-

любивой Катариной. Когда появился Петруччо, все встало на свои места. Мир в этой комедии изображен с карнавальным гротеском: и первоначальная строптивость жены, и тирания мужа, и наконец мораль под занавес. Без поправки на карнавальность нельзя воспринимать ни довольно жестоких первоначально мер перевоспитания героини, ни назидательной речи, произнесенной ею в адрес других строптивцев.

Комедия «Сон в летнюю ночь» повествует о прихотливости любовного чувства. Любовь ассоциируется с вечным чудом природы, которое в комедии воплощается в волшебном мире леса, где правят Оберон, Титания, эльфы.

Поздние комедии Шекспира называют серьезными, драматическими и проблемными.

(онеты

Наиболее вероятное время создания сонетов — 1593–1600 гг.

В 1609 г. вышло единственное прижизненное издание сонетов с посвящением, которое и по сей день продолжает оставаться одной из шекспировских загадок. Оно было адресовано таинственному W. H.

Наиболее определенный тематический цикл в шекспировском сборнике представляют первые семнадцать сонетов. У них

одна тема: пожелание прекрасному молодому человеку продолжить себя в потомстве, не забыть, сколь скоротечна земная жизнь и земная красота. Поэт намеренно сохраняет дистанцию, то ли необходимую для его чувства, близкого к поклонению, то ли продиктованную социальным различием.

Существует версия, что адресатом сонетов был юный аристократ, предположительно граф Саутгемптон или граф Пембрук.

Любовь дарит поэзии вдохновение, но, в свою очередь, от нее получает в дар вечность. О силе поэзии, способной победить время, говорится во многих сонетах. Любви поэта сопутствует мучительное чувство: увы, друг непостоянен в своей привязанности. Это касается и его поэтических пристрастий. Появляется поэт-соперник.

Вторая часть сборника посвящена Смуглой леди. Воспеваемый Шекспиром тип красоты звучит вызовом традиции, восходящей к небесной любви, например Франчески Петрарки. Реально существующая Смуглая леди противопоставлена идеальной ангельски-белокурой донне. Шекспир опровергает все поэтические штампы: «Я не хочу хвалить любовь мою - я никому ее не продаю».

Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.
С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.
Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.
И все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.

(Перевод С. Маршака)

И.Г. Фюсли.
Ромео и Джульетта,
лежащая на смертном
одре

Трагедии

Одновременно с комедиями и сонетами появляется первая подлинно шекспировская трагедия — «Ромео и Джульетта». Главному герою Ромео в любви к Джульетте предстоит познать самого себя и окружающий мир.

Шекспир, как и все гуманисты, передовые мыслители эпохи Возрождения, выступал против любых проявлений дикости и варварских

Прототипом героя «Гамлета» был полугендарный принц Амлет. Чтобы отомстить за смерть отца, Амлет решил притвориться сумасшедшим. Он хитро обходит все ловушки и свершает свою месть. Однако, стремясь отомстить за отца, Амлет в отличие от Гамлета, ничуть не колеблется. Оригинальность Шекспира проявилась вовсе не в изобретении сюжета.

Факсимиле «Saxo Grammaticus» Геста Данорума, в которой есть легенда о принце Амлете, ставшем прототипом шекспировского Гамлета

нравов. То, что в Средние века было «нормой жизни», - кровавая месть, храбрость, проявляемая в сражении с противником, который виноват лишь в том, что принадлежит к другому клану, — сменяется проповедью красоты, любви, полноты жизни.

В трагедии «Ромео и Джульетта» мы видим праздничный живописный мир Италии эпохи Возрождения.

Мастерство автора проявляется в убедительной характеристике героев. Индивидуальна их речь, своеобразно поведение. Действующие лица — не маски, не клише, а живые люди. Они неоднозначны - как это бывает в реальной жизни. Любящая кормилица с ее грубоватым народным юмором покрывает поступки своей «голубки», способствует ее тайному браку - и тут же советует все забыть и выйти замуж за Париса.

Задира Меркуцио необычайно остроумен, образован и обладает несомненным творческим началом — это проявляется в его фантастических монологах и в подшучивании над Ромео.

Воплощением смирения и одновременно деятельного добра является брат Лоренцо.

Но главное - развитие великой и прекрасной страсти, возвышенной и самоотверженной любви.

Вся трагедия «Ромео и Джульетта» — поэтический гимн радости жизни, которая полнее всего воплощается в отношениях влюбленных.

Шекспир показал в этой трагедии бесчеловечность и бессмысленность вражды дворянских семей Монтекки и Капулетти, послужившей причиной гибели двух юных прекрасных созданий. Несмотря на трагический финал, пьеса не оставляет у читателя ощущения безнадёжности - ведь любовь торжествует и в смерти.

Новизна и достоинство трагедии «Гамлет» сказались в том, что, размышляя о необходимости совершения поступка, герой размышляет над его последствиями и как бы предощущает то, что можно назвать нравственной ответственностью.

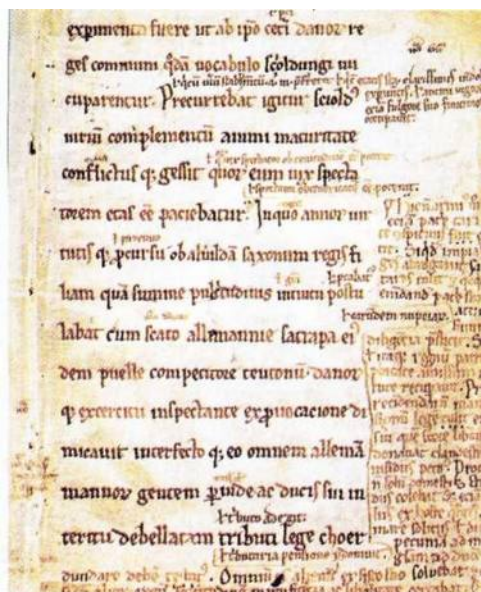
Трагедия «Гамлет» является одной из высочайших вершин творчества Шекспира. Это самое глубокое творение великого драматурга.

Трагедия «Гамлет» была создана Шекспиром на английском языке в Лондоне в 1601 г. и поставлена в театре «Глобус» в царствование королевы Елизаветы I.

Многогранность, неоднозначность характера Гамлета — одно из величайших художественных достижений Шекспира.

Главный вопрос: почему принц медлит с осуществлением своей мести?

Великий Гете следующим образом характеризует Гамлета: «Великое деяние, возложенное на ду-

шу, которой деяние это не под силу... Прекрасное, чистое, благородное, высоконравственное существо, лишенное силы чувства, делающей героя, гибнет под бременем, которого он не мог ни снести, ни сбросить. Всякий долг для него священен, а этот — непомерно тяжел. От него требуют невозможного — невозможного не самого по себе, а того, что для него невозможно...»

Многие критики считали, что Гамлет будто бы не может примирить жажду мести с необходимостью самому убить человека.

Внимания заслуживает также та точка зрения, что возмездие должно быть справедливым.

Гамлет перед самим собой должен подтвердить вину убийцы. Ведь призрак мог быть дьявольским наваждением и намеренно солгать.

Психологи, исследующие пьесу, отмечают, что главный герой «Гамлета» страдает меланхолией, типичной — и даже «модной» — для людей шекспировской эпохи. Однако эта меланхолия обусловлена глубоким потрясением.

Имя Гамлета стало нарицательным для обозначения рефлексии — мучительного самокопания, болезненного философствования.

В трагедии сплетены судьбы многих людей — и это обеспечивает возрастание драматического напряжения. Гамлет, наблюдая дворцовую жизнь, чувствует и понимает лживость всего происходящего. Он в своих речах срывает маски, обнажает истинное положение вещей, осмеивает, осуждает.

«Гамлет» — трагедия, автор и герой которой обнажают перед зрителем и читателем все мировое зло, призывая найти его истоки и способы борьбы с ним.

Гамлет не только глубоко мыслит, но и страстно переживает. Так, измена матери памяти отца глубоко потрясает его, приводя к мыслям о самоубийстве — даже тогда, когда он не знает, что его отец был убит.

Дж, Милле. Офелия

Э.Ф. Делакруа.
Гамлет

Гамлет говорит о том, что «время вывихнуло сустав», т. е. разрушены вечные основы жизни, а именно «распалась связь времен».

Студент Виттенбергского университета помышлял о бытии в мире добра, красоты, любви. А ему приходится жить в мире зла и бороться с ним. Гамлет — воплощенная совесть своего столетия.

В заглавном монологе «Быть или не быть?» поднимается одновременно множество вопросов. Молча страдая от зла или борясь против него — это лишь одна сторона проблемы. Самоубийство — самоустранение от жизни. Но жизнь души после смерти будет омрачена — и сны будут «дурными». Задача героя — восстановление человечности.

Гамлет завещает своему другу Горацию поведать о его судьбе, чтобы

эта борьба мысли и духа послужила примером для остающихся в живых.

Разлад героя с историческим временем будет и далее трагически нарастать в шекспировских пьесах. В великих трагедиях, написанных после «Гамлета», предпринимается последняя попытка цельного и прекрасного героя пробиться в мир: любовью — Отелло, силой — Макбет, добром — Лир. Это не удастся: время (эпоха) непроницаемо для них. Более того — им и внутренне не дано противостоять его разрушительному воздействию. Чем более велик человек, тем страшнее совершается его падение. «Зло есть добро, добро есть зло» (перевод Б. Пастернака) — зловещим рефреном звучит заклинание ведьм в «Макбете».

«Век вывихнул сустав» («Гамлет»). Прежнее единство распалось.

Зову я смерть. Мне видеть нестерпим
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью сlyвет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,

И праведность на службе у порока.
 Все мерзостно, что вижу я вокруг...
 Но как тебя покинуть, милый друг!
 (Перевод С. Маршака)

«Шекспировский вопрос»

Источником огорчений и сомнений для биографов Шекспира послужило его завещание. В нем говорится о домах и имуществе, о кольцах на память для друзей, но ни слова — о книгах, рукописях.

Как будто умер не великий писатель, а заурядный обыватель. Завещание стало первым поводом задать так называемый «шекспировский вопрос»: а был ли Уильям Шекспир из Стратфорда автором всех тех произведений, которые мы знаем под его именем?

Вот уже столько лет находится немало сторонников отрицательного ответа: не был, не мог быть, поскольку был необразован, не путешествовал, не учился в университете. Было предложено более двух десятков кандидатов в «Шекспиры».

Среди наиболее популярных претендентов философ Фрэнсис Бэкон и предшественник Шекспира, величайший из «университетских умов», драматург Кристофер Марло.

Надгробный памятник
 Шекспиру
 в Стратфорде

В основном претендентов в «Шекспиры» искали среди лиц титулованных: назывались графы Дерби, Оксфорд, Рэтленд. Полагали, что только присущее им образование, положение в обществе и при дворе, возможность путешествовать могли обеспечить широкий кругозор, который есть в пьесах. У них могли быть причины скрывать свое настоящее имя, на которое якобы пятном позора, по тогдашним представлениям, легло бы ремесло драматурга.

Однако в пользу Шекспира свидетельствует главный аргумент: его имя при жизни появилось на десятках изданий отдельных пьес, поэм, на сборнике сонетов. О Шекспире говорили как об авторе этих произведений. Сразу после смерти Шекспира двое его друзей-актеров издали сборник произведений, а четыре поэта, включая величайшего из современников Шекспира, верного друга Бена Джонсона, прославили это имя. И ни разу

никакие опровержения или разоблачения не последовали. Никто из современников и потомков вплоть до конца XVIII в. не усомнился в авторстве великого драматурга. Можно ли предположить, что тайна, в которую могли быть посвящены десятки людей, хранилась так долго?

Шекспировская тайна, безусловно, существует, но это не биографическая загадка, а тайна гения.

Пьесы Шекспира по сей день составляют основу мирового театрального репертуара. Большинство из них было многократно экранизировано.

«Феникс сцены» Лопе де Вега (1562-1635)

Памятник Лопе де Вега

Лопе де Вега родился в Мадриде в небогатой дворянской семье. С ранних лет он обнаружил потрясающие творческие способности. С пяти лет мальчик читал по-испански и по-латыни.

В шесть лет, еще не научившись писать, сочинял стихи. Рассказывают, что за их запись приходилось расплачиваться завтраком со старшими, грамотными, товарищами.

В совершенстве изучив латинский язык, в десятилетнем возрасте он сделал перевод в стихах «Похищение Прозерпины» Клавдиана. В возрасте 11 лет был отдан в иезуитскую школу, где обучался риторике, латинскому и греческому языкам, а к тринадцати уже был автором первой комедии. И эту комедию с успехом поставили на сцене.

С 1576 по 1578 г. Лопе де Вега учился в университете Алкале, прослушал курс математики и астрономии в Королевской академии математических наук. Ради заработка в юном возрасте служил секретарем у вельможи. В четырнадцать лет вместе с товарищами сбежал путешествовать, чтоб испытать жизнь, «полную подвигов и приключений». Беглеца разыскали и вернули домой. Упорный юноша ушел добровольцем в армию, отправляющуюся в поход на Азиатские острова. В 1588 г. Лопе стал воином «Непобедимой армады». После разгрома армады занялся театральной деятельностью.

Юность Лопе была весьма бурной — под стать тому времени. Он пытался похитить знатную красивую девушку, из-за гнева ее отца вынужден был бежать и... все-таки похитил красавицу. Но другую... Счастливо женился на ней. Теперь ему пришлось работать гораздо больше, чтобы содержать семью.

Труд драматургов не обеспечивал в те времена ни почетного положения, ни материального благополучия. Вопиющая нищета талантливому драматургу не грозила, но не было и обеспеченности. Приходилось не раз писать по заказу трехактную комедию за один-два дня.

Популярнейший драматург страны, кумир публики, великий Лопе, чьи портреты висели в домах его многочисленных поклонников на почетном месте, служил в секретарях у знатных грандов: герцога Антонио Альба, маркиза Мальпика, маркиза Саррья, герцога Сесса. Почтенным иностранцам демонстрировали драматурга как величайшее достояние Мадрида, а сиятельное лицо могло при этом чванливо добавить: «Да-да... он служит у меня на побегушках...»

Возможно, это двойственное и унижительное положение и заставило драматурга принять духовный сан и вступить в братство при ордене Святого Франциска Ассизского весной 1614 г. Этот сан давал определенное положение и вес в обществе. Кроме того, церковники стремились продемонстрировать свое влияние на первого драматурга страны, славу и гордость испанского театра.

Однако жизнерадостный и во многом крамольный дух его творчества не подчинился ни монархам, ни церковникам и остался самобытным до конца. После посвящения в духовный сан церковная цензура пристально следила за его пьесами, вырезала из них целые сцены, а в 1625 г. наложила даже запрет на публикацию.

Жизненный путь Лопе де Вега был отягощен печальными событиями. Его любимая женщина ослепла, потеряла рассудок и умерла, единственный сын утонул на жемчужных промыслах. Младшая дочь в шестнадцать лет была соблазнена и похищена придворным юнцом - легкомысленная юность писателя словно отомстила зрелому человеку, отцу.

27 августа 1635 г. Лопе де Вега умер. Его смерть вызвала всенародный траур.

В последние дни августа 1635 г. улицы Мадрида заполнились толпами народа. Во всех приходах служили панихиды, поэты писали скорбные стихи, знаменитые проповедники выступали с надгробными речами, а к церкви Святого Себастьяна двигалась огромная похоронная процессия. Не только

Неизвестный автор.
Бой между испанской
«Непобедимой
армадой»
и английским флотом

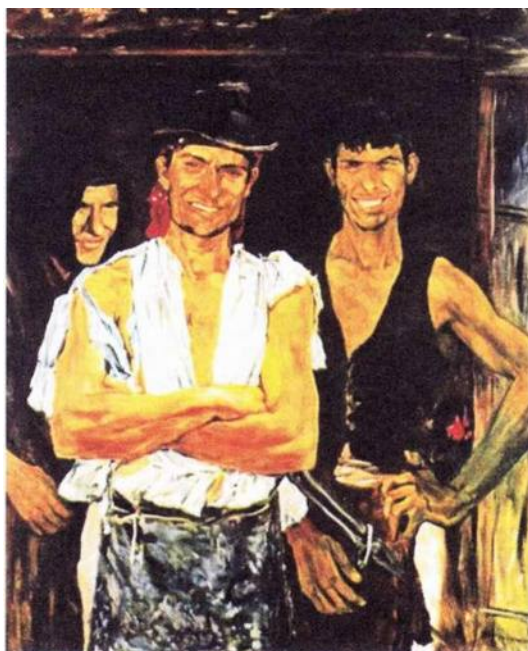
Дом, в котором жил
Лопе де Вега с 1610 г.
до конца своей
жизни. Мадрид

Титульный лист
комедии Лопе де Вега

Э. Йозефсон.
Подмастерья кузнеца,
Испания. 1881 г.

Мадрид - весь испанский народ хоронил своего любимца, «чудо природы», «феникса среди писателей», величайшего национального драматурга Лопе де Вега. В этой огромной манифестации любви и скорби не принимали участия лишь высшая знать и король.

Лопе де Вега и Возрождение

Как уже говорилось, в противовес Средневековью гуманисты Возрождения отстаивали право человека на земные радости, счастье, любовь.

Своеобразным было Возрождение в Испании: сильной и жестокой церкви, развратной и циничной аристократии противостоял здесь смелый и вольнолюбивый народ.

Во времена Реконкисты именно народные массы отвоевали у арабских захватчиков родную землю, что дало им силу и право упорно отстаивать свою свободу. Ведь в Испании крепостное право исчезло к началу XVI в. Здесь всегда существовали кортесы — собрания представителей сословий, ограничивавшие власть короля.

Все попытки уничтожить эти свободы приводили к народным восстаниям. Вольнолюбивая испанская интеллигенция происходила из обедневших идалго, студентов и ученых, а также ремесленных кругов. Это и питало испанскую литературу Возрождения, укрепляя в ней народное, демократическое начало. Это же свободолюбие легло в основу творчества Лопе де Вега.

Именно поэтому все его пьесы, собранные в двадцать один том сочинений, отличаются жизнерадостностью, оптимизмом.

Драмы и комедии «плаща и шпаги»

Лопе де Вега создал огромное количество пьес. Согласно духу эпохи дерзкий в жизни и творчестве автор замахнулся на традиции испанской драматургии.

Он отказался от принятого тогда принципа единства места, времени и действия, сохранив лишь последнее.

Драматург смело объединял в своих пьесах элементы комического и трагического, создав классический тип испанской драмы.

Перу Лопе де Вега принадлежат героические драмы («Доблестный кордовец Педро Карбонеро»), любовные истории («Собака на сене», «Девушка с кувшином», «Учитель танцев»).

В драмах Лопе де Вега велик исторический пласт. Среди исторических пьес — «Последний готский король», «Граф Фернан Гонсалес», «Зубцы стен Торо», «Юность Бернарда дель Карпио», «Незаконный сын Мударра», в основе которых лежат народные романсы и «Песнь о моем Сиде».

Театр Лопе де Вега на более высоком художественном уровне разыгрывал знакомые любому жителю Пиренеев сюжеты.

Примером народно-героической драмы Лопе де Вега можно назвать пьесу «Фуэнте Овехуна» (или «Овечий источник», как переводится название деревни, где происходят основные события).

Бесчинства правящего краем командора переполнили чашу терпения крестьян, когда он покушается на честь прекрасной девушки-крестьянки Лауренсии. Ее речь поднимает жителей Фуэнте Овехуны на восстание.

Жестокая расправа описывается в подробностях, и все собирается на площади, торжествуя победу, с головой командора на пике. В Фуэнте Овехуне герб ордена Калатравы меняют на королевский.

Любая пьеса Лопе де Вега построена таким образом, что случай вмешивается в привычный ход событий, доводя напряжение драматических переживаний до степени трагизма. Однако все завершается счастливо.

Любовная интрига, развитие и разрешение которой составляет стержень драматической фабулы, раскрывает все движущие силы человеческих страстей. Автор демонстрирует всю полноту и многообразие жизни, современные ему семейные нравы и общественные устои.

Лопе де Вега в своих комедиях обнаруживает исключительный талант комического писателя. Его произведения и по сию пору не сходят со сцены, являясь материалом для блистательных экранизаций («Учитель танцев», «Собака на сене»). Особая роль в них отводится слугам, история которых образует как бы параллельную интригу пьес. Именно они — остроумные, лукавые, сыплющие меткими пословицами и поговорками — большей частью являются средоточием комической стихии произведения.

Н. Рерих.

Эскиз к драме Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна». 1912 г.

Фразы, ставшие крылатыми, из комедии «Собака на сене»

Чужой секрет мучительнее всех несчастий.
(Анарда, служанка Дианы)

Чувство - это хищный зверь, вцепившийся когтями в разум.

(Тристан, лакей Теодоро)

Чужим добром нетрудно соблазниться.
(Диана, графиня де Бель флор)

Слугу не терпят, если он кой в чем искусней господина.

(Теодоро, секретарь Дианы)

Любовью оскорбить нельзя, кто б ни был тот, кто грезит счастьем; нас оскорбляют безучастьем.

(Диана, обращаясь к Теодоро)

Глава
4

Литература эпохи Просвещения

«Чистейшей прелести чистейший образец» Французский классицизм

И. Ригу. Портрет
Николя Буало

Термин «классицизм» происходит от латинского *classicus* — «образцовый, первоклассный». Это художественное направление зародилось еще в эпоху Возрождения и особенно ярко проявилось в эпоху Просвещения — вплоть до первых десятилетий XIX в.

Первоначально этот термин употреблялся именно в значении образца, достойного изучения в классах. К современным писателям это определение не применялось — только к античным произведениям. Позднее это слово стали использовать противники романтизма, прежде всего во Франции. Словом «классики» определяли великих авторов недавнего прошлого: Корнеля, Расина, Мольера, Ларошфуко.

Черты классицизма присущи поэме Н. Буало «Поэтическое искусство» (1674).

Выдающееся значение для истории французской литературы имела именно эта дидактическая поэма в четырех песнях. Она является наиболее полным выражением положений новоклассической школы. Буало исходит из убеждения, что в поэзии, как и в других сферах жизни, выше всего должен цениться «*bon sens*» — разум, которому подчиняются фантазия и чувство. Как по форме, так и по содержанию поэзия обязана быть понятна всем, однако легкость и доступность не должны переходить в пошлость и вульгарность. Стиль обязан сохранять изящество, быть высоким, но оставаться простым, без вычурности.

Среди главных тенденций классицизма выделяли прежде всего стремление к ясности и точности выражения мысли, строгую

Классицизм рассматривали как направление, ориентирующееся на античное искусство, черпающее свои идеи из «Поэтики» Аристотеля. Также его определяют как литературу эпохи абсолютной монархии, воплощающей идеологию абсолютизма.

подчиненность правилам, равнение на высокие античные образцы. Зарождение и распространение этого направления связано с влиянием рационалистической философии Рене Декарта.

Классицизм был одной из важных составляющих художественной жизни Европы на протяжении нескольких столетий. Строгий отбор, упорядочивание, стройность композиции являлись для писателей попыткой художественного преодоления хаоса и противоречий действительности. Огромная роль приписывалась силе разума, возможности «рассудком вознестись над завистью и злобой». Эта литература не стеснялась дидактики и руководствовалась принципом Горация «поучать, развлекая».

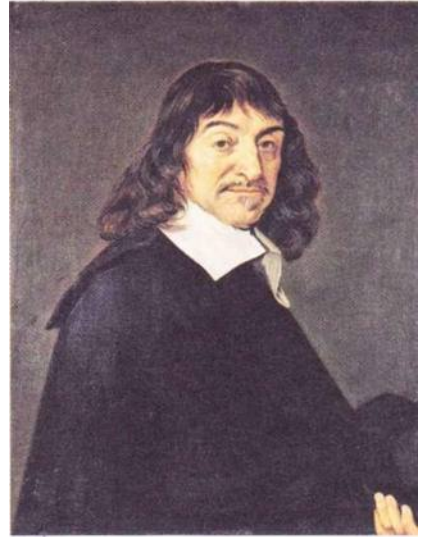
Художественная концепция человека в классицизме - «благовоспитанный герой». Ведущая коллизия в произведениях этого направления — столкновение долга и чувства или борьба разума и страсти. Причем побеждают непременно долг и разум. Для классицизма характерно стоическое настроение, противопоставление порядка хаосу. Человек способен и должен обуздать свои собственные страсти.

«Мыслю — следовательно, существую» — это выражение Декарта играет в текстах этого периода роль не только интеллектуального, но и этического принципа.

Это художественное течение выработало свою иерархию жанров. Согласно ей существуют «высшие» (эпопея, ода, трагедия) и «низшие» (комедия, сатира, басня) жанры. Причем «низшие» жанры желательно «облагородить» — убрать из них фарсовую грубость и непристойность. Подчинение строгим правилам руководит стилистикой классицизма во всем — например, в драматическом жанре должно строго соблюдаться правило «триединства» времени, места и действия.

Поэтика классицизма стремится к ясному выражению главной мысли. Она отказывается от изощренности, метафорической усложненности, стилистических украшений. Особое значение имеют драматические произведения и сам театр. Ведь, согласно общей установке, он способен наиболее полно и органично развлекать и одновременно прививать моральные принципы, исправлять нравы.

Развиваются и прозаические жанры: афоризмы (максимы), характеры. К жанру романа теоретики и практики классицизма относились с подозрением, он казался слишком чувствительным и личностным. А в классицизме общественное должно было преобладать над личным. Однако появившийся в более позднее время психологический шедевр Мари Мадлен де Лафайет «Принцесса Клевская» (1678) многие специалисты считают образцом классицистического романа. Юную героиню выдают замуж за принца Клевского. Девушка,

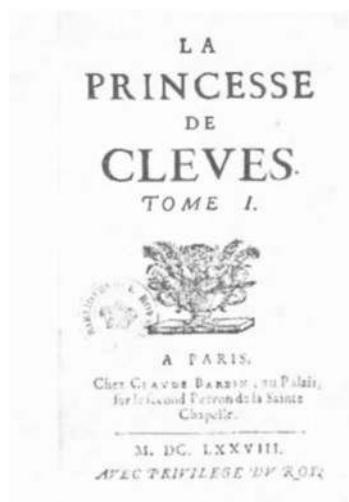

Франс Хальс. Портрет Рене Декарта

«Мыслю - следовательно, существую» - это выражение Декарта играет в классицистических текстах роль не только интеллектуального, но и этического принципа.

Мари Мадлен де Лафайет

Титульный лист романа Мари Мадлен де Лафайет «Принцесса Клевская». 1678 г.

Классицизм - одно из самых теоретически обоснованных литературных направлений. Теория классицизма не сводится только к стихотворному трактату Буало «Поэтическое искусство», хотя, безусловно, в первую очередь опирается на него и на «Поэтику» Аристотеля.

влюбленная в другого человека, смиренно принимает выбор родителей и хранит верность уважаемому, но нелюбимому мужу даже после его смерти. Этот роман был экранизирован в XX в. - и даже дважды.

В художественной практике классицисты предпочитают многословию — лаконичность, туманности и сложности выражения — простоту и ясность. Классицизм отвергает все экстравагантное, необычное, выходящее за рамки общепринятого. Основным законом является художественное правдоподобие. Не правда, а именно правдоподобие. Оно коренным образом отличается от безыскусно правдивого отражения жизни, от исторической или личной правды. Закон классицизма - литература описывает явления не в том виде, в каком они являются, но в том виде, в каком они могли бы быть или должны были быть, писали литературные критики. Правдоподобие связано с понятием нравственной нормы, благопристойности.

Характерным примером может явиться та же «Принцесса Клевская».

В одном из писем мадам де Лафайет утверждала, что «Принцесса Клевская» - не основанный на вымысле роман, а слегка подправленные мемуары. Чета де Клев была вымышлена. Однако предполагают, что сюжет имеет в основе реальные события: Анна д'Эсте, жена Франсуа де Гиза, любила герцога Немурского, призналась мужу в своей страсти и после его смерти вышла замуж за герцога. В отличие от реальной Анны, не пожелавшей отказать от своего чувства, мадам де Лафайет, согласно законам классицизма, заставила свою героиню отказать герцогу Немурскому.

Характеры в литературе этого периода строятся на выделении одной доминирующей (главной) черты, что способствует их превращению в универсальные общечеловеческие типы.

В эпоху Просвещения особое значение получает гражданский и интеллектуальный характер конфликта, его дидактико-моралистический пафос.

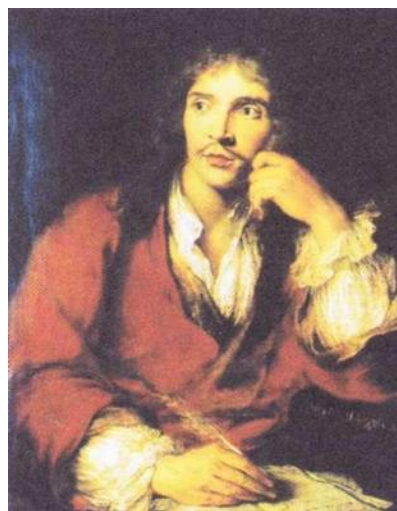
Жан Батист Мольер (1622-1673)

Настоящее имя Мольера — Жан Батист Поклен. Он родился в Париже и был крещен 15 января 1622 г. Его отец Жан Поклен и оба деда были обойщиками. Судя по тому, что отец писателя смог получить должность королевского обойщика и камердинера короля, дела его шли прекрасно. Мать будущего драматурга, Мари Крессе, умерла совсем молодой.

Жан Поклен видел в своем первенце Жане Батисте преемника фамильной придворной должности и даже добился того, чтобы король закрепил за ним место официально. Поскольку дело не требовало особых знаний, Жан Батист к девяти годам едва

научился читать и писать. Однако дед, уважающий грамоту и науку, настоял на том, чтобы мальчика отдали в Клермонский иезуитский колледж, где он учился в 1631-1639 гг. В то время это было лучшее учебное заведение в Париже. Программа включала древние языки, естественные науки, философию, латинскую словесность. Этих знаний любознательному Жану Батисту хватило, чтобы читать в подлиннике римского комедиографа Плавта, Теренция, других античных авторов. По собственному желанию он сделал стихотворный перевод поэмы Лукреция «О природе вещей». Мольер получил диплом лиценциата права и даже выступал несколько раз в суде как адвокат.

Однако ни адвокатом, ни придворным обойщиком он не стал. Отказавшись от прав на отцовскую должность и получив свою долю из материнского наследства, молодой человек отдался страсти, которая полностью им завладела, - театру. С детских лет юноша мечтал стать трагическим актером.

Портрет Жана Батиста
Мольера

От балагана — к «Блистательному театру»

Мольер жил в то время, когда театр перемещался с уличных подмостков на сцены роскошных залов. Действо превращалось из забавы для простонародья в изысканное развлечение и философское поучение для аристократов. Театр преображался, он отказывался от грубых самодельных фарсов в пользу настоящей литературы. Однако и уличный балаганный театр кое-чему научил Мольера. Он брал уроки мастерства как в Итальянской комедии у знаменитого Тиберио Фиорилли, более известного под сценическим именем Скарамуш, так и в ярмарочных балаганах — именно с них он и начинал свой путь на сцену.

Вместе с несколькими актерами Жан Батист создал свой театр. Не сомневаясь в успехе, актер и драматург самоуверенно дал ему имя «Блистательный». Несостоявшийся обойщик взял себе псевдоним Мольер и начал пробовать себя в трагических ролях. Трагедия в ту пору становилась ведущим жанром благодаря необычайному успеху «Сида» Корнеля. «Блистательный театр», увы, просуществовал недолго, не выдержав соперничества с профессиональными парижскими труппами. Наиболее стойкие энтузиасты решили попытать счастья в провинции. Среди них была и одаренная трагическая актриса, возлюбленная Мольера Мадлена Вежар.

За время тринадцатилетних странствий по всей Франции (1646-1658) Мольер переквалифицировался из трагика в комика. Фарсовые спектакли по-прежнему пользовались особым расположением у провинциальной публики. Необходимость постоянно обновлять репертуар заставила Мольера взяться за перо, чтобы самому сочинять пьесы. Так человек, мечтавший играть трагиче-

А. Ватто.
Французская
комедия. Ок. 1718 г.

ские роли Цезаря и Александра Великого, вопреки своей воле — и на счастье театра и литературы — стал комедиантом и комедиографом.

Снискав славу самой лучшей провинциальной труппы, театр, руководимый Мольером, решил вернуться в Париж. В столице места для них заранее не подготовили: в театральном деле, как и во все времена, все сценические площадки были уже давно поделены.

Не привыкший унывать, Мольер для начала заручился покровительством Месье - брата короля. После переговоров комедиограф получил для своего театра разрешение называться «Труппой Месье». Путем хитроумных интриг он добился высшей милости: показать Людовику XIV постановку комической пьески «Влюбленный доктор». Эта пьеса до наших дней не сохранилась. Людовику в ту пору было всего двадцать лет, и молодой король сумел оценить мольеровский юмор. С тех пор «Труппа Месье» стала частым гостем в замках короля.

К Мольеру, его биографии и творчеству, в тяжелый период жизни обращался автор «Мастера и Маргариты». Когда пьесы Булгакова запретили, он заинтересовался судьбой великого комедиографа и написал документальный роман «Жизнь господина де Мольера». Ведущей темой романа были капризы фортуны и недоступные земному пониманию законы вечности и справедливости. Удачливый Мольер, любимец короля, по злой иронии судьбы настигнут смертью во время исполнения роли своего мнимого больного. Великого комедиографа тайно погребают ночью рядом с самоубийцами как отчаянного грешника. Могила писателя затерялась, а рукописи пропали...

И все же он вернулся к нам.

«Вот он! Это он — королевский комедиант с бронзовыми бантами на башмаках! И я, которому никогда не суждено его увидеть, посылаю ему свой прощальный привет!» — так Булгаков завершил свой роман.

Уроки Мольера

Первой оригинальной пьесой Мольера, т. е. пьесой, написанной не на потребу зрителей, стала комедия «Смешные жеманницы», поставленная в Париже 18 ноября 1659 г. Успех спектакля был ошеломляющим и скандальным.

Русский перевод не вполне отражает французский смысл названия. Речь идет не просто о кокетках и жеманницах как таковых.

Высмеивается особое явление прециозности, дух которой царил тогда в столичных салонах и который исповедовали знатные дамы. По убеждению прециозниц, все, что относится к повседневности и обыденным человеческим проявлениям, является низким и грубым. Им нужны были возвышенные неземные чувства, утонченные выражения. Они грезили идеальностью и презирали грубую материю. Такое притворство и стало основой уморительной комедии.

Не обладая элементарной грамотностью и знанием законов языка, «жеманницы» изобретают престранные конструкции.

«Ах, боже мой, милочка! Как у отца твоего форма погружена в материю!» - говорит мольеровская героиня своей подруге. Чем более, по мнению дамы, фраза изысканна, тем более она смешна по сути. А вот еще примеры:

«Портшез — великолепное убежище от нападок грязи!

Нужно быть антиподом здравого смысла, чтобы не признать Париж!

В мелодии есть нечто хроматическое...»

Проницательные зрители узнали на сцене салон маркизы Рамбулье, где собиралась парижская фрондирующая знать. «Смешных жеманниц» вследствие закулисных интриг запретили, но всего на две недели.

После выхода комедии «Смешные жеманницы» слово «прециозный», прежде произносимое с почтением как «изысканный», приобрело комический оттенок и отрезвило многие «утонченные» умы.

Эту тему в дальнейшем развивали многие писатели. Так, у Гоголя в «Мертвых душах» мы находим «прекрасных во всех отношениях» дам, которые вместо «высморгаться» говорят «облегчить нос посредством платка».

Чуть позже на сцене появилась комедия «Урок мужьям», где речь шла о способах воспитания молодых девушек ~ деспотическом и лояльном (терпимом, позволяющем свободу). Мольер недвусмысленно высказывался в пользу последнего. Следующая пьеса — «Урок женам», смысл которой выражает афоризм Ларошфуко: «Страсть нередко превращает хитроумнейшего из людей в простака, а простаков делает хитроумными». Пуритане (ревнители морали) не упустили случая оскорбиться: они увидели в комедии избыток непристойностей и неуважение к религии.

Посвященные увидели в пьесах отражение семейных неприятностей самого Мольера, а неприятности у Мольера действительно были. К тому времени он женился на сестре своей прежней подруги Мадлены Вежар - Арманде, которая была вдвое мо-

Я знаю и люблю Мольера с ранней юности и всю жизнь у него учился. Каждый год я перечитываю несколько его вещей, дабы постоянно приобщаться к этому удивительному мастерству. Но я люблю Мольера не только за совершенство его художественных приемов, а главным образом, пожалуй, за его обаятельную естественность...

ИВ. Гёте

А.Ж.Т.Монтichelли.
Смешные жеманницы.
1883 г.

И. Рига.
Портрет
Людовика XIV

ложе его. Злые языки утверждали, будто Арманда не сестра, а дочь Мадпены. Это был серьезный повод осудить «безнравственность» Мольера, женившегося на дочери своей бывшей любовницы. В русской литературе причины семейной трагедии описаны в романе Михаила Булгакова «Жизнь господина де Мольера». Поводов для мрачных мыслей у писателя было немало. Мольер, по воспоминаниям современников, был склонен к меланхолии, нрав имел раздражительный и ревнивый, к тому же он был далеко не молод. Арманда же была юной, очаровательной и кокетливой. Ко всему прочему, эта «простая история» усугублялась различными сплетнями.

Травле писателя положил конец король. Людовик XIV в ту пору был счастливо влюблен в мадемуазель де Лавальер, а следовательно, великодушен. Он взял под защиту пьесы «вольнодумца» и, кроме того, согласился стать крестным отцом первенца Мольера и Арманды, а крестной матерью стала Генриетта Английская, что было красноречивее любого указа о неприкосновенности.

Дерзкий новатор

Следующие комедии — «Тартюф, или Обманщик» (1664), «Дон Жуан, или Каменный гость» (1665) и «Мизантроп» (1666) — считаются вершинами творчества Мольера. Их герои выражают собой три кардинально различных способа жить и воспринимать жизнь.

Святоша Тартюф ведет себя так, будто он «святее папы римского». При этом он думает о том, как набить свое брюхо деликатесами, поухаживать за хорошенькими женщинами и отобрать побольше денег у доверчивых людей. Этот притворщик полагает, что «для грехов любых есть оправдание в намереньях благих».

Безбожник Дон Жуан бросает вызов небесам и погибает от безжалостной руки Каменного гостя (надгробного памятника убитого им Командора). Он проваливается в преисподнюю под комический зауспокойный плач своего слуги: «Ах, мое жалование, мое жалование! Смерть Дон Жуана всем на руку. Разгневанное небо, попранные законы, соблазненные девушки, опозоренные семьи... все, все довольны. Не повезло только мне. Мое жалование!..»

Моралист Мизантроп в азарте бичевания людских пороков преступает все заповеди.

В своем монологе он провозглашает:

— Без исключения я всех смертных ненавижу:

Одних — за то, что злы и причиняют вред,

Других — за то, что к злым в них отвращения нет,

Что ненависти их живительная сила

На вечную борьбу со злом не вдохновила.

Иллюстрация
к комедии «Тартюф,
или Обманщик»

LE TARTUFFE

Все эти три комедии принесли автору вечную славу, хотя в земной жизни творчество причиняло ему одни неприятности. «Тартюф» после первых постановок был запрещен. Церковники — иезуиты и янсенисты — увидели в осмеянии религиозного лицемерия Тартюфа нападки на церковь. Архиепископ Парижский грозил своей пастве отлучением от церкви за всякую попытку познакомиться с комедией, а некий кюре даже предлагал автора сжечь на костре. Сам король поостерегся в это дело вмешиваться, предпочитая поддерживать Мольера неофициально. Комедия не появлялась на сценах пять лет, пока общественные устои немного не смягчились.

«Дон Жуан» был написан Мольером после запрещения «Тартюфа», чтобы прокормить труппу. Однако и с этой комедией произошла неприятная история: после пятнадцатого представления, несмотря на огромный успех у публики, «Дон Жуан» неожиданно исчез со сцены. «Тартюф» привлек к Мольеру повышенное внимание ордена иезуитов и, скорее всего, здесь тоже не обошлось без их вмешательства. Король, чтобы спасти мольеровский «Театр Месье», повысил его в ранге, дав название «Актеры короля», и труппе стали выплачивать жалованье из казны.

В «Мизантропе» многие увидели отражение мрачного состояния духа самого автора, которого соотносили с главным героем. Основания для этого были. Мольер действительно находился в тяжелом положении: не прожив и года, умер его сын, крестник короля; с Армандой, поступившей в театр и упоенной первыми сценическими успехами и победами, начались конфликты. «Тартюф», которого он считал своей самой большой удачей, был запрещен.

Всего Мольер оставил потомкам 29 комедий, часть из них была написана по случаю придворных празднеств: «Принцесса Элиды», «Господин де Пурсоньяк», «Блистательные любовники» (1670).

Целый ряд пьес относится к жанру семейно-бытовых комедий: «Жорж Данден, или Одураченный муж», «Брак поневоле», «Скупой» (все — 1668), «Плутни Скапена» (1671), «Ученые женщины» (1671) и некоторые другие. Последние значительные комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» (1670) и «Мнимый больной» (1673) написаны как комедии с включением балетных номеров.

Из комедии «Одураченный муж» в собрание крылатых слов пришло выражение «Ты этого хотел, Жорж Данден!». Оно означает: «Ты сам виноват в своих несчастьях».

«Мещанин во дворянстве», премьера которой состоялась в замке Шамбор на празднествах по случаю королевской охоты, не понравилась зрителям.

Обаятельный, хотя и наивный, совсем не образованный герой «из мещан» на фоне промотавшегося графа и легкомысленной кокетки маркизы оскорблял знать.

И. Репин.
Дон Жуан

Исследователи отмечают, что творческая дерзость Мольера, его новаторство намного опережали эволюцию эстетических и этических норм того времени. Его художественная свобода, которую Гёте называл «обаятельной естественностью», граничила в то время с нарушением моральных принципов общества и государства.

Сцена из комедии
«Скупой».

Литография
Фридриха Вайзе

Смерть в театре

Комедия «Мнимый больной» стала эпилогом жизни ее автора. 17 февраля 1673 г. Мольер вышел на сцену, чтобы в роли Аргана с его мнимыми болезнями веселить публику. Некоторые зрители заметили, что у актера начались судороги, но восприняли это как блестящую игру. После спектакля у Мольера хлынула горлом кровь, и он скончался. Ему исполнился на тот момент пятьдесят один год.

В день похорон под окнами дома, где жил Мольер, собралась толпа, но вовсе не затем, чтобы с почестями проводить его в последний путь. Ханжи жаждали помешать погребению «великого грешника». Арманда бросала в окно деньги, пытаясь утихомирить возбужденную публику...

Хоронили Мольера ночью. Вот как описывает в своей книге похороны М. А. Булгаков: «...В толпе провожавших видели... художника Пьера Миньера, баснописца Лафонтена и поэтов Буало и Шапелья. Все они несли факелы в руках. Когда прошли одну улицу, открылось окно в доме и высунувшаяся женщина звонко спросила:

— Кого это хоронят?

— Какого-то Мольера, — ответила другая женщина».

Мольера принесли на кладбище Святого Жозефа и похоронили в той части, где хоронят самоубийц и некрещеных детей. А в церкви Святого Евстафия священнослужитель отметил кратко, что 21 февраля 1673 г., во вторник, был погребен на кладбище Святого Жозефа обойщик и королевский камердинер Жан Батист Поклен».

Возмутитель спокойствия, Мари-Франсуа Вольтер (1694-1778)

«Он всеми принят, изгнан отовсюду...»

Строки поэта Франсуа Вийона «Я всеми признан, изгнан отовсюду» странным, но закономерным образом применимы к жизни Вольтера - философа, придворного, академика, пользовавшегося всеобщим восторженным почитанием, но еще и изгнанника, скитальца. Этот дерзкий человек находился в постоянном страхе — боялся тюремного заключения.

Сын судейского чиновника, Вольтер учился в иезуитском колледже «латыни и всяким глупостям». Отец хотел, чтобы он стал юристом. Молодой человек предпочел праву литературу. Он начал свою литературную деятельность во дворцах аристократов в качестве «поэта-нахлебника». Однако ироническая натура «подставила ножку карьере»: за сатирические стихи в адрес регента и его дочери насмешник попал в Бастилию. Осмеянный

Мольера не успели похоронить, и архиепископ Парижский, в силу обычаев того времени, запретил предавать земле тело «комедианта» и «нераскаявшегося грешника» по христианскому обряду. Только после вмешательства Людовика XIV архиепископ пошел на некоторые уступки.

дворянин избил шутника. Вольтер хотел вызвать обидчика на дуэль, но тот подстроил так, что сатирик снова очутился в тюрьме, откуда его выпустили с условием выезда за границу.

«Возмутитель спокойствия» уехал в Англию, где прожил три года (1726-1729).

Вернувшись во Францию, Вольтер издал произведение, в котором описал свои английские впечатления под заглавием «Философские письма». История повторилась: книга была конфискована (1734), издатель заключен в Бастилию, а Вольтер бежал в Лотарингию, где обрел приют у маркизы дю Шатлэ. У нее он нашел любовь и понимание, с ней прожил пятнадцать лет.

Поэма «Светский человек» дала повод обвинениям в издевательствах над религией. Грозил новое заключение. Вольтер снова бежал, на этот раз в Голландию.

В 1746 г. Вольтер был назначен придворным поэтом и историографом, но возбудил недовольство г-жи Помпадур. Пришлось спасаться бегством. Не чувствуя себя во Франции в безопасности, Вольтер принял приглашение прусского короля Фридриха II, с которым давно находился в переписке, и поселился в Берлине.

Рассорившись с королем и академиками, писатель был вынужден покинуть Пруссию и переехать в Швейцарию (1753). Здесь он купил имение около Женевы, переименовав его в «Отрадное», приобрел затем еще два имения: Турнэ и — на границе с Францией — Ферней, где прожил почти до самой смерти. Землевладелец, собственник ткацкой и часовой мастерских, Вольтер обладал значительным капиталом. Он получил прозвище «фернейский патриарх» и мог теперь свободно и безбоязненно критиковать порядки.

В 1778 г., когда Людовика XV успел сменить Людовик XVI, Вольтер — восьмидесятичетырехлетний старик — вернулся в Париж, где ему была устроена восторженная встреча. Монарх был насторожен и подчеркнуто равнодушен. Писатель приобрел себе особняк на улице Ришелье, активно работал над новой трагедией «Агафокл». Постановка последней пьесы Вольтера стала апофеозом его славы. Назначенный директором Академии, Вольтер, несмотря на свой преклонный возраст, приступил к переработке академического словаря.

На склоне лет у писателя была обнаружена смертельная болезнь, причинявшая ему сильные мучения. Порой не помогал даже опиум.

Сиделка, присутствовавшая при кончине Вольтера, сказала, чтобы ее больше никогда не приглашали ухаживать за умирающим безбожником.

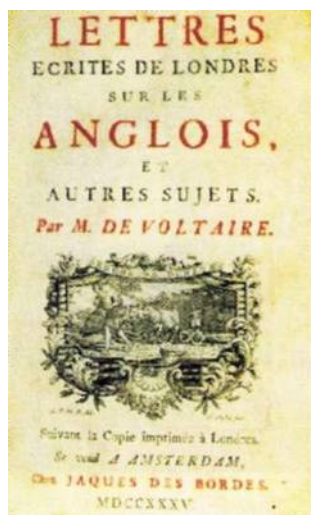
Умирал Вольтер с криками: «О Христос, Ты победил! Я иду в ад...» По другой версии, в одиннадцать вечера Вольтер очнулся из полузабытья и по-

Портрет Вольтера

Ферней стал местом паломничества для свободомыслящих людей. Дружбой с Вольтером гордились такие «просвещенные» монархи, как Екатерина II, Фридрих II, Густав Шведский.

Людовик XVI с семьей

Титульный лист книги
«Философские
письма»

Племянник Вольтера аббат Миньо, пытаясь примирить умирающего дядюшку с католической церковью, пригласил к нему аббата Готье и приходского кюре церкви Св. Сульпиция Терсака. Священники с опаской вошли в спальню. До исповеди и причастия дело так и не дошло. «Дайте мне умереть спокойно», - тихо, но внятно сказал Вольтер вошедшим.

вернулся к слуге: «Прощай, дорогой Морен, я умираю». Через мгновение его не стало.

Вольтер предполагал, что как врага церкви его не похоронят согласно христианским традициям. Поэтому за несколько месяцев до своей смерти он публично помирился с церковью, сделав заявление о раскаянии в своих прегрешениях. И все-таки хоронить вольнодумца в Париже было запрещено.

Останки Вольтера были перевезены в аббатство Сельер в Шампани, настоятелем которого был его племянник аббат Миньо. Перевозка покойника была осуществлена необычным образом: племянник посадил мертвого дядюшку в халате и ночном колпаке в карету и через двенадцать часов бешеной скачки доставил на место, где тело Вольтера было предано земле. Запрещение погребения, изданное местным епископом, запоздало.

В 1791 г. революционный Конвент постановил перевезти останки Вольтера в Париж и переименовать набережную Театинцев в набережную им. Вольтера. Перенос останков Вольтера в Пантеон вырос в грандиозную революционную демонстрацию.

В 1814 г. банда реакционеров выкрала останки Вольтера из Пантеона и разбросала их на месте свалки. В настоящее время прах Вольтера вновь в Пантеоне.

«Раздавите гадину!»

Неутомимый и беспощадный враг церкви и клерикалов, Вольтер преследовал их аргументами логики и стрелами сарказма. Лозунг, выдвинутый Вольтером относительно церкви, гласил: «Раздавите гадину!» Вольтер обрушивался в своем гневе и на иудаизм, и на христианство.

Он заступался за жертв религиозного фанатизма, воевал против господства и гнета религиозных суеверий и предрассудков, выступал против изуверства церковников. Вольтер неустанно проповедовал идеи религиозной терпимости. Ему был близок образ Генриха IV, покончившего с распрей католиков и протестантов.

В 1722 г. Вольтер пишет антиклерикальную поэму «За и против». В ней он доказывает, что христианская религия, предписывающая любить милосердного Бога, на самом деле изображает его жестоким тираном: «В этом недостойном образе я не признаю Бога, которого я должен чтить... Я не христианин...»

Однако как политик Вольтер признавал, что без религии не может существовать ни одно общество. Он считал, что необходимо сохранить религию как узду для народа, и «если бы Бога не было, его следовало бы изобрести».

«Если народ начнет рассуждать...»

По своим политическим воззрениям Вольтер был сторонником социального неравенства. Общество должно делиться на образованных и богатых и на тех, кто, ничего не имея, обязан на них работать или их забавлять. Поэтому всем, обреченным от рождения на физический труд, незачем давать образование. «Если народ начнет рассуждать, все погибло...» - так выразился Вольтер в своей переписке.

Критику частной собственности он считал возмутительной.

Вольтер остался до конца жизни монархистом, сторонником идеи просвещенного абсолютизма — монархии, опирающейся на «образованную часть» общества. Просвещенный монарх - политический идеал, который Вольтер воплотил в ряде образов: в лице Генриха IV (в поэме «Генриада»), чувствительного царя-философа Тевкра (в трагедии «Законы Миноса»), ставящего своей задачей просветить людей, смягчить нравы своих подданных, облагородить дику страну.

Следуя своим убеждениям, в сатирической поэме «Орлеанская девственница» драматург высмеивает рыцарей и придворных, однако в поэме «Битва при Фонтенуа» (1745) Вольтер славит старое французское дворянство.

Отстаивая избранность аристократии, незадолго до смерти Вольтер вошел в масонскую ложу «Девяти Сестер».

Драматургия Вольтера

В области драматической поэзии Вольтер был последним крупным представителем классицистической трагедии. Среди двадцати восьми пьес важнейшими можно назвать следующие:

П.П. Рубенс.
Апофеоз Генриха IV
и присяга Марии
Медичи.
1622-1625

В одноименной трагедии король дон Педро героически погибает в борьбе с феодалами во имя принципа, выраженного Тевкром в словах: «Королевство - великая семья с отцом во главе. Кто имеет другое представление о монархе, тот виновен перед человечеством».

Микеланджело
Буонаротти. Брут.
1540 г.

Один из противников Вольтера метко прозвал его Прометеем, низвергающим власть земных и небесных богов. Идеи его чаще всего подхватывались революционными ветрами. Поэтому монархи относились к его последователям, свободолюбивым «вольтерьянцам», крайне подозрительно и даже враждебно.

«Эдип» (1718), «Брут» (1730), «Заира» (1732), «Цезарь» (1735), «Альзира» (1736), «Магомет» (1741), «Меропа» (1743), «Семирамида» (1748), «Спасенный Рим» (1752), «Китайская сирота» (1755), «Танкред» (1760).

Прежняя рационалистическая холодноватость классицизма в них значительно преобразуется под влиянием сентиментальности («Заира»), романтической живописности («Танкред»). В ряд античных фигур вводятся экзотические персонажи: средневековые рыцари, китайцы, скифы.

Долгое время Вольтер не желал мириться с вторжением в современную ему культуру новой драмы, которая использовала прием смешения трагического и комического, но в конце концов согласился с такой установкой.

Вольтер также долгое время противодействовал вторжению на сцену героев-плебеев. Он считал, что это «унижает котурны». Но в конце концов под напором буржуазной драмы сформулировал в предисловии к «Шотландке» свою программу демократического театра: «Чтобы легче внушить людям доблесть, необходимую обществу, автор выбрал героев из низшего класса. Он не побоялся вывести на сцену садовника, молодую девушку, помогающую отцу в сельских работах, простого солдата. Такие герои, стоящие ближе других к природе, говорящие простым языком, произведут более сильное впечатление и скорее достигнут цели, чем влюбленные принцы и мучимые страстью принцессы. Достаточно театры гремели трагическими приключениями, возможными только среди монархов и совершенно бесполезными для остальных людей».

Поэзия

Свою творческую деятельность как поэт Вольтер начал в стиле классической эпопеи («Генриада», 1728). Однако уже в начале творчества он отступил от ранее принятых образцов: вместо вымышленного героя взят реальный, вместо фантастических войн — те, что происходили на самом деле. Вместо богов в поэме действуют аллегорические образы-понятия: любви, ревности, фанатизма.

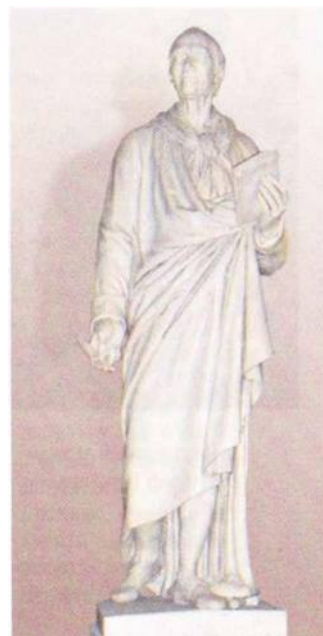
В поэме «Орлеанская девственница» скабрезно высмеян весь средневековый мир феодально-клерикальной Франции, что превращает героическую поэму в циничный фарс.

Как стихотворец Вольтер более склонен к поэзии дидактической, к рассуждению в стихах, к изложению в поэтической форме своей моральной и общественной философии («Письмо о философии Ньютона», «Рассуждение в стихах о человеке», «Естественный закон», «Поэма о лиссабонской катастрофе»).

Из философской сокровищницы Вольтера

- Я не согласен с тем, что вы говорите, но буду до последней капли крови защищать ваше право высказать вашу собственную точку зрения.
- Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о самом себе, людей же высших — чтобы вовсе о себе не говорить.
- Не бедность невыносима — невыносимо презрение. Я могу обходиться без всего, но я хочу, чтобы об этом не знали.
- Торжество разума заключается в том, чтобы жить в мире с теми, кто разума не имеет.
- Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы.
- Оптимизм — это страсть утверждать, что все хорошо, когда в действительности все плохо.
- Медленная рука времени сглаживает горы.
- Ни на что не годится тот, кто годится только для себя.
- Платье (одежда) внушает глупцам уважение.
- Чем более мы размышляем, тем более убеждаемся, что ничего не знаем.
- Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость.
- Кто ограничивает свои желания, тот всегда достаточно богат.
- Всякое желание есть зачаток новой скорби...
- Старость создана для того, чтобы получать огорчения, но она должна быть довольно благоразумна для того, чтобы переносить их безропотно.
- Свобода объявлять свои мысли составляет существенное право гражданина.
- Никогда не бывает великих дел без великих препятствий.
- Труд устраняет скуку, порок и нищету.

Памятник Вольтеру
в парижском
Пантеоне

Философская проза

От дидактической поэзии наметился естественный переход к поучительной прозе. Перу Вольтера принадлежат философские романы «Видение Бабука», «Задиг, или Судьба», «Микромегас», «Кандид», «Сказка о вавилонской принцессе» и некоторые другие. В этих романах много приключений, путешествий, экзотики.

Однако в такой заманчивой «упаковке» Вольтер развивает перед читателем свою главную идею о слепой судьбе. Единственная мудрость, заключающаяся в убеждении познавшего все превратности Кандида, это то, человек призван «возделывать свой огород» или, как эту мысль выражает другое лицо повести, что «необходимо работать, не размышляя».

Как для всех деятелей эпохи Просвещения, художественная литература была для Вольтера не самоцелью, а лишь средством

Великий циник не одобряет оптимистических воззрений. По его мнению, оптимизм - это всего лишь счастливая слепота, которая обернется горьким или смиренным в лучшем случае прозрением.

Неизвестный автор.
Триумф Вольтера

продвижения в массы своих идей. Соответственно этой установке, его творчество в высшей степени рассудочно и публицистично.

Общественное течение в России, известное под названием вольтерианства, было очень популярно вследствие переписки Вольтера с Екатериной II. Однако она своих вольнолюбцев держала железной рукой в бархатной перчатке.

Култ Вольтера достиг своего апогея во Франции в эпоху Великой революции. В 1792 г., во время представления его трагедии «Смерть Цезаря», якобинцы украсили голову его бюста красным фригийским колпаком — символом Свободы.

Английское Просвещение

«Болтун» и «Зритель»

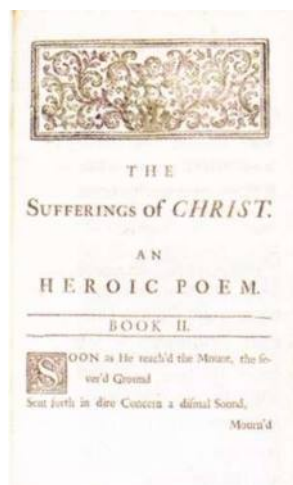
Тот, кто внимательно прочитал поэму Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин», помнит список литературных предпочтений семейства Лариных. В нем присутствовала ссылка на роман эпохи Просвещения: «Она любила Ричардсона».

Первой благодаря двум буржуазным революциям оказалась у истоков европейского Просвещения Англия. И ее литература началась... с журналистики.

Идейные течения английского Просвещения были неоднородными. Согласно природному дару и склонностям одни писатели выступили с резкой критикой общества — таковы были Свифт, Филдинг, Смоллетт, драматург Шеридан. Другие авторы придерживались более умеренной позиции: Аддисон, Стил, Дефо, Ричардсон.

Джозеф Аддисон (1672-1719) и Ричард Стил (1672-1729) в своем творчестве воплощали просветительские тенденции. Таковы поэмы Аддисона и нравоучительные комедии Стила. Но главное, Аддисон и Стил стояли у истоков западноевропейской журналистики. Издаваемые ими журналы были сатирически-нравоучительными. Названия их говорят сами за себя: «Болтун», «Зритель», «Опекун», «Англичанин». Ироническое начало, мистификация, розыгрыш были присущи английской журналистике изначально. «Болтун» выходил три раза в неделю от имени астролога Исаака Бикерстафа. Этот несуществующий на самом деле астролог был известен читателям по памфлету Свифта. Его деятельным соавтором-болтуном была сестра - Дженни Дистаф. Присутствие в журнале автора-женщины позволило Аддисону и Стилу высказываться по семейно-этическим проблемам. Они даже разрешили себе под маской дамы потолко-

Титульный лист
посмертного издания
сборника поэмы
Джозефа Аддисона.
1728 г.

вать о модах. Среди выдуманных авторов «Зрителя» фигурировали богатый купец, отставной капитан, повеса. Из рассказов помещика — наивного и добродушного сэра Роджера де Коверли, мирового судьи, — читатели узнавали об устройстве его имения, о судебной системе Англии, а иногда вместе с ним добродушно подшучивали над людскими слабостями.

Иронические эссе в «Зрителе» и «Опекуне» помещал самый известный английский поэт того времени Александр Поуп. Он был широко известен как автор героико-иронических поэм, где комический эффект создавало сочетание возвышенного стиля с нелепостью ситуаций и конфликтов.

Трагедия драмы

Английский театр стоял у истоков всей европейской мещанской (бытовой, семейной) драмы. Назидательные или слезливые — в духе того времени — пьесы пользовались умеренным успехом.

Эффект разорвавшейся бомбы произвела «Опера нищих» Д. Гея (1728). Это была сатирико-политическая комедия. В ней поэтика уличных баллад умело использовалась для злой критики буржуазных порядков. События драмы происходят в мире преступников, воров, нищих. Однако зритель легко угадывает в отношениях бандитов продажный механизм государственный аппарата.

В XX в. мотивы «Оперы нищих» воплотил Бертольд Брехт в «Трехгрошовой опере».

Сатирическое обличение правящего режима в фарсах Филдинга и анонимная пьеса «Золотое охвостье» послужили непосредственным поводом для принятия в 1737 г. «Акта о цензуре». Согласно этому «Акту» театры могли существовать лишь получив королевскую лицензию. Пьесы должны были подвергаться предварительному просмотру лорда-камергера. Ни в коем случае на сцене нельзя было обсуждать политические проблемы — пусть и в намеках! — и делать действующими лицами государственных деятелей. В Лондоне были закрыты все театры, кроме Друри-Лейн и Ковент-Гардена. За двумя государственными театрами легче было уследить, чем за десятком независимых.

Журналисты в своих изданиях много писали на тему злободневной политики, старались примирить противостоящих аристократов и буржуа. Мастера острого пера хотели сгладить своими шутками радикальные меры наиболее суровых сторонников оздоровления общественных нравов.

Их политические, философские литературно-эстетические эссе способствовали утверждению добродушной сатиры. Возможно, именно в те времена закладывалась основа знаменитого английского юмора.

У. Хогарт. Сцена из пьесы Д. Гея «Опера нищих»

По настоянию сиятельного лорда Уолпола, узнавшего себя в образе одного из отрицательных героев, король Георг II запретил постановку продолжения «Оперы нищих» — «Полли» (1729).

Развитие английской драматургии из-за драконовских мер цензуры было надолго приостановлено. Однако поступательное движение литературы остановить было нельзя: на первое место в английской литературе вышел роман.

Многообразие английского романа

Эпоха Просвещения открыла дорогу реализму, который на всех этапах своего формирования претерпевал серьезные изменения.

Зрелый реализм особенно характерно представлен эпистолярными (в письмах) романами Ричардсона, который положили начало жанру семейно-бытового психологического романа. «Комические эпопеи» Филдинга и социально-бытовые романы Смоллетта тоже базировались на принципах реализма.

Взвешенная умеренность романов Ричардсона, добродушный жизнерадостный юмор Филдинга, мрачная сатира Смоллетта - все это в целом и составляло картину английской литературы того времени.

В русле Просвещения развиваются и традиции сентиментализма.

Термин «сентиментальный» применительно к литературе появился еще в 1749 г., однако повсеместное распространение получил после выхода в свет «Сентиментального путешествия» Стерна. Сентименталисты опирались на этические установки, предлагающие поставить во главу угла не разум, а чувствительность. Поздние сентименталисты сознательно стремились показать сложность «человеческой природы» героя романа, многогранность его душевных переживаний, истоки его чудачеств и странностей. Идеал сентименталистов - естественная патриархальная жизнь на лоне природы. Приветствовалась простота нравов, искренность и натуральность чувств.

Иллюстрация
к балладе
Дж. Макферсона
«Песни Оссиана»

Литературный розыгрыш по-английски

В 1765 г. появилась известная литературная мистификация шотландского писателя Дж. Макферсона — сочиненные им самим «Песни Оссиана». Макферсон воспользовался ирландскими сказаниями, перенес их действие в Шотландию, дал героям древние кельтские имена. Сюжет прост. Переживший всех своих соплеменников старый бард Оссиан бродит среди развалин замка Сельма (в королевстве Морвэн), среди могил, играет на арфе, и в его воображении проносятся былые дни, когда на пирах он славил своего отца, воина Фингала, храбро сражавшегося со скандинавскими викингами. «Песни Оссиана» поражали воображение читателей своим меланхолическим настроением и несколько «взвинченной» чувствительностью.

Литературной мистификацией явились и стилизованные под старинные баллады XV в. стихи Томаса Чаттертона, которые он приписал вымышленному поэту Томасу Роули. «Поэмы Роули» были опубликованы спустя семь лет после самоубийства юного поэта, который не выдержал нищенского существования.

Готический роман — роман ужасов

Во второй половине XVIII в. начинают зарождаться романтические тенденции. Они нашли воплощение в готическом романе, известном также как «черный роман» или роман ужасов. Его основоположником был Гораций Уолпол, в 1764 г. анонимно опубликовавший произведение «Замок Отранто». Действие в нем происходит в средневековой Италии и разворачивается в двух временных пластах. История о том, как предки Манфреда убили законного владельца замка Отранто Альфонсо Доброго, соединяет все остальные сюжетные нити романа. Роковые ошибки, кровавые убийства, тайны и загадки, ожидание чего-то ужасного — все это получило развитие и в современном кинематографе.

Писательница Анна Радклиф в романах, из которых особой популярностью пользовались «Удольфские тайны» и «Итальянец», соединяет «ужасы» с традицией сентиментального романа. Автор психологически обосновывает предчувствие беды у своих героев, их сложные душевные переживания. Фантастические явления объясняются у нее естественными причинами.

Термин «готический» соотносился с названием германского племени готов, разрушивших Рим. Сверхъестественные силы выполняют в таких романах роль Божественного возмездия.

Ричардсон — учебник умудренности и целомудрия

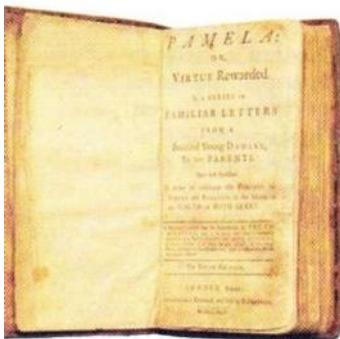
Начало зрелого Просвещения в Англии связано с творчеством Сэмюэла Ричардсона (1689-1761). Жизнь Ричардсона была небогата событиями: сын столяра из Дербишира, он по окончании школы приехал в Лондон и нанялся на работу в одну из типографий. Там он и трудился до конца своих дней, сумев пройти долгий и нелегкий путь от подмастерья до владельца предприятия и даже главы издательской гильдии.

Свой первый роман — «Памела, или Вознагражденная добродетель» — Ричардсон начал писать, когда ему было уже пятьдесят лет. Первые два тома книги увидели свет в 1740 г. Два тома второй части появились год спустя. Сюжет романа — назидательное изложение истории юной добродетельной девицы Памелы Эндрюс. На ее целомудрие покушается бесчестный сын ее покойной госпожи и покровительницы — некий мистер В. Ради. Ради достижения своей гнусной цели он пускает в ход ложь, клевету, угрозы и подкуп... И все-таки нравственная чистота Памелы, ее ум и кротость пленяют сквайра настолько, что, решившись презреть сословные преграды, он предлагает своей служанке стать его законной женой.

Все произведение — пример раннего эпистолярного романа. «Вознагражденная добродетель» состоит из писем Памелы к ее

Сэмюэль Ричардсон

Роман С. Ричардсона
«Памела»

родителям. Такая форма позволяет автору с глубокой психологической достоверностью раскрыть душевный мир героини, запутанные перипетии взаимоотношений скромной девушки со знатым молодым человеком.

Устами своей героини Памелы писатель проповедует христианское смирение, покорность судьбе и верность принципам добродетели. Иногда это звучит довольно фальшиво — особенно во второй части романа, где наивная и бескорыстная прежде героиня предстает рачительной и благочестивой хозяйкой поместья.

Лицемерие и ненатуральность в письмах «несравненной Памелы» послужили пищей для пародий. Так, читающую публику немало повеселила анонимная «Апология жизни мисс Шамелы Эндрюс». Повесть приписывают Филдингу. Так это или нет — пожалуй, уже не узнать. В пародии героиня Ричардсона выведена под именем Шамелы (Притворщицы, Шельмы). В «Апологии» эта смиренница — на самом деле ловкая пройдоха, изначально задумавшая женить на себе недалекого богача-аристократа. Это произведение положило начало длительной литературной полемике двух известных писателей. Филдинг критиковал буржуазно-пуританские морализаторские тенденции Ричардсона, однако отдавал должное его дару проникать в тайники человеческого сердца и своеобразной «поэтике повседневности».

Успех Ричардсона был огромен. «Памела» завоевала сердца читателей — а особенно читательниц! — всей Европы.

Еще больший успех сопутствовал второму роману Ричардсона - его знаменитой «Клариссе, или Истории молодой леди». Ричардсон усложнил структуру эпистолярного романа: история героини раскрывается не только в ее собственных письмах, но и в письмах родных, друзей и знакомых, каждый из которых обладает своей точкой зрения на происходящие события и глубокой индивидуальной манерой письма.

«Клариссе» предпослан заимствованный у Ювенала эпиграф, имевший для писателя программное значение: «Если ты хочешь познать нравы человеческого рода, тебе довольно и одного дома».

Дочь богатых родителей, Кларисса вопреки воле отца наотрез отказывается выйти замуж за ненавистного ей человека, скрягу Сомса. «Любовь к деньгам - корень всякого зла», - пишет получившая богатое наследство Кларисса своей подруге. Родственники завидуют ей, тиранят. Доведенная до отчаяния Кларисса решается верить свою судьбу молодому подающему надежды дворянину Роберту Ловласу. Он жестоко злоупотребляет доверием бежавшей с ним девушки: опоив ее снотворным зельем, совершает насилие. Мещанская мораль предписывает ей отныне

Д.Н. Ходовецкий.
Иллюстрация
к роману
С. Ричардсона
«Кларисса»

один путь — законный брак. К этому браку склоняют ее все родственники и сам Ловлас. И все-таки Кларисса отвергает всякий компромисс с грехом. Она отказывается выйти замуж за предателя и умирает, торжествуя нравственную победу. Ловлас начинает терзаться угрызениями совести, покидает Англию и вскоре погибает на дуэли от руки двоюродного брата Клариссы.

Конфликт благородной Клариссы и демонического Ловласа — это столкновение личности, отстаивающей свое достоинство, со всем жестоким и лицемерным миром. Кларисса борется за право «быть хозяйкой собственных поступков», но в этой борьбе остается совершенно одинокой.

Парадокс: Ловлас (его имя стало нарицательным для характеристики обаятельного, но подлого повесы — ловеласа), блестящий и порочный, покорила сердца читателей, тогда как Кларисса, олицетворение добродетели, показалась многим чопорной, скучной и высокомерной.

Семитомная «История сэра Чарльза Грандисона» в художественном отношении автору удалась менее, чем предыдущие романы. Уж слишком безупречен ее герой, которому неведомы противоречия и душевные терзания.

К началу XIX в. слава Ричардсона заметно потускнела. Бернсу, Байрону, Пушкину его произведения казались чересчур нравоучительными и скучными.

Пушкин часто ссылался на «славные романы» Ричардсона в «Евгении Онегине». Образ пушкинской Татьяны, для которой создатель «Клариссы» был одним из «возлюбленных творцов», служит доказательством того огромного влияния творчества Ричардсона на культурную жизнь общества.

«Мудрое и проницательное остроумие» Генри Филдинг (1707-1754)

Филдинг принадлежал к старинному аристократическому роду, но с отроческих лет познал тяготы семейных неурядиц и бедности. Закончив школу для детей знати, он из-за бедности смог лишь два года проучиться в университете, а затем в настойчивых поисках заработка обратился к драматургии. Молодой автор создал около 25 комедий, и большая часть их имела шумный успех.

По словам писателя Теккерея, Филдинг, как и его друг художник Хогарт, «дает потомкам более ясное представление о нравах своего века, чем все историки, вместе взятые». В пьесах Филдинга изобличается наглый произвол правящих лиц, взяточничество политиков, бездушие и глупость «власть имущих». Нужно отметить, что ясно видящий окружающее зло критик все-таки не исповедует мизантропии и пессимизма.

«Человеческая природа, — утверждал Филдинг, — далека от того, чтобы быть дурной по своему существу... Скверное воспитание, скверные привычки и нравы развращают ее и толкают без оглядки к пороку. Правители мира сего и, боюсь, священники, ответственны за это зло».

У. Хогарт.
Портрет
Генри Филдинга.

Писательский талант, по мнению Филдинга, - способность открывать истинную сущность предметов, глубокое проникновение в возможности человеческой природы, в ее «тайные пружины, изгибы и лабиринты».

Автор настойчиво утверждает права и достоинства личности, преисполняясь горечью при виде ее унижения. Филдинг своими глазами видел многое, недоступное чванливой знати: он некоторое время работал мировым судьей в беднейших районах Лондона и хорошо узнал изнанку жизни. В своих сочинениях он доказывал, что нищета пробуждает пороки и ведет к преступлению.

Общепризнанной вершиной творчества Филдинга стала «История Тома Джонса, найденыша», — объемное произведение, увидевшее свет в 1749 г. Роман составляют восемнадцать книг, каждая из которых открывается вводной теоретической главой, обращенной непосредственно к читателю. Филдинг настойчиво проявляет свою индивидуальность, сознательно разрушает иллюзию реальности происходящего. Повествователь часто от первого лица комментирует свой рассказ. Это подчеркивает вымышленность всей истории и зависимость происходящего от авторской воли. Вступая с читателем в своеобразную игру, повествователь предлагает разные варианты развития одной и той же ситуации. Наполовину в шутку, наполовину всерьез он обсуждает ремесло романиста, размышляет о стоящих перед ним нравственных и художественных задачах.

Фабула романа определена злоключениями незаконнорожденного мальчика Тома Джонса, воспитанника богатого предраснодушного помещика. Долгие скитания героя становятся поводом для изображения английской действительности во всей ее жестокости. Преодолев все преграды, Том в конце концов вступает в счастливый брак. И так добры были молодые люди ко всем окрестным жителям, особенно беднякам, «что не было человека, который не благословлял бы тот день, когда Том Джонс женился на своей Софии».

При явной симпатии автора к герою повествователь почти не идеализирует своего Тома. По молодости и пылкости нрава Том не раз оступается на своем пути - в частности, увлекается красотками легкого поведения. Несмотря на ряд неприглядных походов Джонса, история его не становится традиционной историей плута. Филдинг придает Тому черты благородства, близкие Дон Кихоту. Сервантес для Филдинга - вечный и притягательный образец. Есть у героя и спутник, подобный просодушием и одновременно смекалкой Санчо Пансе. Это бравый Партридж. Заблуждаясь и сожалея о своих заблуждениях, Том всякий раз вновь пускается в путь, протягивая руку помощи всем слабым и беззащитным. С другой стороны, и Тома, и его невесту Софию часто вы-

У. Хогарт.

Иллюстрация
к роману Г. Филдинга
«История Тома Джон-
са, найденыша»

ручают простые люди: солдаты, почтальоны, служанки, обездоленные вдовы. Именно моральная устойчивость людей из народа противостоит чванливой, коварной и корыстолюбивой знати.

Особенно явно в сюжете Тому и Софии в романе противопоставлено семейство Блайфил. Это злобный и лицемерный молодой человек и его мать — святоша и ханжа. Противопоставление внешней добродетели и внутренней испорченности составляет, по Филдингу, источник комического в жизни и в искусстве. Филдинг разоблачает систему фальшивых моральных претензий, посредством которых знать и богачи пытаются утвердить и оправдать свое материальное и социальное превосходство.

Изобретательность
вымысла и **реализм** сатиры.

Тобайас Смоллетт (1721-1771)

Писатель принадлежал к бедной, но родовитой шотландской семье. Получив образование, он стал врачом, но рано отказался от занятий медициной ради литературной деятельности. Не имея ни опыта, ни знатных покровителей, Смоллетт делал отчаянные усилия, чтобы выбиться из безвестности. Своим поприщем (полем деятельности) он избрал литературу. Начиная автор пробыл себя во всех возможных жанрах, писал пьесы, стихи, ученые сочинения (в том числе «Историю Англии»), Насстойчиво утверждался как издатель. Редактировал газеты и журналы, описывал свои путешествия по Франции и Италии.

Смоллетт очень скептически оценивал политический строй Англии своих дней.

В отличие от Филдинга Смоллетт был склонен объяснять общественное зло не социальными условиями, а врожденным несовершенством человеческой природы. Герои Смоллетта чужды высокой нравственности возвышенных героев Филдинга. Писатель изображает искателей приключений. Они неразборчивы в средствах в своем стремлении к богатству, успеху и высокому положению.

Первым в ряду знаменитых произведений Смоллетта оказался роман «Приключения Родерика Рэндома» (1748). Герой романа, человек одаренный, энергичный, с рождения был обречен на борьбу за существование. В стремлении достичь успеха, богатства, независимости, признания он не гнушается ни обманом, ни злыми выходками, ни поисками богатой невесты. Он ветре-

Увлекательный сюжет, пестрая череда юмористических и сатирических персонажей, искрящееся остроумие — все это приближает «Тома Джонса» к высшим достижениям просветительского реализма.

Филдинг создал несколько других романов, но в сокровищницу мировой литературы вошла именно «История Тома Джонса, найденныша», в котором воплотилось все авторское «мудрое и пронизательное остроумие» (Теккерей).

Иллюстрация к роману Т. Смоллетта «Путешествие Хамфри Клинкера»

Особенно увлекает читателей и совершенствует нравы такая сатира, которая преподносится в интересном рассказе... Изобретательность вымысла и воспроизведение жизненных перипетий во всей их неповторимости открывают простор уму и остроумию.

Т. Смоллетт

чает на своем пути множество бед и несчастий, становится жертвой бесчестности и жестокости, не раз попадает в тюрьму. Выручает его счастливый случай. Встречи с добрым другом Стрэпом, с любящим дядюшкой Баулингом, с неожиданно разбогатевшим отцом спасают героя-плута от неминуемой гибели и приносят ему долгожданное счастье.

Роман рисует общество, глубоко развращенное. Среди женщин — даже знатных! — огромное количество торгующих собой. Среди мужчин преобладают воры, грабители, льстецы, сводники. Смоллетт — опять-таки в отличие от Филдинга — мало комментирует свой рассказ. Он избегает прямого нравоучения и предоставляет героям самим говорить за себя.

Филдинг и Смоллетт — два разных взгляда на человеческую натуру. Если путь Тома Джонса — это путь воспитания души, развитие заложенных в ней благородных наклонностей, то путь Рэндомы — это путь человека, на которого среда оказывает растлевающее воздействие. Родерик совершает дурные поступки, проявляет неблагодарность, жестокость, корыстолюбие и при этом вовсе не склонен к покаянию.

В книгах Смоллетта — в противовес развращенному обществу и плутоватому герою — действует множество смешных и добрых чудаков: Стрэг, Баулинг, доктор Морган. Носители подлинных чувств и альтруизма, они противопоставляются блестящим леди и джентльменам из высшего света.

Аналогичные герои появляются и в романе «Приключения Перигрина Пикля», увидевшего свет в 1751 г. Таковы доблестные моряки Тренион, Хатчзэй, Пайпс, великодушные, трогательные, хотя и недалекие, во многом ограниченные. Их комические, гротескно преувеличенные черты нашли продолжение и развитие в образах «маленьких людей» Диккенса.

История Перигрина Пикля близка истории Родерика Рэндомы. После унижительного крушения своих политических надежд

Иллюстрация
к роману
Т. Смоллетта «Путешествие
Хамфри
Клинкера»

Пикль, обманутый своими высокими покровителями и разоренный взятками, оказался в долговой тюрьме. Однако верность добрых друзей и невесты помогла его духовному возрождению. Это благополучно привело к традиционному счастливому концу.

Пессимизм автора растет на протяжении жизни, о чем свидетельствует роман «Приключения графа Фердинанда Фатома», изданный в 1753 г. Его главным действующим лицом является негодяй и преступник, который раскаивается и исправляется лишь в конце произведения. Роман близок к готическому — настолько выпукло он воссоздает зловещие стороны жизни.

Идейно-художественным итогом творчества Смоллетта стал эпистолярный роман «Путешествие Хамфри Клинкера» (1771). Многоголосие писем путешественников изображает мир Северной Англии и Шотландии. Но куда важнее проникновение во внутренний мир авторов этих зарисовок.

Проповедь активного добра и сострадания, •противопоставление их господствующим жестокости и произволу придает «Путешествию Хамфри Клинкера» особую остроту и интерес.

Для изображения отрицательных персонажей Смоллетт широко пользуется гротеском - уродливым преувеличением нескольких характерных деталей, создающих карикатурные характеры и ситуации. В сатирических и юмористических сценах писатель щедро использует контраст.

«Будем тверды до конца.,»

Оливер Голдсмит (1730-1774)

Голдсмит родился 10 ноября 1730 г. в Палласе (Ирландия). Оливер был одним из семерых детей священника англиканской церкви. Получил начальное образование в нескольких ирландских школах. В 1745 г. поступил в дублинский Тринити-колледж, где 27 февраля 1750 г. получил степень бакалавра искусств.

Пытался заняться юриспруденцией и богословием, однако в этих занятиях будущему писателю не везло. Тогда в октябре 1752 г. он поступил на медицинское отделение Эдинбургского университета.

Желая повидать мир, в 1754 г. молодой человек отправился в Лейден, якобы для обучения у великого анатома Альбинуса. Пробыв в Лондоне около года, путешествовал по Европе. Можно сказать, скитался или бродяжничал, потому что любопытство было велико, а кошелек пуст. Угроза войны и полное безденежье вернули Голдсмита в родные края: в начале февраля 1756 г. он опять появился в Лондоне.

Некоторое время Голдсмит зарабатывал на жизнь преподавательской деятельностью и врачебной практикой. Его литературная судьба началась, когда он стал рецензировать книги для Гриффитса в «Ежемесячном обозрении», а затем для Смоллетта в «Критическом обозрении».

Оливер Голдсмит

В процессе создания романа «Векфильдский священник» писатель влез в долги и оказался на грани крайней нищеты. Добросердечный издатель купил роман, не дождавшись его завершения, чем избавил Голдсмита от долговой тюрьмы.

Первая книга Голдсмита была литературоведческой — «Исследование о современном состоянии словесности в Европе». Она вышла в апреле 1759 г. и получила благожелательные отзывы собратьев-литературоведов. Благодаря успеху этого издания Голдсмита пригласили в журнал «Пчела», который, увы, прекратил свое существование после выхода восьми номеров. 12 января 1760 г. писатель начал публиковать в периодике свои «Китайские письма», вдохновленные «Персидскими письмами» Монтескье. Путешественник-китаец рассказывает о современной действительности, что и порождает комический эффект. Полностью книга была опубликована в 1762 г. под названием «Гражданин мира». Вот тогда-то Голдсмит и оказался в ряду самых заметных журнальных авторов XVIII в. В начале 1764 г. он стал действительным, т. е. официально «представляющим литературу» членом знаменитого Клуба. В конце того же года вышел «Путешественник». В этой философской поэме автор впервые предстал как талантливый стихотворец, размышляющий о национальных различиях и общей основе человеческой природы.

В 1765 г. Голдсмит публикует свои сочинения в сборнике «Эссе», а в марте 1766 г. появляется его единственный роман «Векфильдский священник».

Роману предпослан латинский эпиграф, означающий в переводе: «Надейтесь, страждущие, Трепещите, счастливы!»

Написанный от лица сельского священника доктора Примроза роман повествует о невероятных несчастьях, которые свалились на простодушных и доверчивых членов его семьи. По закону счастливого конца все перипетии завершаются неправдоподобным образом. Каждой главе романа «Векфильдский священник» предшествует своеобразная моральная установка ~ афористичный вывод, который должен сделать читатель:

- Даже при самом скромном достатке возможно счастье, ибо оно заложено в нас самих и не зависит от внешних обстоятельств.
- То, на что мы более всего уповаем, обычно и губит нас.
- Самый последний тупица может показаться занимательным в течение одного-двух вечеров.
- Любовь, которая поначалу сулит мало хорошего, в конце концов может оказаться источником большого счастья.
- В этой жизни счастье зависит не столько от добродетели, сколько от умения жить, земные блага и земные горести слишком ничтожны в глазах Провидения, и оно не считает нужным заботиться о справедливом распределении их среди смертных.
- Провидение равно справедливо к счастливым и к несчастным. Из самой природы человеческих страданий и ра-

Иллюстрация к роману О. Голдсмита «Векфильдский священник»

достей следует, что страждущие в земной юдоли будут вознаграждены в меру страданий своих на небесах.

- Будем тверды до конца, и тогда счастье улыбнется нам непременно.

- Былые благодеяния вознаграждаются с лихвой.

Книга и по сей день остается популярной у читателей благодаря мягкому юмору, легкости изложения, множеству волнующих, трогательных и смешных эпизодов.

Разносторонняя одаренность Голдсмита выразилась не только в стихах и прозе, не только в эссе, но и в драматических произведениях.

29 января 1768 г. его пьесу «Добрячок», не слишком веря в ее успех, поставили в театре «Ковент-Гарден». После премьеры в пьесу пришлось внести изменения, поскольку «благородная» публика освистала «низкую» сцену с судебными приставами. Ничуть не обескураженный неудачей, Голдсмит продолжил принципиальное наступление на преобладавшую в театре сентиментальную комедию.

15 марта 1773 г. состоялась премьера пьесы «Ночь ошибок, или Уничжение паче гордости». Действие пьесы построено на том, что помещичий дом приняли за гостиницу, а семью хозяев — за слуг. Это изначально неправдоподобно, однако события развиваются настолько забавно, что зрителю некогда и незачем задумываться о правдоподобии. Ситуации, диалоги и поведение персонажей вызывают искренний хохот. Неутомимый труженик, следуя велению сердца, в промежутке между этими пьесами Голдсмит опубликовал в 1770 г. свою вторую большую поэму - «Покинутая деревня». В этом трогательном произведении оплакивается конец «милого Оберна» - обезлюдевшей деревушки, чьи обитатели были согнаны с родного места по произволу беспринципных богатеев. В поэму вплетены ностальгические воспоминания об ирландском местечке, где писатель провел детство.

Голдсмит никак не мог избавиться от долгов. Ему постоянно приходилось брать дополнительную работу. Так, по заказу - он написал исторические труды об Англии, Греции и Риме, жизнеописания лорда Боллингброка, поэта Томаса Парнелла, законодателя мод по прозвищу Красавчик Наш и, наконец, создал монументальный труд «История земли и одушевленной природы», который был опубликован посмертно в 1774 г. Переживания, изматывающая и напряженная работа подорвали здоровье писателя. Он умер в марте 1774 г., работая над поэмой «Возмездие».

Лоренс Стерн

Певец английских чудаков Лоренс Стерн (1713-1768)

Будущий писатель родился 24 ноября 1713 г. в Клонмеле (Ирландия). В его детские годы семья переезжала с места на место в Англии и Ирландии, следуя за главой семейства, который был армейским прапорщиком. Когда мальчик подрос, его определили в школу поблизости от Галифакса. В 1733 г. при содействии двоюродного брата он был зачислен стипендиатом в Джизас-колледж Кембриджского университета. Получил степени бакалавра и магистра искусств. Был рукоположен в диаконы, а позднее — и в священники. Стерн стал викарием в Саттоне, а затем благодаря протекции своего дяди, влиятельного в Йорке свя-

Стерн рано женился, однако семейная жизнь его складывалась неблагоприятно.

Он постоянно увлекался то одной, то другой дамочкой, что, естественно, порождало недовольство жены, вплоть до бурных скандалов. К тому же вдовствующая мать и незамужняя сестра предъявляли неумеренные, по его скромным доходам, денежные требования. Между тем здоровье Стерна было подорвано туберкулезом, участились горловые кровотечения, начавшиеся еще в Кембридже.

ценнослужителя, получил должность в Йоркском кафедральном соборе.

Стерн без особого рвения служил в приходе. Зато недолго, но весьма деятельно участвовал в политической жизни Йорка на стороне вигов. Некоторое время он безуспешно пробовал себя в фермерстве, но гораздо с большим усердием предавался любимым занятиям: рисованию, музыке, чтению. Даже в его проповедях, созданных в эти годы и впоследствии опубликованных, уже заметно прославившее его своеобразие стиля.

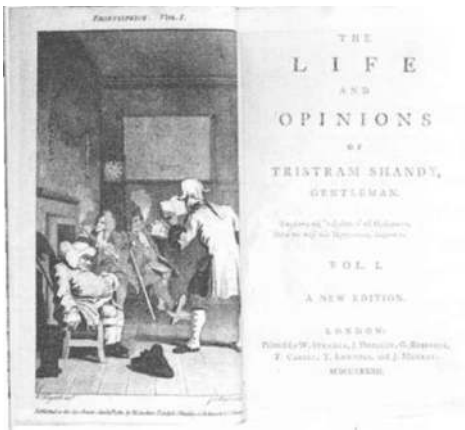
К этому времени писатель уже попробовал себя в сатирическом жанре, написав небольшой памфлет «Политический роман», поводом для которого послужили склоки в церковных кругах Йорка. Памфлет наделал шума и его вскоре изъяли из продажи. Как ни странно, это вдохновило Стерна: на его писания реагируют - и притом весьма бурно! Он уверился в своем литературном даре и принялся создавать роман о Тристраме Шенди. Впрочем, автор даже и не знал поначалу, что сочиняет роман. Произведение задумывалось как сатирическая «смесь» - для газеты или журнала.

Вышедшие в начале 1760 г. первые два тома буквально покорили читающий Лондон. Приехавший в столицу автор стал литературной знаменитостью сезона. Триумфы повторялись и в последующие, довольно частые приезды Стерна в город. Очередные двухтомные выпуски романа появились в январе и декабре 1761 г., в 1765 г. и последний 9-й том - в 1767 г.

Успех ждал Стерна и в светском обществе континентальной Европы, куда он выезжал на лечение в 1762~1764 и 1765—1766 гг. Его чествовали в Париже, затем писатель долго жил на юге Франции, посещал Италию. Материалы этих путешествий вошли в седьмой том «Тристрама Шенди» и легли в основу последней книги Стерна «Сентиментальное путешествие Йорика по Франции и Италии».

Умер Стерн в Лондоне 18 марта 1768 г.

Лондонское издание
1782 г. романа
Лоренса Стерна
«Жизнь и мнения
Тристрама Шенди,
джентльмена»

Причуды времени

Шедевр Стерна - «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена». На первый взгляд роман представляется хаотическим смешением занятых и драматических сцен, мастерски очерченных характеров, разнообразных сатирических выпадов и ярких, остроумных высказываний. Оригинальным «фокусом» выглядят продуманные автором многочисленные типографские трюки: указующие пальцы на полях, зачерненная («траурная») страница, обилие многозначительных — и при том совершенно абсурдных! - курсивов.

Рассказ сумбурен, перебивается забавными и порою не слишком приличными историями и деталями. Многочисленные параллели демонстрируют широкую начитанность автора. Бесконечные отступления составляют ярчайшую примету «шендианского» стиля. Это намеренная декларация свободы от традиций и какого бы то ни было порядка.

Критики резко осудили писательский произвол Стерна, хотя на самом деле план произведения был продуман и составлен куда более тщательно, чем казалось современникам и позднейшим суровым викторианским критикам.

Компонуя свой роман, Стерн разбивал крупные временные отрезки на фрагменты, которые затем переставлял, соотносясь с умонастроением своих персонажей. Он сам характеризовал свое произведение как «отступательное, но и поступательное в одно и то же время».

«Писание книг, когда оно делается умело, - говорил Стерн, - равносильно беседе». А в беседе мы часто отвлекаемся - и зачастую эти «виражи» куда содержательнее основного повествования. Вот и Стерн, рассказывая «историю», следовал логике живого, содержательного «разговора» с читателем.

Подходящее психологическое обоснование он нашел в учении философа Локка об «ассоциации идей». Ведь, кроме логических, существуют также иррациональные связи.

Капризы и прихоти

Изображая английский провинциальный быт XVIII в., Стерн создает своеобразную этику и эстетику, в основе которых лежат причуды, капризы, странности.

Эксцентричность оказывается единственной основой человеческой индивидуальности. Каждый персонаж романа одержим своей навязчивой идеей или странностью. Вальтер Шенди упивается собственными силлогизмами (ложными умозаключениями). Его брат Тоби мнит себя великим стратегом и мирно проигрывает на маленькой зеленой лужайке все баталии герцога Мальборо. Его денщик — бравый служака капрал Трим — присяжный кухонный вития, мастер поговорить, особенно об ужасах испанской инквизиции. Миссис Водмен, тяготящаяся своим вдовством, всецело поглощена поиском нового мужа. Добрейший пастор Йорик, такой же шутник, как его предок при дворе датского короля Гамлета, готов ради красного словца или розыгрыша поставить на карту даже свою церковную карьеру. Простоватая миссис Шенди, хозяйка Шенди-холла, только тем и примечательна, что все решительно делает невпопад и ни о чем не может составить собственного мнения.

Все эти добрые люди хлопочут каждый о своем, суетятся, мешая друг другу, и зачастую, думая, что говорят об одном и том же, попадают в неловкое положение. Действительность они воспринимают так же фантастически, как и Дон Кихот Ламанчский, создатель которого, Сервантес, был образцом для Стерна. Комические недоразумения происходят оттого, что собеседники, пользуясь одними и теми же словами, думают и говорят о совершенно разных вещах. И все-таки автор не чужд духу сентиментализма. Да, в романе вы-

У. Хогарт.
Иллюстрация
к роману
Лоренса Стерна
«Жизнь и мнения
Тристрама Шенди,
джентльмена»

Т. Гейнсборо.
Разговор в парке.
1760 г.

смеивается далекая от жизни непомерная страсть к рассуждениям, гротескно воплощенная в образе Вальтера Шенди. Но в то же время читателю дают понять, насколько человечнее и милее его младший брат Тоби Шенди. Пусть он не слишком умен, порой не может связать двух слов, но зато поистине мухи не обидит. Неподдельная доброта этого чудака — единственное, о чем насмешливый и скептический Стерн говорит с теплотой.

Чем усерднее старается Тристрам разобраться в своих собственных воспоминаниях и рассказать читателям свою жизнь связано, всеобъемлюще, по порядку, тем безнадежнее запутывается он во множестве фактов, пояснений, отступлений.

Повествователь и читатель мечутся между несколькими временными пластами — и в результате безнадежно запутываются.

Изложение истории обитателей Шенди-холла — вовсе не основное в романе. Одна из главных его тем — психология художественного творчества. Автора занимает вопрос, как вместить в рамки связного литературного изложения стремительный поток сознания. Как вложить все богатство ассоциаций в «единое слово»? Как поспеть за бегом времени?

Предвестник «потока сознания»

Стерн — один из самых парадоксальных писателей в мировой литературе.

Парадокс заключается в самом названии романа «Жизнь и мнения Тристрама Шенди...» — если соотнести его с реальным содержанием романа.

Тристрам — вовсе не центральный персонаж, поскольку вплоть до третьего тома он пребывает в состоянии эмбриона. То есть только собирается родиться. Повествование заканчивается в девятом томе, когда герою исполняется пять лет. Естественно, ни о каких «мнениях» пятилетнего ребенка в романе речь не идет. Этот стилистический ход позволил автору с огромным мастерством показать большое число экстравагантных персонажей, группирующихся вокруг ребенка и строящих планы по его воспитанию.

Роман замечателен не только эксцентричностью описанных персонажей, но и парадоксальностью построения, непривычно свободной манерой письма, многократными возвратами к уже сказанному. Стерна высоко ценили Вольтер, Дидро, Лессинг, Гёте и многие романтики.

История мировой литературы признает, что Стерн был предвестником таких писателей-новаторов, как Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф и Уильям Фолкнер, с их методом «потока сознания».

У критиков возник даже термин «шендизм», подразумевающий отсылку не к номинальному герою романа Стерна, а к целому пласту английской литературы, изображающей чудаков.

Отец Робинзона Даниэль Дефо (1660-1731)

Даниэль Дефо — писатель-романист, ставший популярным прежде всего у юного читателя. Мировую славу ему принес роман «Приключения Робинзона Крузо». Даже на могильной плите он обозначен как «автор «Робинзона Крузо».

Творчество Дефо в целом включает злободневную для того времени публицистику, острые памфлеты в стихах и прозе. Его перу принадлежат исторические романы, книги о путешествиях, семь романов.

Будущий писатель родился в Лондоне в семье торговца и фабриканта. Его отец владел в Лондоне свечной фабрикой, звали его Джеймс Фо. Дефо в зрелом возрасте прибавил к фамилии аристократическую приставку «де».

Согласно воззрениям своей семьи Дефо был отдан на обучение в пуританскую духовную академию. Но Дефо не стал проповедником, его неудержимо влекла коммерция и политика. Увы, деловые предприятия Дефо редко увенчивались успехом: так, например, 1692 г. война с Францией стала для Дефо причиной финансовых потерь — корабли, что везли для него товар, были захвачены противником... И Дефо разорился.

Политическая активность приводила к арестам и тюремному заключению. На долю Дефо выпала даже гражданская казнь у позорного столба. Трижды он подвергался такому поношению, но в ответ написал и сумел издать листок с «Гимном позорному столбу», который распевали на улицах.

Роберт Харли, спикер палаты общин, премьер-министр, покровительствовал этому литературно одаренному авантюристу, используя Дефо как шпиона (тайного агента) для сбора различных сведений на территории Англии и Шотландии.

Дефо редактировал и писал статьи для знаменитого периодического издания «Ревью». Своей славой писателя Дефо обязан прежде всего «Робинзону Крузо» и плутовскому роману «Молль Флендерс».

Заслуга писателя не только в умении интересно писать о самых простых событиях, не только в развитии психологизма, а и в том, что Дефо сознательно приближал язык книги к живому разговорному языку своего времени.

Сюжет знаменитого романа предельно прост: молодой купец и мореход попадает в результате кораблекрушения на необитаемый остров и проводит там двадцать восемь лет.

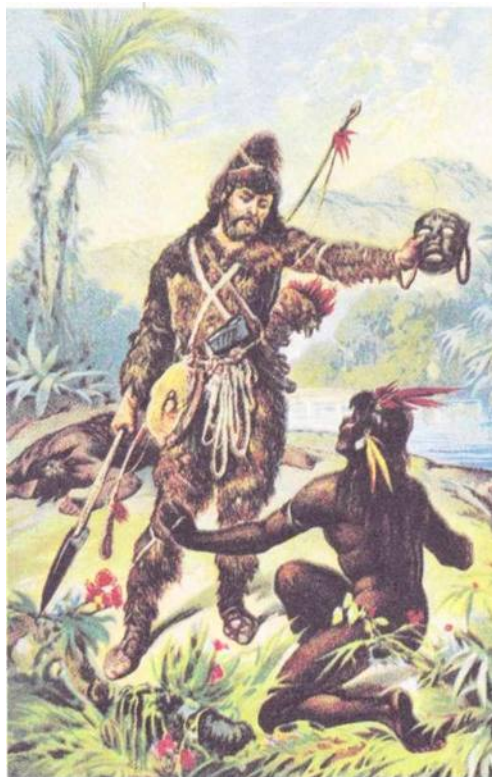

Иллюстрация к
роману Д. Дефо
«Приключения
Робинзона Крузо»

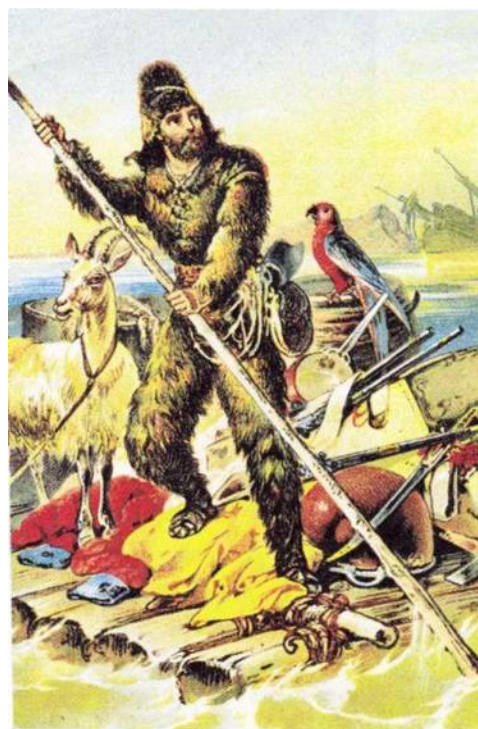

Иллюстрация
к роману Д. Дефо
«Приключения
Робинзона Крузо»

Дефо преподносит эту историю читателю как подлинный дневник обычного, хотя и довольно образованного человека того времени.

Главные темы романа — упорный созидательный труд, борьба человека за выживание, ведь человек эпохи Просвещения не только приручает дикую природу, но и учится у нее. Не зря французский писатель и философ Жан-Жак Руссо подкреплял образом Робинзона свою концепцию «естественного человека».

Каждое прозаическое действие (изготовление предметов быта, охота, земледелие, строительство) описано в романе как настоящее увлекательное приключение.

Но герой не одичал, подобно многим реальным людям, попадавшим в такую ситуацию. Он как бы в ускоренном темпе прошел всю историю человеческой цивилизации в целом.

Из всех сложных ситуаций Робинзон находит достойный выход. Он не просто выживает, но и достигает своеобразного процветания. В конце романа он приобретает к цивилизации «дитя природы» — дикаря Пятницу.

Так Дефо воплощает в произведении оптимистический просветительский взгляд на прогресс человеческого общества и возможности человека.

Даниэль Дефо вдохновил множество писателей на создание «робинзонад» (например, «Таинственный остров» Жюль Верна).

Просвещение в Германии

Создатель бессмертного «Фауста» Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832)

«Буря и натиск»

Гёте родился 28 августа 1749 г. во Франкфурте-на-Майне. Его первые стихотворные опыты относятся к восьмилетнему возрасту. Вначале Гёте получал домашнее образование, потом провел три года в Лейпцигском университете. В девятнадцать лет тяжелая болезнь вынудила его прервать учебу.

Однако, занимаясь самостоятельно стихосложением и драматургией, он уже был автором довольно значительного числа произведений. Правда, относился к ним критически и большинство впоследствии уничтожил.

Оправившись от болезни, Гёте завершил юридическое образование в Страсбурге. Там молодой гений встретился с И.Г. Гер-

И. Тишбейн.
Иоганн В. Гёте
в Кампанье

дером - ведущим критиком и идеологом движения «Бури и натиска», задачей которого был протест против отживших канонов и создание в Германии великой и оригинальной литературы. Перед Гёте раскрылись новые горизонты.

Двадцатичетырехлетний драматург написал пьесу «Гёц фон Берлихинген», желая воплотить шекспировские «уроки», начал работу над трагедией «Эгмонт».

Гёте помогал Гердеру собирать немецкие народные песни и сочинил множество стихов в фольклорной манере. Писатель разделял убеждения «Бури и натиска»: истинная поэзия должна идти от сердца, отражать жизненный опыт самого поэта. Не следует перепевать, переписывать устаревшие образцы.

Гёте при дворе — сдержанность и самоконтроль

Одиннадцать лет (1775-1786) провел писатель при веймарском дворе, где он был советником и другом молодого герцога Карла Августа. Как изменилась жизнь бунтаря! Гёте находился в самом центре придворного общества: устраивал балы и маскарады, любительские спектакли, придумывал затеи для пикников после охоты...

Впрочем, его очень уважали и воспринимали не только в качестве весельчака. Гёте стал членом герцогского Тайного совета, а позднее — и государственным министром.

В Веймаре Гёте ведал прокладкой дорог, набором рекрутов, занимался государственными финансами, общественными работами, горнорудными проектами. Причем в каждом деле он хотел дойти до самой сути: многие годы провел, изучая геологию, минералогию, ботанику и сравнительную анатомию.

Иоганну Вольфгангу было трудно еще сочетать многочисленные служебные обязанности с творчеством. Завершить начатые крупные произведения не удавалось, и Гёте просит отпуск на полтора года, едет в Италию, где проявляет себя еще и как скульптор и художник: занимается лепкой, делает более тысячи пейзажных набросков.

Новая жизнь — новые идеалы: основным в искусстве и жизни для Гёте становятся сдержанность и самоконтроль, уравновешенность, гармония и классическое совершенство формы.

В течение следующих шести лет он предпринимает второе путешествие в Венецию, сопровождает веймарского герцога в его поездке в Бреслау (Вроцлав), участвует в военной кампании против Наполеона.

Гёте и Шиллер — великая дружба

В июне 1794 г. состоялась встреча, положившая начало великой дружбе. Фридрих Шиллер просил помощи в издании нового журнала «Оры». Получив ее, Шиллер жил главным образом в Веймаре.

Ежедневное общение поэтов, обсуждение планов, совместная работа над некоторыми литературными замыслами (сатирические «Ксении», баллады) были для Гёте и для его друга прекрасным творческим стимулом.

Иоганн Вольфганг закончил роман «Годы учения Вильгельма Мейстера», продолжил работу над «Фаустом» и создал ряд новых произведений, в частности сборник рассказов «Беседы немецких эмигрантов». Дружба между Шиллером и Гёте развивается в течение одиннадцати лет — с 1794 г. до смерти Шиллера в 1805 г. Этот союз и спор двух высочайших умов того времени отражен в огромной переписке, которая содержит около тысячи писем. Гёте подготовил публикацию переписки, и она увидела свет в 1828–1829 гг. Это своеобразный памятник немецкой культуре, оппозиция двух гениев: классицизм Гёте — романтизм Шиллера,

Одна из главных тем размышлений и споров — это связь между искусством и природой. Принято считать, что Гёте как сторонник античности более реалист, а Шиллер, хранивший верность верным романтическим идеалам, более критичен.

Статуя обоих поэтов, держащихся за руку, на площади в Веймаре, стала объектом поклонения всех ценителей культуры.

Памятник
Гёте и Шиллеру.
Веймар

Последние годы жизни

В этот период жизни Гёте отошел от политики: он писал сонеты, роман «Избирательное сродство» и автобиографию.

В 65 лет решился на литературный розыгрыш: надел восточную маску Хатема. От этого имени был создан «Западно-восточный диван» - сборник любовной лирики. Притчи, наблюдения и мудрые раздумья о человеческой жизни, нравственности, природе, искусстве, поэзии, науке и религии — все это отражено в строках «Западно-восточного дивана».

Скончался Гёте в Веймаре 22 марта 1832 г.

Секретарь Гёте Эккерман записывал разговоры с гением, его мнения и высказывания. Они были опубликованы в последнее десятилетие жизни мэтра, когда он заканчивал «Вильгельма Мейстера» и «Фауста».

Творчество Гёте

«Гёц фон Берлихинген с железной рукою» (1773) — сюжет драмы навеян историческими хрониками Шекспира. Пьеса дает яркую реалистическую картину Германии XVI в. Старый имперский порядок, представленный рыцарством и крестьянством, вступает в конфликт с новыми силами — торговцами и цеховыми ремесленниками. Это — конфликт князей и городов, причем именно последним суждено определять современную жизнь.

«Эгмонт» (1788) - трагедия, героем которой стал нидерландский штатгальтер (наместник) времен Филиппа II. Он был казнен испанцами во время борьбы Нидерландов за освобождение от испанского ига. Свобода — главная тема трагедии.

Гёте в постановке пьесы решился на смелый шаг: использование оркестра, сопровождающего в последнем акте аллегорическое видение богини Свободы. Такой музыкальный финал трагедии вызвал в то время резкую критику. Однако позднее к такому же приему прибег и Шиллер.

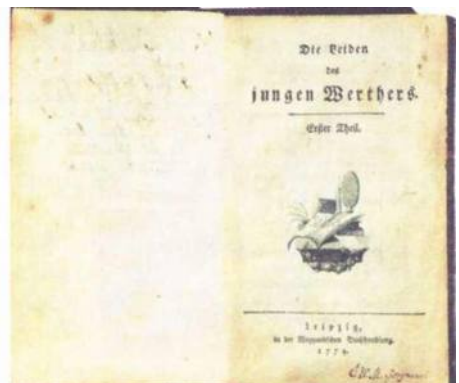
«Торквато Тассо» (1790) — изложенная возвышенным стихотворным языком трагедия гения, которому грозит безумие.

Роман «Избирательное сродство» (1809) подробно и непредвзято разбирает психологические проблемы супружеской несовместимости и развода.

Сентиментальный психологический роман в письмах «Страдания молодого Вертера» был опубликован в 1774 г. Он принес автору мировую славу.

Первая часть романа содержит более или менее точные обстоятельства несчастной влюбленности Гёте в невесту его друга. В основе второй части - судьба К.В. Иерусалема, брауншвейгского полномочного секретаря. Несчастный был презираем аристократическим обществом. Начальство его изводило. Кроме того, он безнадежно влюбился в чужую жену. Тяжкий груз печальных обстоятельств привел к тому, что молодой человек покончил с собой. Историю любви Гёте облек в эпистолярную форму.

Титульный лист
первого издания
романа
«Страдания молодого
Вертера»

Роман Гёте «Страдания молодого Вертера» стал своего рода «молитвенником» целого поколения, которое восставало против примитивного Оптимистического рационализма отцов. Взамен моральных прописей и проповеди мещанского счастья, легко достижимого разумным поведением, «Вертер» провозгласил исключительное право сердца.

Вильгельм Мейстер — главный персонаж дилогии «Годы учения Вильгельма Мейстера» и «Годы странствования Вильгельма Мейстера». По жанру это «роман воспитания», в основе которого органичное духовное развитие героя по мере накопления жизненного опыта.

Творчество Гёте — одно из ярких явлений мировой литературы.

«Фауст» — величайшая трагедия Гёте

Образ алхимика Фауста — центральная фигура многих легенд, не раз встречающаяся в истории литературы.

Гёте понадобилось более шестидесяти лет, чтобы завершить обработку легенды по плану, составленному в 1770 г. Первая часть вышла в свет лишь в 1808 г. Вторая часть (за исключением величественной трагедии Елены в III акте, начатой в 1800 г. и законченной через двадцать семь лет) — главным образом результат творчества последних лет жизни писателя. Она завершена незадолго до смерти Гёте и опубликована в 1833 г.

В прологе перед нами появляются два великих антагониста — Бог и дьявол. Душа Фауста — лишь поле их битвы, которая непременно должна закончиться поражением дьявола. Эта концепция объясняет противоречия в характере Фауста. В нем сочетаются пассивная созерцательность и активная воля, самоотверженность и эгоизм, смирение и дерзость. Дуализм (двойственность) натуры ученого автор последовательно выявляет на всех этапах жизни героя.

Трагедию можно разделить на пять актов неравной величины в соответствии с пятью периодами жизни доктора Фауста.

Акт первый: подписав договор с дьяволом, Фауст-метафизик пытается разрешить конфликт двух душ — созерцательной и деятельной. Их символизируют соответственно Макрокосм и Дух Земли.

Акт второй: трагедия Гретхен, которая завершает первую часть. Фауст, вернувший себе молодость, предается плотским

Э. Делакруа
Доктор Фауст в своей
лаборатории

утехам, забывает о морали и совести. Так чувственное начало вступает в конфликт с духовностью.

Часть вторая уводит Фауста в свободный мир, к высоким и чистым сферам деятельности. Пьеса построена на аллегориях. Она похожа на пророческое сновидение, где время и пространство не имеют значения, а персонажи становятся символами вечных идей. Первые три акта второй части образуют единое целое и составляют вместе третий акт. В них Фауст является художником в различные эпохи: сначала при дворе Императора, потом в классической Греции. В античности он соединяется с Еленой Троянской, символом гармоничной классической формы. Конфликт в этом эстетическом царстве чисто умозрительный: противостояние возникает между художником-творцом, занимающимся искусством для самого искусства, и тем, кто ищет в искусстве лишь личное наслаждение и славу. В глубоко символическом браке Елены с Фаустом находит выражение синтез классики и романтизма, который искал и сам Гёте, и его любимый ученик Джордж Гордон Байрон. В «Фаусте» Гёте отдал дань восхищения поэтическому дару Байрона, наделив его чертами Эвфориона, сына Елены и Фауста.

Акт четвертый завершается смертью Фауста. В конце трагедии герой представлен как военачальник, инженер, колонист, деловой человек и строитель империи. Он на вершине своих земных свершений, однако внутренний разлад по-прежнему мучает его. Вернувшись в современность, Фауст получает во владение участок земли, где население страдает от наводнений. Герой собирается создать там благодатную жизнь. Жертвой его благих намерений становится пара любящих друг друга старичков — Филемон и Бавкида. Они не готовы принять новую жизнь и гибнут.

Фауст осознает, что невозможно достичь всеобщего счастья, не разрушая отдельной человеческой жизни. Да и никто не в силах создать идеальное государство, не прибегая к сомнительным средствам. Дьявол, всегда присутствующий рядом, на самом деле необходим. Не зря же Мефистофель сам говорит о себе: «Я часть той силы, желавшей зла, творящей лишь благое...»

Фауст, занимаясь созидательной деятельностью, доживает до ста лет. Никто не может жить вечно, ученый должен умереть. Перед смертью он ясно видит светлое будущее — и это прекрасное мгновенье!

Мефистофель торжествует. Он хочет унести душу ученого в ад. Однако небеса по-

Первое издание романа «Фауст»

М. Ретш
Фауст заключает договор с Мефистофелем

П. Корнелиус
Фауст и Гретхен
возле церкви

сылают светлых ангелов спасения. Душу Фауста ожидает соединение с душой Гретхен.

Акт пятый и последний — вознесение и преображение Фауста. Гёте свободно использовал символику небес согласно католическому канону. Таков финал трагедии, который отражает убежденность Гёте в торжестве благороднейших идеалов человечества. Автор завершает мистерию молением святых и ангелов за спасение души Фауста.

Влияние «Фауста», этой многоуровневой и величественной философской трагедии, на немецкую и мировую литературу огромно.

Те, кто вдохновлял Гёте

Гёте обладал бесценным для художника и литератора даром — влюбляться с юных лет и до самого преклонного возраста. А что так вдохновляет творца, как не любовь?

Пятнадцатилетний Гёте был душой шумной компании. Сообразительный и талантливый, он организовал сообщество по «производству» стихов для разных случаев жизни: от похорон до свадеб. Друзья находили заказы, Вольфганг сочинял.

На одной из вечеринок, устроенных на вырученные от стихов деньги, юноша познакомился с красавицей — блондинкой Гретхен. Гёте страдал и плакал по ночам. Барышня — чувствуя себя взрослой, семнадцатилетней! — лишь благосклонно принимала его ухаживания.

Довольно легко оправившись от первой любви, Гёте уехал учиться в Лейпциг. Там он встретил Анну-Катерину, дочь хозяев трактира. Молодой поэт был не прочь покутить там с друзьями. И нашел очередную свою музу, которую называл Аннеттой. Из-за безумной ревности Гёте их связь продлилась недолго. Когда Гёте узнал, что его возлюбленная вышла замуж, он тяжело заболел.

Влюбленность в Шарлотту Буфф, дочь управляющего имениями Немецкого рыцарского ордена, легла в основу романа «Страдания молодого Вертера». Разбитое сердце — источник не только слез, но и поэзии.

Простушка Христиана — Христиана Вульпиус, обычная цветочница, веселая женщина весьма свободного поведения — на долгие годы сделалась спутницей великого драматурга. Буквально после одного дня их любовной связи Вольфганг пригласил Христиану жить в свое временное жилище ~ садовый домик. Но пока тайно.

Христиана Вульпиус раздражала местную знать, в обществе которой вращался поэт. «Простушка! Оставь ее!» -

Садовый домик Гете
в Веймаре

советовали близкие и друзья. Весь город Веймар негодовал по поводу «грязной связи с недостойной». Никто не здоровался с ней, а она не обращала ни на кого внимания, всегда окружала Гёте заботой и весельем. Гению было хорошо со своей простушкой. Она принимала его со всеми особенностями характера. Поэтому великий писатель не обращал внимания на недовольство общества относительно его выбора женщины на роль постоянной спутницы.

Да и слава великого поэта, и дружба с герцогом Веймарским, даровавшим ему дворянское звание, статус тайного советника, разнообразные награды, служили бальзамом для самолюбия. В то время, накануне своего 40-летия, Гёте был неуязвим.

Семнадцать лет прожил Гёте с этой «неподходящей» женщиной.

Самой последней и самой поразительной его музой стала восемнадцатилетняя Ульрика фон Левецов. В момент их встречи Гёте было семьдесят три года. Поэт встретил юную красавицу в 1822 г. на водах курорта Мариенбад, в Чехии. Их любовь была платонической. Так утверждает сама Ульрика в своих воспоминаниях. Гёте просил руки юной возлюбленной у ее родителей. Но те ответили отказом. Их общение длилось чуть более двух лет, после чего они расстались...

Удивительно не то, что старик полюбил девушку. Поражает, что и юная красавица была по-настоящему влюблена в человека, возраст которого в те времена считался старческим. Ульрика боготворила поэта и его образ до самой своей смерти. Хранила любовь и тогда, когда уже самого гения не было в живых. Она никого больше не смогла полюбить, отвергала все предложения руки и сердца. И умерла, оставшись верной великому Вольфгангу Гёте.

По воспоминаниям современников поэта, его никогда нельзя было назвать стариком. Он всегда оставался молодым. В него были ясный ум, восторг в душе и любовь в сердце.

Ульрика фон Левецов

Фридрих фон Шиллер (1759-1805)

Шиллер родился 10 ноября 1759 г. в городе Марбах в семье полкового фельдшера Иоганна Каспара Шиллера. Детство и молодость он провел в относительной бедности. Он смог учиться только в сельской школе и у местного пастора. Благодаря протекции Вюртембергского герцога в 1783 г. Шиллер поступил в военную академию. Там он занимался сначала юриспруденцией, а затем медициной. В 1780 г. получил пост полкового врача в Штутгарте.

Еще учась в академии, начинающий писатель приступает к работе над драмой «Разбойники». В основе сюжета пьесы - вражда двух братьев, Карла и Франца Моров. Карл порывист, отважен, иногда безрассуден, но благороден и великодушен. Франц же - коварный негодяй. Он стремится отнять у старшего брата не только титул и поместья, но и любовь кузины Амалии. Сюжет пьесы мрачен и запутан, в некоторых ошибках грубовато-

На титульном листе второго издания «Разбойников» изображены рычащий лев и девиз «Против тиранов!». Революционный настрой «Разбойников» побудил французов в 1792 г. сделать Шиллера почетным гражданином новой Французской республики.

Г. Кюгелхен.
Портрет Фридриха
фон Шиллера.
1809-1810

го языка ощущается юношеская незрелость. Но в целом трагедия захватывала зрителя и читателя.

В 1782 г. «Разбойники» были поставлены в Мангейме. За то, что Шиллер присутствовал на премьере, не испросив у герцога разрешения покинуть пределы его владений, тот посадил поэта на гауптвахту и повелел ему заниматься одной только медициной.

22 сентября 1782 г. Шиллер бежал из Вюртембергского герцогства.

Интендант Мангеймского театра Дальберг назначил Шиллера «театральным поэтом», заключив с ним контракт о написании пьес для постановки на мангеймской сцене. Там были поставлены две драмы, над которыми Шиллер работал еще до бегства из Штутгарта: «Заговор Фиеско в Генуе» и «Коварство и любовь».

«Коварство и любовь» — первая в мировой драматургии «мещанская трагедия» — имела оглушительный успех. Ей была суждена долгая театральная жизнь, она идет на европейских сценах до сих пор.

В 1785 г. Шиллер создал одно из своих самых известных творений — «Оду к радости». Бетховен завершил свою Девятую симфонию грандиозным хором на текст этого стихотворения.

Шиллер стремился к распространению культуры и выпускал литературные журналы, выходящие нерегулярно и под различными названиями (например, «Талия»).

В 1786 г. вышли «Философские письма», годом позднее поставлена пьеса «Дон Карлос», действие которой происходит при дворе испанского короля Филиппа II. Этой драмой завершается первый период драматического творчества Шиллера.

В 1789 г. Шиллер покинул Дрезден и переселился в Веймар. Он встретился с вернувшимся из Италии Гёте, но тот не проявил желания поддерживать знакомство.

Шиллер работал над «Историей Тридцатилетней войны», стал профессором всемирной истории в Йенском университете. Оценив его многообразные таланты, наследный принц фон Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Августенбург и граф фон Шиммельман выплачивали Шиллеру стипендию. Он смог посвятить себя творчеству и не заботиться о хлебе насущном.

За несколько лет выходит ряд философских эссе Шиллера: «Письма об эстетическом воспитании», «О трагическом в искусстве», «О грации и достоинстве», «О возвышенном» и «О наивной и сентиментальной поэзии». Философские взгляды Шиллера находились под сильным влиянием Иммануила Канта.

Шиллер начал издавать ежемесячный журнал «Оры» и «Альманах муз», где публиковались многие его произведения. В поисках поддержки Шиллер обратился к Гёте, и уже с этого времени поэты становятся близкими друзьями.

Особенно примечателен 1797 г. — так называемый «балладный год». В дружеском состязании Шиллер и Гёте создают баллады.

В.А. Тропинин.
Разбойник (портрет
князя Оболенского).
1840 г.

Поэтические произведения «Кубок», «Перчатка», «Поликратов перстень» и «Ивиковы журавли» стали известны российскому читателю в переводах В. А. Жуковского. В этом же году были созданы короткие сатирические «Ксении» — плод совместного творчества Гёте и Шиллера.

В 1800 г. написана пьеса «Мария Стюарт», Шиллер отмахнулся от политики и обусловил развязку драмы развитием конфликта между королевами-соперницами.

В 1801 г. на свет появилась пьеса «Орлеанская дева», в основе которой история Жанны д'Арк. Шиллер дал волю фантазии, используя материал средневековой легенды. Он называл свою пьесу «романтической трагедией».

1802 г. император Священной Римской империи Франциск II в знак признания заслуг пожаловал Шиллеру дворянство.

Последние годы жизни Шиллера были омрачены тяжелыми длительными болезнями. После сильной простуды обострились все старые недуги. Поэт страдал хроническим воспалением легких, дышать становилось все тяжелее. В начале мая 1805 г. великого писателя не стало...

Фрагмент баллады «Перчатка»

Гости собрались посмотреть представление с дикими зверями. Они смотрят вниз на арену. ... Вдруг женская с балкона сорвалась Перчатка... все глядят за ней...

Она упала меж зверей.

Тогда на рыцаря Делоржа с лицемерной

И колкою улыбкою глядит

Его красавица и говорит:

- Когда меня, мой рыцарь верный,

Ты любишь так, как говоришь,

Ты мне перчатку возвратишь.

Делорж, не отвечав ни слова,

К зверям идет,

Перчатку смело он берет

И возвращается к собранью снова.

У рыцарей и дам при дерзости такой

От страха сердце помутилось;

А витязь молодой,

Как будто ничего с ним не случилось,

Спокойно всходит на балкон;

Рукоплесканьем встречен он;

Его приветствуют красавицыны взгляды...

Но, холодно приняв привет ее очей,

В лицо перчатку ей

Он бросил и сказал: «Не требую награды».

Неизвестный автор.
Мария Стюарт

Перу Шиллера принадлежит много драм: «Мессинская невеста», где он пытается возродить свойственные античной трагедии формы, в частности, хоры; незавершенная драма «Дмитрий» из русской истории. До сих пор привлекает внимание последняя законченная пьеса «Вильгельм Телль» (1804), задуманная Шиллером как «народная» драма. Она проникнута мотивами свободолюбия и защиты человеческого достоинства.

- Хаткина, Наталья Викторовна
- X25 Мировая литература от античности до Ренессанса. — М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. — 192 с: ил. — (Современная школьная энциклопедия).

Серия «Современная школьная энциклопедия» — универсальное справочное издание, которое поможет не только подготовиться к экзаменам, но и расширить кругозор. Увлекательная форма изложения, красочные иллюстрации позволят быстрее усвоить материал школьной программы.

В этой книге дается подробная информация о мифах и легендах разных стран, развитии средневековой литературы и выдающихся писателях эпохи Ренессанса и Просвещения.